

ВЕСТНИК

САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 1995 г.

ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

№ 5 (100) • 2014

ISSN 2227-7315

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И.Н. Сенякин	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
В.М. Баранов	доктор юридических наук, профессор (Н. Новгород)
С.А. Белоусов	кандидат юридических наук, доцент
Н.Л. Бондаренко	доктор юридических наук, профессор (Беларусь)
Е.В. Вавилин	доктор юридических наук, доцент (Москва)
Н.А. Власенко	доктор юридических наук, профессор (Москва)
С.В. Ворошилова	доктор юридических наук, доцент
Т.А. Григорьева	доктор юридических наук, профессор
А.И. Демидов	доктор философских наук, профессор
Т.В. Заметина	доктор юридических наук, доцент
О.В. Исаенкова	доктор юридических наук, профессор (зам. главного редактора)
В.Т. Кабышев	доктор юридических наук, профессор
В.А. Летяев	доктор юридических наук, профессор (Казань)
Н.С. Манова	доктор юридических наук, профессор
В.М. Манохин	доктор юридических наук, профессор
Н.И. Матузов	доктор юридических наук, профессор
Е.В. Покачалова	доктор юридических наук, профессор
Л.А. Савченко	доктор юридических наук, профессор (Украина)
В.В. Степанов	кандидат юридических наук, профессор
С.Б. Суоров	доктор социологических наук, профессор
Т.И. Хмелева	кандидат юридических наук, доцент
Л.Г. Шапиро	доктор юридических наук, доцент
И.В. Шестерякова	доктор юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
Б.С. Эбзеев	доктор юридических наук, профессор (Москва)

Журнал включен
Высшей аттестационной комиссией
Министерства
образования и науки РФ
в Перечень российских
рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть
опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени
доктора и кандидата наук

Учредитель —
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Саратовская государственная
юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

Распространяется по подписке.
Подписной индекс 46490
в каталоге агентства «Роспечать»

Цена для подписчиков — 264 руб.,
в розничной продаже — свободная.

Электронная версия размещена
на официальном сайте
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная
юридическая академия» по адресу:
<http://www.ssla.ru/show1.phtml?vestnik-arhiv>

E-mail: vestnik@sgar.ru

Редактор, корректор
Т.Ф. Батищева

Верстка **И.Л. Малкиной**

Журнал зарегистрирован Управлением
разрешительной работы в сфере
массовых коммуникаций
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
13 февраля 2012 г. ПИ № ФС77-48565.

Подписано в печать 27.10.2014 г.
Формат 70×108^{1/16}.
Усл. печ. л. 22,75. Уч.-изд. л. 20,4.
Тираж 950 экз. Заказ 469.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

© ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия», 2014

SARATOV
STATE
LAW ACADEMY

BULLETIN

ACADEMY JOURNAL
ESTABLISHED IN JANUARY, 1995
PUBLISHED SIX (6) TIMES A YEAR

№ 5 (100) • 2014

ISSN 2227-7315

EDITORIAL BOARD:

I.N. Senyakin	Doctor of Law, Professor (<i>Chief Editor</i>)
V.M. Baranov	Doctor of Law, Professor (N. Novgorod)
S.A. Belousov	Candidate of Law, Associate Professor
N.L. Bondarenko	Doctor of Law, Professor (Belarus)
A.I. Demidov	Doctor of Law, Professor
B.S. Ebzeev	Doctor of Law, Professor (Moscow)
T.A. Grigorieva	Doctor of Law, Professor
O.V. Isaenkova	Doctor of Law, Professor (<i>Deputy Chief Editor</i>)
V.T. Kabyshev	Doctor of Law, Professor
T.I. Khmeleva	Candidate of Law, Associate Professor
V.A. Letyaev	Doctor of Law, Professor (Kazan)
V.M. Manokhin	Doctor of Law, Professor
N.S. Manova	Doctor of Law, Professor
N.I. Matuzov	Doctor of Law, Professor
E.V. Pokachalova	Doctor of Law, Professor
L.A. Savchenko	Doctor of Law, Professor (Ukraine)
I.V. Shesteryakova	Doctor of Law, Associate Professor (<i>Deputy Chief Editor</i>)
L.G. Shapiro	Doctor of Law, Associate Professor
V.V. Stepanov	Doctor of Law, Professor
S.B. Surovov	Doctor of Social Sciences, Professor
E.V. Vavilin	Doctor of Law, Associate Professor (Moscow)
N.A. Vlasenko	Doctor of Law, Professor (Moscow)
S.V. Voroshilova	Doctor of Law, Associate Professor
T.V. Zametina	Doctor of Law, Associate Professor

The journal is included by
**Higher Attestation Commission
of Ministry of Education and Science
of the Russian Federation**
to the Russian list of reviewed
journals, where major
scientific dissertation
and thesis results
are to be published

Founder

Federal State
Budget Educational Institution
of Higher Professional Education
"Saratov State Law Academy".
410056, Saratov, Volskaya, 1.

**E-version is located
on the official site
of Federal State Budget
Educational Institution
of Higher Professional Education
"Saratov State Law Academy"**
(<http://www.ssla.ru/showl.phtml?vestnik-arhiv>)

E-mail: vestnik@sgap.ru

The journal is registered by Censorship Office
in the Sphere of Mass Communication
of Federal Service for Supervision
in the Sphere of Telecom,
Information Technologies
and Mass Communication
February 13, 2012. ПИ № ФС77-48565.

© Federal State Budget Educational Institution
of Higher Professional Education
"Saratov State Law Academy", 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- 11 **Белоусов С.А.**
Правотворческие ошибки и законодательный дисбаланс:
техничко-юридические способы предотвращения
- 16 **Желдыбина Т.А.**
Планирование правотворческой деятельности в странах СНГ:
сравнительно-правовой анализ
- 22 **Чилькина К.В.**
Социальное страхование в Германии в период национал-социализма (1933–1945 гг.):
изменения в законодательстве
- 27 **Тарасов В.Н.**
Судебная реформа 1864 года в Саратовской губернии: историко-правовой аспект
- 31 **Кузьмина Е.М.**
Правоприменительная деятельность в современной России:
теоретико-правовой аспект
- 38 **Анисимова А.С.**
Анализ правотворческой политики зарубежных стран
в сфере регулирования интернет-отношений

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- 45 **Суркичин Г.Ф.**
Таможенные услуги или таможенные процедуры:
анализ с точки зрения суверенитета Российской Федерации
- 49 **Зубова Е.Г.**
О некоторых проблемах организации специальных учреждений
для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства,
подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

- 53 **Бехер В.В., Лайченкова Е.Н.**
Отдельные вопросы реализации принципа открытости и прозрачности
в рамках контрактной системы в Российской Федерации
- 57 **Фомичева Н.В.**
Ограничение гражданина в дееспособности: сравнительно-правовой анализ
- 64 **Шевченко М.А.**
Правовое регулирование применения в гражданском судопроизводстве
технических средств фиксации процессуальной деятельности

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

- 70 **Донченко А.Г.**
Международное и российское уголовное законодательство по противодействию
обороту порнографии: история и современность
- 75 **Кобзева Е.В.**
Идеологические и правовые границы российского уголовного закона:
о необходимости их выделения и соблюдения*
- 80 **Ширяева Т.И.**
Возможность участия публично-правовых образований в уголовном
судопроизводстве в качестве потерпевших: постановка проблемы

- 83 Шминке А.Д.**
Проблемы методологии исследования уголовного процесса
- 87 Балтыкова З.А.**
Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших
- 91 Зиновьев В.В.**
К проблеме реализации положений Стратегии государственной антинаркотической политики в Уголовном законодательстве РФ
- 95 Ильянова О.И.**
Деятельность органов внутренних дел по предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

- 101 Липкина Н.Н.**
Принцип субсидиарности в системе обеспечения прав и свобод человека, созданной на основании конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: материальный аспект
- 106 Пазына Е.О.**
Понятие, источники, принципы и особенности бюджета Европейского Союза
- 113 Хорошаев Е.С.**
Правовой дуализм формирования налоговых систем ЕС и его членов
- 120 Шмелева М.В.**
Разработка принципов международно-правовой политики как юридической гарантии обеспечения надежной защиты интересов субъектов международных отношений

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- 126 Троекурова И.С., Сергун И.П.**
Зона свободной торговли Россия – АСЕАН: виртуальная модель и вероятная перспектива
- 133 Найденова Н.В.**
Российская электроэнергетика: после реформы
- 141 Ножкина Е.Б., Ерофеев А.К.**
Правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений (зарубежный опыт и российская практика)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- 152 Архангельская Е.В.**
Нахождение и сравнение доверительных интервалов для анализа числа преступлений
- 157 Брянцева О.В.**
Возможности справочной правовой системы КонсультантПлюс для повышения профессионального уровня специалистов различного профиля
- 162 Ерьско П.В.**
Поиск информации средствами библиотечно-информационной системы Web-ИРБИС

ЛИНГВИСТИКА

- 171 Родионова О.С.**
К вопросу о синтагме и средствах ее реализации
- 178 Абрамова Н.В.**
Профессионально-ориентированное обучение как важнейший фактор повышения эффективности обучения иностранным языкам в юридическом вузе

- 182** **Абрамова Н.В., Гудкова Е.Н.**
Технология подготовки будущих юристов к интеллектуальной деятельности
- 187** **Астанкова В.П., Калинина М.Г., Саковец С.А.**
Языковые средства именованя ситуаций статического типа
- 193** **Варшамова Н.Л.**
Особенности формирования письменной коммуникативной компетенции в рамках профессионально-ориентированной программы обучения английскому языку
- 197** **Вьюшкина Е.Г.**
Предметно-языковое интегрированное обучение: юридическая консультация на английском языке
- 202** **Ессина И.Ю., Ефимова И.И.**
Использование балльно-рейтинговой системы для аттестации учебной работы студентов на кафедре английского языка, теоретической и прикладной лингвистики Саратовской государственной юридической академии
- 206** **Игнаткина А.Л.**
Когнитивная интерпретация приемов интертекстуальности в современном Российском политическом дискурсе
- 212** **Ильичева Е.Г.**
Конфигурация языковых и неязыковых знаний в гипотаксисных конструкциях английского языка
- 217** **Кудряшова С.В.**
Тематическая классификация англо-американских заимствований в испанском языке
- 221** **Кузнецова Ю.А.**
О денотативной соотнесенности юридических терминов и профессионализмов
- 226** **Максимова С.Ю.**
К вопросу о теоретических основах языковых контактов
- 229** **Шишканова Л.П.**
К проблеме многозначности юридических терминов
- 233** **Яшина Е.В.**
Особенности обучения студентов-юристов профессионально-ориентированному (юридическому) английскому языку как второму в рамках программы высшего образования

РЕЦЕНЗИИ

- 239** **Пряхина Т.М.**
Служение Конституции. Рецензия на монографию: Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни. Избранные научные труды. – М.: Формула права, 2013. – 320 с.
- 245** **Шестерякова И.В.**
Рецензия на монографию: Томашевский К.Л. Система источников трудового права Беларуси (история, теория, практика). – Минск: Амалфея: Международный университет МИТСО, 2013. – 460 с.

ПЕРСОНАЛИИ

- 251** К 80-летию Владимира Васильевича Степанова
- 253** К юбилею Валентины Сергеевны Слобожниковой
- 255** К юбилею Александра Павловича Чугунова

ИНФОРМАЦИЯ

- 258** В диссертационных советах

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

- 11 Belousov S.A.**
Law-making Mistakes and Legislative Imbalance: Technical and Legal Ways of Prevention
- 16 Zheldybina T.A.**
Planning Legislative Activities in CIS Countries: a Comparative Legal Analysis
- 22 Chilkina K.V.**
Social Insurance in Germany During the Period of National Socialism (1933–1945 years): Changes in Legislation
- 27 Tarasov V.N.**
Judicial Reform of 1864 in the Saratov Province: Historical and Legal Aspect
- 31 Kuzmina E.M.**
Law Enforcement in Modern Russia: Theoretical and Legal Aspect
- 38 Anisimova A.S.**
Analysis of Lawmaking in Foreign Policy the Regulation of Internet Relationships

ADMINISTRATIVE LAW

- 45 Surkichin G.F.**
Customs Services or Customs Procedures: Analysis in Terms of Sovereignty of Russian Federation
- 49 Zubova E.G.**
About Some Problems of Organization of Special Institutions for the Detention of Foreign Nationals and Stateless Persons Subject to Administrative Expulsion Outside the Territory of the Russian Federation

CIVIL LAW

- 53 Bekher V.V., Laychenkova N.N.**
Single Questions of Realization of the Principle of Openness and Transparency Within Contract System in the Russian Federation
- 57 Fomicheva N.V.**
Restriction of Citizen's Legal Capacity: Rather-Legal Analysis
- 64 Shevchenko A.S.**
The Legal Regulation of the Use in Civil Proceedings Technical Device of Fixation Of Procedural

CRIMINAL AND CRIMINAL–EXECUTIVE LAW. CRIMINAL PROCEDURE. CRIMINALISTICS

- 70 Donchenko A.G.**
International and Russian Criminal Legislation on Counteraction to Pornography Circuit: History and Present Day

- 75 **Kobzeva E.V.**
Ideological and Legal Boundaries of the Russian Criminal Law:
about the Necessity of their Distinguishing and Compliance
- 80 **Shiryaeva T.I.**
The possibility of participation of public legal entities
in criminal proceedings as victims: problem setting
- 83 **Shminke A.D.**
Problems of Criminal Procedure and Ways of Solution
- 87 **Baltykova Z.A.**
Psychological Bases of Interrogation Juvenile Witnesses and Victims
- 91 **Zinoviev V.V.**
The Real Problem of the Realization of the Strategy of State Anti-drug Policy
in the Criminal Legislation of the Russian Federation
- 96 **Ilyanova O.I.**
Activities of the Police in the Prevention
of Threats to Kill or Cause Grievous Bodily Harm

INTERNATIONAL LAW

- 101 **Lipkina N.N.**
The Principle of Subsidiarity Within the System Of Securing of the Rights
and Freedoms Established by the Convention for the Protection
of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950: Material Aspect
- 106 **Pazyna E.O.**
The Definition, Legal Instruments, Principles
and Features of the Budget of the European Union
- 113 **Xoroshaev E.S.**
Legal Dualism Form of the EU Tax Systems and its Member States
- 120 **Shmeleva M.V.**
Development of Principles of International Law Policy as Legal Guarantees
Reliable Protection Interests of Subjects of International Relations

ECONOMIC THEORY

- 126 **Troekurova I.S., Sergun I.P.**
A Free Trade Area ASEAN – Russia: a Virtual Model and Probable Prospect
- 133 **Naidenova N.V.**
The Russian Electric Power Industry: after the Reform
- 141 **Nozhkina E.B., Erofeyev A.K.**
Legal Regulation of the Oil and Gas Corporate relations
(Foreign Experience and Russian Practice)

INFORMATION TECHNOLOGIES

- 152 **Arkhangelskaya E.V.**
Construction and Comparison of Confidence Intervals for Analyzing the Number
of Crimes
- 157 **Bryanceva O.V.**
Capabilities reference legal system ConsultantPlus to improve the professional level
of specialists in various fields
- 162 **Eresko P.V.**
Information Retrieval via Library Information System Web-IRBIS

LINGUISTICS

- 171 Rodionova O.S.**
To the Question of Syntagma and the Means of its Implementation
- 178 Abramova N.V.**
Professionally-Oriented Education as the Most Important Factor in Improving Efficiency of Foreign Language Teaching in the Law School
- 182 Abramova N.V., Gudkova E.N.**
Technology of Training Future Lawyers to Intellectual Activity
- 187 Astankova V.P. , Kalinina M.G. , Sakovets S.A.**
The Linguistic Means of Nominating the Situations of a Static Type
- 193 Varshamova N.L.**
The Difficulties of Producing Legal Writing for Russian Speakers of English as a Second Language at the Academic and Professional Level
- 197 Vyushkina E.G.**
Content and Language Integrated Learning: Client Consultation in English
- 202 Yessina I.Y., Yefimova I.I.**
Grade-Rating System for Assessment Students' Educational Activity Used at the English Language, Theoretical and Applied Linguistics Department of the Saratov State Law Academy
- 207 Ignatkina A.L.**
Cognitive Interpretation of Intertextuality in Modern Russian Political Discourse
- 212 Ilyicheva E.G.**
Structuring Language and Non-language Knowledge in Hypotactic Constructions in English
- 217 Kudriashova S.V.**
Thematic Classification of Anglo-American Borrowings in Spanish
- 221 Kuznetsova Y.A.**
About the Denotative Reference of Legal Terms and Professional Legal Slang
- 226 Maksimova S. Yu.**
To the Issue of Language Contact Fundamentals
- 229 Shishkanova L.P.**
To the Problem of Polysemy of Legal Terms
- 233 Yashina E.V.**
The Problems of Teaching Legal English to Second Language Students of Law at the Academic and Professional Stage

REVIEWS

- 239 Pryakhina T.M.**
Review for the Monograph: Kabyshev V.T. Constitution in Life. Selected Scientific Works. – M.: Law Formula, 2013. – 320 p.
- 245 Shesteryakova I.V.**
Review of the monograph: Tomashevsky K.L. Sistema of Sources of the Labor Law of Belarus (History, the Theory, Practice) – Minsk: Amalfey: MITSO International University, 2013. – 460 p.

PERSONALITIES

- 251** To the 80th Anniversary of Vladimir Vasilievich Stepanov
- 253** To the Anniversary of Valentina Sergyevna Slobozhnikova
- 255** To the Anniversary of Aleksandr Pavlovich Chugunov

INFORMATION

- 258** In Dissertation Councils

С.А. Белоусов

ПРАВOTВOPЧECКИE OШИБКИ И ЗАКОНOДАТЕЛЬНЫЙ ДИСБАЛАНС: ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Статья посвящена месту и роли юридической техники в предотвращении законодательного дисбаланса. Анализируется проблема правотворческих ошибок, которые являются результатом несоблюдения в процессе правотворчества правил юридической техники, в свою очередь порождающая законодательный дисбаланс. Предлагаются конкретные технико-юридические способы устранения негативных проявлений в правотворчестве.

Ключевые слова: законодательный дисбаланс, правотворчество, правотворческие ошибки, юридическая техника, конкретизация, кодификация.

S.A. Belousov

LAW-MAKING MISTAKES AND LEGISLATIVE IMBALANCE: TECHNICAL AND LEGAL WAYS OF PREVENTION

The article is devoted to the place and role of legal technique in prevention of legislative disbalance. The problem of lawmaking errors which are the result of non-observance of legal technique's rules in the process of lawmaking that in one's turn leads to legislative disbalance is analyzed. The concrete technique-legal methods of elimination of lawmaking defects are suggested.

Keywords: Legislative disbalance, lawmaking, lawmaking errors, legal technique, concretization, codification.

Незнание, несоблюдение, игнорирование в процессе правотворчества правил юридической техники приводит к правотворческим ошибкам, а те в свою очередь неизбежно порождают законодательный дисбаланс. Осознавая масштабность негативного вреда, оказываемого ими на правовую систему, и важность в этой связи правильного уяснения сущности правотворческой ошибки, целый ряд ученых в своих исследованиях уделили внимание анализу данного понятия. В.М. Баранов определяет правотворческую ошибку как «официально реализованное добросовестное заблуждение, результат направленных действий нормотворческого органа, нарушающих общие принципы либо конкретные нормы правообразования, не соответствующих уровню и закономерности государственно необходимого развития регулируемой деятельности и влекущих путем издания ложной нормы права неблагоприятные социальные и юридические последствия»¹. По мнению В.М. Сырых, правотворческая ошибка представляет собой отступление от требований юридической техники, основ правовой науки, логики или грамматики, снижающее качество юридических норм, вызывающее затруднение в их толковании и воплощении в конкретных правоотношениях².

© Белоусов Сергей Александрович, 2014
Кандидат юридических наук, доцент, проректор по науке (Саратовская государственная юридическая академия);
e-mail: sbelousov@sgap.ru

Н.Н. Вопленко в качестве конституирующих перечисляет следующие признаки правотворческой ошибки: а) оценочный характер; б) социальную вредность; в) возникновение правовых препятствий для прогрессивно-юридического развития общества; г) официальное признание ошибки в специальном акте уполномоченного государственного органа. Остальные признаки, такие как нарушение правил юридической техники, логики и грамматики, необеспеченность ресурсами и т.п., он относит к факультативным, выступающим по сути, скорее, самостоятельными видами правотворческих ошибок³.

Правотворческие ошибки могут привести к самым различным формам законодательного дисбаланса. Наиболее очевидны они в случае прямых противоречий (коллизий) юридических норм, вызванных избыточным правовым регулированием (положительной формой количественного дисбаланса), либо же, напротив, пробелов в законодательстве⁴ (отрицательной формы количественного дисбаланса).

Для характеристики негативных явлений в правотворчестве используют также понятие «дефект» (обычно с добавлением к нему атрибута «техничко-юридический»). В частности, как безусловный дефект расценивают пробелы в правовом регулировании⁵. При этом соотношение понятий «техничко-юридический дефект» («дефект законодательства») и «правотворческая ошибка» в литературе не получило четкого отражения. Например, А.П. Мазуренко, используя в своей диссертационной работе оба понятия, в одном случае рассматривает их как синонимы (по отношению к пробелу, который он расценивает как разновидность и того и другого), а в другом — включает понятие «правотворческая ошибка» в более широкое по своему содержанию понятие «дефект»⁶.

Оперирует понятием «техничко-юридический дефект» и Н.А. Власенко, объединяя под этой абстракцией языковые, логические, грамматические и графические неточности, возникающие по самым разным причинам⁷.

При исследовании проблем правотворчества (правотворческих ошибок, технико-юридических дефектов и т.п.) особое значение имеет выявление их причин. При этом принципиально важным представляется даже не столько их детальная характеристика, сколько природа, сущность данных причин — субъективная или объективная. Это объясняется тем, что, разрабатывая рекомендации повышения качества правотворческой деятельности, необходимо, прежде всего, определить в каждой конкретной ситуации, является ли законодательный дисбаланс сознательным (т.е. субъективным), либо он возник помимо воли правотворцев (т.е. носит объективный характер). Разумеется, технико-юридические способы устранения негативных проявлений в правотворчестве, которые будут рассмотрены ниже, могут оказаться эффективными только в случае «невинного причинения вреда», т.е. добросовестного заблуждения законодателя. Об этом же говорит и Л.В. Половова, отмечая, что с технико-юридическими недостатками законодательства, вызванными отсутствием должного уровня профессиональной компетенции парламентариев, можно бороться посредством углубления знаний и умений соответствующих лиц в области юридической техники⁸. В противном случае (сознательно допускаемых правотворческих ошибок) технико-юридические средства бессильны, здесь уже требуется комплексная работа по реформированию всей системы, начинать которую следует с повышения уровня правовой культуры и правосознания, укрепления правовых ценностей и идеалов в ряду правотворцев.

В рамках настоящей статьи мы рассматриваем именно случаи «незапланированных», «неумышленных» правотворческих ошибок и иных негативных проявлений в правотворчестве и, соответственно, технико-юридические способы повышения его эффективности, выступающей залогом создания сбалансированного законодательства.

Создание модели «идеального» закона — сложная, кропотливая, но при всем этом довольно бесперспективная задача ввиду того, что выработать единый, универсальный образец, шаблон для всех сфер правового регулирования и каждой отдельной ситуации в принципе невозможно. Наше исследование направлено на разработку конкретных рекомендаций, нацеленных на создание изначально качественного нормативного правового материала.

Требование формально-юридической определенности юридических норм предопределяет необходимость соблюдения в процессе правотворчества баланса абстрактного и конкретного. Нарушение соотношения в любую из двух сторон приводит к негативным последствиям: либо к «перенасыщению» закона отсылочными нормами, требующему подробной конкретизации, либо к излишней «громоздкости» законов, затрудняющей их восприятие и применение. Что касается отечественного законодательства, то для него в большей степени характерна первая форма дисбаланса, что, разумеется, не означает невозможности исправления ситуации. Напротив, учеными предлагается ряд конкретных технико-юридических рекомендаций по устранению такого рода дисбаланса: сокращение количества норм с неопределенными гипотезами при условии одновременного использования в разумных пределах нормативных обобщений, более широкое применение такого правотворческого приема, как установление в законодательстве т.н. производных юридических фактов, отказ от общей концепции максимальной «лаконичности» закона⁹.

Здесь же следует остановиться на таком технико-юридическом приеме, как конкретизация (детализация) нормативных положений. Идеино-тематическая и проблемная детализация законодательного акта позволяет избежать излишней абстрактности, снижающей практический эффект правового регулирования. Здесь, однако, необходимо соблюдать баланс, ибо чрезмерная детализация бывает так же вредна, как и обобщенность темы, поскольку может привести к казуистичности акта, его «разбуханию», что также оказывает негативное влияние на эффективность правового регулирования¹⁰.

Важным фактором, способствующим повышению качества правотворческой деятельности, В.М. Баранов считает обеспечение достаточного уровня ее открытости¹¹. Это даст возможность исключить соблазн создания «сознательного» дисбаланса в законодательстве в целях возможности трактования норм правоприменителем в своих личных интересах. С этим следует согласиться, ведь очевидно, что чем более «прозрачным» является сам процесс правотворчества, тем больше шансов, что его результаты будут правильно поняты, истолкованы и реализованы на практике, а это в свою очередь служит гарантией достижения целей законодателя и поддержания всей системы нормативных правовых актов в состоянии баланса и гармонии.

Еще одно важнейшее условие качественности правотворчества, на которое указывают ученые, — это его своевременность¹². Если правотворчество не отвечает требованиям своевременности, то появляющееся в результате его законодательство не может быть сбалансированным, т.к. баланс (в т.ч. и законодательный) — понятие, определяемое в ряду других и временными характеристиками. Закон, принятый с опозданием, скорее всего, не достигнет своих целей, а следовательно, не впишется в систему действующих нормативных правовых актов и в любом случае нарушит их баланс. То же самое справедливо и в отношении законов, искусственно опережающих появление реальных социальных условий.

Следующий технико-юридический прием, которому, на наш взгляд, российскими правотворцами уделяется недостаточное внимание, но который при этом обла-

дает большим потенциалом в деле борьбы с законодательным дисбалансом, — это включение в нормативные правовые акты такой составляющей, как преамбула. Данный элемент по отношению к нормативному правовому акту традиционно расценивается как необязательный, в связи с чем важнейшие законы — Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Таможенный кодекс РФ — преамбул не имеют. Отсутствуют преамбулы и во многих региональных законах, даже затрагивающих наиважнейшие права и свободы граждан, порождающие жаркие дискуссии и протестные акции. Ведущие современные ученые считают такую ситуацию недопустимой, отстаивая важность включения преамбул в нормативные правовые акты в целях повышения эффективности их действия¹³.

Мы присоединяемся к высказанной точке зрения относительно перспективности рассматриваемого технико-юридического приема, особенно с позиции борьбы с законодательным дисбалансом. Официально закрепляя такие значимые характеристики нормативного правового акта, как предмет регулирования, сфера действия, цели, принципы регламентируемой деятельности, преамбула становится его «мостиком» к другим документам, ориентиром для будущих законодательных нововведений. Исходя из текста грамотно составленной преамбулы, можно легко и точно определять место, которое занимает данный документ в системе действующих нормативных правовых актов и, соответственно, более качественно осуществлять планирование правотворческой деятельности, изначально не допуская появления дисбаланса.

Как мощнейший инструмент законодательной техники рассматривают кодификацию законодательства¹⁴. Ее знаковую роль в придании системности разрозненному массиву нормативных правовых актов отмечал В.М. Баранов в условиях переходного периода, переживаемого Россией, отдавая приоритет крупным, полноценно регулирующим важные сферы общественных отношений, кодификационным актам, принятым в размеренном порядке перед многочисленными частными законами¹⁵. Это обуславливается определяющим качеством кодифицированных актов — способностью становиться опорным, устойчивым элементом правовой системы¹⁶. С точки зрения интересов нашего исследования, кодификация законодательства как направление правотворчества, результатом которого становится появление базовых, системообразующих законов в основных сферах правового регулирования, должна расцениваться как одно из наиболее перспективных направлений борьбы с законодательным дисбалансом.

При этом важно, чтобы сама кодификация была внутренне сбалансированной, что исключает такие, увы, характерные для российской правовой действительности черты, как поспешность и непродуманность. В качестве примера не совсем удачной «экспресс-кодификации» можно привести действующий Налоговый кодекс РФ, где экономические положения не сбалансированы с юридическими, а последние — друг с другом (в частности, с нормами Бюджетного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁷). Кодификация сама по себе не есть панацея от всех «недугов» правотворчества (к которым, безусловно, относится и законодательный дисбаланс). Только системный подход к данному процессу, согласование базовых положений кодексов, направленных на регулирование близких, смежных сфер общественных отношений, служит гарантией недопущения новых «витков» законодательного дисбаланса.

Другой методикой правотворческой техники, изначально нацеленной на создание сбалансированного законодательства, выступает принятие модель-

ных законов. Она практикуется, в частности, Межпарламентской ассамблеей стран-участниц СНГ, способствуя созданию и поддержанию общего правового пространства Содружества. Многие ученые расценивают ее как перспективную¹⁸, предлагая придать такого рода актам определенную степень обязательности¹⁹. Действительно, положительный потенциал практики принятия модельных законов очевиден, поскольку благодаря ей создаются унифицированные нормативные правовые акты, предотвращая возможный дисбаланс.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что правотворческие ошибки, и как следствие — законодательный дисбаланс можно предотвратить только при условии неукоснительного следования выработанным наукой и апробированным практикой правилам, приемам и способам юридической техники. Среди них на наш взгляд, особо следует выделить: соблюдение требований, предъявляемых к формальной и содержательной сторонам юридических норм (баланс абстрактного и конкретного, своевременность принятия норм, прозрачность данного процесса), включение в текст нормативных правовых актов преамбул, принятие модельных законов, конкретизация отдельных норм, кодификация законодательства в целом либо определенной его сферы. Каждый из вышеперечисленных приемов (способов) направлен на решение самостоятельной проблемы, в своей же совокупности они способны оказать системообразующее влияние на улучшение качества законодательства в целом.

¹ Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 357.

² См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права : в 3 т. М., 2004. Т. 2. С. 205.

³ См.: Волленко Н.Н. Понятие и признаки правотворческой ошибки // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 16–22.

⁴ См.: Костенко М.П. Пробел в праве как разновидность правотворческой ошибки // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. Т. 87. № 10. С. 117–123.

⁵ См.: Дудко И.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как основания для устранения пробелов в законодательстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 5. С. 31.

⁶ См.: Мазуренко А.П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 177, 377.

⁷ См.: Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингво-логический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. Екатеринбург, 1997. С. 15.

⁸ См.: Половова Л.В. Техничко-юридические дефекты законодательных текстов как основания интерпретационной практики // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 401.

⁹ См.: Червонык В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника: ежегодник. Н.Новгород, 2012. № 8: «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника». С. 499–500.

¹⁰ См.: Ушаков А.А., Реутов В.П. Об идейно-тематическом содержании нормативных актов // Советское государство и право. 1976. № 11. С. 110.

¹¹ См.: Баранов В.М. Основные направления модернизации техники современно правотворчества в России // Юридическая техника: ежегодник. Н.Новгород, 2012. № 6: «Техника современного правотворчества: состояние проблемы, модернизация». С. 46.

¹² См.: Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Правоведение. 1990. № 3. С. 22.

¹³ См., например: Баранов В.М., Лутова Л.К. Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики). Н.Новгород, 2012.

¹⁴ См.: Мазуренко А.П. Указ. раб. С. 105.

¹⁵ См.: Баранов В.М. Кодекс среди законов // Право и экономика. 2002. № 2. С. 3.

¹⁶ См.: Рахманина Т.Н. Актуальные вопросы кодификации российского законодательства // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 30–39.

¹⁷ См.: Петрова Г.В. Налоговые отношения: теория и практика правового регулирования. М., 2003. С. 16–20.

¹⁸ См.: Сапун В.А., Турбова Я.В. Правовые средства оптимизации правообразования и правотворчества: технико-юридические проблемы // Юридическая техника: ежегодник. Н. Новгород, 2012. № 8: «Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника». С. 449.

¹⁹ См.: Баранов В.М. Основные направления модернизации современного правотворчества в России // Юридическая техника: ежегодник. Н.Новгород, 2012. № 6: «Техника современного правотворчества: состояние проблемы, модернизация». С. 46–48.

Т.А. Желдыбина

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье анализируется планирование правотворческой деятельности как важной составляющей эффективной организации современного законодательного процесса. Исследуется законодательное регулирование планирования правотворчества посредством сравнительного анализа в странах Содружества Независимых Государств; делается вывод о необходимости восприятия положительного опыта для успешного осуществления законодательной деятельности.

Ключевые слова: правотворчество, законопроектная работа, национальное законодательство, наднациональное законодательство.

T.A. Zheldybina

PLANNING LEGISLATIVE ACTIVITIES IN CIS COUNTRIES: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article provides an analysis of planning law-making as an important component of an effective organization of the modern legislative process. The author examines the legal regulation of law-making by planning a comparative analysis in the countries of the Commonwealth of Independent States, and concludes that the perception of positive experience necessary for the successful implementation of legislative activity.

Keywords: lawmaking, legislative work, national legislation, supranational legislation.

Изменения в системе законодательства России во многом связаны с распадом СССР, образованием новых суверенных республик в составе Федерации и новых государств – бывших союзных республик, проблемой построения единого правового пространства и обновления законодательства. Следует признать, что формирование системы законодательства в современных условиях невозможно без признания усиления влияния норм наднационального права на развитие законодательства России, поскольку его сближение с законодательством зарубежных государств стало очевидным.

В этой связи хотелось бы остановиться на одном из факторов, влияющих на качество законодательства – эффективности организации законодательской деятельности. Сегодня становится ясно, насколько важным является научное планирование законопроектных работ, представляющее собой деятельность по разработке и реализации планов как на короткий, так и на более длительный срок. Можно прийти к выводу о необходимости сравнительного анализа норм международного законодательства, прежде всего стран ближнего зарубежья (возникших после распада СССР – сегодня стран СНГ), и национального, регулирующего вопросы правотворческого планирования.

Вопросы планирования правотворчества в целом и законодательства в частности или, как их называли, вопросы правоподготовительной работы нередко становились предметом обсуждения в советской юридической науке (на уровне Союза и Союзных республик). Так, в мае 1978 г. в ИГПАН СССР состоялось расширенное заседание Ученого совета, посвященное обсуждению долгосрочного планирования и прогнозирования законодательства, где подчеркивалось, что текущее и долгосрочное планирование законодательства является одним из способов его дальнейшего совершенствования и демократизации. Также в мае 1978 г. в Варшаве состоялась Международная конференция по проблемам планирования

© Желдыбина Татьяна Анатольевна, 2014

Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, докторант кафедры теории государства и права (Саратовская государственная юридическая академия)

правотворчества в социалистических государствах, в которой приняли участие научные и практические работники европейских социалистических стран¹. Необходимо отметить, что учеными-юристами при изучении вопросов советского планирования правотворческой деятельности нередко указывалось на положительный опыт дружественных социалистических государств в этой сфере. Например, в Польской Народной Республике постоянные комиссии Сейма принимали планы кодификационных работ на 2 и на 4 года². В Болгарии и Румынии необходимость организации законодательной деятельности на плановых началах была закреплена нормативно. В Народной Республике Болгарии этому вопросу была посвящена гл. II Закона о нормативных актах, в Румынии – ряд статей Общей методологии законодательной техники по подготовке и систематизации проектов нормативных актов, утвержденной декретом Государственного совета Социалистической Республики Румынии № 16/1976. В других социалистических странах, например Венгрии и Германии, также предусматривалось планирование законопроектов³.

В Советском Союзе проекты планов работ по совершенствованию законодательства готовились Министерством юстиции СССР (и министерствами юстиции союзных республик) с учетом предложений министерств и ведомств, где максимальный срок планов был обозначен в 5–6 лет, в то время как в дружественных социалистических странах такой срок определялся, как правило, в 7 лет⁴.

Как известно, долгое время в нашей стране планирование доминировало в различных сферах деятельности государства. Потом этот подход сменился другой крайностью — нигилистическим отношением к всякого рода планам, а тем более к надлежащему их выполнению. Согласимся с мнением о том, что законотворческая сфера не может быть стихийной, т.к. по своей природе она связана с упорядочением общественных отношений путем разработки и принятия нормативных правовых актов, создающих нормативно-правовую основу жизни общества. Отсутствие четкой долговременной программы развития общества лишает законодательство его основы⁵.

Планированию правотворчества и законотворчества уделяла внимание С.В. Поленина, справедливо отмечая, что степень научной обоснованности плана законопроектных работ тем выше, чем в большей степени при его подготовке использованы имеющиеся в этой области научные рекомендации и предложения⁶. По ее мнению, планирование правотворчества является одной из характерных черт развития советского законодательства⁷.

В юридической литературе неоднократно отмечалась тесная связь научного прогнозирования развития законодательства – процесса получения информации об основных тенденциях, направлениях развития законодательства, будущем его состоянии с планированием законодательной деятельности⁸. Планирование правотворчества, опирающееся на прогнозирование развития правового регулирования, служило отражением и закреплением правовой политики как важнейшего элемента правотворческого процесса, связывающего определенные цели с необходимостью правового регулирования. Необходимость планирования правотворчества, и прежде всего законодательной деятельности, связана с тем, что законодательство выступает в качестве одного из важнейших средств управления всеми общественными процессами⁹.

Следует заметить, что если планирование предусматривало определенный период, то прогнозирование развития законодательства означало длительную историческую перспективу.

С.В. Поленина, отмечая значимость научной основы планирования, указывала на ряд специальных научных проблем при планировании правотворчества, суть которого заключается в следующем:

1) охватывает, прежде всего, выявление круга общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании вообще и в особенности законодательной регламентации;

2) определение применительно к каждому кругу общественных отношений основных задач, особенностей, тенденций социально-экономического и научно-технического развития, определяющих потребности в правовом регулировании;

3) использование арсенала методов научных исследований — прогнозирования, моделирования, проведения социальных экспериментов, системного подхода, социологических исследований, осуществляемых на разных структурных уровнях системы законодательства;

4) создание и совершенствование законодательства в качестве стройной и внутренне согласованной системы актов во главе с Конституцией¹⁰.

По мысли Д.А. Ковачева, предмет планирования в области правотворчества зависит от двух взаимосвязанных обстоятельств: от обязательной силы плана как правового акта и от того, кто утверждал его. Если план утверждался государственным органом (субъектом права на правотворческую инициативу и если он предусматривал только такие проекты нормативных актов, которые этот орган уполномочен был вносить в соответствующий правотворческий орган), то предметом планирования являлась подготовка проектов нормативных актов. Если же план утверждался государственным органом, который не выступал в качестве субъекта правотворческой инициативы, или этот орган, будучи таким субъектом, утверждал план, касающийся других субъектов правотворческой инициативы, то предметом планирования являлась правотворческая инициатива. Утвержденный план был не планом подготовки законопроектов, а планом, предусматривающим законопроекты, подлежащие внесению на рассмотрение высшего представительного органа в обязательном порядке¹¹.

Сегодня ряд авторов также обращаются к проблеме планирования правотворческой и законотворческой деятельности в связи с необходимостью обеспечения единства системы законодательства РФ, признавая значимость данной проблематики. Так, В.К. Гулиев указывает на необходимость планирования законотворчества, что будет способствовать, по его мнению, повышению качества законов в современных условиях. Эффективное планирование законодательных работ позволяет увидеть основные тенденции развития общественных отношений¹².

А.П. Мазуренко, обращая внимание на отсутствие научно обоснованной концепции развития законодательства, отмечает особую роль планирования законопроектных работ, являющегося одним из основных методов правотворческой политики. Текущее и перспективное планирование законоподготовительной деятельности необходимо в целях создания единой и непротиворечивой системы законодательства, что обуславливает необходимость разработки общегосударственной программы законопроектных работ. Такая программа должна, с одной стороны, исходить из анализа действующего законодательства, адекватно отражая экономическое, социальное и политическое состояние общества, а с другой — основываться на научных прогнозах развития государственной и общественной жизни. Помимо перспективных программ, имеющих комплексный характер, могут разрабатываться специализированные программы, направленные на упорядочение одной из крупных и важных сфер общественных отношений (финансов,

сельского хозяйства, экологии и т.д.). При необходимости могут готовиться программы, предусматривающие одновременную подготовку как законодательных, так и президентских и правительственных нормативных правовых актов¹³.

Однако в современных условиях главным остается вопрос о закреплении принципов правотворческого планирования федеральным законодателем.

До настоящего времени остается проблемным вопрос о принятии федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» или, как его еще называют, «закона о законах», дискуссия о котором ведется на протяжении многих лет. Аналогичная ситуация с данным законом складывается в Украине, где Верховной Радой данный нормативный акт был принят еще в 2008 г., но Президентом Украины было наложено вето по причине противоречий и несоответствия его Конституции страны.

Концепция данного закона в Российской Федерации предполагает включение специальной главы «Планирование, прогнозирование правотворческой деятельности и оценка регулирующего воздействия». Согласно данной Концепции «планирование в правотворческой деятельности применяется в целях создания единой и непротиворечивой системы нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных нормативных правовых актов, обеспечения гласности в правотворческой деятельности, совершенствования процесса подготовки нормативных правовых актов, координации деятельности правотворческих актов применяется текущее и перспективное планирование»¹⁴. Проект данного закона предусматривает применение текущего и перспективного планирования.

Как верно отметила А.И. Абрамова, принципиальная особенность планирования законодательной деятельности состоит в том, что в качестве планируемого объекта выступают акты, которые занимают ведущее место в правовой системе и имеют по своей юридической природе основополагающее значение, направлены на урегулирование отношений, нуждаются в стабильной правовой регламентации (рассчитанной на долгий срок). Автор также указывает на преимущество перспективного планирования, состоящего в большей степени обоснованности разрабатываемого законодательного решения и большей вероятности его реализации на практике. Особое значение придается обоснованию законопроекта, призванного отразить новизну законодательного регулирования, действительную потребность в принятии конкретного законодательного акта. Важно, чтобы в обосновании было указано, относится закон к исключительному ведению Российской Федерации или предметом его регулирования являются вопросы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов¹⁵.

Обратимся к законотворческому планированию в странах СНГ, в первую очередь тем, где оно законодательно закреплено.

Во многом положительной является современная законотворческая деятельность Республики Казахстан, где 24 марта 1998 г. за № 213-1 принят Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», гл. 2 которого посвящена планированию подготовки проектов нормативных правовых актов. Статья 7 указанного Закона гласит: «Планы подготовки проектов нормативных правовых актов подразделяются на текущие, составляемые на один год, и перспективные, составляемые на более длительные сроки. В перспективных планах предусматривается разработка наиболее важных нормативных правовых актов, а также нормативных правовых актов, подготовка которых планируется на срок более одного года»¹⁶.

Министр юстиции Р.Т. Тусупбеков в интервью газете «Казахстанская правда» 30 сентября 2011 г. отметил, что при формировании плана законопроектных работ

на предстоящий год законопроекты из перспективного плана будут переноситься только при наличии положительного заключения Республиканской бюджетной комиссии, что обеспечит финансовую проработанность законопроектов. Предлагается установить, что мероприятия по разработке и согласованию законопроектов, предусмотренные перспективным планом, должны осуществляться не позднее, чем за год до их внесения в Правительство. Это позволит разрабатывать текущие планы с включением в них уже разработанных и согласованных законопроектов¹⁷.

Таким образом, Правительство Республики Казахстан несет ответственность за план законопроектных работ – основной документ, согласно которому ведется законотворческое планирование в стране. Возможность разработки внеплановых законопроектов исключается.

Глава 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. №361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (с изм. и доп. по состоянию на сентябрь 2013 г.) «Планирование нормотворческой деятельности» также содержит требования к подготовке проектов нормативных актов. В ст. 40 имеется норма о плановой основе подготовки проектов нормативных актов, где планирование подготовки проектов нормативных правовых актов включает утверждение нормотворческими органами (должностными лицами) государственных программ, содержащих положения о подготовке проектов нормативных актов; ежегодных планов подготовки законопроектов и других планов подготовки проектов нормативных правовых актов¹⁸.

Статья 18 Закона Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (в ред. от 11 июля 2013 г.) посвящена особенностям планирования законотворческой деятельности. В ней содержится положение о том, что Правительство ежегодно разрабатывает и утверждает план законопроектных работ. При разработке проектов планов законопроектных работ учитываются обращения и заявления Президента, предложения депутатов Жогорку Кенеша¹⁹, заинтересованных органов, научных учреждений, представителей гражданского общества в порядке, определяемом Правительством²⁰.

Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 506 «О нормативных правовых актах»²¹ (с изм. и доп. по состоянию на 28 июня 2011 г.) также предусматривает текущее (сроком на шесть месяцев или один год) и долгосрочное планирование (сроком более одного года) разработки проектов нормативных правовых актов.

Итак, в ряде стран СНГ достижения юридической науки способствуют совершенствованию законодательства, приняты законы, включающие нормы о планировании правотворчества. Важно отметить, что при отсутствии законодательного регулирования данной проблемы на уровне Федерации, законодательная база субъектов РФ предполагает разработку проектов законодательных актов на плановой основе, где, как правило, закрепляется текущее и перспективное планирование. Так, Т.Н. Рахманина, М.С. Студеникина отмечают, что в ряде субъектов нормативно закреплён принцип планирования правотворческой деятельности (Республика Бурятия, Воронежская, Тверская области и др)²².

Действительно, в отдельных субъектах Федерации нормативно закреплено краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное планирование. Статья 14 Закона Краснодарского края от 6 июня 1995 г. «О правотворчестве и нормативных правовых актах» предусматривает следующие планы правоподготовительных работ: краткосрочные (годовые), среднесрочные (двух-трехлетние) и долгосрочные (пяти-семилетние). В соответствии со ст. 23 Закона Республики Адыгея «О нормативных и иных правовых актах» перспективные планы нормотворческой деятель-

ности составляют 5 лет. Согласно п. 8 Регламента Правительства Ставропольского края от 23 августа 2001 г. № 189-п перспективное планирование осуществляется путем принятия программ на определенный период (от одного года до пяти лет)²³.

Плановые основы правотворчества предусматривает гл. 2 Положения о порядке подготовки, принятия и действия муниципальных правовых актов Думы Уватского муниципального района и Председателя районной думы (утвержденного Решением Думы Уватского муниципального района от 28 марта 2013 г. № 174)²⁴, гл. 2 Положения «О порядке принятия муниципальных правовых актов Орловским городским Советом народных депутатов» (в ред. решений Орловского городского Совета народных депутатов от 30 мая 2013 г. № 34/0641–ГС)²⁵.

Возможно, совершенствование вопросов планирования правотворческой деятельности на уровне Федерации будет возможно через выявление проблем в этой сфере в региональном законодательстве. Так, в докладе о состоянии законодательства в Ямало-Ненецком автономном округе в 2011 г. (утвержденном Постановлением Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 18 апреля 2012 г. № 983) говорится, что в настоящее время существенным недостатком планирования законодательной деятельности является то, что принципы формирования текущих планов законопроектных работ не определены, критерии для разработки планов законопроектных работ отсутствуют²⁶.

Процессы глобализации, гармонизации, интеграции, унификации права и законодательства приобретают сегодня стремительно развивающийся характер. Поэтому при рассмотрении проблем, возникающих в процессе законотворческой деятельности российскому законодателю целесообразно учесть, а иногда воспринять иностранный опыт в данной сфере. Важно, чтобы проект закона, комплексно регламентирующий законопроектную деятельность в России, максимально полно создал законодательную базу для современного законотворческого процесса.

¹ Советское государство и право. 1978. № 12. С. 133–134.

² См.: *Пиголкин А.С., Николаева М.Н.* Планирование законопроектной работы – необходимое условие совершенствования законодательства // Советское государство и право. 1972. № 11. С. 44.

³ См.: *Научные основы советского правотворчества* / отв. ред. Р.О. Халфина. Гл. 6: Планирование правотворчества / С.В. Поленина. М., 1981. С. 217–218.

⁴ См.: *Пиголкин А.С., Николаева М.Н.* Плановые основы совершенствования советского законодательства // Правоведение. 1982. № 3. С. 7.

⁵ См.: *Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие* / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М., 2007. С. 435–436 (авторы гл. 7 – А.В. Троцковская, Л.Ф. Щербинина).

⁶ См.: *Поленина С.В.* Социология и планирование законотворчества // СССР-Франция: социальные аспекты правотворчества (по материалам Второго советско-французского симпозиума. Москва, июнь 1978 г.). М., 1980. С. 51–52.

⁷ См.: *Поленина С.В.* К разработке концепции закона о нормативных актах // Советское государство и право. 1985. № 5. С. 43.

⁸ См.: *Гаврилов О.А.* Законодательная деятельность и социальное прогнозирование // СССР-Франция: социальные аспекты правотворчества (по материалам Второго советско-французского симпозиума. Москва, июнь 1978 г.). С. 118.

⁹ См.: *Научные основы советского правотворчества* / отв. ред. Р.О. Халфина. Гл. 6: Планирование правотворчества / С.В. Поленина. М., 1981. С. 216–217.

¹⁰ См.: *Поленина С.В.* Социология и планирование законотворчества // СССР-Франция: социальные аспекты правотворчества (по материалам Второго советско-французского симпозиума. Москва, июнь 1978 г.). С. 49–51.

¹¹ См.: *Ковачев Д.А.* Механизм правотворчества социалистического государства. Вопросы теории. М., 1977. С. 61–62.

¹² См.: *Гулиев В.К.* Проблемы эффективности реализации законов как источников конституционного права России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 9. С. 14.

¹³ См.: *Мазуренко А.П.* К вопросу о методах правотворческой политики // Юристы-Правоведь. 2007. № 5 (24). С. 22–23.

¹⁴ О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 88.

¹⁵ См.: *Абрамова А.И.* Актуальные проблемы планирования законодательной деятельности // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 41–43.

¹⁶ Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213-І «О нормативных правовых актах» (с изм. и доп. по состоянию на 4 июля 2013 г. URL: <http://www.zakon.kz> (дата обращения: 01.11.2013).

¹⁷ См.: Интервью министра юстиции Р. Тусупбекова «Руководители госорганов будут нести ответственность за качество законопроектов» (газета «Казахстанская правда» от 30 сентября 2011 г.) // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 4(24). С. 7–9.

¹⁸ URL: <http://www.levonevski.net> (дата обращения: 01.11.2013).

¹⁹ Жогорку Кенеш – верховный законодательный орган Киргизской Республики.

²⁰ URL:<http://www.mkk.gov.kg> (дата обращения: 18.11.2013).

²¹ URL:<http://www.mmk.gov.kg> (дата обращения: 19.11.2013).

²² См.: *Рахманина Т.Н., Студеникина М.С.* Нормотворчество субъектов Российской Федерации: типология актов и законодательные программы / *Тихомиров Ю.А.* [и др.]. Социально-правовые исследования в регионах. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²³ См.: *Канчукова А.В.* Планирование как условие эффективности подготовки и принятия нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2006. № 8.

²⁴ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁵ Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

²⁶ См.: Постановление Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 18 апреля 2012 г. № 983. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

К.В. Чилькина

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА (1933–1945 ГГ.): ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ*

В статье рассматривается законодательство Германии на этапе национал-социалистического режима. Сравнительный анализ правовых норм периода фашизма и норм, регламентирующих отношения в сфере социального страхования в кайзеровской Германии, свидетельствует о принципиальных изменениях социального законодательства в 1933–1945 гг.

Ключевые слова: социальное законодательство, история государства и права Германии, национал-социалистический режим, социальное страхование, централизация управления.

K.V. Chilkina

SOCIAL INSURANCE IN GERMANY DURING THE PERIOD OF NATIONAL SOCIALISM (1933–1945 YEARS): CHANGES IN LEGISLATION

The article deals with German law period of the National Socialist regime. Comparative analysis of legal norms period of fascism and norms regulating relations in the sphere of social security in Wilhelmine Germany, suggests fundamental changes in social legislation in the period 1933–1945 years.

Keywords: social legislation, History of State and Law of Germany, the National Socialist regime, social insurance, centralized management.

Сфера социального страхования в Германии в период национал-социализма подверглась существенным преобразованиям, как и другие отрасли государственного управления. Несмотря на принципиальное изменение основ социального страхования и в целом искажение в этот период понятия «право», современные немецкие исследователи включают период национал-социалистического режима в Германии в историю развития социального государства¹.

Социальная политика фашистов в первую очередь была направлена на решение проблем безработицы. Собственно, отчасти их приход к власти обеспечивался

© Чилькина Ксения Владимировна, 2014

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права (Саратовская государственная юридическая академия)

*Работа выполнена при поддержке РФГНФ, проект № 12-03000150.

программным обещанием национал-социалистической партии решить проблему безработицы. За счет увеличения военного производства, расходов на вооружение проблема безработицы была решена², однако происходило это на фоне дискриминации отдельных слоев населения и говорить о повышении качества жизни населения не приходилось. Однако даже создание рабочих мест не могло решить проблему безработицы и в 1941 г. было принято Постановление «О помощи безработным». Такая помощь гарантировалась с первого дня безработицы и состояла в содержании безработного и доплат семье, родственникам, находящимся на иждивении безработного (§3). Постановлением предусматривалась ситуация, когда человек мог быть уволен с работы, но при этом обязан был по требованию предоставить свою рабочую силу (§3)³. Социальное же страхование как направление социальной политики было наследием предыдущего периода Веймарской Республики и в том виде, в каком оно было создано на базе Свода законов о страховании рабочих 1911 г., не соответствовало задачам национал-социалистического режима.

Социальная политика Германии 1933–1945 гг. характеризуется созданием такой организации, как ДАФ – Германский трудовой фронт, в который были превращены профсоюзы. ДАФ предоставлял своим членам следующие права: профессиональное воспитание, профессиональное образование и повышение квалификации; право на юридическую помощь; пользование учреждениями организации «Сила через радость»; различные виды пособий⁴. Одним из главных пунктов деятельности ДАФ было социальное страхование. Германский трудовой фронт предоставлял поддержку безработным, недееспособным, травмированным или немцам, которых постигло несчастье. Длительность денежных выплат зависела от сроков, в течение которых вносились членские взносы.

Испытывала трудности и сфера социального страхования, фонды которой складывались из взносов работающих. Расходы на социальное страхование уже не могли покрываться за счет этих взносов. По проекту изменения сферы социального страхования национал-социалистов, необходимо было увеличить фонд финансовых средств на пенсии. Соответственно на 1,5% увеличивался размер взноса в страховые кассы.

Согласно Закону от 7 декабря 1933 г. «Об обеспечении эффективности страхования инвалидов, служащих, горнорабочих» (Закон об оздоровлении). Империя вносила ежегодный единовременный взнос в фонд социального страхования в размере 200 млн имперских марок (§9)⁵. Данные средства нужны были для покрытия дефицита средств в страховании инвалидов. Кроме того, этот взнос отменял другие обязанности рейха. В целом фонд социального страхования инвалидности увеличился благодаря этим мерам на 30 млн имперских марок⁶. Общее повышение размера страховых взносов не предусматривалось. Расширились сферы государственной помощи. Увеличение зарплатных различий и размеров страховых взносов привели к дополнительным поступлениям, однако эти меры не могли повысить качество жизни.

В период национал-социализма стала по-другому исчисляться пенсия. Устанавливались значительные удержания из пенсии, по сравнению с предыдущим периодом. Был исключен принцип социального выравнивания при исчислении пенсий. В законодательство вводились нормы, согласно которым пенсионер (инвалид или вдова) мог быть лишен пенсии (§24 Закона об оздоровлении 1933 г.). В Свод законов о страховании была включена новелла (§615 а), в соответствии с которой число пенсионеров сокращалось на основании их признания врагами государства. Современные исследователи до сих пор не обладают информацией о том, какое количество лиц (евреев, свидетелей Иеговы, члены коммунистической партии Германии) было исключено из числа застрахованных и имеющих право

на пенсию. Согласно докладу учреждений социального страхования в Имперской службе страхования в 1937 г. 234 пенсионера были исключены только из числа лиц, имеющих право на получение пенсии. К 1943 г. в целом было зарегистрировано около 45000 лиц, чьи заявления на получение пенсии были утеряны⁷.

Введенный принцип расового деления сильно изменил сферу социального страхования. В литературе периода национал-социализма говорилось, что «социальное страхование национал-социалистического государства служит целям обеспечения расовой чистоты населения, а также этот круг задач может быть расширен соответственно государственно-политическим целям»⁸. В целом наблюдался фундаментальный перелом в нормативном осознании сущности социального страхования, контуры, принципы действия которого кардинально изменились в отношении евреев и лиц, привлеченных к выполнению обязательных работ.

Разделение населения по расовому признаку привело к тому, что люди вынуждены были теперь выбирать врачей не в соответствии с профессиональной квалификацией, а по принципу принадлежности к арийской расе, по принадлежности к определенному вероисповеданию. Соответственно у врачей-евреев могли лечиться только пациенты-евреи. Ухудшение положения пациентов-евреев наступило в 1937 г., когда они были исключены из числа получателей социального обеспечения. В 1938 г. вступило в действие Постановление «Об участии евреев в социальном обеспечении врачебными кассами». Большинство высокопрофессиональных врачей-евреев в 30-х гг. эмигрировали в США, где открывали частные практики, а в 1941 г. в Германии согласно ноябрьскому Постановлению евреи, проживающие за рубежом, лишались немецкого гражданства.

О введении расового деления в процесс социального страхования свидетельствовал, в частности, Закон от 21 декабря 1939 г. «Об акушерках» и Постановление от 23 марта 1939 г. о страховании акушерок. Социальное страхование акушерок было возможно только в том случае, если они имели вид на жительство. В свою очередь, вид на жительство выдавался только в случае соответствия расовым критериям⁹.

В период 1933–1945 гг. при сохранении юридической силы Свода законов о страховании рабочих 1911 г. были приняты следующие законы, изменившие сферу социального страхования: от 7 декабря 1933 г. «Об обеспечении эффективности страхования инвалидов, служащих, горнорабочих» (Закон об оздоровлении); от 5 июля 1934 г. «О перестройке социального страхования»; в 1938 г. были приняты законы: «О пенсионном обеспечении работников ручного труда», «О социальной помощи и социальном попечении в вооруженных силах»¹⁰; от 9 марта 1942 г. – «Об изменениях системы страхования от несчастных случаев». Сфера социального страхования менялась также согласно нормам, содержащимся в законах, регулирующих другие сферы государственного управления (например, от 15 сентября 1935 г. «Об имперском гражданстве», от 21 декабря 1938 г. «Об акушерках» и др.).

Принципиальные изменения системы социального страхования в Закон от 5 июля 1934 г. «О перестройке социального страхования»¹¹, согласно которому страховые кассы отраслей пенсионного и страхования по болезни объединялись в единую организацию; в систему социального страхования вводился принцип единого руководителя (фюрера) – все решения принимал имперский Министр труда (иногда по согласованию с другими министрами) (§1 ст. 2, §1 ст. 7)¹². С этого момента основной административной единицей в сфере социального страхования становилось объединение под властью фюрера местного объединения страхования и общинного союза страхования от несчастных случаев (§2 ст. 2).

Изменялись и принципы формирования финансовых фондов социального страхования. Фонд социального страхования формировался за счет взносов работников и их работодателей в равных долях, взносы в страховой фонд от несчастных случаев делались только работодателями (§1 ст. 8)¹³.

Ведение хозяйства и ведение финансов учреждений социального страхования должно было осуществляться с точки зрения экономии и наглядности («прозрачности») (§1 ст. 8).

В целях устранения различий в размере взносов в больничные кассы все они облагались единым налоговым бременем, при этом сохранялся принцип ответственности каждой кассы за свою бухгалтерию и деятельность. Имперский Министр труда совместно с Министром питания и сельского хозяйства и с Министром экономики определяли минимальный размер заработка, который не мог быть превышен отдельными кассами (§3 ст. 8). Имперский Министр труда мог издавать положения о едином дополнительном взносе в сфере социального страхования по болезни и в сфере больничного страхования (§4 ст. 8).

Задачи органов страхования, действующих на местах, определялись теперь не потребностями земли или общины, а устанавливались Имперским бюро страхования. В соответствии с шестым Законом от 9 марта 1942 г. «Об изменениях системы страхования от несчастных случаев»¹⁴ изменялся круг лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию и освобожденных от него. Подлежал изменению текст Свода законов о страховании 1911 г., в частности §537 – 554 с.¹⁵

Значительно менялся круг лиц, освобожденных от обязанности выплачивать страховые взносы¹⁶. Сравнительный анализ данных норм (Закона от 9 марта 1942 г. «Об изменениях системы страхования от несчастных случаев» и аналогичной нормы Свода законов о страховании 1911 г. свидетельствует об изменении принципов страхования, об установлении приоритетов в вопросе освобождения от обязанности страховаться. Если до 1942 г. действовал принцип широкого охвата населения обязанностью участвовать в системе социального страхования и освобождались от страхования лица, которые могли из других источников получить аналогичное возмещение вреда, рассчитанное специалистами больничных касс и другими, то с 1942 г. приоритетные возможности в процессе социального страхования получают представители администрации, члены духовных орденов и государственные служащие. Таким образом, обозначился принцип приоритетного классового обеспечения интересов в социальном страховании.

В соответствии с § 542 Свода законов о страховании несчастными случаями на производстве признавались те, в которых были задействованы лица, осуществлявшие деятельность, регламентируемую § 537–540. Под несчастным случаем понимались случаи, произошедшие как на рабочем месте, так и в процессе следования к рабочему месту и от него, и во время установки, перевозки, ремонта профоборудования (§ 543).

На усмотрение Имперского правительства оставался теперь вопрос о принадлежности того или иного заболевания к числу профессиональных (§ 545).

Положения законодательства периода национал-социалистического режима были отменены предписанием Магистрата Берлина о перестройке и введении в действие системы социального страхования от 14 июля 1945 г., в котором прописывалось, что все занятые на предприятиях Берлина рабочие и служащие, а также рабочие мелких промыслов подлежат страхованию о болезни, инвалидности, несчастного случая и по возрасту. Взносы в страховые кассы составляли 10 % от размера заработной пла-

ты как для работников, так и для работодателей¹⁷. Окончательное восстановление системы социального страхования, его принципов, составляющих основу системы социального страхования до 1934 г., произошло с принятием Конституции 1949 г., в которой закреплялся принцип правового и социального государства.

Сфера социального страхования в Германии периода 1933 – 1945 гг. кардинально изменилась в отличие от предыдущих и последующих периодов развития данной отрасли. Был введен принцип единоличного руководства сферой социального страхования, сфера была централизована, задачи сферы социального страхования подчинялись интересам национал-социалистического режима, изменился круг лиц, обязанных страховать, сильно пострадал состав лиц, профессионально задействованных в работе страховых касс.

¹ Roth K. H. Die nationalsozialistischen Bemuhungen um Bismarcks Erbe in der Sozialpolitik// Bismarcks Sozialstaat: Beitrage zur Geschichte der Sozialpolitik und zur sozialpolitischen Geschichtsschreibung/in Zusammenarbeit mit der Hamburger Stiftung fur Sozialgeschichte des 20. Jahrhunderts hrsg. Von Lothar Machtan. – Frankfurt/Main; New York, 1994. S. 385–450; Miquel M. v. Sozialversicherung in Diktatur und Demokratie. Begleitband zur Wanderausstellung der Arbeitsgemeinschaft “Erinnerung und Verantwortung” der Sozialversicherungstrager in NRW. 1. Aufl. Verlag: Essen : Klartext-Verl, 2007.

² Фашистская Германия решала проблему безработицы путем создания новых рабочих мест, предоставления вакансий в развивающихся отраслях оборонной промышленности (авиастроение, кораблестроение, дорожное строительство). На практике, однако, даже при снижении уровня безработицы в 30-х гг, рабочие лишились ряда своих прав и с помощью законодательных постановлений были фактически «привязаны» к своему рабочему месту. Е. А. Паламарчук отмечает, что практика улучшения материального положения рабочего путем перевода его на предприятие с более высокой оплатой труда или более оплачиваемую отрасль была сведена к минимуму, даже вопрос о выплате премий работнику работодатель не мог решить единолично, необходимо было разрешение попечителя труда (см.: Паламарчук Е.А. Проблемы безработицы в нацистской Германии и методы их решения // Известия ВУЗов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 1. С. 46).

³ Verordnung uber die Arbeitslosenhilfe vom 5. September 1939, RGBl. I, 1674//Stolleis M. Quellen zur Geschichte des Sozialrecht. Guttingen [u. a.]; Musterschmidt, 1976.

⁴ См.: Арапина С. В. Германский трудовой фронт: создание и деятельность (1933–1939 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. С. 18–20.

⁵ Reidegeld E. Staatliche Sozialpolitik in Deutschland. Bd. II: Sozialpolitik in Demokratie und Diktatur 1919 – 1945. 1. Aufl. Wiesbaden: VS, Verl. fur Sozialwiss. 2006.

⁶ Ibid. S. 452.

⁷ См.: Miquel M. v. Sozialversicherung in Diktatur und Demokratie. Begleitband zur Wanderausstellung der Arbeitsgemeinschaft “Erinnerung und Verantwortung” der Sozialversicherungstrager in NRW. 1. Aufl. Verlag: Essen, 2007. S. 21.

⁸ Ibid. S. 22–24.

⁹ См.: Reidegeld E. Op. cit. S. 457.

¹⁰ В данном Законе говорилось, что служба в вооруженных силах – почетное занятие, и государство по отношению к своим солдатам несет почетную обязанность заботиться о них, обязывается обязывалось содержать солдат, оставивших службу в вооруженных силах, учитывая срок службы и полученное звание. В случае получения солдатом увечья при несении службы он обеспечивался в соответствии с тяжестью полученного увечья (Fursorge- und Versorgungsgesetz fur die ehemaligen Angehurigen der Wehrmacht und ihre Hinterbliebenen (Wehrmachtfursorge- und-versorgungsgesetz) vom 26. August 1938, RGBl. I, 1938 // Stolleis M. Quellen zur Geschichte des Sozialrecht. Guttingen [u. a.]; Musterschmidt, 1976.)

¹¹ Gesetz uber den Aufbau der Sozialversicherung vom 5. Juli 1934, RGBl. I, 577//Stolleis M. Quellen zur Geschichte des Sozialrecht. Guttingen [u. a.]; Musterschmidt, 1976.

¹² До 1934 г. управление страховыми кассами и принятие решения по кругу их задач выглядело следующим образом: в соответствии с §36 Свода законов о страховании рабочих 1911 г. при каждом низшем административном учреждении образуется отделение по делам страхования рабочих (страховое управление). Страховые управления (соответственно они были на местах) решали задачи имперского страхования, выдавали справки, необходимые для получения пенсий и пр., могли оказывать содействие страховым учреждениям (больничным и страховым кассам) (§36 Свода законов о страховании рабочих 1911 г.)

¹³ Данная норма была новеллой, фактически ухудшающей положение лиц, получивших увечье на рабочем месте. Свод законов о страховании 1911 г. более детально регулировал вопросы получения социальной помощи. В законодательстве прописывались все возможные случаи возмещения расходов на лечение пострадавшего от несчастного случая, и работодатель часто привлекался в единственном лице к возмещению убытков, понесенных при лечении пострадавшего (см., например, § 576, 577 Свода законов о страховании 1911 г.).

¹⁴ Sechstes Gesetz zur Anderung der Unfallversicherung vom 9. Marz 1942, RGBl. I, 107 // Stolleis M. Quellen zur Geschichte des Sozialrecht. Guttingen [u. a.]; Musterschmidt, 1976.

¹⁵ От несчастного случая на производстве теперь страховались лица, состоящие в трудовых (либо служебных, либо учебных) отношениях с предприятием; лица, занятые в деятельности по охране здоровья, ветеринарной службе, в деятельности по обеспечению благосостояния населения; служащие Немецкого

Красного Креста, Технической службы помощи, пожарной службы, а также служащие учреждений, осуществляющих пожарно-технический контроль; лица, задействованные на предприятии для оказания помощи при несчастном случае; лица, которые, будучи не обязанными по роду службы оказывать помощь при несчастном случае, такую помощь все-таки оказывали или пытались оказать; доноры крови; служащие национал-социалистической рабочей партии; лица, профессионально занятые в театральных постановках или в других областях культуры и искусства; лица, занятые в крестьянско-фермерском хозяйстве (собственным) или работающие на дому, а также члены их семей, задействованные в таких работах; предприниматели в сельском хозяйстве (фермеры), а также члены их семей; предприниматели в мелком производственном бизнесе, а также в рыболовном промысле и члены экипажа рыболовецкого судна, а также члены их семей, если они выполняют какие-либо трудовые функции на судне; учащиеся в процессе профессионального обучения (в специальных учебных заведениях: профучилищах, профкурсах и пр.), а в соответствии со Сводом законов о страховании 1911 г. страховались не физические лица, состоящие в трудовых отношениях с каким-либо учреждением, а сами промышленные предприятия: рудники, солеварни, рудообогатительные заводы, каменоломни, копи; фабрики, верфи, горные заводы, аптеки, промышленные пивоварни, кожевенные заводы; строительные дворы, промышленные предприятия, занимающиеся выполнением строительных, декораторских, каменотесных, слесарных, кузнечных работ или по рытью колодцев; промыслы трубочистный, по мытью окон, мясной, бани, копальни (§ 537 Свода законов о страховании 1911 г.).

¹⁶ Теперь в соответствии с § 541 третьей книги Свода законов о страховании (в редакции шестого Закона об изменениях системы социального страхования при несчастном случае 1942 г.) от уплаты взносов освобождались служащие и учащиеся, а также те, кому обеспечение по инвалидности обеспечивалось на основании немецкого закона о служащих, за исключением почетных служащих; служащие в Вооруженных силах, морском флоте, а также служащие Имперской службы труда; члены духовных орденов, а также сестры учреждений, готовящих лютеранских сестер милосердия, а также те, кто обеспечивался согласно правилам их духовных орденов; сестры немецкого Красного Креста; адвокаты, нотариусы, врачи, дантисты, аптекари, а также лица, занимающиеся духовными практиками; помощники адвокатов и нотариусов; служащие, а также те, чье обеспечение по инвалидности гарантировалось соответствующими предписаниями, а в соответствии с § 169 Свода законов о страховании 1911 г. освобождались от страхования лица, занятые в предприятиях или на службе Империи, союзного государства или общинного союза, общины или страхового учреждения, если им обеспечивались на случай болезни, по крайней мере, либо помощь по размеру и продолжительности соответствовала тому, что обязаны были предоставить своим членам различные кассы, либо сохранения в течение того же времени содержания, пенсии или т.п. выдач в полуторном против денежного пособия по случаю болезни размере.

¹⁷ Anordnung des Magistrats Berlin über Wiederaufbau und Inangsetzung der Sozialversicherung vom 14. Juli 1945, VOB. D. Stadt Berlin 1945, 64 // *Stolleis M. Quellen zur Geschichte des Sozialrecht. Göttingen* [u. a.]: Musterschmidt, 1976.

В.Н. Тарасов

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье на основе анализа положений Судебных Уставов 1864 г. и документов, представленных Государственным архивом Саратовской области, рассмотрены некоторые вопросы становления и развития судебной системы в Саратовской губернии до известных событий октября 1917 г.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., Устав гражданского судопроизводства, Учреждения судебных установлений, общие начала судостройства, принципы гражданского судопроизводства, Саратовский окружной суд, Саратовская судебная палата.

V.N. Tarasov

JUDICIAL REFORM OF 1864 IN THE SARATOV PROVINCE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

In this article on the basis of the analysis of provisions of Judicial Charters of 1864 and documents submitted by the State archive of the Saratov region some questions of formation and development of judicial system in the Saratov province to known events of October, 1917 are considered.

Keywords: judicial reform of 1864, Charter of civil legal proceedings, Establishment of judicial establishments, general beginnings of judicial system, principles of civil legal proceedings, Saratov district court, Saratov trial chamber.

Ежегодно 1 июля весь судейский корпус Саратовской области отмечает дату образования Саратовского областного суда, который на момент создания, т.е. 143 года назад, именовался Саратовский окружной суд.

Вступившие в силу 20 ноября 1864 г. Судебные уставы (Учреждения судебных установлений, Уставы гражданского и уголовного судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) заложили фундамент образования Саратовского окружного суда, поскольку на основании данных Уставов была создана система судов, в которую входили окружные суды, учреждаемые на несколько уездов.

В судебной реформе 1860–1864 гг. приняли участие большое число выдающихся юристов того времени, представляющих все юридическое сообщество Российской империи, начиная от членов Государственного совета, министров, сенаторов, вплоть до уездных секретарей.

В первой части Судебных уставов указано, что принятые в ходе судебной реформы «новые законы истекают не от произвола, а от начал истины и справедливости, в той степени, в какой они выработаны наукою и опытом»¹.

Зарубежный опыт был перенесен не «огульно», а критически, с учетом всех особенностей отечественной действительности. Это признавали не только общеизвестные отечественные правоведы, например, Е.В. Васьковский, А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий, И.Е. Энгельман и другие, но и видные западные ученые. Так, сравнивая проект российского Устава уголовного судопроизводства 1864 г. с соответствующими законодательными актами Европы, немецкий правовед Карл Миттермайер писал, что «он стоит выше даже многих новейших законодательных работ»².

Судебные уставы 1864 г. учреждали следующие принципы судостроительства и судопроизводства: осуществление правосудия только судом; независимость судов и судей; по уголовному судопроизводству: обвинительная власть отделялась от судебной; по гражданскому судопроизводству: судебная власть отделялась от исполнительной; несменяемость судей; самостоятельность судей; бессловность суда (равенство всех перед судом); устность судопроизводства³.

Основные начала судостроительства определялись в Учреждениях судебных установлений: «...Судебные места устанавливались в следующей постепенности, начиная с низших учреждений: а) мировые суды (единоличные); б) окружные суды; в) судебные палаты (в качестве высшей судебной инстанции); г) центральный кассационный суд (Правительствующий Сенат)»⁴.

В пояснительной записке к Учреждению судебных установлений «Основные положения Судостроительства» было установлено, что в уездах «...с его городом или городами образуется один суд для всех дел, как гражданских, так и уголовных...если окажется возможным, то несколько уездов могут быть причислены к ведомству одного уездного суда, который в этом случае принимает наименование окружного...»⁵.

В соответствии с гл. 3 «О судебных палатах» Учреждения судебных установлений Палаты гражданского и уголовного суда соединялись «...по каждой губернии в одну, под наименованием палаты судебной...». Судебные палаты разделялись на департаменты. «...В тех местах, где число дел позволит, может быть образована одна судебная палата на несколько губерний. В таком случае она принимает наименование областной...».

Каждый уездный или окружной суд состоял из председателя, товарища председателя, нескольких заседателей от каждого сословия: дворянского, городского, сельского и членов – следователей.

Департаменты судебной палаты состояли из председателя, его товарища, советников, назначаемых правительством, заседателей, избираемых от каждого сословия⁶.

К председательству в судебной палате «правительством назначался особый высший чиновник, именуемый главным губернским или главным областным судьей», которому сверх председательства вверялись функции управления «...судебной частью в губернии или судебной области с правом ревизии хода и порядка дел во всех уездных или окружных и мировых судах в губернии или области»⁷.

Согласно ст. 77 и 78 Учреждения судебных установлений «...окружной суд учреждается на несколько уездов и состоит из Председателя и Членов... Окружные суды могут быть разделены на Отделения... В разделенных таким образом судах, для постоянного исполнения обязанностей в тех отделениях, где председатель не присутствует, состоят Товарищи председателя»⁸.

«Судебные следователи, считаясь членами окружного суда, состоят в назначенных для каждого из них участках» (ст. 79 Учреждения судебных установлений); в городах Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Новочеркасске, Одессе, *Саратове* (курсив наш. – В.Т.) ...сверх судебных следователей... состоят судебные следователи по особо важным делам...» (ст. 79/2 Учреждения судебных установлений)⁹.

В 1870 г. состоялось «Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета о введении в действие Судебных уставов в шести российских губерниях: Казанской, Симбирской, Самарской, *Саратовской* (курсив наш. – В.Т.), Пензенской, Тамбовской, Смоленской и Костромской».

13 марта 1871 г. Высочайшим приказом член консультации при Министерстве юстиции, действительный статский советник Герман Густавович Лерхе был назначен первым председателем Саратовского окружного суда, прослуживший в этой должности с 1871 по 1873 г.

Интересна биография Г. Лерхе. Он получил образование в Императорском училище правоведения и учился вместе с К.П. Победоносцевым и В.Ф. Раденом¹⁰.

Торжественное открытие Саратовского окружного суда состоялось 1 июля 1871 г. в зале уголовных заседаний в частном доме купца Артамонова на углу улиц Московской и Приютской (ныне ул. Комсомольская). На церемонии присутствовали: сенатор М.К. Катакази, губернатор М.Н. Галкин-Враский, депутаты городской Думы, почетные граждане, священнослужители и другие уважаемые гости. Вновь назначенные судьи приняли присягу¹¹.

Уже 12 июля 1871 г. были проведены первые публичные судебные заседания по гражданскому отделению, а 21 сентября 1871 г. – по уголовному отделению Саратовского окружного суда.

Первым старшим председателем Саратовской судебной палаты был Семен Александрович Мордивин¹², которого сменил Н.И. Янг, чиновник «скромный, тихий, кропотливый... внимательно и добросовестно относившийся к делам...»¹³.

Большой вклад в развитие и становление Саратовского окружного суда внес В.Р. Завадский¹⁴, проработавший в должности председателя окружного суда с 1873 по 1879 г. Он разработал и издал в 1875 г. «Особый наказ» Саратовского окружного суда, своего рода внутренний регламент его деятельности, в котором определялась численность сотрудников по отделениям, порядок судебных заседаний, дежурств, хранения вещественных доказательств, ведения канцелярии, содержание кассы и т.д.

Особым наказом устанавливалось, что Саратовский окружной суд состоит из председателя, трех товарищей председателя и 12 членов суда и разделяется на четыре отделения, «из коих первые три ведают дела уголовныя, а четвертое – гражданския дела. Председатель суда состоит председателем одного из отделений суда по собственному избранию; в остальных отделениях обязанности председателя исполняют товарищи

председателя». Из двенадцати членов суда пять человек вели дела в гражданском отделе, а остальные – в уголовных. Между уголовными отделениями члены суда не распределялись. В Особом наказе приводились правила поведения для каждого сотрудника суда. Здесь содержится даже такая запись, как запрещение чинам канцелярии «объясняться с просителями и вообще с частными лицами в здании суда вне комнат его канцелярий, как-то: в коридоре, в буфете, в швейцарской и в приемных комнатах ...разговаривать с частными лицами шепотом ...получать от просителей под каким-либо предлогом деньги и продавать гербовую бумагу...»¹⁵

В.Р. Завадский внес большой вклад в переезд Саратовского окружного суда из старого непригодного здания в новое здание на углу улиц Московской и Никольской (ныне ул. Радищева)¹⁶.

После В.Р. Завадского пост председателя Саратовского окружного суда занял Николай Иванович Непорожев, прослуживший в этом качестве с 1879 по 1888 г., составивший «Записку о деятельности Саратовского окружного суда в 1885 г.», которая, бесспорно, представляет большой интерес не только для ученых-юристов, но и для судей. Так, в 1885 г. в Саратовском окружном суде было рассмотрено: гражданских дел – 3571, уголовных – 970, подано апелляционных жалоб – 195, из них удовлетворено – 32, частных жалоб – 76, удовлетворено – 17¹⁷.

Далее в должности председателя Саратовского окружного суда в разное время прослужили А.А. Борткевич, А.В. Филоненко-Бородич, А.Е. Тимрот и др.¹⁸

Бесспорно, с образованием окружных судов действительное воплощение получили новые принципы судебной деятельности, причем их реализация привела к созданию новых правовых институтов – суда присяжных и присяжных поверенных (адвокатуры).

В Саратовском окружном суде судом присяжных рассматривались уголовные дела, санкция закона по которым наряду с тюремным заключением, каторжными работами и т.п. предусматривала наказание в виде лишения или ограничения прав состояния (потеря сословных привилегий, лишение чинов, званий и пр.).

Согласно ст. 81 Учреждения судебных установлений присяжные заседатели избирались из числа «...местных обывателей всех сословий: состоящих в Русском подданстве; знающих русский язык и умеющих читать по-русски...»; в возрасте от 25 до 70 лет; проживающих не менее двух лет в том уезде, где производилось избрание в присяжные заседатели¹⁹.

Не могли быть присяжными заседателями следующие лица: состоящие под судом или следствием; исключенные из службы по суду; объявленные несостоятельными должниками; состоящие под опекой за расточительность; слепые, глухие, немые и лишенные рассудка; домашняя прислуга; впавшие в крайнюю бедность (ст. 82 Учреждения судебных установлений)²⁰.

В соответствии со ст. 110 Учреждения судебных установлений и по Особому распоряжению в Саратове была создана Саратовская судебная палата, юрисдикция которой распространялась на Саратовский судебный округ, в который входили 8 окружных судов: Саратовский, Астраханский, Оренбургский, Пензенский, Самарский, Тамбовский, Троицкий, Уральский²¹.

Саратовская судебная палата являлась апелляционной инстанцией для гражданских и уголовных дел, рассматриваемых в окружных судах без присяжных заседателей, и первой инстанцией по делам о государственных преступлениях. Саратовская судебная палата состояла из уголовного и гражданского департаментов. «...Заседания каждого из департаментов палаты для решения дел должны состоять не менее, как из трех членов» (ст. 111–112 Учреждения судебных установлений)²².

При судебной палате состояли прокурорский надзор, совет присяжных поверенных и канцелярия (Пояснительная записка к Учреждению судебных установлений «Основные положения Судостроительства»)²³.

Саратовская судебная палата просуществовала до ноября 1917 г., когда Декретом СНК о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. судебная система Российской империи была упразднена²⁴.

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1984. Т. 7. С. 27.

² Там же. С. 118.

³ См.: Свод законов Российской империи. Устав гражданского судопроизводства. Устав уголовного судопроизводства. Т. XVI // Библиотека репринтных изданий. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Свод законов Российской империи. Учреждение судебных установлений. Т. XVI // Библиотека репринтных изданий. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Там же. С. I.

⁶ См.: Там же. С. III–IV.

⁷ Свод законов Российской империи. Учреждение судебных установлений. Т. XVI. URL:// <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html> (дата обращения: 10.09.2014).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Государственный архив Российской Федерации. URL: garf@statearchive.ru (дата обращения: 10.09.2014).

¹¹ См.: Банцегов В.И. Записка о прошлом Саратовского окружного суда за первые 25 лет. Саратов, 1896 // Библиотека Государственного архива Саратовской области.

¹² См.: Государственный архив Российской Федерации.

¹³ Саратовский Справочный листок. № 139 // Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО).

¹⁴ См.: Государственный архив Российской Федерации.

¹⁵ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1,3.

¹⁶ См.: ГАСО. Ф. 8. Оп. 1.

¹⁷ См.: ГАСО. Ф. 8. Оп. 1.

¹⁸ См.: ГАСО. Ф. 8. Оп. 1,3.

¹⁹ См.: Свод законов Российской империи. Учреждение судебных установлений. Т. XVI // Библиотека репринтных изданий. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». С. 27.

²⁰ См.: Там же. С. 27.

²¹ См.: Там же. С. 41–43.

²² См.: Там же. С. 43.

²³ См.: Там же. С. XLVI–XLVII.

²⁴ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 34.

Е.М. Кузьмина

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье с учетом современных тенденций рассматриваются субъекты правоприменительной деятельности. Подчеркивается, что в настоящее время существенно расширяется состав правоприменителей за счет передачи государством публичных функций на уровень институтов гражданского общества. Приводятся аргументы на этот счет.

Ключевые слова: правоприменение, правоприменительная деятельность, субъект применения права, юридическое лицо публичного права.

E.M. Kuzmina

LAW ENFORCEMENT IN MODERN RUSSIA: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

In the article, taking into account modern tendencies are considered the subjects of law enforcement activity. It is emphasized that currently significantly expands the part of law enforcement officials is due to the transfer by the state of public functions on the level of civil society institutions. Arguments are given on this account.

Keywords: law enforcement, law enforcement activities, the subject of the application of law, legal entity of public law.

Усложнение экономических отношений, появление новых социальных связей приводит к тому, что государство передает свои функции на уровень гражданского общества, а публичное право все глубже проникает в частное. В связи с этим требуют переосмысления многие, казалось бы, устоявшиеся юридические категории и конструкции. В значительной мере это касается проблемы применения права.

Современные ученые, рассуждая о трансформации теории правоприменительных отношений, все чаще предлагают различать публичные и частные правоприменительные отношения¹. Так, В.Г. Севастьянов, исследуя альтернативные способы разрешения конфликтов, указывает на следующие специфические черты такого рода правоприменительной деятельности: 1) обязательное наличие спора о праве или конфликте законных интересов сторон; 2) минимальное присутствие органов государства; 3) отсутствие единой процессуальной формы; 4) добровольность исполнения сторонами актов применения; 5) отсутствие по общему правилу в рамках альтернативного разрешения споров возможности принудительного исполнения (для этого необходимо обращение в компетентные органы государства)².

Следует согласиться с автором в том, что диспозитивность метода регулирования и наличие общей процессуальной направленности (специфики) отношений в сфере альтернативного разрешения споров позволяет сторонникам рассматриваемой концепции говорить о частном (по методу регулирования) процессуальном (по специфике правоотношений) характере институтов саморегулирования гражданского общества.

Эволюция правоприменительных отношений в полной мере затрагивает правоприменяющих субъектов, круг которых в современных условиях неизбежно расширяется. В то же время идея осуществления правоприменения негосударственными субъектами для правовой науки не является абсолютно новой. Исследуя деятельность общественных организаций, советские ученые подчеркивали, что их правоприменительная деятельность строится в целом на тех же принципиальных основах, что и правоприменительная деятельность государственных органов³.

В научных изысканиях последних лет к субъектам, применяющим право, относят органы государства, должностных лиц, а также лиц, участвующих в юридическом процессе и заинтересованных в исходе дела, содействующих применению права (экспертов, переводчиков и др.). Оригинальную позицию в данном вопросе занимает О.В. Ядринцева, считающая, что отдельные граждане являются субъектами, применяющими право, а индивидуально-правовые договоры – актами применения права⁴.

Думается, что такая предельно широкая трактовка понятия «правоприменяющий субъект» размывает существенные отличия правоприменения от других форм реализации права. В то же время следует признать, что и узкое (традиционное) значение данного понятия не отвечает современным реалиям.

Включение в состав правоприменяющих субъектов юридических лиц⁵, осуществляющих применение норм трудового законодательства при найме работников, также вызывает дискуссии. Выскажем свое мнение на этот счет. Конституция РФ позволяет государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти. Согласно ст. 22 Трудового кодекса РФ «работодатель имеет право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры с работниками в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, иными федеральными законами». В связи с употреблением в данной статье словосочетания «имеет право» некоторые ученые делают вывод о том,

что в рамках трудовых правоотношений имеет место «использование руководителем предприятия своего права», а не его применение, а также о том, что субъективное право на реализацию объективного права от имени государства, возникшее *не в силу правового предписания, а вследствие уполномочивания его на это другим субъектом*, само по себе не образует правоприменения этим субъектом⁶. С данными выводами вряд ли можно согласиться. Во-первых, необходимо констатировать, что работодатель выступает от имени государства, т.к. юридическим основанием его полномочий служит правовое предписание (закон), исходящее от государства. Во-вторых, вполне уместно отметить, что одним из критериев, позволяющих выявить правоприменительные полномочия субъекта, выступает интерес. Очевидно, что непосредственная реализация права в форме использования предполагает активные действия субъекта в собственном интересе, в то время как работодатель действует в интересах иных лиц, желающих осуществлять трудовую деятельность в данной организации. В связи с этим следует заметить, что, с точки зрения юридической техники, конструкция анализируемой нормы не вполне удачна. В-третьих, итогом применения норм права, как известно, является акт применения права. В данном случае – это приказ о приеме на работу конкретного лица.

В последнее время в юридической науке развернулись споры вокруг т.н. юридических лиц публичного права⁷. К ним относят создаваемые государством предприятия, учреждения, государственные корпорации. Подобного рода юридические субъекты, как указывается, не наделяются какими-либо государственными полномочиями, а создаются для самоограничения полномочий правительства как высшего органа исполнительной власти по распоряжению финансовыми средствами, имеющими целевое назначение⁸.

Другой разновидностью такого рода юридических лиц являются негосударственные публично-правовые корпорации, создаваемые субъектами частного права – гражданами, принадлежащими к определенному виду профессии, а также юридическими лицами, осуществляющими определенный вид деятельности. В соответствии с законодательством данные субъекты наделены со стороны государства публично-властными полномочиями. Таковыми выступают, например, нотариальные и адвокатские палаты, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, независимых оценщиков и др. Так, например, согласно ст. 1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариат обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Конституционный Суд РФ указал на публично-правовой статус нотариуса, наделение его государственными функциями и необходимость организации эффективного контроля за их деятельностью, со стороны государства⁹, осуществляемого нотариальной палатой.

Нотариальная палата (и об этом прямо указано в законодательстве) является некоммерческой организацией, профессиональным объединением, основанным на *обязательном* членстве нотариусов, занимающихся частной практикой (ст. 24); представляет и защищает интересы нотариусов, оказывает им помощь и содействие в развитии частной нотариальной деятельности; организует стажировку лиц, претендующих на должность нотариуса, и повышение профессиональной подготовки нотариусов; осуществляет страхование нотариальной деятельности

(ст. 25), контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, занимающимися частной практикой (ст. 34).

Реализация нотариальной палатой такого рода полномочий предполагает обязательность членства в ней нотариусов, занимающихся частной практикой (ч. 4 ст. 2 и ч. 1 ст. 24 Основ), что выступает в качестве установленного законодателем условия их профессиональной деятельности. С момента надления в определенном законом порядке полномочиями по осуществлению частной нотариальной деятельности нотариус в силу закона становится членом соответствующей нотариальной палаты как профессионального объединения, на которое государство возлагает ответственность за обеспечение надлежащего качества нотариальных действий.

На двойственную правовую природу саморегулируемых организаций арбитражных управляющих указал Конституционный Суд РФ¹⁰: с одной стороны, это некоммерческие организации, регистрируемые в порядке, предусмотренном ст. 3 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 21 июля 2014 г.)¹¹, с другой – с даты включения в Единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих они приобретают особый публично-правовой статус (п. 1 ст. 21 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 21 июля 2014 г.)¹²); контролирует профессиональную деятельность членов саморегулируемой организации в части соблюдения требований законодательства, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности; рассматривает жалобы на действия члена саморегулируемой организации, исполняющего обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве; применяет меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные Федеральным законом и внутренними документами саморегулируемой организации в отношении своих членов, в т.ч. исключение из членов саморегулируемой организации.

Адвокатская палата, согласно ст. 29 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 163-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2013 г.)¹³ является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на *обязательном* членстве адвокатов одного субъекта РФ, создается, в частности, в целях представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29).

Таким образом, анализируя статус и полномочия означенных юридических лиц публичного права, к числу их существенных признаков можно отнести: надление государственно-властными полномочиями в сфере управления¹⁴; реализацию ими публичных интересов; наличие публично-правовой ответственности; осуществление правоприменительной деятельности в отношении своих членов. Такую правоприменительную деятельность можно охарактеризовать как внутреннюю, носящую организационно-управленческий характер.

Внешний характер носит правоприменительная деятельность частнопрактикующего нотариуса, который также выступает от имени государства, осуществляет публичные функции, несет юридическую ответственность. Например, нотариус применяет правовые нормы при совершении исполнительных надписей на документах, устанавливающих задолженность. При совершении исполни-

тельной надписи нотариусу предоставлены полномочия по санкционированию принудительного осуществления нарушенных прав. Нотариальный акт при этом приобретает правовую природу акта применения права – имеет силу исполнительного документа в рамках исполнительного производства. При этом нотариус одновременно применяет нормы как материального, так и процессуального права, регламентирующие порядок нотариальных действий.

В контексте исследования правоприменительной деятельности негосударственных субъектов особого внимания заслуживает практика функционирования третейского суда, к которому все чаще обращаются участники современного гражданского оборота¹⁵. Данные субъекты разрешают споры о праве в рамках процедур, обеспечивающих упрощенное, экономичное, доступное и оперативное производство по гражданским делам, полную реализацию механизма мирного досудебного урегулирования споров.

Анализ законодательства о третейских судах позволяет прийти к выводу, что их деятельность вполне обоснованно может быть квалифицирована как правоприменительная. В качестве обоснования представим следующие аргументы: во-первых, третейские суды осуществляют юрисдикционную деятельность, т.к. по действующему законодательству они разрешают споры о праве. Согласно законодательству РФ третейские суды вправе рассматривать любые гражданско-правовые споры, прямо не запрещенные законом, как дела о банкротстве, в т.ч. споры, возникающие при заключении и исполнении торговых сделок с участием иностранных лиц. Стороны, между которыми возник спор, вытекающий из гражданских правоотношений, могут обратиться в один из созданных третейских судов, подав исковое заявление.

Следует согласиться с мнением о том, что правоприменительный процесс (состоящий в установлении фактических обстоятельств, выборе и анализе нормы права, подлежащей применению, и разрешении юридического дела) лежит в основе гражданского, арбитражного и третейского процессов. Как представляется, различия между ними не носят качественного характера и связаны с субъектным составом участников спора¹⁶.

Во-вторых, третейский суд на основании закона и соглашения сторон наделен компетенцией по разрешению определенных правовых споров (ст. 17 «Компетенция третейского суда»). Третейский судья – физическое лицо, избранное сторонами или назначенное в согласованном сторонами порядке для разрешения спора. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 21 ноября 2011 г.)¹⁷ предъявляет требования к третейскому судье (ст. 8). Основным из них в контексте рассматриваемой проблемы является наличие высшего юридического образования, что говорит о профессиональной основе исполнения обязанностей третейским судьей. Важно также то, что третейским судьей не может быть физическое лицо, полномочия которого в качестве судьи суда общей юрисдикции или арбитражного суда, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого работника правоохранительных органов были прекращены в установленном законом порядке за совершение проступков, не совместимых с его профессиональной деятельностью. Данное требование ставит третейского судью на уровень вышеперечисленных компетентных правоприменителей, к которым российским законодательством предъявляются повышенные требования (к образованию, ответственности и т.д.).

В-третьих, следует отметить процессуальную форму деятельности третейского суда, который разрешает споры на основании законодательства РФ, правил международных договоров и в соответствии с договором сторон. Третейский суд должен руководствоваться и нормами процессуального права, содержащимися в Законе «О третейских судах Российской Федерации», и локальными актами постоянно действующих третейских судов. Несоблюдение таких норм влечет за собой незаконность решения и как следствие становится основанием для его отмены компетентным судом или отказа в выдаче исполнительного листа (п. 3 ст. 421 ГПК РФ, п. 4 ст. 233 АПК РФ) на принудительное исполнение решения третейского суда (п. 3 ст. 426 ГПК РФ, п. 4 ст. 239 АПК РФ). Действуя на основании закона и соглашения сторон, третейский суд выполняет важную государственную задачу – разрешает спор о праве, исследует, оценивает доказательства, выносит решение и тем самым упорядочивает общественные отношения¹⁸.

В-четвертых, итогом третейского разбирательства выступает решение третейского суда, выполнение которого для сторон является обязательным (ст. 31 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», ст. 38 Регламента Третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации¹⁹), а в случае неисполнения решения сторонами в добровольном порядке оно подлежит принудительному исполнению по правилам исполнительного производства (ст. 45 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»). Решению третейского суда присущи общие для актов применения права черты: оно выносится по результатам рассмотрения конкретного дела и адресовано конкретному адресату; имеет властный характер, т.к. выражает волю третейского суда как особого социального образования (органа), функционирующего на основании закона (воли государства) и соглашения сторон; предписывает субъективное право и юридическую обязанность участникам спорного правоотношения; направлено на властную реализацию правовых норм и поднормативное индивидуальное регулирование правоотношений; выступает в качестве способа реализации принуждения, в котором переплетаются государственный и частноправовой элементы; должно отвечать требованиям, предъявляемым к нему законодательством, соглашением сторон третейского разбирательства и регламентами²⁰.

Все это дает возможность определить решение третейского суда как акт применения права, выносимый третейским судом по результатам разбирательства дела, разрешающий спор сторон по существу и воплощающий индивидуально-властное подтверждение прав и обязанностей сторон и предписание обязанному субъекту. Решение третейского суда, как и решение государственного суда, должно отвечать принципу законности, что есть признание существования (отсутствия) определенного материального правоотношения и властное предписание, приказ обязанному субъекту о выполнении предусмотренной нормой права обязанности.

Что касается вопросов ответственности судей третейского суда, то данный вопрос в отношении названных субъектов не решен, что вызывает дискуссию как в юридической науке, так и на практике. Действительно, одним из важнейших признаков правоприменительной деятельности является вопрос об ответственности за ненадлежащее правоприменительное решение. В связи с этим отсутствие норм об ответственности третейского судьи можно считать пробелом действующего законодательства о третейских судах, который должен быть устранен посредством введения, например, обязательного страхования ответственности судей.

В Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. В.В. Путин, поручил «в короткие сроки разработать и внести в Госдуму законопроект о кардинальном совершенствовании третейского судопроизводства»²¹.

Обобщая изложенное, отметим, что в условиях активного формирования институтов гражданского общества, децентрализации государственного управления, государство наделяет публичными функциями негосударственных субъектов (например, нотариальные, адвокатские палаты, саморегулируемые организации арбитражных управляющих и др.), нотариусов, третейские суды, поручая им в т.ч. выполнение правоприменительной деятельности в отдельных сферах общественных отношений. Характер их правоприменительной деятельности различен по объему, направленности, степени императивности и т.д. В то же время указанные субъекты наделяются государственными функциями и в их деятельности в той или иной мере отражаются традиционно сложившиеся в науке признаки правоприменительной деятельности: направленность на реализацию чужих интересов; принудительный характер; процессуальная форма; наличие юридической ответственности в случае ненадлежащего правоприменения; наличие официального правоприменительного акта как итога правоприменительной деятельности.

¹ См.: *Лупарев Е.Б.* Эволюция теории правоприменительных отношений // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. 2011. № 1. С. 206.

² См.: *Севастьянов Г.В.* Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-методические материалы и практические рекомендации / сост. Г.В. Севастьянов. СПб., 2009. С. 119.

³ См.: *Пиголкин А.С., Николаева М.Н., Студеникина М.С. и др.* Правоприменение в советском государстве / рук. авт. кол. и отв. ред. И.Н. Кузнецов, И.С. Самощенко. М., 1985. С. 254.

⁴ См.: *Ядринцева О.В.* Индивидуально-договорное правоприменение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2006.

⁵ См.: *Аверин А.В.* О предопределенности правоприменения системной сущностью права // Система права в Российской Федерации: проблемы теории и практики: сборник научных статей: материалы V ежегодной международной научной конференции. 19–22 апреля 2010 г. / отв. ред. В.М. Сырых, С.А. Рубаник. М., 2011. С. 469.

⁶ См.: *Аверин А.В.* Указ. раб. С. 470.

⁷ См.: *Чиркин В.Е.* Юридические лица публичного права. М., 2007.

⁸ См.: *Усков О.Ю.* Юридические лица публичного права: понятия и виды // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 101–111.

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 22, ст. 2491.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 145; 2014. № 30, ч. 1, ст. 4237.

¹² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190; 2014. № 30, ч. 1, ст. 4217.

¹³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23, ст. 2102; 2013. № 27, ст. 3477.

¹⁴ См.: *Рыбакова С.В.* О юридических лицах публичного права // Власть и право: сборник научных трудов по материалам Общероссийской научно-практической конференции. 12–14 октября 2012 г. / отв. ред. О.В. Белянская. Тамбов, 2013. С. 150.

¹⁵ По данным ВЦИОМ, уровень доверия представителей российского юридического сообщества и участников разбирательств к третейскому институту составляет 6,3 балла из 10 возможных // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Пресс-выпуск № 2409. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114500> (дата обращения: 02.07.2014).

¹⁶ См.: *Курочкин С.А.* Дискуссия о частном процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 40.

¹⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3019; 2011. № 48, ст. 6728.

¹⁸ См.: *Курочкин С.А.* Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М., 2007. С. 181.

¹⁹ См.: Регламент третейского суда для разрешения экономических споров при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: утвержден Приказом Торгово-промышленной палаты РФ от 22 июня 2006 г. № 48 // Российская газета. 2002. 27 июля.

²⁰ См.: *Кононенко Ю.А.* Правоприменительная деятельность третейских судов Российской Федерации // Вестник Омского университета. Сер.: «Право». 2008. № 3 (16). С. 212–214.

²¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Российская газета. 2013. 13 дек.

А.С. Анисимова

АНАЛИЗ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности правотворческой политики в сфере интернет-отношений, в т.ч. зарубежных стран. Анализируются различные способы правового регулирования отношений, возникающих в сети Интернет. Обосновывается необходимость разработки норм на международном уровне, а именно создание стратегии правового регулирования интернет-отношений.

Ключевые слова: правотворческая политика, модернизация, интернет-отношения, правовое регулирование, провайдер, «черные списки», защита детей, национальная безопасность, борьба с киберпреступностью.

A.S. Anisimova

ANALYSIS OF LAWMAKING IN FOREIGN POLICY THE REGULATION OF INTERNET RELATIONSHIPS

Article is devoted to features of law-making policy in the sphere of the Internet relations. The analysis of foreign countries on this matter is carried out. Various ways of legal regulation of the relations arising on the Internet are considered. In particular the author need of development of norms at the international level, namely creation of strategy of legal regulation of the Internet relations.

Keywords: law-making policy, modernization, Internet relations, legal regulation, provider, «black lists», child protection, national security, fight against cybercrime.

В начале третьего тысячелетия решение проблем, связанных с правовым регулированием интернет-отношений, входит в число национальных приоритетов большинства стран.

Активное развитие и внедрение сети Интернет практически во все сферы деятельности человека затрагивает основные вопросы функционирования и преобразования социальных, экономических и политических составляющих государства, а также создания новых механизмов для перехода современного общества на сетевой уровень эволюции и деятельности. В связи с этим существует необходимость упорядочения таких отношений со стороны государства.

Важное место в сфере регулирования интернет-отношений отводится правотворческой политике. Согласно проекту «Концепции правотворческой политики в Российской Федерации» «правотворческая политика – особая разновидность правовой политики, выражающаяся в научно обоснованной, последовательной и системной деятельности государственных структур и субъектов гражданского общества, направленной на формирование и реализацию стратегии и тактики правотворчества в целях повышения его эффективности и, как следствие, создания непротиворечивой и целостной системы права»¹. Выступая одной из форм реализации правовой политики, она призвана способствовать правотворческому процессу в создании условий для его результативного осуществления, в формировании качественной системы законодательства².

© Анисимова Алина Сергеевна, 2014

Аспирант кафедры теории государства и права (Саратовская государственная юридическая академия); младший научный сотрудник Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук; e-mail: saninp@rambler.ru

Количество пользователей глобальной сети с каждым годом увеличивается: в 2008 г. их число составляло 1,008 млрд чел.³, в 2009 г. – 1,4 млрд чел., в 2011 г. – 2 млрд чел., в 2012 г. – 2,3 млрд чел.⁴. В настоящее время в мире насчитывается 2,7 млрд пользователей сети Интернет⁵.

Несмотря на расстояния и границы, Интернет предоставляет человеку безграничные возможности в области получения, передачи и распространения информации⁶, что ставит перед обществом и государством задачу создать такие способы воздействия в данной сфере, чтобы не допустить нарушения прав, свобод и интересов гражданина, сохранив при этом максимально полную реализацию положительных возможностей, предоставляемых сетью Интернет.

Для разработки оптимальных подходов к правовому регулированию интернет-отношений, а также создания и эффективного применения норм законодательства, регулирующего сеть Интернет, представляется целесообразным проанализировать политику зарубежных стран по этому вопросу.

Согласно Первой Поправке Билля о правах США (1791) Конгресс США не должен издавать законы, ограничивающие основные свободы, в число которых входит свобода слова и печати⁷. Однако Верховный суд США делает ряд исключений из этих правил. Например, каждый человек обладает конституционным правом владеть непристойной информацией в интимной сфере своего жилища, но нет конституционного права на передачу такой информации для частного пользования⁸.

В стране идет процесс формирования нормативной правовой базы, регулирующей отношения в сети Интернет, практики выявления и привлечения к ответственности лиц, нарушающих правовой режим в сети, включая методику обеспечения доказательств по таким делам.

В США к законам, регулирующим сеть Интернет, можно отнести следующие: Закон «О мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров»; Закон о запрете детской порнографии; Закон об авторском праве в цифровую эпоху; «Акт о защите детей в Интернете»; Закон «О противодействии терроризму»; законопроект «Защита киберпространства как национального достояния» (в последующем заменен на «Исполнительный законопроект о координации в киберпространстве»); «Стратегия национальной безопасности США»; законопроект «О кибербезопасности» и др.

Следует отметить, что в последние годы наблюдаются попытки ужесточения законодательства США, регулирующего правоотношения в сети Интернет.

Например, Закон «О противодействии терроризму» с изменениями наделяет федеральные правоохранительные органы полномочием осуществлять розыск лиц, подозреваемых в терроризме с помощью отслеживания их интернет-страниц. Установлена обязанность провайдеров сети предъявлять органам правоохранительных спецслужб электронную переписку лиц, подозреваемых в терроризме. На телефонных и кредитных организациях лежит обязанность без ордера суда передавать информацию о своих пользователях, если установлено, то такие сведения необходимы для проведения оперативного расследования международного терроризма или тайной разведывательной деятельности⁹.

В 2012 г. Конгресс рассматривал законопроекты SOPA и PIPA, которые значительно расширяли полномочия американских правоохранительных органов и правообладателей в борьбе с нелегальной информацией в сети Интернет, защитой детей и авторских прав.

Согласно законопроектам любой участник интернет-отношений обязан по обращению правообладателя прекратить предоставление услуг ресурсу, обвиняемому в пиратстве, а также прекратить с ним любую связь: исключить сайт из поисковой выдачи, удалить ссылки на него, полностью заблокировать сайт для посещения, в противном случае он будет расцениваться как его соучастник¹⁰.

Мнения относительно законопроектов разделились. Одни считают, что они необходимы для сохранения прибылей организаций, защиты интеллектуальной собственности в соответствующих отраслях, другие полагают, что положения законов чрезмерно жестки или размыты и их применение нанесет серьезный вред свободе слова в сети Интернет, интернет-пользователям и сайтам. В результате его рассмотрение Конгрессом США было отложено.

Весной 2013 г. Конгрессом США обсуждался законопроект «О кибербезопасности», который предусматривает ужесточение наказания за киберпреступления и фактическое уравнивание определения их общественной опасности с реальными преступлениями. Принятие подобных норм Правительство США оправдывает тем, что они помогут эффективно бороться с сервисами, расположенными за пределами США, вне их юрисдикции. По мнению граждан, новые полномочия могут быть использованы не только для целей выявления правонарушений и преступников, но и в целях тотального контроля над интернет-пространством и неоправданного вторжения в частную жизнь граждан.

В качестве одного из ярких примеров можно привести ситуацию с бывшим сотрудником Агентства национальной безопасности США Эдвардом Сноуденом, который раскрыл конфиденциальные сведения американских спецслужб относительно тайной слежки за странами. Он подтверждает тот факт, что в США действует программа PRISM, позволяющая Агентству просматривать электронную почту, фотографии, видео, прослушивать голосовые и видеочаты, отслеживать пересылаемые файлы, узнавать другие подробности из социальных сетей. Им обнародованы засекреченные данные о слежке не только за американскими гражданами, но и за интернет-пользователями всего мира, включая высокопоставленных политиков различных государств.

Подобная информация привела к череде международных скандалов. Так, Бразилия и Германия официально представили в ООН проект резолюции о недопустимости электронного шпионажа. Документ призывает защитить неприкосновенность частной жизни граждан и положить конец слежке через сеть Интернет¹¹.

На наш взгляд, подобные действия правительства США в очередной раз подтверждают ведение ими политики «двойных стандартов». Продвигая идеи самоконтроля и свободы сети Интернет на международной арене, Америка ведет сетевой контроль над ведущими странами.

Франция – одна из стран, выступающая за регулирование Интернета на государственном уровне. В 2000 г. Национальной ассамблей Франции был принят законопроект об обязательной регистрации владельцев всех веб-сайтов страны и об уголовной ответственности провайдеров за предоставление хостинга неидентифицированным пользователям. Все авторы сайтов, размещающиеся на французских серверах, обязаны предоставить личные данные о себе провайдеру до того, как сайт появится в сети. В случае предоставления недостоверных или неполных сведений о себе законом предусмотрено тюремное заключение до 6 мес. Законодательством предусматривается ответственность и для провайдеров сети: в

случае предоставления места на сервере неидентифицированным пользователям им также грозит полгода тюрьмы.

Французские власти уверены, что развитие пользования Интернетом – национальный приоритет и стараются максимально облегчить доступ к сети для подрастающего поколения, для чего осуществляют внедрение централизованных фильтров¹². Фильтрация осуществляется на основании двух «черных списков» Интернет-ресурсов: первый включает порнографические ресурсы, и содержит около 400000 сомнительных сайтов; второй – состоит из расистских и антисемитских ресурсов.

С 2009 г. во Франции действует Закон по борьбе с пиратством в сети Интернет, согласно которому частным компаниям разрешается отслеживать обмен файлов, защищенных авторскими правами, и запускать механизм «трех предупреждений». Второе нарушение служит основанием для отправки дополнительного предупреждения по почте, а третье – штрафу в размере до 1500 евро. Интернет-провайдеры Франции обязаны заниматься отслеживанием IP-адресов, с которых осуществляется неправомерная деятельность, и сообщать эту информацию в Высший комитет по распространению произведений искусства и защите авторских прав в Интернете.

В марте 2011 г. французский парламент одобрил суровый законопроект Loppsi 2, регулирующий вопросы внутренней безопасности в стране на период до 2013 г. включительно¹³. Согласно этому законопроекту правоохранительные органы вправе требовать от провайдеров блокировки доступа к сайтам, содержащим детскую порнографию, а также внедряться в компьютеры пользователей, в частности, с помощью троянских программ, для получения информации в ходе расследования таких тяжких преступлений, как торговля оружием, наркотиками, легализация незаконных денежных средств¹⁴.

На наш взгляд, правовое регулирование данной сферы во Франции носит позитивный характер, поскольку привлечение к ответственности всех субъектов интернет-отношений подталкивает пользователей к самоцензуре, что является важным шагом на пути к безопасной сети.

Китай в настоящее время остается страной с самыми суровыми правилами в отношении сети Интернет. Органом, регулирующим интернет-отношения, выступает Центр контроля за вредной информацией, основной задачей которого является отсеив контента, который по каким-либо причинам китайским правительством признается социально опасным.

Контроль заключается в фильтрации результатов поиска, запрете на доступ к некоторым ресурсам, модерации записей на форумах, блогах и других общественных площадках. Кроме того, установлены специальные фильтры на все поисковые серверы¹⁵. Официально запрещен доступ к множеству зарубежных социальных сетей¹⁶. В то же время гигантский, с точки зрения аудиторных и финансовых параметров, интернет-сектор Китая уживается со сложной системой цензуры, состоящей из трех базовых элементов¹⁷:

1) система фильтрации трафика «Золотой щит», сочетающая в себе практически все возможные технические методы фильтрации. На начало 2013 г. было известно о примерно 2600 сайтах, доступ к которым заблокирован, среди которых сайты политической направленности, ведущие мировые социальные сервисы, не подконтрольные китайским властям;

2) система блокировки поиска нежелательной информации. Программа подразделяется на постоянную и временную. Постоянная связана с блокировкой информации, содержащей критику Коммунистической партии Китая и вопросы прав человека: «демократия», «права человека», «диктатура», «митинг», «репрессии»; временная – слова и фразы, имеющие отношение к кризисным ситуациям, вне зависимости от их характера: политические выступления, экологические бедствия, коррупционные скандалы. В таком случае блокировка предназначена для снижения уровня обсуждения и распространения «вирусности» темы в Интернет-пространстве и может действовать несколько дней, недель или месяцев;

3) ручная система фильтрации контента, публикуемого в социальных сетях и блогосфере.

Ключевую роль в отборе информации занимают десятки тысяч цензоров, работающих в частных интернет-компаниях. Они вручную просматривают и фильтруют контент, публикуемый на форумах и социальных сетях. Деятельность цензоров начинается с момента обнаружения негативной информации, которая приобретает «вирусные» черты, грозя перерасти в массовые политические выступления, панику или политическое движение, в т.ч. виртуальное. Основная их задача – «успокоить» информационную волну, снизить масштаб и накал обсуждения.

В сентябре 2013 г. было объявлено о разработке нового законопроекта, согласно которому пользователи сети Интернет могут попасть на 3 года в тюрьму за клеветнические посты, если они были повторно размещены другими пользователями 500 раз, а также, если клеветническая информация была просмотрена более 5 тыс. раз. Новые правила регулирования должны пресечь «онлайн-болтовню». Они считаются частью кампании, направленной против блогеров, журналистов и политической оппозиции¹⁸.

Оценивая систему правового регулирования интернет-отношений, действующую в Китае, можно отметить ее положительную направленность. Столь отлаженный механизм воздействия на сеть Интернет позволяет нейтрализовать информацию, которая может нанести вред человеку и подорвать государственную безопасность.

На протяжении последних 2 лет в российском обществе ведутся дискуссии по поводу правового регулирования интернет-отношений. По мнению российского программиста, одного из ведущих мировых специалистов в сфере информационной безопасности Е. Касперского, «Интернет – это совершенно новая область взаимоотношения людей, бизнеса и государств друг с другом и всех вместе. Ему требуется регулирование. Если в обычной жизни до 21 года запрещено продавать алкоголь, то в Интернете должны действовать те же самые правила. Народ нужно привлекать к административной ответственности за то, что они там творят»¹⁹.

В виртуальном мире, как и в реальном, должны существовать определенные правовые ограничения. С одной стороны, человек вправе свободно пользоваться социальными сетями и другими интернет-ресурсами, но если он пренебрегает при этом правами других людей, возникает повод для вмешательства²⁰. Таким образом, перед государственными органами стоит задача соблюсти баланс между различными интересами.

Среди основных изменений регулирования интернет-отношений в России следует отметить Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²¹. В нем впервые

даются определения интернет-сайта, интернет-страницы, доменного имени, сетевого адреса, владельца интернет-сайта, хостинг-провайдера.

В Закон добавилась новая ст. 15.1, согласно которой создается «Единый реестр доменных имен и (или) универсальных указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов сайтов в сети Интернет». Данный реестр содержит информацию, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации в частности²².

В апреле 2013 г. под руководством члена Комитета по информационной политике Госдумы РФ, депутата Р. Шлегеля разработан проект Концепции регулирования правоотношений, возникающих при использовании сети Интернет в Российской Федерации. Авторы проекта считают, что правовое регулирование интернет-отношений позволит снизить темпы роста киберпреступности, сделать среду более безопасной, защитить права и свободы всех ее участников²³.

2 июля 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»²⁴. Изменения касаются предварительных обеспечительных мер защиты исключительных прав на фильмы, порядка ограничения доступа к информации, ответственности информационного посредника и т.д.

Эксперты в целом весьма положительно отзываются о первых итогах работы названного Закона, указывая на своевременность и целесообразность принятых решений²⁵.

Как отмечает Д.А. Медведев, «мы не должны зарегулировать все и вся, это абсолютно противоречит духу Интернета, но очевидно, что существует целый ряд проблем, и не только в нашей стране, которые должны быть решены. Речь идет не о простом вмешательстве в эту сферу, вопрос стоит в четком, планомерном регулировании интернет-отношений, более того есть прямая необходимость разработки международных правил на сей счет»²⁶.

Существенным негативным элементом отечественной правотворческой политики выступает эпизодичность принимаемых нормативно-правовых актов, что, безусловно, не может благоприятно отразиться на правотворческом процессе регулирования сети Интернет. Таким образом, перед органами государственной власти стоит задача обеспечить необходимый уровень согласованности и системности в сфере интернет-отношений.

В заключение хотелось бы отметить, что правовое регулирование взаимоотношений в сети Интернет стало одной из самых актуальных тем в обществе. Появление и бурный рост глобальной сети предоставили не только новые возможности, но и обусловили ряд проблем, с которыми сталкивается законодатель. Переход на цифровой уровень, безусловно, связан с необходимостью перестройки устоявшихся моделей.

Изменения в сети Интернет настолько стремительны и обладают всеобщим глобальным действием, что сегодняшние достижения в этой сфере становятся завтра уже «вчерашним днем», соответственно, необходимо одновременно изучать данные процессы и прогнозировать тенденции их развития как на практическом, так и на теоретическом уровне.

Поскольку сеть Интернет – это глобальная информационная система, не имеющая транснациональных границ, особое место отводится международному регулированию.

Таким образом, необходимо предпринимать шаги к созданию единой международной концепции по регулированию Интернет-отношений, которая определила бы основные цели, задачи и приоритетные направления воздействия на сеть Интернет.

¹ Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект): разработан А.В. Малько, А.П. Мазуренко. М., 2011. С. 4.

² См.: Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А.В. Малько. Саратов, 2013. С. 22.

³ См.: Развитие Интернета. URL: <http://www.antula.ru/internet-stat.htm> (дата обращения: 20.10.2013).

⁴ См.: Центр новостей ООН. В мире – около шести миллиардов подписчиков мобильной сотовой связи и 2,3 миллиарда пользователей Интернетом. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18420#UoCiACd3e_I (дата обращения: 18.10.2013).

⁵ См.: Новости Беларуси. URL: <http://o53xo.mjswy5dbfzrhs.bremdy.ru/2jnj7l5rSw0yVb-vlWAYkK-YBwk> (дата обращения: 18.10.2013).

⁶ См.: Дремлюга Р. Интернет-преступность. 2008. С. 4.

⁷ Constitution of the United States of America.

⁸ См.: Коуэн Г. Свобода слова и печати: исключения из Первой поправки: доклад исследовательской службы Конгресса. URL: <http://www.infousa.ru/information/95-815.htm> (дата обращения: 15.10.2013).

⁹ См.: Исследовательский центр Agentura.RU. Сравнительный анализ законодательства: Россия, США и Великобритания. URL: <http://studies.agentura.ru/tr/presscoverage/compare/> (дата обращения: 02.10.2013).

¹⁰ См.: Мецераков В. Как Интернет спасли от гибели. История SOPA и PIPA. URL: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2012/01/23/474036> (дата обращения: 01.11.2013).

¹¹ См.: Вести.RU. В ООН представлен проект резолюции о недопустимости электронного шпионажа. URL: <http://www.vesti.ru/videos?vid=551195&cid=780> (дата обращения: 10.10.2013).

¹² См.: Риановости. Фильтрация и блокирование интернет-контента: мировой опыт. URL: <http://ria.ru/spravka/20120711/697151590.html#ixzz2fndemM7> (дата обращения 08.10.2013).

¹³ См.: Правый мир «Информационный портал». Франция: Тоталитарный закон Loppsi 2. URL: <http://right-world.net/news/312> (дата обращения: 01.10.2013).

¹⁴ См.: Российская газета (федеральный выпуск). 2011. 5 окт.

¹⁵ См.: Российская газета (федеральный выпуск). 2011. 26 нояб.

¹⁶ См.: Российская газета (федеральный выпуск). 2009. 27 авг.

¹⁷ См.: Взгляд. Деловая газета. «Мифы о китайской сети». URL: <http://vz.ru/opinions/2013/8/1/643664.html> (дата обращения: 26.09.2013).

¹⁸ См.: Газета.RU. Китайцев больно ранят слухи. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/09/09/5645017.shtml> (дата обращения: 15.10.2013).

¹⁹ Lenta.ru. «Я не призываю строить диктатуру»: интервью с Евгением Касперским. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/10/01/kaspersky/> (дата обращения: 03.10.2013).

²⁰ См.: Независимый информационный портал. Генпрокуратура берется за регулирование сети. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/29406 (дата обращения: 01.11.2013).

²¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 222, ст. 3448.

²² См.: Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. URL: <http://zapret-info.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2013).

²³ См.: Компьюлента. Подготовлена Концепция регулирования Интернета. URL: <http://compulenta.computerra.ru/tehnika/internet/10004538/> (дата обращения: 16.02.2013).

²⁴ См.: Российская газета (федеральный выпуск). 2013. 10 июля.

²⁵ См.: Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. Патентное право Регистрации прав. Антипиратский закон 187-ФЗ: ожидания оправданы URL: http://www.copyright.ru/news/main/2013/09/02/prava_zakon_187_Runet/ (дата обращения: 15.10.2013).

²⁶ См.: Медведев Д.А. Принятые в России законы о регулировании в интернете не репрессивны // Взгляд. Деловая газета. URL: <http://vz.ru/news/2012/11/27/609114.html> (дата обращения 10.09.2013).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Г.Ф. Суркичин

ТАМОЖЕННЫЕ УСЛУГИ ИЛИ ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ: АНАЛИЗ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются теоретические и практические юридические последствия использования в правовой системе Российской Федерации таких понятий, как «таможенные услуги», «государственные услуги».

Ключевые слова: суверенитет Российской Федерации, таможенные процедуры, таможенные услуги, государственные услуги, таможенное законодательство, таможенные термины.

G.F. Surkichin

CUSTOMS SERVICES OR CUSTOMS PROCEDURES: ANALYSIS IN TERMS OF SOVEREIGNTY OF RUSSIAN FEDERATION

In this present study are examined the theoretical and practical legal consequences of the use in the Russian Federation law system of such terms as “customs service” and “public service”.

Keywords: the sovereignty of Russian Federation, customs procedures, customs services, public services, customs legislation, customs terms.

Таможенные процедуры довольно часто воспринимаются в доктрине и даже законодательстве РФ как вид государственных услуг, оказываемых таможенными органами в таможенной сфере. А.Б. Новиков в своей монографии выделяет отдельную главу, посвященную государственным услугам в сфере таможенного дела¹, а известный ученый-административист Ю.М. Козлов считает, что «...исполнительные органы (должностные лица) действительно совершают определенные процессуальные действия по инициативе физических или юридических лиц. Тем самым они оказывают пусть официально предусмотренную, но все-таки именно услугу»². Е.В. Трунина, С.А. Шайдуров, Е.Ю. Полотовская и другие авторы рассматривают государственную услугу как объективную реальность, данную нам в ощущение, а не как правотворческую ошибку или недоработку. Однако Э. Цыганков справедливо считает, что победное шествие понятия «государственная услуга» можно сравнить с эпидемией вируса, который продолжает активно разрушать действующую систему законодательства и права, порождая невиданных правовых мутантов, не вписывающихся в существующую систему субъектов права как автономное учреждение, акционерные общества – монополисты со стопроцентным государственным участием, государственные корпорации, внебюджетные фонды и агентства³.

© Суркичин Георгий Федорович, 2014

Соискатель кафедры административного права факультета права (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»); e-mail: gh1980@mail.ru

Таможенный кодекс Таможенного Союза (далее – ТК ТС) не содержит такого понятия, как «таможенные услуги», в отличие от таможенного законодательства РФ. Предоставление таможенными органами государственных услуг предусмотрено ст. 97, 130 Закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и серией подзаконных нормативных правовых актов⁴. На первый взгляд, использование такого понятия, как «предоставление услуг», применительно к деятельности таможенных органов оправдано в свете регулирования такой категории, как «государственные услуги», Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁵, Кодексом РФ об административных правонарушениях, другими нормативными правовыми актами РФ, а также такими международными конвенциями, как Стамбульская конвенция от 26 июня 1990 г. «О временном ввозе»⁶ и Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (г. Киото, 18 мая 1973 г.) (в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.) (далее – Киотская конвенция)⁷. Однако, во-первых, сведение работы органов государственной власти к деятельности по предоставлению услуг населению служит отражением концепции коммерциализации деятельности органов государственной власти, которая противоречит принципам правового социального государства (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 7 Конституции РФ)⁸, призванного создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. Коммерциализация деятельности органов государственной власти ведет к их дискредитации и ущемлению интересов граждан и организаций в гражданских правоотношениях и в рамках реализации властеотношений. Во-вторых, органы государственной власти, в т.ч. таможенные, должны руководствоваться при выполнении своих функций общими интересами народа, а не узкими задачами получения прибыли, чаще всего не совпадающими с ними.

Однако наиболее опасной в поднятом вопросе является фактическая подмена понятия «государственные функции» понятием «государственные услуги» в связи с тем, что она представляет собой логическое звено в цепочке, ведущей к ущемлению полноценного суверенитета государства. Сведение роли государства к организации, предоставляющей услуги населению наравне с другими частными организациями, создает предпосылки для уступки государством частным лицам и организациям выполнения государственных функций на правах аутсорсинга⁹ либо на ином основании под предлогом борьбы с коррупцией и повышенной эффективности предприятий частного сектора, по сравнению с государственными органами. Это, в свою очередь, создает благоприятные условия для проникновения на такой гипотетический «рынок государственных услуг» более сильных в финансовом отношении иностранных фирм, поскольку согласно правилам Всемирной торговой организации (далее – ВТО), на рынке услуг стран-членов должны быть созданы одинаковые условия как для национальных, так и для иностранных экономических агентов (ст. XVII Генерального соглашения по торговле услугами¹⁰). Таким образом, подмена понятия «государственные функции» понятием «государственные услуги» – это прямой путь для перехода полномочий государства к транснациональным корпорациям. Красноречивым примером такого перехода является опыт применения некоторыми странами-членами ВТО предотгрузочной инспекции в соответствии с Соглашением по предотгрузочной инспекции¹¹, заключенной в рамках данной организации, в частности Грузии и Молдавии, успевшими отказаться от нее¹². Ведь предотгрузочная инспекция является фактически инструментом перехода большинства полномочий тамо-

женных органов к частным, скорее всего, иностранным компаниям. Согласно ст. 1 Соглашения по предотгрузочной инспекции деятельностью по предотгрузочной инспекции является любая деятельность, связанная с проверкой качества, количества, цены, включая валютный курс и финансовые условия и (или) правильности таможенной классификации товаров, предназначенных для экспорта на территорию члена, применяющего инспекцию. Следовательно, деятельность по предотгрузочной инспекции покрывает практически большую часть функций таможенных органов. Однако функции таможенных органов вытекают из их статуса как органов государственной исполнительной власти, осуществляющих властные полномочия. Деятельность органов исполнительной власти подчиняется принципам, указанным в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 7 июня 2013 г.)¹³, в числе которых принцип суверенитета Российской Федерации. Суверенитет, предполагающий по смыслу ст. 3–5, 67 и 79 Конституции РФ верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризует ее конституционно-правовой статус¹⁴.

Говорить о полноценном суверенитете государства нельзя не только в случае наличия у иностранных организаций полномочий органов государственной власти как следствие делегирования первым выполнения функций последних. Такой суверенитет отсутствует даже в государстве, в котором лишь допускается возможность такого делегирования. Подмена понятия «государственные функции» понятием «государственные услуги» выступает в данном случае техническим средством, инструментом, создающим предпосылки для такого ущемления суверенитета, несмотря на формальное соответствие деятельности органов государственной власти деятельности по предоставлению услуг населению, определяемых как «результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя»¹⁵. Между тем проблема суверенитета и укрепления суверенитета Российской Федерации является одной из ключевых, на которую в течение ряда лет акцентирует свое внимание Президент РФ в своих посланиях Федеральному Собранию РФ¹⁶.

Как представляется, понимание деятельности государственных органов исполнительной власти (в т.ч. таможенных органов) как деятельности по предоставлению публичных услуг служит следствием «увлечения» государств, проводивших административные реформы (в т.ч. Российской Федерации) моделями и методами управления, позаимствованные у частного сектора. При этом такое заимствование производится, несмотря на значительные различия между сравнительно простыми результатами деятельности частного сектора и чрезвычайно сложным комплексом результатов деятельности государственного аппарата¹⁷.

Проведенный анализ дает основание считать, что таможенные органы осуществляют свою деятельность в рамках таможенных процедур с целью выполнения своих предусмотренных законом функций, а не для оказания государственных услуг населению. Поэтому в целях совершенствования законодательства о таможенном деле Российской Федерации и правовой науки, предлагается отказаться от использования в них таких понятий, как «таможенные услуги», «услуги таможенных органов» как

противоречащих ТК ТС и ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 7, ст. 3–5, 67 и 79 Конституции РФ. Такая же ревизия понятийного аппарата должна быть проведена и по отношению к международным конвенциям и соглашениям, в частности Киотской конвенции и Стамбульской конвенции «О временном ввозе», подписанным Российской Федерацией.

Таким образом, понимание таможенных процедур в законодательстве о таможенном деле Российской Федерации и правовой доктрине как вида государственных услуг, оказываемых таможенными органами в таможенной сфере, противоречит Конституции РФ, ТК ТС и представляет собой логическое звено в цепочке, ведущей к ущемлению полноценного суверенитета государства.

¹ См.: *Новиков А.Б., Новиков А.Б.* Административный процесс в механизме таможенного регулирования Российской Федерации. СПб., 2008. С. 321

² *Козлов Ю.М.* Административное право: учебник. М., 2007. С. 451

³ См.: *Цыганков Э.* Формы государственного предпринимательства // *эж-Юрист.* 2012. № 31. С. 1, 4–5.

⁴ См.: Приказ ФТС России от 18 апреля 2012 г. № 760 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» // *Российская газета.* 2012. 10 авг.; Приказ ФТС РФ от 8 ноября 2011 г. № 2263 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги выдачи и отзыва квалификационных аттестатов специалистов по таможенным операциям» // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.* 2012. № 23 и др.

⁵ См.: *Российская газета.* 2010. 30 июля.

⁶ См.: *Таможенные ведомости.* 1996. № 2.

⁷ См.: *Собр. законодательства Рос. Федерации* 2011. № 32, ст. 4810 (опубликовано без специальных приложений).

⁸ См.: Особое мнение судьи Конституционного суда РФ А.Л. Кононова к Постановлению Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1997 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе Российской Федерации» (в ред. от 19 июля 1997 года)» // *Российская газета.* 1997. 18 нояб.

⁹ В Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг. (одобрена распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2005. № 46, ст. 4720) говорится, что одной из составляющих оптимизации функций органов исполнительной власти являются разработка и обеспечение широкого применения аутсорсинга – механизма выведения определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе. В Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы (утверждена распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции» // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2011. № 26, ст. 3826) также говорится, что для оптимизации численности государственных и муниципальных служащих целесообразно развивать механизмы аутсорсинга в деятельности федеральных органов государственной власти.

¹⁰ См.: Генеральное соглашение по торговле услугами (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2012. № 37, ст. 2785–2817.

¹¹ См.: Соглашение по предотгрузочной инспекции (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2012. № 37, ст. 2705–2713.

¹² В настоящее время услуги по предотгрузочной инспекции оказывают пять крупных компаний, которые входят в Комитет по предотгрузочной инспекции при Международной федерации инспектирующих агентств. Эти организации представляют собой транснациональные компании в сфере услуг. Крупнейшей из инспектирующих агентств является SGS (Societe Generale de Surveillance S.A.) со штаб-квартирой в Женеве (Швейцария). Это крупная транснациональная корпорация с отделениями в 140 странах мира. См.: Аналитическая записка доктора экономических наук проф. И.И. Дюмулена от 4 февраля 2005 г., составленная по результатам Круглого стола по предотгрузочной инспекции. URL: <http://www.rgwto.com/upload/contents/426/pred%20krug%20stol.doc> (дата обращения: 13.11.2013).

¹³ См.: *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 1999. № 42, ст. 5005; *Российская газета.* 2014. 30 июля.

¹⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2000, № 25, ст. 2728.

¹⁵ ГОСТ Р 50646-94 «Услуги населению. Термины и определения» (утвержден Постановлением Госкомстата России от 21 февраля 1994 г. № 34). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ См., например: Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2000, 2005, 2007 и 2012 годах.

¹⁷ См.: *Хабриева Т.Я., Ноздрачев А.Ф., Тихомиров Ю.А.* Административная реформа: решения и проблемы // *Журнал российского права.* 2006. № 2. С. 1.

Е.Г. Зубова

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, ПОДЛЕЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЫДВОРЕНИЮ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена проблемным аспектам организации специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ. Выявляются пробелы правового регулирования в этой сфере; предлагаются возможные пути совершенствования национального законодательства.

Ключевые слова: специальные учреждения для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы РФ, мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, административное выдворение, органы Федеральной миграционной службы.

E.G. Zubova

ABOUT SOME PROBLEMS OF ORGANIZATION OF SPECIAL INSTITUTIONS FOR THE DETENTION OF FOREIGN NATIONALS AND STATELESS PERSONS SUBJECT TO ADMINISTRATIVE EXPULSION OUTSIDE THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Article is devoted to the problematic aspects of the organization of special institutions for detention of foreign citizens and stateless persons subject to administrative expulsion outside the territory of the Russian Federation. Identify gaps in the legal regulation. Proposes possible ways of improving the national legislation.

Key words: special institutions for the detention of foreign nationals and stateless persons subject to administrative expulsion outside the territory of the Russian Federation, provision procedure measure of administrative offences cases, administrative expulsion, the authorities of the Federal migration service.

На основании п. 5 ст. 34 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 21 июля 2014 г.)¹ (далее – Закон о правовом положении иностранных граждан) иностранные граждане, подлежащие административному выдворению за пределы Российской Федерации, по решению суда содержатся в специально отведенных помещениях органов безопасности либо в специальных учреждениях федерального органа исполнительной власти в сфере миграции до исполнения решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации. Так, в соответствии со статистическими данными только на территории Саратовской области в специальных помещениях в 2011 г. содержались 236 лиц, а в 2013 г. – уже 340².

Однако, несмотря на участвовавшую практику применения судами принудительного выдворения, помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворе-

© Зубова Елена Григорьевна, 2014

Аспирант кафедры административного и муниципального права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: ponochka7772@rambler.ru

нию за пределы Российской Федерации, как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях³ все еще нуждается в комплексном правовом регулировании. Отсутствие эффективно работающих нормативно закрепленных правовых механизмов реализации данной меры существенно затрудняет работу правоприменителя в данной сфере и напрямую затрагивает права и свободы иностранных граждан и лиц без гражданства, в отношении которых в качестве меры административного наказания избрано принудительное выдворение.

Так, одной из первоочередных проблем выступает отсутствие на федеральном уровне положения о порядке и условиях содержания в специальных учреждениях иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы территории Российской Федерации. Вместе с тем наличие подобного положения напрямую предусмотрено п. 5 ст. 34 Закона о правовом положении иностранных граждан. На сегодняшний день данные вопросы лишь частично регулируются Постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2013 г. № 310 «Об утверждении требований, предъявляемых к зданиям и (или) помещениям, передаваемым субъектами Российской Федерации в целях размещения специальных учреждений Федеральной миграционной службы (далее – ФМС) для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии»⁴, затрагивающим лишь необходимые характеристики упомянутых учреждений. Отдельные вопросы регламентированы на ведомственном уровне⁵, что противоречит действующему законодательству и в принципе представляется недопустимым, поскольку нормативные акты центральных органов исполнительной власти не свободны от адвокатирирования ведомственных интересов.

Другим проблемным моментом выступает длительность сроков оформления территориальными органами ФМС необходимых документов для пересечения государственной границы, что приводит к возможности продолжительного, ничем не ограниченного, содержания иностранных граждан и лиц без гражданства в специальных помещениях. Такое положение вещей обоснованно вызывает возмущение со стороны лиц, содержащихся в специальных помещениях, сопровождающееся в т.ч. объявлением групповой голодовки, неоднократными угрозами причинения вреда своему здоровью, попытками суицида, совершением побегов.

Вместе с тем право на свободу и личную неприкосновенность граждан является одним из основных конституционных прав (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ), обеспечение и защита которого всецело гарантированы государством.

Одна из причин задержки проведения всех мероприятий по установлению личности правонарушителя состоит в неоказании содействия со стороны консульских учреждений в оформлении необходимых документов.

Подобная ситуация, с одной стороны, обусловлена отсутствием законодательно закрепленных сроков предоставления сведений или документов на запросы территориальных органов ФМС, а с другой стороны, невозможностью привлечения к ответственности посольств за непредоставление или несвоевременное представление таких сведений или документов.

Парадоксально, что такое положение вещей не противоречит действующему законодательству. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 27.19 КоАП РФ срок применения помещения в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, обусловлен целевой направленностью и длится до принудительного выдворения за пределы Российской Федерации.

Следует согласиться с имеющимися в науке утверждениями, что, тем не менее, подобный подход не согласуется с установленными ст. 22 Конституции РФ положениями, допускающими арест, заключение под стражу и содержание под стражей только по судебному решению и ограничивающими срок досудебного задержания лица 48 ч⁶. В этой связи решение о содержании иностранного гражданина или лица без гражданства, в отношении которого принято решение о выдворении за пределы Российской Федерации или продление его содержания сверх 48-часового срока должно приниматься исключительно судом.

Более того, представляется обоснованным ограничение срока применения рассматриваемой меры⁷. Вместе с тем предлагаемый месячный срок ограничения применения помещения в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, не всегда может быть соблюден ввиду необходимости проведения всех мероприятий, требующих значительного времени, что автоматически приведет к его продлению. Представляется, что в данной ситуации приемлемым предельным сроком будет являться двухмесячный срок.

В качестве одного из вариантов решения проблемы неисполнения назначенного судом административного наказания в виде принудительного выдворения предлагается в случае невозможности определения гражданства данных лиц и оформления выездных документов за пределы России Управлению ФМС составлять заключения о невозможности выдворения лица за пределы территории Российской Федерации с дальнейшей передачей их в службу судебных приставов для решения вопроса о прекращении исполнительного производства и их освобождения⁸.

Трудно согласиться с подобным подходом к разрешению данной ситуации, поскольку, даже несмотря на отсутствие принципа неотвратимости наказания в производстве по делам об административных правонарушениях, подобное прекращение производства недопустимо в соответствии со ст. 24.5 КоАП РФ и может привести к появлению т.н. «индальгенции», позволяющей избежать административного наказания. Мы полностью разделяем позицию О.Э. Лейста, отмечающего, что «безнаказанность правонарушения, хотя бы малозначительного, не только может побудить правонарушителя к более вредным противоправным деяниям, но и подрывает авторитет как самой юридической обязанности, на нарушение которой соответствующие должностные лица не отреагировали, так и других обязанностей, установленных правом»⁹.

Видимым выходом из сложившейся ситуации является включение в международные договоры о взаимной правовой помощи, заключаемые с зарубежными государствами, положений, регламентирующих порядок и обязательственность предоставления таких сведений.

Таким образом, следует констатировать наличие значительных пробелов в правовом регулировании организации специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих администра-

тивному выдворению за пределы Российской Федерации, которые, вне всякого сомнения, должны быть восполнены российским законодателем.

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3032; 2014. № 16, ст. 1831.

² См.: Информация «Актуальные вопросы организации исполнения постановлений судов о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Архив ГУ МВД России по Саратовской области за 2013 г.

³ Урегулирована ст. 27.19 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. I, ст. 1; 2013. №44, ст. 5644).

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013 г. № 15, ст. 1795; 2013. № 40, ч. III, ст. 5083.

⁵ См.: Приказ ФССП России от 2 мая 2012 г. № 232 «Об организации работы по исполнению постановлений судов о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ. 2012. № 7; Приказ ФСБ РФ от 23 декабря 2008 г. № 631 «Об утверждении Инструкции об организации деятельности пограничных органов по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства» // Российская газета. 2009. 20 февр.

⁶ См.: Соколов А.Ю. Помещение в специальные учреждения иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2012. № 10. С. 47–48.

⁷ См.: Там же. С. 48.

⁸ Информация «Актуальные вопросы организации исполнения постановлений судов о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Архив ГУ МВД России по Саратовской области за 2013 г.

⁹ Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 63.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

В.В. Бехер, Е.Н. Лайченкова

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ В РАМКАХ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена вопросам реализации принципа открытости и прозрачности контрактной системы. Рассмотрены основные положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, закрепляющие функционирование единой информационной системы. Дана авторская оценка эффективности реализации исследуемого принципа.

Ключевые слова: контрактная система, закупки для государственных и муниципальных нужд, единая информационная система.

V.V. Bekher, N.N. Laychenkova

SINGLE QUESTIONS OF REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF OPENNESS AND TRANSPARENCY WITHIN CONTRACT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Article is devoted to questions of realization of the principle of openness and transparency of contract system. Basic provisions of the Federal law of April 5, 2013 No. 44-FZ fixing functioning of uniform information of system are considered. The author's assessment of efficiency of realization of the studied principle is given.

Keywords: contract system, purchases for the state and municipal needs, uniform information system.

2014 г. ознаменовался частичным вступлением в силу одного из ключевых нормативных актов, оказывающих системное влияние на эффективность процесса функционирования государственных и муниципальных учреждений, пришедшего на смену ранее действовавшего Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» – Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ)¹. Следует отметить, что в полном объеме указанный Закон вступит в силу 1 января 2017 г.

Несмотря на поэтапное вступление в силу, Закон № 44-ФЗ, несомненно, уже в настоящее время требует к себе пристального внимания как со стороны теоретиков, так и практико-ориентированного сообщества, поскольку имеет

© Бехер Вероника Виссарионовна, 2014
Кандидат юридических наук, зав. кафедрой правосудия и процессуального права ССЭИ (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова; bekher@mail.ru

Лайченкова Наталия Николаевна, 2014
Кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права ССЭИ (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова; nata800@yandex.ru

кардинальные отличия от ранее действовавшего законодательства, а также от ряда новелл, не имеющих аналогов в российском законодательстве.

Следует отметить, что рассматриваемый нормативный акт базируется на следующих принципах (ст. 6–12): открытости и прозрачности (ст. 7); обеспечения конкуренции (ст. 8); профессионализма заказчика (ст. 9); стимулирования инноваций (ст. 10); единства контрактной системы в сфере закупок (ст. 11); ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок (ст. 12).

Итак, в соответствии со ст. 7 Закона № 44-ФЗ принцип открытости и прозрачности подразумевает свободное и безвозмездное обеспечение доступа к полной и достоверной информации о контрактной системе в сфере закупок посредством ее размещения в ЕИС².

«Открытость всех закупочных процессов должна обеспечить единая информационная система в сфере закупок... регулированию которой в Законе уделено особое внимание. Открытыми должны стать все стадии закупочных отношений – от планирования закупочной деятельности и определения максимальной цены каждой закупки до исполнения заключенного по результатам размещения заказа госконтракта»³.

Понятие «единая информационная система» закреплено в п. 9 ст. 3 Закона № 44-ФЗ, согласно которому ЕИС представляет собой совокупность законодательно установленной информации, содержащейся в базах данных, информационных технологиях и технологических средствах, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, а также ее предоставление с использованием официального сайта единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Установлено, что регионы и муниципальные образования получили право на создание соответствующих информационных систем в сфере закупок при условии обязательной интеграции с ЕИС. Постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1091 «О единых требованиях к региональным и муниципальным информационным системам в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴ установлены единые требования к региональным и муниципальным информационным системам в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В ряде регионов (Москва и Санкт-Петербург, Краснодарский край) уже имеются собственные информационные системы.

Правовое закрепление функционирования ЕИС получило в ст. 4 Закона № 44-ФЗ. Согласно ч. 3 ст. 4 указанного Закона ЕИС в окончательном своем варианте будет содержать следующую информацию:

планы закупок, которые формируются и публикуются в ЕИС с учетом Постановления Правительства РФ от 21 ноября 2013 г. № 1043 «О требованиях к формированию, утверждению и ведению планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации и муниципальных нужд, а также требованиях к форме планов закупок товаров, работ, услуг»⁵.

При этом план закупок в соответствии с ч. 9 ст. 17 Закона № 44-ФЗ должен быть опубликован в ЕИС в течение 3-х рабочих дней со дня утверждения или изменения такого плана;

планы-графики закупок, формируемые и публикуемые в ЕИС в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. № 1044 «О требованиях к формированию, утверждению и ведению планов-графиков закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации и муници-

пальных нужд, а также требованиях к форме планов-графиков закупок товаров, работ, услуг»⁶. План-график и внесенные в него изменения должны быть опубликованы в ЕИС в течение 3-х рабочих дней с даты утверждения или изменения.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 12 ст. 21 Закона № 44-ФЗ не допускается размещение в ЕИС извещений, документации о закупке, если они не соответствуют информации, указанной в планах-графиках;

информация о реализации планов закупок и планов-графиков закупок.

Обязанность по размещению указанной информации возлагается на контрактную службу (контрактного управляющего).

Законодательно установлено, что обозначенные положения вступят в силу в полном объеме с 1 января 2016 г. Данный факт означает, что субъекты, осуществляющие закупки, будут обязаны включать в ЕИС указанную информацию только с начала 2016 г., а до этого времени это будет являться их правом.

Одной из причин такой ситуации следует считать отсутствие соответствующих положений в Кодексе РФ об административных правонарушениях, устанавливающих административную ответственность за невыполнение обязанности по размещению указанной информации;

информация об условиях, о запретах и ограничениях допуска товаров, происходящих из иностранного государства.

Размещение данной информации приобретает актуальность в связи со вступлением и полнообъемным членством Российской Федерации во Всемирной торговой организации. При этом соответствующего подзаконного нормативного акта, закрепляющего необходимые перечни, в настоящее время нет;

информация о закупках, а также об исполнении контрактов. Данное положение представляет собой одну из антикоррупционных мер, поскольку размещение указанной информации в ЕИС не позволит подписывать отдельные документы после законодательно установленных сроков, в целом нарушать временные установки Закона № 44-ФЗ.

Для единообразного размещения информации об исполнении контрактов Министерство экономического развития РФ разработает форму соответствующего отчета;

реестр контрактов, заключенных заказчиками;

реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Следует отметить, что в указанный реестр, который ведется Федеральной антимонопольной службой России, могут попасть и аффилированные лица;

библиотеку типовых контрактов на типовые товары, работы, услуги, а также типовых условий контрактов на нетиповые товары, работы, услуги. Предполагается, что будут сформированы типовые технические задания.

Порядок разработки, а также условия и случаи применения типовых контрактов и типовых условий контрактов устанавливаются Правительством РФ.

Следует отметить, что субъекты РФ, муниципальные образования могут формировать собственные типовые формы при условии их непротиворечия установленным на федеральном уровне;

реестр банковских гарантий (ч. 8 ст. 45 Закона № 44-ФЗ с учетом положений Постановления Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 «О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (вместе с «Требованиями к форме банковской гарантии, используемой для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере за-

купок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «Правилами ведения и размещения в единой информационной системе в сфере закупок реестра банковских гарантий»⁷;

результаты мониторинга закупок, аудита и контроля в сфере закупок, чем будет подтверждаться их эффективность либо неэффективность;

реестры жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний. Так, например, в целях информированности общественности в ЕИС будут размещаться резолютивные части актов проверок

отчеты заказчиков (например, о планах закупок, о планах-графиках закупок, об исполнении контрактов и т.д.). Так, по итогам года заказчик обязан составить отчет об объеме закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций и до 1 апреля следующего за отчетным года разместить его в ЕИС в соответствии с ч. 4 ст. 30;

каталоги товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которые будут разработаны Министерством экономического развития РФ к 1 января 2015 г. в соответствии с ч. 5 ст. 23;

вся правовая база;

с 1 января 2015 г. обязательно информация о складывающихся на товарных рынках ценах товаров, работ, услуг, закупаемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

иная информация, указанная в ч. 3 ст. 4.

Государственные и муниципальные органы на основании правил нормирования утверждают требования к закупаемым отдельным видам товаров, работ, услуг (в т.ч. предельные цены товаров, работ, услуг) и (или) нормативные затраты на обеспечение функций таких органов. Подобная информация также подлежит размещения в ЕИС.

При этом информация, размещенная в ЕИС, является приоритетной, по сравнению с любой другой информацией, размещенной в иных информационных системах.

Информация, содержащаяся в ЕИС, может быть использована всеми участниками контрактной системы на разных этапах отношений в сфере закупок. Так, для использования метода сопоставимых рыночных цен при определении начальной (максимальной) цены контракта используется общедоступная информация, в т.ч. в результате запросов цен в ЕИС.

Нормы Закона № 44-ФЗ в целом обеспечивают доступность информации всем заинтересованным в ней, тем самым позволяют работать на перспективу, анализировать и аккумулировать всероссийский опыт в сфере закупок и, самое главное, бороться с коррупционными проявлениями.

Рассмотренные положения Закона № 44-ФЗ, закрепляющие принцип открытости и прозрачности, дают основания полагать, что современная политика Российского государства направлена на реализацию установленных Конституцией РФ демократических основ правового государства.

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14, ст. 1652.

² ЕИС – единая информационная система, функции которой выполняет zakupki.gov.ru – официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг.

³ Казанцев Д. Не революция, а эволюция // *эж-ЮРИСТ*. 2013. № 12. С. 2.

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 49, ч. VI, ст. 6434.

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 48, ст. 6252.

⁶ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 48, ст. 6253.

⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 46, ст. 5947.

Н.В. Фомичева

ОГРАНИЧЕНИЕ ГРАЖДАНИНА В ДЕЕСПОСОБНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье анализируются процедура ограничения гражданина в дееспособности в различных правовых системах, правовые последствия ограничения. Обращается внимание на недостатки последних изменений российского гражданского законодательства в данной области и предлагает собственные дополнения в ст. 30 Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: дееспособность, ограничение дееспособности, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, пристрастие к азартным играм, тяжелое материальное положение, семья.

N.V. Fomicheva

RESTRICTION OF CITIZEN'S LEGAL CAPACITY: RATHER-LEGAL ANALYSIS

The procedure of restriction of citizen's legal capacity in various legal systems, legal consequences of disablement are analyzed in the article. The author pays attention to the disadvantages of the amendments of the Russian civil legislation in this field and offers his own additions to the section 30 of the Civil code of the Russian Federation.

Keywords: restriction, restriction of legal capacity, immoderate drinking or drug taking, propensity for gambling, financial straits, family.

Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законом. Гражданское законодательство практически всех современных государств устанавливает перечень оснований для изменения правового статуса гражданина. Особое внимание уделяется ограничению дееспособности, которое, выражается в запрете самостоятельно совершать определенные сделки и распоряжаться доходами, но не исключает самостоятельной ответственности за причиненный вред.

Институт ограничения в дееспособности является традиционным институтом гражданского права и имеет давнюю историю.

Римское право не знало такой категории, как дееспособность, но и в Риме не за каждым лицом признавалась способность совершать действия с юридическими последствиями¹. Так, ограничивались в дееспособности расточители – лица слабовольные, неспособные соблюдать необходимую меру в расходовании имущества и расточающие его, вследствие чего создавалась угроза их полного разорения. Расточителю назначали попечителя. В течение ряда веков существовали ограничения дееспособности для женщин. Например, в республиканском римском праве женщины находились под вечной опекой домовладыки, мужа, ближайшего родственника².

Во Франции в соответствии со ст. 488 ГК 1904 г. совершеннолетний, который в результате своего расточительства, неумеренности или праздности рискует впасть в нищету или ставит под угрозу исполнение своих семейных обязанностей, подлежал защите в виде ограничения дееспособности и установлении над ним опеки³.

Ограничение дееспособности было известно еще дореволюционному российскому законодательству. Так, основанием для ограничения гражданина в

© Фомичева Надежда Валентиновна, 2014
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и семейного права (Саратовская государственная юридическая академия)

дееспособности были расточительство и пьянство. При этом расточительность должна была быть такой, что угрожала повергнуть его самого или его семейство в бедственное положение, а привычное пьянство должно было быть таким, что лишало бы гражданина способности действовать рассудительно в отношении совершения сделок и управления своим имуществом либо грозило повергнуть его самого или его семейство в бедственное положение⁴.

Принятый в 1922 г. Гражданский кодекс РСФСР предусматривал чрезмерную расточительность, ведущую к разорению находящегося в распоряжении совершеннолетнего лица имущества в качестве одного из оснований объявления совершеннолетнего лица недееспособным (ст. 8, 9). Однако в ноябре 1927 г. расточительность как основание ограничения в дееспособности была исключена из законодательства.

Последующее законодательство признавало только одно основание ограничения в дееспособности. Так, ГК РСФСР 1964 г. в ст. 16 предусматривал в качестве оснований для ограничения в дееспособности граждан злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами, которое ставит семью данного гражданина в тяжелое материальное положение⁵.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами»⁶ дало разъяснения по применению ст. 16 ГК РСФСР и толкование отдельных терминов, послуживших основанием для ограничения дееспособности гражданина. В частности, злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами является такое чрезмерное или систематическое их употребление гражданином, которое находится в противоречии с интересами его семьи и влечет за собой непосильные расходы денежных средств на их приобретение, чем вызывает материальные затруднения и ставит семью в тяжелое положение. Наличие у других членов семьи заработка или иных доходов само по себе не служит основанием для отказа в удовлетворении просьбы заявителя, если семья не получает от лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, необходимой материальной поддержки либо вынуждена содержать его полностью или частично. Данные разъяснения успешно применялись судами до 2007 г., поскольку Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 15 «О признании утратившими силу некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации»⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. признано утратившим силу, хотя норма ст. 16 ГК РСФСР была без изменений и дополнений сохранена в ст. 30 части первой ГК РФ, принятой в 1994 г.⁸, и положения утратившего силу Постановления не потеряли своего значения.

Порядок ограничения гражданина в дееспособности на основании ст. 30 ГК РФ определен гл. 31 ГПК РФ⁹. Дело о признании гражданина ограниченно дееспособным может быть возбуждено в соответствии с ч. 1 ст. 281 ГПК РФ по заявлению членов его семьи, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения. К числу членов семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, относятся: супруг, совершеннолетние дети, родители, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, которые проживают с ним совместно и ведут общее хозяйство. Указанный перечень лиц и организаций является исчерпывающим и

не подлежит расширительному толкованию. В тех случаях, когда дело возбуждено по заявлению органа опеки и попечительства или психиатрического или неврологического учреждения, члены семьи гражданина, в отношении которого решается вопрос об ограничении в дееспособности, также принимают участие в рассмотрении дела.

Если члены семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами, возражают против ограничения его дееспособности, суд должен тщательно проверить обоснованность их доводов. При этом необходимо учитывать, что возражения кого-либо из членов семьи против рассмотрения дела, начатого по заявлению уполномоченных лиц, не являются основанием для прекращения производства по делу. Прекращение производства по делу в связи с отказом заявителя от своего требования не служит препятствием для возбуждения впоследствии этим же заявителем дела об ограничении дееспособности того же гражданина в случае, если последний продолжает злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими средствами и после прекращения производства по делу. Другие лица, перечисленные в ч. 1 ст. 281 ГПК РФ, при отказе заявителя от своего требования вправе обратиться в суд с заявлением об ограничении дееспособности того же гражданина по тем же основаниям¹⁰.

Также в соответствии с ч.1 ст. 284 ГПК РФ по данной категории дел при рассмотрении каждого дела суд обязан обеспечивать участие самого гражданина, об ограничении дееспособности которого ставится вопрос, а также прокурора и представителя органа, осуществляющего функции по опеке и попечительству над лицами, признанными ограниченно дееспособными.

По данной категории дел в качестве доказательств злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, дающими основание для ограничения дееспособности гражданина, могут быть использованы любые средства доказывания, предусмотренные гл. 6 ГПК РФ. Это могут быть свидетельские показания, акты полиции, справки из медицинских учреждений (например, наркологических диспансеров), акты работодателя об отстранении лица от работы в связи с появлением в нетрезвом состоянии либо в состоянии наркотического опьянения, доказательства увольнения по названным основаниям, документы о доходах семьи и количестве ее членов, а также другие материалы, подтверждающие факты злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами и характеризующие материальное положение семьи. Помимо этого, суд может назначить судебно-психиатрическую экспертизу с привлечением к ее проведению врачей-наркологов.

Если при рассмотрении дела гражданин, в отношении которого решается вопрос об ограничении дееспособности, делает заявление об обещании изменить свое поведение к лучшему, это не может служить основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении его в дееспособности. Лишь в отдельных исключительных случаях, если ко времени рассмотрения дела гражданин перестал злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими средствами, но период времени, в течение которого он не употребляет спиртные напитки или наркотические средства, является непродолжительным и не дает уверенности в том, что гражданин не возобновит злоупотребление, суд с целью проверки указанного обстоятельства вправе с учетом мнения заявителя и членов семьи гражданина отложить разбирательство дела. Если после отложения дела

суд придет к выводу, что гражданин действительно изменил свое поведение, то в удовлетворении заявления об ограничении в дееспособности он отказывается.

Для вынесения решения об ограничении дееспособности гражданина при рассмотрении дела суд должен установить в совокупности следующие факты: гражданин злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами и ставит тем самым в затруднительное материальное положение свою семью.

Юридические последствия решения суда об ограничении дееспособности гражданина выражаются в запрете гражданину совершать без согласия попечителя следующие действия: продавать, дарить, завещать, обменивать, покупать имущество, а также совершать другие сделки по распоряжению имуществом, за исключением мелких бытовых; непосредственно самому получать заработную плату, пенсию и другие виды доходов. Согласно ст. 176 ГК РФ сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, может быть признана судом недействительной по иску попечителя. В течение трех дней со дня вступления решения в законную силу суд высылает копию решения органу опеки и попечительства по месту жительства лица, признанного ограниченно дееспособным. Указанное решение служат основанием для назначения гражданину попечителя органом опеки и попечительства.

Ограничение в дееспособности не влияет на семейные правоотношения, в т.ч. вступление в брак, расторжение брака, алиментные обязательства, а также на самостоятельную ответственность за вред, причиненный гражданином, ограниченным в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами.

Решение об ограничении дееспособности может быть отменено судом по заявлению самого гражданина, его представителя, членов его семьи, органа опеки и попечительства, попечителя, психиатрического или психоневрологического учреждения в тех случаях, когда отпали основания ограничения дееспособности. Это возможно, во-первых, в тех случаях, когда имеется достаточно данных, свидетельствующих о том, что гражданин прекратил злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими средствами, и поэтому ему может быть доверено самостоятельное распоряжение имуществом и денежными средствами. Во-вторых, отмена ограничения дееспособности следует в случае, когда семья лица, признанного ограниченно дееспособным, перестала существовать (развод, смерть, разделение) и отпала обязанность этого лица предоставлять средства на ее содержание. На основании данного решения суда отменяется и установленное над гражданином попечительство.

В последнее время в науке и законотворческой деятельности ставился вопрос о расширении перечня оснований для ограничения в дееспособности. Так, в 2006 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 30 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым предлагалось расширить перечень оснований за счет склонности к азартным играм. В пояснительной записке к Законопроекту отмечалось, что болезнь, квалифицированная в 1980 г. Американской психиатрической ассоциацией под названием «лудомания», включена в список заболеваний Всемирной организации здравоохранения под международным кодом F63.0. Это расстройство заключается в частых повторных эпизодах участия лица в азартных играх,

преобладающих в его жизни, что ведет к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей.

Правительство РФ не поддержало данный законопроект, указав в своем отзыве от 7 марта 2007 г. № 839п-П4, что предложенная формулировка основания ограничения дееспособности «склонность к азартным играм» несет правовую неопределенность, поскольку само понятие «склонность к азартным играм» является состоянием, а не действием, которое не может привести к ухудшению материального положения семьи. Следовательно, подобная формулировка не будет способствовать стабильной единообразной практике в защите интересов граждан. Конституционный Суд РФ¹¹ в своих решениях неоднократно указывал на то, что неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона.

Присоединяясь к критике формулировки законопроекта, следует отметить, что в Международной классификации болезней МКБ-10 различают склонность к азартным играм и патологическую зависимость от азартных игр, которая обозначена кодом Z72.6. Данный факт следует учитывать при анализе фактических обстоятельств с учетом сложившейся судебной практики, поскольку последняя редакция ст. 30 ГК РФ не ставит возможность ограничения дееспособности гражданина в зависимость от признания его хроническим алкоголиком или наркоманом.

Противники расширения оснований ограничения дееспособности склонностью к азартным играм также отмечают, что в настоящее время отсутствуют медицинские средства, способные подтвердить наличие у гражданина склонности к азартным играм, и расширение перечня оснований за счет указанного основания, наличие которого невозможно достоверно установить, может привести к произволу и породить противоречивую правоприменительную практику¹².

Повторно проект федерального закона «О внесении изменений в часть первую гражданского кодекса Российской Федерации и гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» по внесению дополнений в ст. 30 ГК РФ и расширению перечня оснований ограничения дееспособности был внесен в Государственную Думу в 2008 г. В пояснительной записке отмечалось, что проблема игромании стоит достаточно остро и требует государственного вмешательства в виде издания соответствующих законодательных норм, назрела необходимость расширения перечня оснований ограничения дееспособности граждан путем внесения дополнений в ст. 30 ГК РФ, указав одним из оснований ограничения дееспособности граждан чрезмерное увлечение азартными играми. Из смысла ст. 30 ГК РФ следует, что она принята в интересах семьи и лиц, находящихся на иждивении лица, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотическими средствами. Если семья не получает соответствующих средств от такого гражданина либо вынуждена его содержать, он может быть ограничен в дееспособности, даже если другие члены семьи имеют свой самостоятельный заработок. Представляется, что аналогичные признаки имеют место и в результате злоупотребления азартными играми. Чрезмерное увлечение гражданина азартными играми и систематическое в них участие ведет к большим матери-

альным расходам (тратится заработная плата, проигрываются квартиры, дома, машины и другое имущество) и соответственно приводит семью к тяжелому материальному положению. Представляется, что данное основание может также служить поводом к ограничению такого гражданина в гражданской дееспособности. Внесение указанных изменений позволит создать условия для снижения количества лиц, имеющих болезненное пристрастие к азартным играм, а также защитить имущество и права членов семей граждан, склонных к расточительству по причине злоупотребления азартными играми.

Концепция развития гражданского законодательства РФ, одобренная решением Совета Президента РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.¹³, не содержала предложений по изменению норм об ограничении дееспособности. Однако Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в первую, вторую, третью и четвертую части Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁴ дополнил ст. 30 ГК РФ основанием ограничения гражданина в дееспособности «пристрастия к азартным играм». Представляется, что замена основания «склонности к азартным играм» Законопроекта 2006 г. на «пристрастие к азартным играм» не прибавит правовой определенности при решении вопроса об ограничении дееспособности, поскольку пристрастие означает сильную склонность, т.е. эти слова являются синонимами. Пристрастие, так же как и склонность, представляет собой состояние человека, а не действие, которое может привести к материальным затруднениям. Вызывает вопрос: что следует понимать под азартными играми при применении ст. 30 ГК РФ? Так, Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ под азартной игрой понимает основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры. Также в соответствии со ст. 5 указанного Закона деятельность по организации и проведению азартных игр может осуществляться исключительно организаторами азартных игр, исключительно в игорных заведениях, которые могут быть открыты исключительно в игорных зонах, установленных Законом, и при соблюдении требований, предусмотренных федеральными законами, законами субъектов РФ и иными нормативными правовыми актами. При этом деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет», а также средств связи, в т.ч. подвижной связи, запрещена. Представляется, что для применения нормы ст. 30 ГК РФ следует использовать более широкое понятие «азартная игра», под которой необходимо понимать не только соглашение о выигрыше с участием организаторов азартных игр, но и основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой без участия уполномоченных законом организаторов азартных игр, поскольку участие и в таких азартных играх может повлечь материальные траты увлеченного игрой гражданина. Таким образом, формулировки дополнений оснований ограничения дееспособности, предложенные в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в первую, вторую, третью и четвертую части Гражданского кодекса Российской Федерации» представляются неудачными и требуют доработок.

Анализ нормы позволяет говорить о том, что пристрастие к азартным играм не является самостоятельным основанием для ограничения в дееспособности. Так же как и при злоупотреблении гражданином спиртными напитками или наркотическими средствами, пристрастие к азартным играм должно ставить семью этого гражданина в тяжелое материальное положение.

Безусловно, рассматриваемое дополнение оснований ограничения в дееспособности является весьма актуальным и своевременным. Однако в полной мере оно не решило тех проблем, ради которых норма исторически существовала. Как уже отмечалось, в настоящее время норма об ограничении направлена на защиту интересов семьи гражданина, склонного к азартным играм, злоупотреблению спиртными напитками или наркотическими средствами. Возникает вопрос: а сам собственно такой гражданин без семьи не интересен обществу? Если гражданин одинок, то он может проматывать собственные средства в азартных играх, употребляя алкоголь или наркотики, теряя себя как личность? Также следует отметить, что не только пристрастие к азартным играм или злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами могут привести к тяжелому материальному положению, но и другое расточительство, безрассудные траты¹⁶. Представляется, что действующая норма ст. 30 ГК РФ, предоставляющая возможность одинокому человеку довести себя подобным поведением до нищеты, противоречит принципам социально ориентированного правового государства, провозглашенным Конституцией РФ¹⁷.

Поэтому предлагается, во-первых, рассматривать пристрастие к азартным играм или злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами в качестве самостоятельного основания ограничения дееспособности, направленные на защиту, прежде всего, самого гражданина; во-вторых, в качестве второго основания ограничения рассматривать любое расточительство гражданина, ставящее под угрозу материальное положение его самого или его семьи.

¹ См.: Новицкий И.Б. Римское право. М., 2005. С. 61.

² См.: Борисов В.В. Значение градаций дееспособности для характеристики статуса субъекта гражданского права // Общество и право. 2009. № 1.

³ См.: Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: сборник нормативных актов: гражданские и торговые кодексы: учебное пособие / под ред. В.К. Пучинского, М.И. Кулагина. М., 1986. С. 28–29.

⁴ См. ч. 1 т. X Свода законов гражданских.

⁵ См.: Ведомости Верховного Суда РСФСР. 1994. № 24, ст. 407.

⁶ Сб.: Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по гражданским делам, М., 1994.

⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

⁸ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

⁹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.

¹⁰ См.: Ершов В.А. Опекунство и попечительство: юридический статус и защита прав и законных интересов детей, лишенных родительской опеки, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. М., 2008. С. 28.

¹¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

¹² См.: Правовой статус гражданина в частном праве: Постатейный комментарий главы 3 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2009. С. 37.

¹³ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 11.

¹⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7627.

¹⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1, ч. 1, ст. 7.

¹⁶ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 1994. С. 656.

¹⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.

М.А. Шевченко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются проблемы практической реализации положений гражданского процессуального законодательства в части фиксации правоприменительной деятельности, использования в гражданском судопроизводстве современных технических средств фиксации процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках правосудия. Осуществляется поиск процессуально-правовых путей решения обозначенных проблем с учетом изменяющегося современного гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: технические средства фиксации процессуальной деятельности, аудиозапись, протокол судебного заседания, протоколирование.

A.S. Shevchenko

THE LEGAL REGULATION OF THE USE IN CIVIL PROCEEDINGS TECHNICAL DEVICE OF FIXATION OF PROCEDURAL

In the article the problems of practical implementation the provisions of the civil procedural legislation regarding fixation law enforcement, problems of use in civil proceedings modern technical equipment of fixation procedural activities, implemented within the justice are analyzed. Searching of the procedural-legal ways of solving these problems taking into account the changes in the modern civil procedure law is presented.

Keywords: technical equipment for recording procedural activities, audio recording, record of the judicial session, recording.

В настоящее время письменный протокол судебного заседания является единственным средством фиксации процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках правосудия. Аудиозапись и иные технические средства фиксации в контексте действующих положений ГПК РФ рассматриваются в качестве вспомогательного средства процессуального оформления отдельных элементов процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках правосудия по гражданским делам.

Гражданское процессуальное законодательство допускает применение аудиозаписи в гражданском судопроизводстве. Положениями ч. 7 ст. 10 и ч. 4 ст. 158 ГПК РФ закреплено право лиц, участвующих в деле, и граждан, присутствующих в судебном заседании, фиксировать ход судебного разбирательства с помощью средств аудиозаписи.

По смыслу ч. 7 ст. 10 ГПК РФ разрешение суда для фиксирования хода судебного разбирательства с помощью средств аудиозаписи не требуется.

С одной стороны, рассматриваемое правило ст. 10 ГПК РФ является реализацией требований принципа гласности в гражданском процессуальном праве, создает юридические предпосылки для реального его обеспечения. С другой стороны, использование технических средств фиксации происходящего в судебном процессе при существовании действующей нормативной основы представляется нецелесообразным в силу следующих обстоятельств.

Автоматическая запись хода судебного разбирательства не закреплена в ГПК РФ в качестве официального способа фиксации гражданских процессуальных

действий, имевших место в ходе судебного разбирательства. В связи с этим автоматическая запись хода судебного процесса не рассматривается действующим процессуальным законодательством в качестве средства доказывания наряду с письменными и вещественными доказательствами. Указанные обстоятельства приводят к невозможности признания автоматически зафиксированных сведений о фактах допустимыми доказательствами по гражданскому делу, на основании которых возможно установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

На практике судьи не наделяют каким-либо процессуальным значением техническую запись (аудиозапись) судебного заседания, в т.ч. произведенную лицами, участвующими в деле, даже при фиксации в протоколе судебного заседания факта ее осуществления.

Подобная позиция некоторых должностных лиц судебных органов подтверждается данными обзора судебной практики по гражданским делам Пермского областного суда. Так, судьи Пермского областного суда констатируют отсутствие необходимости в аудиопротokolировании хода судебного разбирательства, поскольку считают достаточным ведение судом рукописного протокола судебного заседания, указывая на то, что аудиозапись хода судебного разбирательства не заменит и не восполнит недостатков протокола¹.

Вместе с тем отсутствие в российском процессуальном законодательстве правовых норм, регламентирующих применение автоматической записи хода судебного разбирательства, не должно осложнять принятие таковой записи в качестве допустимого доказательства по гражданскому делу, предопределять юридическую силу подобного доказательства.

В связи с этим полагаем необходимым внесение в ГПК РФ изменений, учитывающих потребности современных тенденций развития гражданского процессуального законодательства, уровень развития средств коммуникационных и информационных технологий. Отсутствие в ГПК РФ правовой нормы, регламентирующей применение в гражданском судопроизводстве технических средств фиксации хода судебного разбирательства, негативно сказывается на обеспечении гласности судебного разбирательства и, как указывалось, приводит к невозможности признания фактических данных, полученных участниками процесса при помощи современных технических средств в качестве допустимого доказательства по гражданскому делу.

В ГПК РФ не закреплен порядок приобщения технической записи хода судебного заседания, произведенной лицами, участвующими в деле, к протоколу судебного заседания, материалам гражданского дела.

Если ч. 7 ст. 155 АПК РФ предоставляет возможность лицу, участвующему в деле, при подаче замечаний на протокол судебного заседания приложить к замечаниям материальные носители проведенной лицом, участвующим в деле, аудио- и (или) видеозаписи судебного заседания, то действующее гражданское процессуальное законодательство, к сожалению, подобного положения не содержит.

В соответствии с ч. 3 ст. 184 ГПК РФ аудио- и видеозапись могут осуществляться по указанию суда для документирования хода производства судебного действия. В ч. 1 ст. 230 ГПК РФ отражена возможность использования и приобщения к протоколу заседания дополнительных средств фиксации хода судебного процесса (стенографирования, средств аудиозаписи и иных технических средств), применяемых секретарем заседания.

Между тем порядок приобщения к протоколу судебного заседания автоматической записи хода судебного разбирательства, произведенной лицами, участвующими в деле, как и правовой статус используемых ими технических средств, ГПК РФ не определен, что приводит к потере доказательственной ценности данных технической записи судебного процесса, неэффективности использования участниками процесса технических способов фиксации гражданских процессуальных действий.

С учетом изложенного представляется целесообразным дополнить положения ГПК РФ нормой, аналогичной имеющейся в ч. 7 ст. 155 АПК РФ.

Процессуалисты, анализирующие порядок ведения протокола судебного заседания, указывают на необходимость введения в российское судопроизводство технологического обеспечения фиксации хода судебных заседаний², предлагая отличные друг от друга модели оформления элементов процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках правосудия по гражданским делам. К примеру, А.В. Гусев считает необходимым улучшить качество протокола, обеспечив его полноту и достоверность принятием норм, обязывающих суды вести звукозапись параллельно с протоколированием судебного процесса³. Другие ученые выступают за введение технических средств фиксации процессуальных действий, осуществляемых в рамках гражданского судопроизводства, в качестве нового способа фиксации процессуальных действий, заменяющего действующий способ протоколирования, не отвечающий требованиям ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающей право каждого на справедливое судебное разбирательство⁴.

Представляется рациональным закрепление в ГПК РФ технической записи хода судебного разбирательства (видеозаписи и (или) аудиозаписи) в качестве официального способа фиксации гражданских процессуальных действий, совершаемых в ходе судебного разбирательства, независимо от того, по чьей инициативе запись осуществляется: по инициативе суда или по требованию лица, участвующего в деле. Учитывая неудовлетворительное материально-техническое оснащение российских судов, необходимость осуществления значительных финансовых затрат на приобретение соответствующих носителей информации для фиксирования судебного процесса техническими средствами, представляется целесообразным законодательное закрепление права применения участником процесса звукозаписывающей техники с одновременным возложением на инициатора технического оснащения автоматической записи процесса.

Кроме того, независимо от избранного способа электронного протоколирования хода судебного разбирательства для обеспечения полноты фиксации совершаемых в ходе судебного разбирательства гражданских процессуальных действий в суде первой инстанции одновременно с производением аудио- или видеозаписи процесса должен составляться протокол судебного заседания, отражающий основные существенные моменты хода судебного процесса. Указанное представляется оптимальным и ввиду специфики технических методов фиксации аудиовизуальной информации, ознакомление с результатами которой при полном отсутствии ведения письменного протокола судебного заседания будет длительным, что, с точки зрения процессуальной экономии, представляется нецелесообразным.

В контексте указанного представляет интерес мнение С.А. Шейфера, полагающего, что протокол и приложения к нему (в рассматриваемом случае – носитель информации, содержащий соответствующие информационные данные), не являясь частями друг друга, составляют «комплексное доказательство, элементы которого взаимно дополняют и обогащают друг друга»⁵.

Аналогичной позиции придерживается и А.Н. Копьев. Однако, по его мнению, приложением является не техническая запись процессуальных действий, а протокол, содержащий неполное описание фактических данных⁶.

С ним солидарен В.П. Герасимов, наделяющий фонограмму (в рассматриваемом случае – электронный документ) основным доказательственным значением и информационной ценностью, считающий протокол документом, регистрирующим условия и методы применения звукозаписи⁷.

Учитывая характеристики технических методов фиксации информации (детализированность, объективность, точность и всесторонность фиксации информации), представляется возможным согласиться с мнением двух последних правоведов. При использовании технического способа фиксации гражданских процессуальных действий протокол судебного заседания должен служить вспомогательным средством процессуального оформления существенных моментов процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках правосудия по гражданским делам.

Указанное подтверждается положениями Федерального закона РФ от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁸, которым в ст. 155 и другие статьи АПК РФ внесены изменения. В соответствии с положениями новой редакции ч. 1 ст. 155 АПК РФ в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме. При этом согласно ч. 2 ст. 155 АПК РФ протокол является дополнительным средством фиксирования данных о ходе судебного заседания. В силу ч. 6 ст. 155 АПК РФ материальный носитель аудиозаписи судебного заседания приобщается к протоколу⁹.

Как следует из приведенных положений АПК РФ, параллельно с протоколированием хода судебного разбирательства в письменной форме арбитражные суды обязаны осуществлять протоколирование судебного процесса с использованием средств аудиозаписи, являющейся основным средством фиксирования сведений о ходе судебного заседания.

При использовании в гражданском судопроизводстве аналогично арбитражному процессу комбинированного способа фиксации гражданских процессуальных действий в письменном протоколе судебного заседания должна быть сделана отметка об использовании технических средств записи хода судебного разбирательства.

Процедура составления протокола заседания в данном случае должна быть упрощена. Так, при осуществлении протоколирования хода судебного разбирательства соответствующими техническими средствами в протоколе должны фиксироваться не все события, происходящие в судебном заседании.

В ходе судебного заседания в протоколе должны фиксироваться те процессуальные действия, которые признаются действительными только в случае закрепления их в письменной форме. К примеру, в протокол вносятся: записи

о признании сторонами обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, удостоверенные подписями сторон; сведения о предупреждении об уголовной ответственности свидетелей за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний, эксперта за дачу заведомо ложного заключения и т.п.

Распорядительные действия сторон, такие как изменение истцом предмета, основания или размера исковых требований, полное или частичное признание иска ответчиком, на наш взгляд, также должны быть зафиксированы в письменном протоколе судебного заседания независимо от избранного способа электронного протоколирования хода судебного разбирательства.

Кроме того, при осуществлении протоколирования хода судебного разбирательства соответствующими техническими средствами в протокол судебного заседания следует заносить то, что, по мнению участников процесса и суда, является существенным. К примеру, в ходе судебного заседания участником судебного разбирательства может быть обращено внимание суда на необходимость отражения в протоколе судебного заседания сведений, обстоятельств, которые, по его мнению, имеют существенное значение для рассмотрения спора.

Все вышеперечисленные сведения должны вноситься в письменный протокол судебного заседания в той последовательности, в какой совершались процессуальные действия с начала судебного разбирательства до принятия решения.

При осуществлении протоколирования хода судебного разбирательства соответствующими техническими средствами материальные носители аудио- или видеозаписи должны приобщаться к протоколу судебного заседания и являться неотъемлемой его частью. Копии электронной записи хода судебного заседания могут быть изготовлены по письменному ходатайству участника судебного разбирательства за его счет.

Вместе с тем при выполнении предложенной концепции модернизации инфраструктуры судов в части обеспечения полной, детализированной, объективной и точной фиксации правоприменительной деятельности необходимо учитывать существующие трудности внедрения в гражданское судопроизводство современных технических средств фиксации процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках правосудия, в т.ч. низкий уровень технического оснащения и материальной базы судов.

В этой связи полагаем необходимым внести в ст. 228–230 ГПК РФ изменения, учитывающие как потребности современной практики гражданского судопроизводства, так и указанные факторы.

¹ См.: Обзор кассационной и надзорной судебной практики по гражданским делам Пермского областного суда за первое полугодие 2003 г. Ответы на вопросы по применению норм ГПК РФ. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; Постановление Федерального арбитражного Суда Восточно-Сибирского округа от 26 ноября 2003 г. № А33-2388/02-С2-Ф02-4046/03-С2. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант», «КонсультантПлюс».

² См., например: *Макаров А.М.* Применение научно-технических средств при рассмотрении судами уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979; *Лебедев В.М.* Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000; *Царегородцева Е.А.* Способы оптимизации гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; *Файнгерш-Измайлова Б.М.* Экспертиза в арбитражном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006; *Решетникова И.В.* Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000; *Иванов А.А.* О путях повышения эффективности правосудия // Журнал российского права. 2005. № 12; *Топильская Л.* Как нам обустроить судебную власть. От компьютеризации – к культуре правосудия // Российская юстиция. 2000. № 11. С. 13–15; *Менькин И.В.* О доказательственном значении аудио- и видеозаписей в уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 9; *Чуркин А.* Адвокат с диктофоном и

ксероксом // Российская юстиция. 1997. № 6; *Елисеев С.* Без проколов с протоколом // Домашний адвокат. 2001. № 21; Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 16 мая 2002 г. по делу № КАС02-2023. URL: www.duma-er.ru/deputats/ (дата обращения: 28.07.2012).

³ Интернет-интервью с Генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ Гусевым А.В. «Вопросы информатизации судов общей юрисдикции». 2 августа 2005. URL: www.garant.ru/ (дата обращения: 28.12.2012).

⁴ См., например: *Колоколов Н.А.* Есть ли альтернатива бумажному протоколу? // Мировой судья. 2006. № 12; *Устинов М.А., Васяев А.А.* Может ли протокол судебного заседания являться надлежащим средством контроля деятельности судом вышестоящей инстанции (по результатам обобщения судебной практики Республики Мордовия) // Российский судья. 2007. № 10; *Замятин В.* Как сделать суд «скорым» // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 30.

⁵ *Шейфер С.А.* Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 34.

⁶ См.: *Копьев А.Н.* К вопросу о доказательственном значении звукозаписи в уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью: труды Иркутского гос. ун-та. Т. 85. Вып. 10. Иркутск, 1970. С. 105.

⁷ См.: *Герасимов В.П.* Доказательственное значение воспроизведения фонограмм в суде // Советская юстиция. 1970. № 9. С. 11–12.

⁸ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4197.

⁹ См.: Проект Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ». URL: www.arbitr.ru/_upimg/ (дата обращения: 28.12.2012).

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА

А.Г. Донченко

МЕЖДУНАРОДНОЕ И РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОБОРОТУ ПОРНОГРАФИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье исследуется эволюция международного сотрудничества по противодействию обороту порнографии. Особое внимание уделяется анализу процесса имплементации положений международных нормативных актов в российское уголовное законодательство, касающихся ответственности за оборот «взрослой порнографии» и «детской порнографии».

Ключевые слова: порнография, международное сотрудничество, уголовное законодательство, конвенция, договор, детская порнография.

A.G. Donchenko

INTERNATIONAL AND RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON COUNTERACTION TO PORNOGRAPHY CIRCUIT: HISTORY AND PRESENT DAY

The article deals with the evolution of international cooperation on counteraction to pornography circuit. Special attention is paid to the analysis of the process of implementation of international normative acts' provision in the Russian criminal legislation concerning responsibility for the circuit of "adult" and "child" pornography.

Keywords: pornography, international cooperation, criminal legislation, convention, treaty, child.

На всем протяжении истории цивилизованной государственности общество стремилось к тому, чтобы найти оптимальный баланс между естественной свободой сексуальных отношений и общественной нравственностью и с этой целью упорядочить, ограничить или запретить разнообразные действия, связанные с созданием и оборотом продукции порнографического характера. Устраивающий всех и каждого баланс так и не был найден, однако было выработано представление о необходимости поставить под жесткий запрет определенные, наиболее опасные деяния, грубо нарушающие общепризнанные представления о морали и нравственности, выходящие за пределы допустимого в публичном изображении сексуальных отношений.

Происшедшие в первые десятилетия XX в. в большинстве стран Европы и США экономические, идеологические и социальные преобразования расшири-

© Донченко Александр Григорьевич, 2014

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: inkor18@gmail.com

ли границы художественного осмысления такой стороны человеческой жизни, как сексуальные отношения. Появление сексуального направления в культуре вызвало растерянность официальных государственных структур, считавших карательную практику действенным средством защиты общества от этого феномена. Наличие международных связей ряда государств Европы выступило одним из обстоятельств, облегчающих объединение усилий в «розыске и пресечении преступных деяний, относящихся к порнографическим изданиям»¹, итогом которого стало заключение 4 мая 1910 г. в Париже «Соглашения о пресечении обращения порнографических изданий». Вопросы материального уголовного права в нем не поднимались, однако Соглашение стало предпосылкой дальнейшего обсуждения проблемы общественной опасности действий с порнографией на мировом уровне. Принятие этого нормативного акта послужило началом международного сотрудничества по противодействию обороту порнографии и признанием деяний такого вида международным преступлением.

Важным шагом в унификации законодательства разных стран об ответственности за действия с произведениями сексуального содержания была Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими, принятая в Женеве 12 сентября 1923 г. (с изм. от 12 ноября 1947 г.)², в ст. 1 которой содержался примерный перечень действий, подлежащих пресечению и наказанию. Понятие «бесстыдное произведение» в тексте Конвенции определено не было, хотя развернулась полемика вокруг не встретившего поддержки предложения французских и бельгийских депутатов включить в это понятие всякого рода издания, призывающие к производству аборта или содержащие пропаганду противозачаточных средств. Составители этого международного документа предложили каждой стране придать термину то значение, которое ей покажется наиболее точным³. В заключительном протоколе, приложенном к Конвенции, подчеркивалась важность особой защиты нормального развития подрастающего поколения и выражалось пожелание, чтобы «все законодательства в своих уголовных санкциях предусмотрели повышение наказания для всех случаев, когда предложение, передача или распространение бесстыдных произведений происходит среди молодежи»⁴. Точных данных о том, сколько государств ратифицировали Женевскую Конвенцию, нет, однако известно, что в 1947 г. протокол об изменении Конвенции в Лейк-Сексосо подписали 57 стран, включая СССР, УССР, БССР⁵. Положения Женевской Конвенции 1923 г. имплементировались в национальное законодательство государств, подписавших ее. По справедливому мнению А.Г. Блинова, «тенденцию сближения международного и национального права следует признать вполне закономерным результатом совершенствования модели юридического обеспечения общечеловеческих ценностей»⁶.

В первые годы советской власти в России в условиях отрицания норм буржуазной нравственности государство не устанавливало уголовного запрета на действия с изображениями и сочинениями сексуального характера. На Главное Управление по делам литературы и издательств возлагались обязанности цензуры печатных изданий и запрета публикации и распространения произведений, «носящих порнографический характер»⁷. В тот период действия, связанные с незаконным оборотом порнографии, квалифицировались по ст. 224 УК РСФСР 1922 г., содержащей ответственность за нарушение правил и обязательных постановлений для размещения и выпуска в свет печатных произведений. УК РСФСР

1926 г. воспринял предыдущее законодательное положение без изменений и в ст. 185 дополнительно предусмотрел ответственность за нарушение правил кино- и фотоцензуры. По мнению П.И. Люблинского, нормы уголовных кодексов 1922 и 1926 гг. отличаются своеобразием, выражающимся в следующем:

«а) действия с изданиями порнографического характера рассматриваются как преступление печати, ответственность за которые установлена лишь для редакторов, издателей и печатников;

б) за пределами уголовного преследования оставались изготовители, производящие порнографию способом, для которого не введена предварительная цензура, и распространители;

в) отсутствует уголовное наказание за распространение произведений и изображений порнографического характера в печатном виде среди несовершеннолетних;

г) постановка и устройство зрелищ, содержащих порнографию, лишь при отсутствии предварительного разрешения органов местной власти рассматриваются как административное правонарушение»⁸.

Как было отмечено ранее, Советский Союз также ратифицировал Женевскую Конвенцию 1923 г. и в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1935 г. за «изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений и иных предметов и за торговлю ими»⁹ правительствам союзных республик было предложено дополнить уголовные кодексы специальной статьей. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1935 г. УК был дополнен ст. 182.1, воспроизводящей дословно текст статьи союзного Постановления. В УК РСФСР 1960 г. ст. 228 была аналогична по содержанию ст. 182.1 УК РСФСР 1926 г. и устанавливала ответственность за «изготовление, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера или торговлю ими или хранение с целью их продажи или распространения».

В международном сотрудничестве наметились тенденции либерализации в борьбе с порнографией, основу которой заложили международные конгрессы, состоявшиеся в 60-70-х гг. (IX Конгресс Международной ассоциации уголовного права, Гаага, 24–29 августа 1964 г.; Международный криминологический конгресс, Брюссель, 15-18 марта 1972 г.). Так, на заседании третьей секции Международного криминологического конгресса большинство выступающих подчеркивали необходимость установления уголовно-правовых запретов на порнографию только в случаях т.н. «агрессии», т.е. когда распространение совершено вопреки желанию читателей или зрителей. Кроме того, было выработано решение, по которому равнозначными правовыми благами признавались свобода смотреть и читать произведения эротического содержания и свобода не смотреть и не читать этого¹⁰.

Либерализация уголовной политики в борьбе с порнографией стала результатом происходивших в тот период в странах Европы и США «сексуальных революций», негативные последствия которых проявляются в настоящее время – пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, регистрация однополых браков и предоставление права на усыновление (удочерение) детей такими «семьями» и т.п. Однако на фоне либерализации относительно оборота порнографии среди взрослых граждан во второй половине XX в. на международном уровне принимаются нормативные акты, направленные на защиту детей от сексуальной

эксплуатации и сексуального совращения – Декларация ООН о правах ребенка 1959 г., Африканская хартия о правах ребенка 1987 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. Данные международные нормативные акты провозгласили важнейшие права ребенка на жизнь, здоровье, заботу со стороны родителей, защиту от любых форм насилия, сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. Советский Союз подписал Конвенцию ООН о правах ребенка в 1990 г. и ратифицировал Постановлением Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1359-1. Данная Конвенция обязывает государства защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. В этих целях государства-участники принимают все необходимые меры для предотвращения:

«а) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;

б) использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике;

в) использования в целях эксплуатации детей в в порнографии и порнографических материалах»¹¹.

Наряду с Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. на европейском уровне 9 сентября 1991 г. были приняты Рекомендации Комитета министров Совета Европы Государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними, в которых сформулирован перечень необходимых мер, направленных на пресечение оборота детской порнографии. В 2000 году Конвенция ООН о правах ребенка была дополнена факультативным Протоколом, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии¹². В этом Протоколе мировое сообщество высказало крайнюю обеспокоенность значительными и растущими масштабами международной контрабандной перевозки детей для торговли или детской проституции и детской порнографии, а также предложило ряд конкретных рекомендаций правового и организационного характера по предупреждению подобных явлений. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что после принятия вышеозначенных международно-правовых актов термин «детская порнография» все чаще станет использоваться в международном и национальном законодательстве.

Дальнейшему укреплению международного сотрудничества по пресечению оборота порнографии способствовали негативные последствия научно-технического прогресса. Известно, что научно-технический прогресс приносит человечеству не одни лишь блага. Зачастую он сопровождается издержками технического и социального характера. Использование в современной жизни компьютерных технологий и телекоммуникационных систем позволило перенести совершение преступлений в киберпространство, в т.ч. распространение порнографии. Транснациональный характер компьютерной преступности, быстрые темпы ее распространения обусловили необходимость объединения сил и средств многих государств по противодействию этому явлению. В целях предотвращения оборота детской порнографии в сети «Интернет» принимается ряд международных документов – Рамочное решение Совета Европейского Союза от 29 мая 2000 г. «О борьбе с детской порнографией в сети «Интернет», Конвенция от 23 ноября 2001 г. о киберпреступности и Конвенция Совета Европы от 25 октября 2007 г. «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия».

В анализируемый период в уголовном законодательстве России произошли кардинальные изменения, обусловленные принятием в 1996 г. нового УК РФ, который сохранил ответственность за совершение деяний, связанных с порнографией. Однако диспозиция ст. 242 УК РФ, по сравнению с диспозицией ст. 228 УК РСФСР 1960 г. претерпела значительные изменения с учетом новых способов распространения порнографии. В ст. 242 УК РФ устанавливалась ответственность за незаконное (в ранее действовавшем законодательстве этот термин не употреблялся) изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконную торговлю печатными изданиями, кино- и видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера.

В дальнейшем Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 г. № 162 в УК РФ была введена ст. 242.1. «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», а Федеральным законом РФ от 29 февраля 2012 г. № 14 – ст. 242.2. «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов». Содержание статей уголовного законодательства России, направленных на противодействие обороту порнографии, согласуется с положениями международных нормативных актов. Однако российский законодатель настойчиво не желает криминализовать в полном объеме оборот детской порнографии. По этому поводу позиция автора настоящей статьи была представлена ранее¹³. Суть ее состоит в том, что оборот детской порнографии на территории Российской Федерации должен быть полностью исключен. Детская порнография в отличие, например, от оружия либо наркотических средств или психотропных веществ, не может иметь законного ее применения. С позиции сексологии, сексопатологии и психиатрии, потребность в такого вида сексуальной продукции могут иметь только лица, страдающие расстройством сексуального предпочтения (педофилией), а это болезнь, которую необходимо лечить. Наши доводы также базируются на положениях Федерального закона РФ от 29 февраля 2012 г. № 14 о необходимости применения к таким лицам принудительных мер медицинского характера¹⁴.

¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1912 г. СПб., 1912. Ст. 185.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Люблинский П.И.* Преступления в области половых отношений. М.;Л., 1925. С. 214.

⁴ Там же. С. 214.

⁵ См.: *Джинджолия Р.С.* Преступления против общественной нравственности ст. 242¹ УК РФ // *Правоведение.* 2006. № 1. С. 208.

⁶ *Блинов А.Г.* Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законодательстве // под ред. Б.Т. Разгильдиева. М., 2010. С. 7.

⁷ Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательств // СУ РСФСР. 1922. № 40, ст. 461; Положение «О частных издательствах» // СУ РСФСР. 1921. № 80, ст. 685.

⁸ *Люблинский П.И.* Указ. раб. С. 217.

⁹ См.: Собр. законодательства СССР. 1935. № 35, ст. 164.

¹⁰ См.: Международные конгрессы. Пределы уголовной репрессии // *Социалистическая законность.* 1972. № 1. С. 76–77.

¹¹ См.: Международные акты о правах человека: сборник документов. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 326.

¹² См.: Там же. С. 327.

¹³ См.: *Донченко А.Г.* Уголовно-правовые и иные правовые меры противодействия незаконному обороту порнографии. Саратов, 2012. С. 135.

¹⁴ См.: Федеральный закон РФ от 29 февраля 2012 г. № 14 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 10, ст. 1162.

Е.В. Кобзева

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: О НЕОБХОДИМОСТИ ИХ ВЫДЕЛЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ*

В статье аргументируется необходимость поиска формул, посредством которых в каждой отрасли российского права будет определяться мера ограничения прав и свобод человека и гражданина, допускаемая Основным Законом государства (ч. 3 ст. 55). Формулируется вывод о том, что в уголовном праве соответствующая формула может быть найдена путем введения в научный оборот категории идеологических и правовых границ уголовного закона. Выделены и обоснованы конкретные требования, составляющие содержание соответствующих границ.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовно-правовая идеология, задачи и принципы уголовного закона.

E.V. Kobzeva

IDEOLOGICAL AND LEGAL BOUNDARIES OF THE RUSSIAN CRIMINAL LAW: ABOUT THE NECESSITY OF THEIR DISTINGUISHING AND COMPLIANCE

This article draws attention to the need of searching a formula by which measure of restriction of the rights and freedoms will be determined in each Russian law branch (art.55, part. 3 of the RF Constitution). It is concluded that the appropriate formula in criminal law can be found by integration of the category of ideological and legal boundaries of criminal law into certain scientific turnover. Specific requirements making up the content of given boundaries are emphasized and justified.

Keywords: criminal law, criminal ideology, objectives and principles of the criminal law.

Признавая права и свободы человека высшей социальной ценностью (ст. 2 Конституции РФ), Основной Закон одновременно с этим предусматривает возможность их ограничения «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55).

Реализация данного положения обуславливает необходимость поиска формул, посредством которых содержание и пределы допускаемой Основным Законом России меры правоограничений будут определяться применительно к каждой отрасли российского права. В особенности это актуально для уголовного права, имеющего в распоряжении наиболее репрессивный арсенал средств, лимитирующих права и свободы личности. Поскольку основной формой выражения уголовно-правовых норм является уголовный закон, постольку решение поставленной задачи следует связывать именно с ним.

Доктрина уголовного права, несомненно, располагает исследованиями, которые в большей или меньшей степени способствуют приближению к искомой формуле, высвечивают отдельные ее составляющие. Это работы, посвященные

© Кобзева Елена Васильевна, 2014

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: evkobzeva@yandex.ru

*Статья написана по заданию Министерства образования и науки РФ № 29.1367.2014/к на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

задачам уголовного закона, его принципам, действию закона во времени и пространстве, уголовной ответственности, уголовной политике, и многие др. Вместе с тем, представляя ценность с точки зрения собственных объектов исследования и науки в целом, они не позволяют сформировать системное видение путей решения обозначенной проблемы. Возможности подобного видения открываются, на наш взгляд, посредством введения в научный оборот категории *идеологических и правовых границ уголовного закона*¹.

Закон, в т.ч. уголовный, есть не более чем конструкция, но конструкция, порождаемая обществом и реализуемая им, а следовательно, развивающаяся по его подобию. Политологами и социологами давно доказано: успешное существование общества без идеологии исключено; по крайней мере, в течение длительного времени. Представляя собой совокупность генеральных идей, которыми определяется направление общественного развития на определенном историческом этапе, идеология участвует в формировании массового сознания людей, воздействует на их поведение и таким образом поступательно обеспечивает достижение главной цели, лежащей в ее основе. Отсутствие созидательных идеологических ориентиров, напротив, приводит к образованию в общественном сознании пустот, являющихся благоприятной средой для заполнения их радикалистскими идеями деструктивного толка (националистскими, религиозными, нацистскими, фашистскими, шовинистическими и др.).

Понимает это со всей ответственностью и руководство нашего государства, заявляя о необходимости движения в направлениях, обеспечивающих идеологию социального развития России, и избавления при этом от идеологий, основанных на ненависти к людям²; объявляя гранты на разработку национальной идеи, позволяющей вовлечь граждан в модернизационные процессы и обеспечивающей стремительное экономическое и социальное развитие страны³; и пр. Наиболее точное представление о том, какая идеология претендует на роль национальной сегодня, формирует Послание Президента РФ Федеральному Собранию 2008 г. В нем, в частности, сказано, что основу национальной политики «должна составить идеология, в центре которой – человек как личность и как гражданин, которому от рождения гарантированы равные возможности, а жизненный успех которого зависит от его личной инициативы и самостоятельности, от его способности к новаторству и творческому труду».

Правовая идеология государства, с одной стороны, должна соответствовать национальной идеологии, а с другой – обеспечивать ее проведение в жизнь, устанавливая правовые границы для принимаемых и реализуемых политико-идеологических решений. Основные компоненты правовой идеологии России представлены в нормах Конституции РФ⁴, а свое развитие она получает посредством идеологом различных отраслей российского права, в т.ч. уголовного.

По смыслу предлагаемых в литературе дефиниций правовой идеологии⁵ уголовно-правовая идеология – это совокупность прогрессивных концептуальных идей об уголовном праве и его развитии, способствующих формированию представления об охраняемых уголовным правом ценностях, стандартных уголовно-правовых оценок, а также выработке определенных уголовно-правовых установок у носителей правосознания.

С нашей точки зрения, компонентами уголовно-правовой идеологии выступают идеи, заложенные в задачах и принципах уголовного права. Обнаруживая в себе ту главную идею, с которой связано существование уголовного права, позиционирование его как самостоятельной юридической отрасли, *задачи* составляют ядро

уголовно-правовой идеологии. Они являют собой некую общую цель, с подчинением которой выстраивается все содержание уголовного права («подбираются адекватные и доступные на определенном историческом этапе методы и средства правового регулирования»⁶) и на достижение которой работают все его элементы. А.В. Наумов, наделяя задачи уголовного права идеологической природой, точно подметил, что они есть, «так сказать, служебная концептуальная идея» уголовного права⁷.

Принципам уголовного права идейное начало присуще аксиоматически. Они формируют тот незыблемый идеологический стержень, на котором держится и которым определяется все содержание отрасли уголовного права. «Основополагающие, первоначальные, руководящие идеи»⁸, «идейные (идейно-теоретические) основы»⁹, «мировоззренческие идеи, объединяющие сущее и детерминирующие должное»¹⁰, «своеобразный идеологический фон закона»¹¹, «идеологический ключ к пониманию и восприятию действующей системы права»¹², – вот только некоторые характеристики, даваемые принципам права или закона в юридической литературе.

Взаимно друг друга развивая и уточняя, задачи и принципы в своей совокупности образуют тот концентрат, который подчеркивает специфику уголовно-правовой идеологии и удерживает ее в русле общей правовой идеологии государства¹³. Обязанность следования задачам и обязанность следования принципам составляют, таким образом, *идеологические границы уголовного закона* и являют собой два первых элемента формулы, посредством которой должна определяться допускаемая Конституцией РФ мера уголовно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Уголовный закон, содержание которого выстроено с учетом идеологических ориентиров отрасли, права и государства в целом, вне всякого сомнения, обретает больше шансов быть признанным народом и, как следствие, эффективным в осуществлении своих функций. Однако, по справедливому утверждению Ю.Е. Пудовочкина, «легитимации уголовного права служит не только высокое правовое обоснование возможности ограничения прав человека, но также соблюдение строго установленной формы, процедуры принятия и применения уголовно-правовых актов»¹⁴.

В нашем представлении, наряду с соблюдением формы и процедур принятия и опубликования уголовного закона, нормативные предписания последнего должны быть сформулированы с учетом требования отраслевой юридической специализации и иметь строго очерченные пространственно-временные пределы действия.

Форма уголовного закона и порядок его принятия и обнародования детально регламентированы положениями самой Конституции РФ (ч. 1 ст. 76, п. «д» ст. 84, ст. 105–107, ч. 1 ст. 108), Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. №5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (с изм. и доп.)¹⁵, а также Федерального закона от 14 июня 1994 г. №5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (с изм. и доп.)¹⁶. Собственно, только при выполнении соответствующих требований уголовный закон и становится законом, а значит, исходя из этимологии слова «закон» («предел, до которого можно идти, начало порядка»¹⁷; «предел, постановленный свободе воли или действий; неминуемое начало, основание»¹⁸), служит той объективной мерой, в какой Конституцией РФ допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина. С этих позиций меру следует рассматривать как данность, вытекающую из обладания закона юридической силой.

Отраслевая специализация предписаний уголовного закона, в отличие от предыдущего компонента искомой формулы, отражающего внешние (формальные) особенности закона, ориентирует на необходимость обеспечения его внутренней

(содержательной) специфики. В концентрированном виде такая специфика хорошо усматривается из дефиниций, даваемых учеными понятию уголовного закона как правового акта, который содержит юридические нормы, «устанавливающие принципы и общие положения уголовного права, определяющие преступность и наказуемость деяния, применение иных мер уголовно-правового характера, а также условия освобождения от уголовной ответственности и наказания»¹⁹.

Понятное и естественное, казалось бы, условие о наполнении уголовного закона нормами исключительно уголовно-правового содержания не всегда, вместе с тем, реализуется в практике уголовного правотворчества. Длительное время примером отступления от него выступали примечания 2 и 3 к ст. 201 УК РФ, предусматривавшие уголовно-процессуальные положения о порядке осуществления уголовного преследования и исключенные из Кодекса лишь в конце 2013 г.²⁰ На сегодняшний день лишенными уголовно-правовой нагрузки следует признать положения ч. 4¹ ст. 79, ч. 4 ст. 97, ч. 4 ст. 102 и др. УК РФ.

Учитывая предписание ч. 1 ст. 1 УК РФ о полной кодификации уголовного законодательства, требование отраслевой специализации предполагает также, что нормы уголовного права должны дислоцироваться только в уголовном (кодифицированном) законе. Однако и в этой части приходится констатировать его несоблюдение. Так, на протяжении нескольких лет правило фиксированного смягчения наказания при особом порядке принятия судебного решения закреплялось не в уголовном законе, в то время как именно он является монополистом в вопросах назначения наказания, а в УПК РФ (п. 7 ст. 316). В УК РФ оно получило отражение лишь в конце 2013 г., когда ст. 62 была дополнена ч. 5 соответствующего содержания²¹. Примером иных имеющихся нарушений указанного требования может, в частности, служить размещение нормы об условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища, т.е. фактически об обстоятельстве, исключающем преступность деяния лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп.)²². Ряд подобных отступлений, к сожалению, может быть продолжен²³.

Итак, допускаемая Конституцией РФ мера правоограничений должна определяться применительно к каждой отрасли российского права без выхода за рамки соответствующего правового режима, что для уголовного права обеспечивается требованием отраслевой юридической специализации нормативно-правовых предписаний, составляющих содержание уголовного закона.

Уголовный закон России, будучи лишь частью уголовно-правового мироздания, может действовать исключительно *в пределах* отведенных для этого *пространственно-временных координат*. В условиях активной интеграции мирового сообщества, во многом происходящей за счет глобализации экономических, культурных, информационных и иных процессов, в т.ч. преступного характера, крайне важно строго очертить и всецело соблюдать границы уголовно-правовой юрисдикции государства. Не менее актуальным является и четкое временное размежевание уголовных законов. Оно предполагает, что российский уголовный закон не может пустить корни в день вчерашний, распространяя свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу – как в целом, так и в изменившейся части (кроме случаев, предусмотренных ст. 10 УК РФ).

Требования соблюдения формы и порядка принятия и опубликования уголовного закона, отраслевой специализации и пространственно-временных параметров действия составляющих его предписаний выступают, таким образом, *правовыми границами уголовного закона* и являют собой еще три элемента искомой формулы.

Подытоживая сказанное, отметим, что выявленные идеологические и правовые границы уголовного закона есть требования высшего порядка, своего рода базовые установки, на совокупном учете которых и должна выстраиваться мера уголовно-правовых ограничений, допускаемая ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. При этом речь идет об определении ее содержания и пределов как на уровне законодательной материи, т.е. в тексте закона, так и при практическом применении последнего.

¹ Впервые термин «идеологические и правовые границы», однако применительно к действию составляющих уголовный закон норм уголовно-правового поведения был употреблен Б.Т. Разгильдиевым (см.: *Разгильдиев Б.Т. Уголовный закон: понятие, форма реализации, уголовно-правовая характеристика некоторых его элементов* // Вестник Южно-Уральского государственного ун-та. 2003. № 12 (28). С. 18–19).

² См.: Послания Президента РФ Федеральному Собранию: от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. 2005. 26 апр.; от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 6 нояб.; от 22 декабря 2011 г. // Российская газета. 2011. 23 дек.; от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 дек.; от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 12 дек.

³ См., например: Новый бизнес. Социальное предпринимательство. URL: <http://www.nb-forum.ru/news/luchshie-ekonomicheskie-organizatsii-rossii-predlozhat-pravitelstvu-novuyu-natsionalnuyu-ideyu.html#ixzz2fbKP2f9k> (дата обращения: 20.09.2013); Конкурс арт-концепций на тему: «Национальная идея России» URL: <http://конкурсидей.рф/> (дата обращения: 20.06.2014).

⁴ В Послании Федеральному Собранию РФ, оглашенном в день двадцатилетия Основного Закона России, В.В. Путин отметил, что «в Конституции сформулированы ключевые национальные объединительные идеи» (Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // Российская газета. 2013. 12 дек.).

⁵ См., например: *Байков А.Ф. Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 8.

⁶ *Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория, практика*. М., 2011. С. 254.

⁷ *Наумов А.В. Идеологические основы уголовного закона // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2008. С. 57.*

⁸ См., например: *Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Т. 1. Кн. 1. С. 133* (автор главы – Н.А. Лопашенко; Н.Г. Иванов); *Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 67.*

⁹ См., например: *Гацелюк В.А. Реализация принципов уголовного права Украины: проблемы и перспективы / науч. ред. Ю.А. Кучер. Луганск, 2003. URL: http://www.adhdportal.com/book_1714_chapter_4_Klassifikaija_prinipov_ugolovnogo_prava.html* (дата обращения: 20.06.2014).

¹⁰ *Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005.*

¹¹ *Разгильдиев Б.Т. Указ. раб. С. 19.*

¹² *Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. №1. С. 88.*

¹³ Близкого понимания компонентов идеологии уголовного права придерживается А.И. Бойко. См.: *Бойко А.И. Идеологические основы Уголовных кодексов Беларуси, России и Украины // Пять лет действия Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги и перспективы: материалы II международной научно-практической конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (30–31 мая 2002 г.). М., 2003. С. 18–24.*

¹⁴ *Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции. М., 2012. С. 13.*

¹⁵ См.: Российская газета. 2004. 30 июня; 2008. 30 апр.

¹⁶ См.: Российская газета. 1994. 15 июня; 2012. 28 дек.

¹⁷ *Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. 1: «А-О». М., 1910–1914. С. 241.*

¹⁸ *Даль В.И. Толковый словарь живаго Великорусскаго языка. URL: <http://slovardalya.ru/description/zakon/8884>* (дата обращения: 20.06.2013).

¹⁹ *Иванов Н.Г. Указ. раб. С. 88. Схожие определения содержатся и в других учебниках и курсах уголовного права.*

²⁰ См.: Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 нояб.

²¹ См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 дек.

²² См.: Российская газета. 1995. 18 авг.; 2013. 25 дек.

²³ См. об этом также: *Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 6, 12; Его же. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве. М., 2011. С. 25.*

Т.И. Ширяева

ВОЗМОЖНОСТЬ УЧАСТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В КАЧЕСТВЕ ПОТЕРПЕВШИХ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье исследуется вопрос о возможности участия в уголовном судопроизводстве в статусе потерпевшего Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. Предлагается классификация видов причиненного преступлением публично-правовым образованиям вреда как основания вовлечения их в уголовный процесс; определяется процессуальный порядок привлечения иных лиц для обеспечения их прав при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники, потерпевший, государство, причинение вреда, представительство.

T.I. Shiryayeva

THE POSSIBILITY OF PARTICIPATION OF PUBLIC LEGAL ENTITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS VICTIMS: PROBLEM SETTING

The article is devoted to investigation of the question about the possibility of participation in criminal proceedings in the status of the victim of the Russian Federation, subjects of the Russian Federation, municipal formations. The author suggests a classification of types of harm caused by the crime, public law entities, as the basis of their involvement in criminal proceedings, and determined the procedure of attraction of other persons to ensure their rights during criminal proceedings.

Keywords: criminal legal proceedings, participants, victim, state, infliction of harm, representation.

Дискуссия в научной литературе о возможности вовлечения в уголовное судопроизводство в качестве потерпевших различных лиц ведется не одно десятилетие. «Решить в законодательстве вопрос о признании потерпевшими всех лиц ... если им преступлением причинен вред» предлагал еще Л.Д. Кокорев¹. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность надления статусом потерпевшего при производстве по уголовным делам физических и юридических лиц, понесших от преступлений предусмотренный законом вред. Законодатель при принятии в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) сделал существенный шаг на пути расширения круга лиц, имеющих возможность приобретения статуса потерпевшего для защиты и восстановления своих нарушенных преступлением прав. Однако и на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки перечень таких лиц подвергается исследованию в научной литературе. Существенное внимание при этом уделяется решению вопроса о возможности надления определенным процессуальным статусом государства². Большинство современных ученых высказываются за предоставление государству при причинении ему вреда возможности участвовать в уголовном судопроизводстве: одни – в качестве потерпевшего (С. А. Вахрушев, О. В. Голиков, И. В. Мисник и др.), другие – посредством признания потерпевшим органа государства, который обладает статусом юридического лица³.

© Ширяева Татьяна Ивановна, 2014

Кандидат юридических наук, докторант кафедры уголовного процесса (Волгоградская академия МВД России); e-mail: nti25@yandex.ru

Проблемы с определением лиц, подлежащих вовлечению в производство по уголовным делам в качестве потерпевших, в случаях причинения вреда интересам государства, а также с формированием процессуального статуса указанных лиц возникают и в правоприменительной деятельности⁴.

Исходя из изложенного, представляется, что правовая определенность в вопросе возможности признания потерпевшими Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований имеет немаловажное теоретическое и практическое значение. Решение данного вопроса позволит не только определить роль в современном уголовном судопроизводстве государства, понесшего вред от преступления, но также разрешить возникающую в деятельности правоприменителей проблему придания при этом соответствующему публично-правовому образованию должного процессуального статуса.

Проанализировав положения действующего законодательства, а также имеющиеся в научной литературе точки зрения по рассматриваемой проблеме, автор приходит к выводу о необходимости предоставления государству (Российской Федерации) и иным публично-правовым образованиям (субъекты РФ, муниципальные образования) возможности самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Обосновывается это определением уголовно-правового и уголовно-процессуального признаков потерпевшего⁵. При этом необходимо учитывать, что действие уголовно-процессуального права направлено на реализацию норм материального уголовного права⁶. Поэтому рассмотрение вопроса о возможности признания потерпевшими государства и иных публично-правовых образований в уголовном судопроизводстве целесообразно проводить в неразрывной связи с положениями уголовного законодательства.

Подтверждается данное умозаключение и правовой позицией Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой статус лица как потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением о признании потерпевшим, но не формируется им⁷. Таким образом, любое лицо, которому преступлением причинен вред, должно признаваться потерпевшим в уголовном судопроизводстве.

Уголовный кодекс РФ предусматривает возможность причинения вреда государству и иным публично-правовым образованиям (преступления против экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти и др.), на возможность причинения вреда интересам государства указывает и ст. 23 УПК РФ⁸.

Рассматривая вред, который причиняется государству и иным публично-правовым образованиям преступлением, как материально-правовое основание признания потерпевшим в уголовном судопроизводстве, представляется необходимым выделить двух его видов: 1) имущественный вред (например, посредством совершения преступлений против собственности); 2) вред неимущественного характера (связанный с нарушением установленного законом порядка функционирования государства и иных публично-правовых образований).

В зависимости от вида вреда следует определять и правила участия указанных субъектов общественных отношений в уголовном судопроизводстве. Так, при причинении имущественного вреда следует исходить из принадлежности права собственности на оказавшееся предметом преступления имущество. Например, имущество унитарного предприятия принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления, а собственником такого имущества

является Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (в ред. от 5 мая 2014 г.)⁹). При этом от имени Российской Федерации или субъекта РФ права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы государственной власти Российской Федерации или органы государственной власти субъекта РФ в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов, либо в определенных случаях, в соответствии с указанным законом – Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», а также государственная академия наук. От имени муниципального образования права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

В подобных случаях целесообразным видится применение норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих участие в производстве по уголовному делу юридических лиц в качестве потерпевших¹⁰. При этом потерпевшими целесообразно признавать Российскую Федерацию, субъект РФ либо муниципальное образование как собственников соответствующего имущества. Руководителя же соответствующего органа государственной власти Российской Федерации, субъекта РФ либо органа местного самоуправления в рамках их компетенции в соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ следует вовлекать в уголовное судопроизводство в качестве представителей потерпевших.

В случаях же причинения Российской Федерации, субъекту РФ либо муниципальному образованию вреда, связанного с нарушением установленного законом порядка функционирования, при признании потерпевшими, полномочиями по реализации их интересов необходимо наделять прокурора как должностное лицо, наделенное правом осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство, позволило бы в определенной степени упорядочить процессуальные отношения, складывающиеся при причинении общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом, вреда государственным интересам, а также уравнивать возможности Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований в уголовном судопроизводстве с физическими и юридическими лицами, пострадавшими от преступлений.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным: 1) изложить ч.1 ст. 42 УПК РФ в следующей редакции: «1. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, а также Российская Федерация, субъект Российской Федерации либо муниципальное образование при причинении преступлением имущественного вреда и (или) вреда, связанного с нарушением установленного законом порядка их функционирования»; 2) дополнить статью 42 частью 9.1: «В случае причинения имущественного вреда и признания потерпевшим Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования его права осуществляет представитель, которым является руководитель соответствующего органа государственной власти Российской Федерации, субъекта Российской Федерации либо органа местного самоуправ-

ления в рамках их компетенции. При причинении вреда, связанного с нарушением установленного законом порядка функционирования, права Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляет прокурор в порядке, установленном частью третьей статьи 44 настоящего Кодекса.» 3) в части третьей статьи 44 слова «...а в защиту интересов государства – прокурором.» - заменить положением: «... а в защиту интересов Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования – представителем потерпевшего либо прокурором».

¹ Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964. С. 6.

² См.: Вахрушев С. А. Потерпевший: уголовно-правовая и уголовно-процессуальная категории // Закон и право. 2002. № 4. С. 28; Голиков О. В. Совершенствование российского законодательства в сфере защиты потерпевшего в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 66–67; Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 43–44; Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 119 и др.

³ См.: Ибрагимов И. М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008.

⁴ См.: О привлечении представителей органов Федерального казначейства потерпевшими по возбуждаемым уголовным делам: письмо Казначейства РФ от 27 июля 2006 г. № 42-7.1-15/9.2-311. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О привлечении Минфина РФ в качестве потерпевшего по уголовным делам в связи с причинением ущерба государству: письмо Минфина РФ от 9 августа 2006 г. № 08-04-14/4048. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Наклескина Т. И. Вред как основание признания юридического лица потерпевшим в уголовном процессе // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2007. № 5. С. 341–342.

⁶ См.: Ширяева Т. И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве. Волгоград, 2010. С. 29–30.

⁷ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 24, ст. 2424.

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 2009. 30 окт.

⁹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 48, ст. 4746; 2014. № 19, ст. 2304.

¹⁰ См.: Ширяева Т. И. Указ. раб. С. 23–25.

А.Д. Шминке

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье посредством разработанной методологии исследования, включающей в себя системный метод, метод диалектики, правовой метод и другие, предпринята попытка выявить проблемы, возникающие из уголовного процесса, определить их характер и наметить пути решения.

Ключевые слова: проблемы, уголовный процесс, объект, метод функциональной системы.

A.D. Shminke

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEDURE AND WAYS OF SOLUTION

In this article the author tries to reveal the problems coming out of the criminal procedure, to define their character and to draft out the ways of their solution through the methodology of researching, including the system method, the method of dialectics, the legal method and others.

Keywords: problems (issues), criminal procedure, complex, object, method of functional system.

В условиях построения демократического правового социального государства, когда наблюдается небывалый рост преступности¹, в сравнении с советским периодом², ограничение прав и свобод человека и гражданина в ходе уголовного процесса, предусмотренное ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, требует пристального внимания. С одной стороны, это вынужденная мера, диктуемая стремлением государства к снижению уровня преступности. С другой стороны, проблемы, возникающие в ходе уголовного процесса, нарушают баланс между обязанностью государства по обеспечению прав и свобод граждан, заложенной в Конституции РФ, и их ограничением в связи с обеспечением процесса борьбы с преступностью. Эта противоречивая ситуация актуализирует исследование проблем, возникающих из уголовного процесса, направляя при этом методологический ориентир на поиск эффективных путей их решения.

Современные исследователи очерчивают довольно широкий круг проблем, возникающих из уголовного процесса. Так, например, О.А. Малышева исследовала проблемы реализации и правового регулирования досудебного производства в российском уголовном процессе. Анализ теоретических, законодательных и правоприменительных проблем, возникающих на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и требующих научного обоснования, позволил автору разработать концепцию досудебного производства, включающую в себя ряд положений: обуславливающие необходимость формирования концепции досудебного производства, базирующиеся на результатах анализа развития отечественного уголовно-процессуального законодательства и зарубежного опыта досудебного производства; связанные с совершенствованием начального этапа уголовного судопроизводства; относительно оптимизации расследования уголовных дел в форме предварительного следствия; положения применительно к перспективам развития уголовно-процессуальной формы дознания; связанные с совершенствованием процессуального контроля и прокурорского надзора³.

А.Ю. Топольскова выделила проблемы теории и практики обоснованности и мотивированности процессуальных действий и решений в досудебном доказывании и аргументировала научную позицию по поводу сущности и содержания обоснования процессуальных решений в современном отечественном уголовном процессе, а также в отношении понимания значимости обоснованности процессуальных решений в доказывании, прежде всего, для достижения цели уголовно-процессуального доказывания⁴.

На проблемах процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ заострил внимание А.Р. Вартанов. Ставя целью разработку теоретических основ для совершенствования процессуального статуса следователя в рамках действующего законодательства и в соответствии с назначением уголовного судопроизводства РФ, А.Р. Вартанов с принципиально иных позиций пытается раскрыть сущность процессуальной самостоятельности следователя. В частности, он проводит разграничение понятий «самостоятельность», «независимость» следователя, «судебный контроль», «производство по жалобе»; уточняет определение категорий «усмотрение», «убеждение» следователя и выделяет основные элементы процессуальной самостоятельности следователя; предлагает авторское видение необходимого объема полномочий следователя, пределов процессуальной самостоятельности и ее соотношения с ведомственным контролем, прокурорским надзором и судебным контролем⁵.

Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России затронул А.Ю. Кирьянов. «...Законодательное закрепление

презумпции невиновности в качестве одного из принципов уголовного процесса, – считает он, – не означает автоматической реализации, как самой презумпции, так и связанных с ней правовых положений, а также гарантированного существования и действия защищаемых ею ценностей. Давно известная человечеству презумпция невиновности для российской юридической науки и правоприменительной практики все еще является достаточно новым социально-правовым феноменом»⁶. На основе комплексного анализа теоретических и практических проблем, возникающих в процессе реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России, А.Ю. Кирьянов попытался с учетом принципа презумпции невиновности дать новую интерпретацию понятия цели и предмета доказывания как получения достоверных знаний о виновности обвиняемого в совершении преступления; с этих позиций рассмотреть и по-новому оценить особенности участия сторон и суда в доказывании по уголовному делу; обосновать влияние презумпции невиновности на процесс доказывания в производствах, основанных на признании вины; и др.⁷

Можно, конечно, представить и другие исследования, где авторы затрагивают те или иные проблемы, возникающие из уголовного процесса, например, Р.С. Яновского, рассматривавшего актуальные вопросы производства следственных действий в российском уголовном процессе⁸; В.С. Латыпова – проблемы теории, нормативного регулирования и практики иных участников уголовного судопроизводства⁹.

Представленные научные разработки в совокупности дают основание говорить о системном характере проблем, возникающих из уголовного процесса. Дело в том, что уголовный процесс в целом – это сложный объект, состоящий из множества элементов (компонентов). Любой сбой в пределах того или иного элемента (компонента) данного объекта образует соответствующую проблему. Устранив подобные сбои, мы исключим и возникающие из этого проблемы.

Наиболее эффективным инструментом стабилизации сложных объектов признан системный подход, вот уже несколько тысячелетий сопровождающий деятельность человека. «...Зачатки системных идей, – пишет, к примеру, Ю.П. Сурмин, – возникли в ...глубокой древности. В ее первооснове лежит целостное мифологическое восприятие людьми всего сущего»¹⁰. Однако, появлению системного подхода в форме теоретической конструкции под названием «общая теория систем», на которую опираются современные исследователи, мы обязаны А.А. Богданову и Л. Берталанфи. Первый заложил основы¹¹, а второй сформулировал «общую теорию систем»¹². Развиваясь и совершенствуясь, их идеи были трансформированы в наиболее эффективный на сегодняшний день системный подход под названием метода функциональной системы¹³.

Метод функциональной системы был разработан П.К. Анохиным в результате поиска системообразующего фактора. «...Обязательным положением для всех видов и направлений системного подхода, – утверждал он, – является поиск и формулировка системообразующего фактора. Эта ключевая проблема определяет как само понятие системы, так и всю стратегию его применения в исследовательской работе ...В результате этого коренного недостатка – отсутствия системообразующего фактора – все имеющиеся ...определения системы случайны, не отражают ее истинных свойств и поэтому, естественно, не конструктивны, т. е. не помогают ставить новых, более объемных вопросов для исследования ...Так, например, можно утверждать, что термин общая, примененный к теории систем Берталанфи, не имеет достаточного логического обоснования. Именно это чрезвычайно ограничивает ее конструктивное использование в научно-исследовательском процессе»¹⁴.

Сам П.К. Анохин посредством комплексного исследования в качестве системообразующего фактора выделил сфокусированный полезный результат, приводя при этом следующие аргументы. Во-первых, сфокусированный полезный результат, представляя собой органическую часть системы, оказывает решающее влияние как на ход ее формирования, так и на все ее последующие реорганизации. Во-вторых, наличие вполне определенного результата как решающего элемента (компонента) системы делает недостаточным понятие «взаимодействия» в оценке отношений элементов (компонентов) системы между собой. Именно результат отбирает все адекватные для данного момента степени свободы элементов (компонентов) системы и фокусирует их усилие на себе. В-третьих, если деятельность системы заканчивается полезным в каком-то отношении результатом, то «взаимодействие» элементов (компонентов) данной системы всегда будет протекать по типу их взаимодействия, направленного на получение сфокусированного полезного результата. В-четвертых, взаимодействие элементов (компонентов) системы достигается тем, что каждый из них под влиянием афферентного синтеза или обратной афферентации освобождается от избыточных степеней свободы и объединяется с другими компонентами только на основе тех степеней свободы, которые вместе содействуют получению надежного конечного результата. И, последнее. Поскольку в концепции П.К. Анохина сфокусированный полезный результат оказывает центральное организующее влияние на все этапы формирования системы, а сам полезный результат является, несомненно, функциональным феноменом, данная концепция была названа методом функциональной системы¹⁵.

Исходя из этих соображений, П.К. Анохин сформулировал систему как «только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение сфокусированного полезного результата»¹⁶.

Если следовать методу функциональной системы, точнее, спроектировать его положения на собственные конкретно-научные исследования, то появляется возможность стабилизировать уголовный процесс как сложный объект, исключив тем самым возникновение соответствующих проблем.

Подводя итог, можно выделить ключевые моменты, сформировавшиеся посредством разработанной автором методологии исследования, включающей в себя системный метод, метод диалектики, правовой метод и другие, отражающие мнение автора на проблемы уголовного процесса и пути их решения. Во-первых, проблемы, возникающие из уголовного процесса, имеют системный характер. Во-вторых, для решения подобных проблем наиболее эффективным инструментом признан системный подход в форме теоретической концепции, именуемой методом функциональной системы. В-третьих, проектируя положения метода функциональной системы на собственные конкретно-научные исследования, мы можем стабилизировать уголовный процесс, исключив тем самым возникновение соответствующих проблем.

¹ См.: Состояние преступности январь-ноябрь 2013 года // Официальный сайт МВД РФ: URL:mvd.ru (дата обращения: 18.08.2014); Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2013 года // Официальный сайт МВД РФ: URL:mvd.ru (дата обращения: 18.08.2014).

² См.: *Лунеев В.В.* Преступность в России при переходе от социализма к капитализму // Государство и право. 1998. № 5. С. 50–51.

³ См.: *Мальшева О.А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 10–11.

⁴ См.: *Топольскова А.Ю.* Обоснованность и мотивированность процессуальных действий и решений в досудебном доказывании: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. С. 9.

⁵ См.: *Вартанов А.Р.* Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 5, 8.

⁶ *Кирьянов А.Ю.* Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 3–4.

⁷ См.: Там же. С. 7–8.

⁸ См.: *Яновский Р.С.* Актуальные проблемы производства следственных действий в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁹ См.: *Латыпов В.С.* Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013.

¹⁰ *Сурмин Ю.П.* Теория систем и системный анализ. Киев, 2003. С. 13.

¹¹ См.: *Богданов А.А.* Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. /отв. ред. Л.И. Абалкин. М., 1989.

¹² *Bertalanffy L.* Problems of life. N.-Y., 1960.

¹³ См., например: *Шминке А.Д.* Система права и система законодательства России: вопросы методологии: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 52–57; *Хаснутдинов Р.Р.* Проблемы методологии системного подхода к юридической ответственности / отв. ред. Р.Л. Хачатуров. Самара, 2012. С. 48–53; 76–78; *Юсупова Л.А.* Системный подход к построению демократического правового социального государства в России. Белгород, 2013. С. 68–69 и др.

¹⁴ *Анохин П.К.* Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975. С. 24–25.

¹⁵ См.: Там же. С. 35–38.

¹⁶ Там же. С. 34.

З.А. Балтыкова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

В статье анализируются взгляды ученых на классификацию несовершеннолетних. Рассматриваются особенности формирования показаний отдельных групп несовершеннолетних участников уголовного процесса, тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших.

Ключевые слова: классификация несовершеннолетних, психологические особенности несовершеннолетних, малолетние свидетели и потерпевшие, тактика допроса.

Z.A. Baltykova

PSYCHOLOGICAL BASES OF INTERROGATION JUVENILE WITNESSES AND VICTIMS

In the article analyzed the views of scientists on the classification of minors. Considers peculiarities of forming the testimony of certain groups spawned a young participants of the criminal process, the tactics of interrogation of juvenile witnesses and victims.

Keywords: classification of minors, the psychological characteristics of minors, juvenile witnesses and victims, the tactics of interrogation.

Вопросам тактики допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на монографическом уровне уделяли внимание лишь некоторые криминалисты (Л.Л. Каневский, О.Ю. Скичко и др.)¹. Еще в меньшей степени эти проблемы были разработаны в отношении малолетних свидетелей и потерпевших. По существу они образуют «черную дыру» или «белое пятно» в криминалистике. В связи с этим при допросе детей дошкольного и младшего школьного возраста практическим работникам приходится применять научные рекомендации, рассчитанные на подростков, что приводит к тактическим ошибкам.

© Балтыкова Заяна Андреевна, 2014

Соискатель кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: kafedra100@mail.ru

Большая советская энциклопедия выделяет следующие этапы несовершеннолетия: младенческий – до одного года, преддошкольный (ясельный) – от года до 3 лет, дошкольный – от 3 до 7 лет, младший школьный – от 7 до 12 лет, средний школьный (подростковый) – от 12 до 14 лет, старший школьный (ранний юношеский) – от 14 до 17 лет².

В отечественной психологической науке на основе обобщения педагогического опыта чаще всего различают шесть возрастных групп тех, кто не достиг совершеннолетия (А.С. Белкин, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, С.Н. Карпова, Л.С. Выготский, В.С. Мухина, В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева, Е.И. Рогов и др.)³: младенческий возраст – от рождения до одного года; раннее детство – от года до 3 лет; дошкольный возраст – от 3 до 6–7 лет; младший школьный возраст – от 6–7 до 11–12 лет; подростковый возраст – от 11–12 до 14–15 лет; ранний юношеский возраст – от 14–15 до 17–18 лет.

В отношении классификации несовершеннолетних на отдельные возрастные группы криминалисты не пришли к единому мнению. Представляется возможным выделить два направления в понимании содержания классификации несовершеннолетних, которые в равной мере заслуживают внимательного изучения и поддержки.

Первое направление состоит в следующем делении участников уголовного судопроизводства, не достигших возраста 18 лет: первая группа – малолетние; вторая группа – несовершеннолетние (О.В. Волохова, Л.Я. Драпкин, Я.В. Комиссарова, Е.Е. Центров и др.)⁴.

Второе направление заключается в распределении несовершеннолетних по группам в зависимости от психологических особенностей и возраста (П.П. Баранов, В.И. Курбатов, А.А. Закатов, М.М. Коченов, Н.Р. Осипова, Л.М. Корнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит, Н.Г. Шурухнов и др.)⁵: дети дошкольного возраста (от 3 до 7 лет); дети младшего школьного возраста (от 7 до 11 лет); дети среднего школьного возраста (от 11 до 14 лет); дети старшего школьного возраста (от 14 до 18 лет).

Рассмотрим далее психологические особенности детей отдельных групп, с учетом которых строится тактика допроса несовершеннолетних, выбирается линия поведения следователя.

Дошкольники от 3 до 7 лет. Как известно, дети к 4–5 годам достаточно точно воспринимают форму предметов (треугольник, квадрат и пр.).

К 5–6 годам они хорошо различают такие цвета, как красный, синий, зеленый и желтый, трудности в определении цвета в основном вызывают фиолетовый, бордовый и некоторые др.

Дошкольники способны осмысливать окружающую их действительность, запоминать и логически передавать увиденное событие в устной речи. Вместе с тем они еще плохо разбираются в причинных связях, воспринимают событие не в целом, а лишь отдельные факты, второстепенные его стороны⁶.

Дети в этом возрасте имеют небольшой словарный запас, причем многие слова ребенком не используются, хотя он понимает их смысл. При этом некоторые слова детьми употребляются не в их точном значении, а так, как это принято в семье или среди окружающих их знакомых. Им проще что-либо опознать, чем воспроизвести информацию о каком-то объекте в самостоятельном рассказе. Самостоятельно строить рассказ у детей дошкольного возраста получается к 5 годам. Если ребенку понятен предмет допроса, то он может быть допрошен.

Младший школьный возраст от 7 до 11 лет. У детей происходят глубокие изменения в мышлении, речи, заметно обогащается словарный состав. Появ-

ляется способность объяснения происходящих событий, формируются навыки последовательного логического изложения. Увеличивается объем, улучшается качество восприятия, что выражается в повышении его детализации. Воображение становится реалистичнее и богаче.

Как верно отметили М.М. Коченов и Н.Р. Осипова, «в общении с детьми 8–10 лет, в разговоре с ними уже можно апеллировать к их чувству долга, к осознанию того, что человек должен быть честным, правдивым»⁷.

К 9–10 годам появляется способность успешно припоминать услышанное или увиденное, восстановить событие, выделить в нем суть.

У детей младшего школьного возраста часто бывают затруднения в описании расположения предметов в пространстве (например, они путают понятия «левое» и «правое»).

Описывая происходящие явление, дети чаще всего прибегают к сравнениям, поэтому следует учитывать, что эти сравнения относительны и не точны. Также дети часто допускают ошибки в оценке временных интервалов и расстояний. И только к 9–10 годам они начинают правильно оценивать в принятых для взрослых измерениях пространство, но все равно допускают ошибки и не постоянны в своих высказываниях. Дети этого возраста стараются подражать взрослым, вследствие чего им присуще повышенная внушаемость. Кроме того, они не всегда способны описать виденные предметы, но хорошо их узнают, поэтому в процессе допроса для оживления памяти ребенка можно предъявить эти предметы.

Средний школьный возраст от 11 до 14 лет. У детей этого возраста заканчивается детство и начинается юность. Этот период жизни человека характеризуется тем, что растет самосознание, происходит самоутверждение, появляются чувство долга, ответственность, потребность в общении, обостряются отдельные черты характера (эмоциональность, самолюбие, ранимость и др.).

А.А. Закатов выделил такие возрастные особенности психики детей переходного возраста, как склонность к фантазированию и доверие к авторитету взрослых, что необходимо учитывать при оценке результатов следственных действий с участием несовершеннолетних. «Их эмоциональная жизнь весьма неустойчива, что объясняется временной дисгармонией между функциями коры и подкорки головного мозга, первой и второй сигнальными системами, что свойственно периоду полового созревания»⁸.

Подростки стараются подражать взрослым, но в силу своего возраста не всегда правильно воспринимают поступки людей. Поэтому имеют место случаи, когда подростки одобряют незаконные и аморальные действия взрослых.

Часто подростки воспринимают многие явления неполно и неточно. Вместе с тем они иногда запоминают такие детали, на которые взрослые не обращают внимания. При допросе нельзя также забывать и о т.н. реминисценции отсроченном по времени воспроизведении воспринятого⁹. В связи с этим при повторном допросе несовершеннолетний может вспомнить и воспроизвести информацию, о которой не шла речь на первичном допросе.

Старший школьный возраст от 14 до 18 лет. У несовершеннолетних этого возраста завершается формирование личностных качеств и психических процессов и они приближаются по своему содержанию к тем, которые характерны для взрослого человека. Данной возрастной категории свойственны стремление к самостоятельности и независимости, преувеличению своих способностей и возможностей, повышенная активность и возбудимость¹⁰.

Следует помнить о повышенной эмоциональности, обидчивости несовершеннолетних, поэтому важное значение имеет предельно вежливый тон следователя при проведении допроса. При постановке вопросов, содержащих специальные термины, они разъясняются следователем в понятных для допрашиваемого выражениях. Постановку отдельных вопросов можно поручить родителям или педагогу в присутствии следователя.

Недопустим официоз во время допроса со стороны следователя, который может испугать и замкнуть в себе несовершеннолетнего. Зная, что несовершеннолетний – робкий и стеснительный человек, следователю необходимо разговорить его, беседуя на темы, которые ему интересны, в целом допрос должен проходить в виде доверительного разговора.

В большинстве случаев малолетние дети допрашиваются по делам о насильственных преступлениях (изнасилование, совершение развратных действий), реже – по делам о грабежах, разбоях и некоторых других преступлениях.

При правильной организации и приведении допросов малолетних свидетелей и потерпевших от них могут быть получены вполне полные и точные показания, которые могут обеспечить успех расследования. Сошлемся на пример, описанный в газете «Комсомольская правда» (2013. 23 окт.).

21 сентября неизвестный мужчина напал на возвращавшуюся с уроков девочку: сначала, угрожая ей ножом, он забрал у нее золотые украшения, а затем надругался над ней. Следует отметить, что сама жертва нападения оказала большую помощь стражам порядка. Несмотря на то, что ей пришлось пережить насилие, она весьма точно воспроизвела события того страшного дня и детально описала нападавшего. Также она рассказала следователям, куда именно мужчина выбросил окурки – именно эта улика помогла его опознать. На месте были изъяты окурки и след биологического происхождения. Вещественные доказательства были соответствующим образом упакованы, что позволило в последующем определить генопрофиль преступника.

Боязнь причинить ребенку психическую травму, как и недооценка психологических возможностей детей, их способности правильно воспроизводить воспринятые события, оборачивается иногда нежеланием допрашивать детей или несвоевременным проведением их допроса. Так, при расследовании одного уголовного дела было установлено, что единственным очевидцем ссоры между супругами, закончившейся убийством, была дочь потерпевшей (возраст около 5 лет). Однако долгое время девочка оставалась вне поля зрения следствия. Только через месяц после события преступления под влиянием того, что обвиняемый отказался от ранее данных им показаний, она наконец-то была допрошена. Сообщить что-нибудь ценное для следствия ребенок был не в состоянии. Судебно-психологическая экспертиза установила, что время стерло воспоминания, которые могли быть выявлены в первые дни после воспринятого девочкой преступления¹¹.

Представляется, что с учетом психических особенностей рассмотренных групп несовершеннолетних под термином «малолетний» в уголовном судопроизводстве следует понимать лицо, не достигшее 12-летнего возраста. Детей среднего школьного возраста от 11 до 14 лет правильнее считать подростками, а детьми малолетними следует считать лиц до 11 лет.

Необходимо отметить, что малолетние обладают меньшими психическими возможностями, чем подростки от 12 до 18 лет. Они иные по качеству, но это не свидетельствует о том, что их показания «хуже» показаний подростков, не

такие полные и точные. Практическому работнику следует с особым вниманием относиться к организации и проведению допроса малолетних свидетелей и потерпевших. Тактика допроса малолетних и подростков существенно различается. В связи с этим важна специализированная подготовка следователей к допросу малолетних свидетелей и потерпевших на курсах повышения квалификации.

¹ См.: *Каневский Л.Л.* Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних. Уфа, 1978; *Скичко О.Ю.* Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии / под ред. В.И. Комиссарова. М., 2006.

² См.: Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1972. Т. 8. С. 147.

³ См.: *Белкин А.С.* Основы возрастной педагогики. М., 2000; *Гальперин П.Я., Запорожец А.В., Карпова С.Н.* Актуальные проблемы возрастной психологии: материалы к курсу лекций. М., 1978; *Выготский В.С.* Собрание сочинений. Т. 4: Детская психология / под ред. Д.Б. Эльконина. М., 1984; *Мухина В.С.* Возрастная психология. Феноменология развития / под ред. В.С. Мухина. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2011; *Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю.* Проблема периодизации развития личности в психологии. М., 1981; *Рогов Е.И.* Настольная книга практического психолога в образовании. М., 1995.

⁴ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2011; Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013; Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. М., 2007; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2005.

⁵ См.: *Баранов П.П., Курбатов В.И.* Юридическая психология. Сер. «Высшее образование». Ростов н/Д, 2004; *Закатов А.А.* Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: учебное пособие. Волгоград, 1979; *Коченов М.М., Осипова Н.Р.* Психология допроса малолетних свидетелей. М., 1984; *Корнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я.* Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958; *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: учебное пособие. М., 2005.

⁶ См.: *Порубов Н.И.* Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 145.

⁷ См.: *Коченов М.М., Осипова Н.Р.* Указ. раб. С.19.

⁸ См.: *Закатов А.А.* Указ. раб. С. 5.

⁹ См.: *Сперанский К.* Особенности допросов по делам о несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1968. № 4. С. 52.

¹⁰ См.: *Шурухнов Н.Г.* Указ. раб. С. 290.

¹¹ См.: *Коченов М.М., Осипова Н.Р.* Указ. раб. С.6.

В.В. Зиновьев

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования норм уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наркосодержащих растений.

Ключевые слова: антинаркотическая политика; стратегия государственной антинаркотической политики; наркомания; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ.

V.V. Zinoviev

THE REAL PROBLEM OF THE REALIZATION OF THE STRATEGY OF STATE ANTI-DRUG POLICY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article devotes the realization of the strategy of state anti-drug policy from June 9, 2010, in the criminal law of the Russian Federation. In the paper in question we consider the issues of improving standards of criminal law criminalizing trafficking in drugs, psychotropic substances, their analogues, narcotic plants.

© Зиновьев Валерий Владимирович, 2014

Аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия)

Keywords: drug policy; strategy of the state anti-drug policy; drug addiction; illicit trafficking in drugs, psychotropic substances or their analogues, different kinds of drugs and psychotropic substances.

Проблема наркомании является не новой для нашего государства. По данным экспертов, в современном обществе 200 млн чел. имеют опыт употребления наркотиков, 100 млн чел. употребляют их регулярно, 50 млн чел. больны наркоманией¹. В Российской Федерации количество лиц, систематически или регулярно употребляющих наркотики, составляет около 2 млн чел., в связи с чем многие ученые наркоманию сравнивают с экологической катастрофой². Особую тревогу вызывает факт распространения этого заболевания среди несовершеннолетних и подростков. Не в меньшей степени теоретические и практические работники озабочены ростом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

На протяжении длительного времени в научных кругах обсуждалась необходимость формирования новой комплексной антинаркотической политики³, и 9 июня 2010 г. Президент РФ утвердил Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.. Стратегия пришла на смену Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, утвержденной Постановлением Верховного Совета от 22 июля 1993 г., основные задачи которой к настоящему времени оказались выполненными⁴. Кроме того, Стратегии государственной антинаркотической политики предшествовало появление такого важнейшего нормативно-правового акта, как Стратегии национальной безопасности до 2020 г.⁵.

Под Стратегией государственной антинаркотической политики ее разработчики понимают официально принятые основные направления государственной политики, определяющие меры, организацию и координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и противодействия их незаконному обороту. Государственная антинаркотическая политика определяется в качестве системы стратегических приоритетов и мер, а также деятельности федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов РФ, антинаркотических комиссий в субъектах РФ, органов местного самоуправления, направленной на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией⁶.

Главной целью Стратегии является существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства. Она определила основные направления реализации указанной цели, одним из которых является совершенствование нормативно-правовой базы сокращения предложения наркотиков, в частности за счет ужесточения административной ответственности за незаконное потребление наркотиков, уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, в т.ч. за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях, а также в учреждениях или местах, исполь-

зуемых для проведения учебных, спортивных, культурных, развлекательных и иных публичных мероприятий.

В рамках реализации положений принятой Стратегии законодатель внес изменения и дополнения в УК РФ, в частности, Федеральным законом РФ от 29 ноября 2010 г. №316-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в ч. 2 ст. 232 УК РФ закрепил в качестве квалифицирующего признака организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов группой лиц по предварительному сговору (наказывается данное деяние лишением свободы на срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового), дополнил состав особо квалифицирующим признаком (ч. 3 ст. 232 УК РФ) – те же деяния, совершенные организованной группой (наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового). В дальнейшем Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» существенно расширил диспозицию основного состава преступления. Теперь преступными признаются действия не только по организации и содержанию притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но и систематическое предоставление помещений для этих целей. Под систематическим предоставлением помещений здесь понимается предоставление помещений более двух раз. Необходимость таких поправок связана с тем, что на практике под притонами понимаются помещения, приспособленные исключительно только для потребления наркотиков. Случаи, когда, например, в квартире организатора несколько раз употребляются наркотики, но она не была приспособлена для этих целей, не квалифицируются как притон. Можно констатировать, что данные поправки, конечно же, будут способствовать повышению эффективности борьбы с наркотизмом и сдерживанию роста наркотизации населения, однако для большей результативности, на наш взгляд, необходимо выделить в ч. 3 ст. 230 УК РФ особо квалифицирующий признак, такой как организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических, психотропных веществ или их аналогов несовершеннолетним лицам, а в ч. 4 этой же статьи те же самые действия, но совершенные по отношению к лицам заведомо для виновного, не достигшего 14-летнего возраста.

Федеральный закон от 1 марта 2012 г. №18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷ существенно ужесточил ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так, например, ст. 228.1 УК РФ (предусматривающая ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) была дополнена новыми квалифицирующими признаками, а именно сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательном учреждении, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга (п. «а» ч. 2 ст. 228.1

УК РФ); с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ).

Наказываются подобные деяния лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового. Кроме того, теперь за производство, сбыт и пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ), преступнику грозит наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и со штрафом в размере до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового или пожизненным лишением свободы. Фактически за данные действия законодатель предусмотрел наказание строже, чем за убийство человека при наличии квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 105 УК РФ)⁸. Однако, на наш взгляд, было бы справедливым предусмотреть данный вид наказания не только за указанные действия, но и за сбыт наркотиков, совершенный в отношении малолетних детей, т.к. на практике встречаются случаи употребления наркотиков подростками в возрасте 11–12 лет, а в некоторых случаях даже 8–9 лет. Сейчас такой самостоятельный признак в ст. 228.1 УК РФ отсутствует.

Особо необходимо остановиться на ст. 230 УК РФ, закрепляющей ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ существенно увеличил наказание за предусмотренное в указанной статье деяние. Так, например, в соответствии с действующим законодательством за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетних, лицу грозит наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет (вместо лишения свободы от шести до двенадцати лет, как это было ранее) с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Необходимо отметить, что действия законодателя ограничились лишь ужесточением санкции за данное преступление, однако, на наш взгляд, для наиболее эффективной реализации антинаркотической политики в ст. 230 УК РФ необходимо предусмотреть в качестве особо квалифицирующего признака склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста.

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. №18-ФЗ гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» была дополнена двумя составами преступлений (ст. 228.3, 228.4), предусматривающими уголовную ответственность за различные «манипуляции» с прекурсорами наркотических средств или психотропных веществ, а также растениями, содержащими прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ⁹.

Известно, что производство, изготовление или переработка синтетических и полусинтетических наркотиков невозможны без использования целого ряда химических веществ, многие из которых находятся в легальном обороте и в Российской Федерации, и за ее пределами. До 1 марта 2012 г. различные действия с прекурсорами не преследовались по закону. Сейчас за незаконные приобретение, хранение или перевозку таких препаратов лицо может быть наказано лишением свободы до двух лет (если такие действия совершены в особо крупном размере). За их незаконные производство, сбыт или пересылку в особо крупном размере следует наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет со штрафом в размере от 300 тыс. руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от девяти месяцев до одного года либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Итак, рассмотрев некоторые аспекты реализации антинаркотической политики, можно придти к выводу, что, несмотря на предпринимаемые меры, она является на сегодняшний день недостаточно совершенной и требует дальнейшего теоретического осмысления и практической апробации.

¹ См.: Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Красноярск, 2004. С. 3.

² См.: Там же.

³ См.: Суровов С.Б., Малько А.В., Коновалов И.Н. и др. Антинаркотическая политика в современной России: цели, средства, результаты / под ред. А.В. Малько, И.Н. Коновалова. Саратов, 2013. С. 21.

⁴ Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32, ст. 1265.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2444.

⁶ См.: Харбет К.В. Новая антинаркотическая политика в России // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 1.

⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 10, ст. 1166.

⁸ За квалифицированное убийство, по ч. 2 ст. 105 УК РФ лицо может быть наказано лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

⁹ Понятие прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ раскрывается в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Согласно ст. 1 Закона прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ – вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством РФ, международными договорами Российской Федерации, в т.ч. Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

О.И. Ильянова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ УГРОЗ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В статье рассматриваются проблемы, связанные со специально-криминологическим предупреждением такого достаточно распространенного вида преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Особую роль в механизме предупреждения данного вида преступлений автор отводит органам внутренних дел, что объясняется их социальным назначением.

Ключевые слова: предупреждение преступности; предупреждение угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; предупредительная деятельность органов внутренних дел.

© Ильянова Оксана Ильинична, 2014

Аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: ilyanova_oksana@mail.ru

O.I. Pyanova

ACTIVITIES OF THE POLICE IN THE PREVENTION OF THREATS TO KILL OR CAUSE GRIEVOUS BODILY HARM

The article considers the problems associated with a specially-criminological this warning enough common type of crime as a threat to kill or cause grievous bodily harm. Special role in the mechanism of preventing this type of crime author assigns the internal affairs bodies, because of their social purpose.

Keywords: crime prevention; prevention of threats to kill or cause grievous bodily harm; preventive activity of law enforcement bodies.

Достаточно распространенным преступлением в структуре современной российской преступности является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Например, в 2013 г. их было зарегистрировано 84,3 тыс., что на 3,1% больше, чем в 2012 г.¹ В этой связи актуальным является предупреждение таких уголовно наказуемых деяний, в т.ч. на специально-криминологическом уровне. Специально-криминологическое предупреждение преступности и преступлений непосредственно направлено на причины и условия преступлений, лиц, их совершающих. Как отмечают ученые, такое предупреждение также требует особых криминологических познаний о преступности, ее причинах и условиях, личности преступника².

Особенность специально-криминологического предупреждения преступности состоит в том, что оно осуществляется специализированными субъектами, созданными именно для осуществления предупредительной деятельности – правоохранительными органами. Среди многообразия правоохранительных структур особо, на наш взгляд, следует отметить органы внутренних дел (полицию), которые выполняют широкий круг полномочий по предупреждению преступности в целом и таких преступлений, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в частности. Это вытекает из их социального предназначения. Так, ст. 1 Федерального закона «О полиции»³ гласит, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охране общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто в ней нуждается.

Предупредительная деятельность органами внутренних дел осуществляется в форме общей, индивидуальной, виктимологической профилактики, а также пресечения указанных преступлений.

Общая профилактика преступлений направлена на выявление, нейтрализацию и устранение причин и условий преступлений. В рамках общей профилактики угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью сотрудники органов внутренних дел, прежде всего, участковые уполномоченные полиции, инспектора по делам несовершеннолетних и дознаватели должны осуществлять следующие мероприятия:

проводить анализ уголовных дел и приговоров судов по таким преступлениям, протоколов об административных правонарушениях насильственного характера, сообщений в средствах массовой информации, заявлений, обращений граждан в органы внутренних дел в целях установления криминогенной обстановки на обслуживаемой территории, в частности, мест, времени, способов наиболее ча-

стого совершения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, их причин и условий, лиц, которые их совершают.

Мы полагаем, что должны создаваться «паспорта» наиболее криминогенных мест по таким преступлениям с указанием адресов жилых домов, общежитий, квартир, где проживают лица, совершающие такие преступления и данных на них;

организовывать работу сотрудников патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных полиции с учетом выявленных криминогенных мест;

на основе проведенного анализа вносить представления руководству органов внутренних дел по совершенствованию профилактической работы по таким преступлениям, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, например, с предложением конкретных мер о постановке на профилактический учет лиц, склонных к совершению указанных преступлений;

проводить проверки сохранности гражданского огнестрельного оружия по месту жительства его владельцев;

проверять соблюдение правил торговли спиртными напитками в вечернее и ночное время;

пресекать случаи распития гражданами спиртных напитков, употребления наркотических средств и психотропных веществ в общественных местах, пресекать факты нарушения общественного порядка;

выступать в средствах массовой информации, на собраниях граждан по месту жительства по вопросам профилактики угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, с разъяснением уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за их совершение, причин и условий таких преступлений, причин конфликтов между гражданами и способов их разрешения;

выявлять при производстве дознания и осуществления проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях причины и условия угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и устранять их;

вносить в установленном порядке в соответствующие органы, предприятия, учреждения, организации представления и сообщения о необходимости принятия мер по устранению причин и условий таких преступлений;

проводить комплексные профилактические мероприятия (операции) по предупреждению семейно-бытового насилия («Дебошир», «Конфликт», «Ссора», «Заслон»);

проводить рейды в местах массового скопления людей (на концертах, спортивных мероприятиях) в целях предотвращения конфликтов между гражданами;

проводить иные предусмотренные законом мероприятия по предупреждению указанных преступлений.

Меры общей профилактики угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должны осуществляться в неразрывной связи с мерами индивидуальной профилактики. Совокупность взаимосвязанных воспитательных и иных мер, применяемых к лицу в целях предотвращения совершения им преступлений, представляет собой индивидуальную профилактику преступлений⁴. Лица, от которых возможно ожидать совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью нами были определены: это лица, ранее судимые, прежде всего, за насильственные преступления; лица, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками; лица, допускающие насильственные правонарушения и конфликты на семейно-бытовой почве; психически больные с агрессивными формами заболеваний, а также участники всевозможных

неформальных объединений, в частности экстремистской направленности. В ходе проведенного исследования нами установлено, что большая часть таких преступлений совершается на семейно-бытовой почве, в основном в отношении супруг или сожительниц виновных. Сотрудники полиции, прежде всего, участковые уполномоченные полиции должны знать таких лиц, проживающих на обслуживаемом ими участке. Пристальное внимание при этом следует уделять лицам, инициирующим конфликты с близкими, допускающим факты насилия и жестокости по отношению к ним.

Полагаем, что сотрудники органов внутренних дел в целях предупреждения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должны осуществлять следующие индивидуально-профилактические меры:

проводить с такими лицами индивидуальные беседы, в ходе которых должны переориентировать указанных лиц на правопослушное поведение, доводить до их сознания общественную опасность их поведения и его уголовно-правовые последствия;

оказывать таким лицам помощь в трудоустройстве и жилье;

вовлекать их в занятие общественно-полезной деятельностью (участие в секциях, клубах, кружках, что актуально для молодых лиц, в работу общественных организаций);

убеждать таких лиц в необходимости лечения от алкоголизма или наркомании;

направлять по договоренности с органами здравоохранения в соответствии с Федеральным законом РФ от 2 июля 1992 г. № 3185 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁵ на лечение лиц, страдающих психическими заболеваниями;

воздействовать на профилактируемых лиц через их близких (родственников, супругов, руководителей);

привлекать таких лиц к административной ответственности в случае совершения административных правонарушений;

устанавливать надзор за лицами, подпадающими под действие административного надзора органов внутренних дел, с вытекающими для них правоограничениями, установленными Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»⁶.

Кроме того, в рамках индивидуальной профилактики рассматриваемых преступлений следует признать положительным опыт ГУ МВД РФ по Саратовской области по заслушиванию лиц, привлекаемых к административной ответственности за совершенные правонарушения на семейно-бытовой почве, на рабочих группах с видеофиксацией хода такого заслушивания⁷.

При осуществлении предупредительной работы сотрудники органов внутренних дел должны, прежде всего, учитывать место, время, условия и иные обстоятельства совершения угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также особенности лиц, которые чаще других их совершают.

Одновременно должны выявляться причины и противоправного, и конфликтного поведения в семье, общезжитии, коммунальных квартирах. Очень важно, на наш взгляд, последующее устранение или нейтрализация причин таких конфликтов и, как следствие, самих конфликтов. Должны приниматься меры,

направленные на примирение участников конфликта, восстановление нормальной обстановки в семье, среди жильцов.

Очевидным является тот факт, что сам участковый уполномоченный полиции в одиночку далеко не всегда может разрешать такие конфликты. В этих случаях ему необходима помощь специалистов – психологов, а также невропатологов, педагогов и др.

В стране необходимо расширить сети центров психологической помощи для жертв домашнего насилия, чтобы их сотрудники оказывали психологическую помощь сторонам конфликта и разрешали его. В этих целях полагаем целесообразным наделить участковых уполномоченных полиции полномочиями по обязательному направлению лиц, состоящих у них на профилактическом учете, на консультации в указанные центры (соответственно по договоренности с ними). В силу этого считаем необходимым внести дополнение в Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции⁸, в частности, п. 73-1 следующего содержания: «Направлять участников систематических семейно-бытовых конфликтов насильственного характера, если хотя бы один из которых состоит на профилактическом учете, на обязательное консультирование у специалистов – психологов в центрах психологической помощи».

Такая мера потребует существенных не только организационно-управленческих решений, но и материальных затрат со стороны государства и местных органов власти по расширению сети центров психологической помощи и для этого необходимо длительное время, но данную проблему следует решать. Пока в стране не будет создана необходимая сеть центров психологической помощи, можно использовать возможности специалистов психологических служб органов внутренних дел, которые в соответствии с Положением об основах организации психологической работы в органах внутренних дел РФ⁹, осуществляют психологическую работу лишь с сотрудниками органов внутренних дел и членами их семей. Штатных психологов органов внутренних дел можно привлекать для работы по разрешению конфликтов между гражданами, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел. Для этого необходимо расширить их обязанности, дополнив вышеуказанное положение п. 5.11 следующего содержания: «По представлению сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих индивидуально-профилактическую работу, проводить консультирование лиц, состоящих на профилактическом учете, которые находятся в кризисном состоянии».

Психологи органов внутренних дел должны осуществлять и подготовку самих участковых уполномоченных полиции по основам психологии, в ходе которой формировать у них навыки анализа конфликтных семейно-бытовых ситуаций, их причины и условия, а также способы их разрешения.

Именно от участковых уполномоченных полиции, как никаких других сотрудников органов внутренних дел во многом зависит активность населения, общественности в борьбе с угрозами убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Это связано с тем, что нередко конфликты, предшествующие таким преступлениям, да и сами преступления совершаются в присутствии других лиц (соседей, родственников, коллег по работе, незнакомых граждан) и от их позиции, нетерпимости к преступному насилию будет зависеть состояние таких преступлений. В этой связи участковым следует проводить разъяснительную работу и среди иных лиц, а не только состоящих у них на профилактическом уче-

те, в ходе которой необходимо доводить до граждан опасность семейно-бытовых конфликтов, их возможные последствия и формы реагирования на них.

Другим направлением деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является проведение виктимологической профилактики с лицами, которые могут быть потерпевшими от таких преступлений. Как отмечают ученые, «виктимологическая профилактика – это совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвой преступных посягательств»¹⁰. Потенциальными жертвами угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, как уже отмечалось, являются, прежде всего, супруги и сожительницы лиц, склонных к совершению насильственных преступлений, их соседи, гораздо реже – их коллеги или вообще незнакомые лица, что например, характерно для совершения угроз по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Таким гражданам необходимо объяснять варианты их поведения в случае нового обострения конфликта, сообщать им прямые контактные телефоны самого участкового и дежурной части органа внутренних дел.

Особое внимание в своей профилактической деятельности по сокращению количества угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью сотрудники органов внутренних дел, на наш взгляд, должны уделять и лицам, страдающим психическими заболеваниями. Такие лица, как показывает практика, подтверждается результатами нашего исследования, склонны к насильственному поведению.

Проведение предупредительной работы с указанными лицами регулируется совместным приказом Минздрава и МВД РФ от 30 апреля 1997 г. № 133/269 «О мерах предупреждения общественно опасных действий, лиц, страдающих психическими заболеваниями»¹¹.

Рамки данной статьи не позволяют рассмотреть все иные аспекты деятельности органов внутренних дел по предупреждению угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, но и рассмотренные меры, на наш взгляд, способны повлиять на сокращение их количества.

¹ См.: Состояние преступности в России за 2013 год. Статистический сборник. М., 2014. С. 5.

² См., например: *Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В.* Основы криминологии и профилактики преступлений. Саратов, 2000. С. 98.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

⁴ См.: *Алауханов Е.О., Зарипов З.С.* Профилактика преступлений. Алматы, 2008. С. 123.

⁵ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 3, ст. 1913.

⁶ См.: Российская газета. 2011. 8 апр.

⁷ URL:<http://64.mvd.ru/OIOS/video> (дата обращения: 01.07.2014).

⁸ Утверждено Приказом МВД РФ от 31 декабря 2012 г № 1116 // Российская газета (федеральный выпуск). 2013. 27 марта.

⁹ Утверждено Приказом МВД РФ от 2 сентября 2013 г. № 660 // Российская газета. 2013. 18 февр.

¹⁰ См.: *Алауханов Е.О., Зарипов З.С.* Указ. раб. С. 230.

¹¹ URL:<http://mvd.ru/mvd/documents/20120328164545> (дата обращения: 01.06. 2014).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Н.Н. Липкина

ПРИНЦИП СУБСИДИАРНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, СОЗДАННОЙ НА ОСНОВАНИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 ГОДА: МАТЕРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

В статье анализируются отдельные элементы содержания материального аспекта принципа субсидиарности в системе обеспечения прав человека, созданной на базе Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; исследуется значение принципа субсидиарности при определении роли государств-участников в процессе обеспечения стандартов Конвенции, а также при определении пределов свободы усмотрения государства по реализации своих обязательств по Конвенции.

Ключевые слова: принцип субсидиарности; материальный аспект принципа субсидиарности; Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; свобода усмотрения государства; принцип эффективности прав и свобод человека.

N.N. Lipkina

THE PRINCIPLE OF SUBSIDIARITY WITHIN THE SYSTEM OF SECURING OF THE RIGHTS AND FREEDOMS ESTABLISHED BY THE CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS 1950: MATERIAL ASPECT

The paper analyzes the elements of the content of the material aspect of the subsidiarity principle in the international system of the protection of human rights, established on the basis of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950; examines the significance of the subsidiarity principle in defining the role of the States Parties in the process of ensuring standards of the Convention, as well as in determining the limits of the margin of appreciation of a State while fulfilling its obligations under the Convention.

Keywords: the subsidiarity principle; the material aspect of the principle of subsidiarity; the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950; State's margin of appreciation; the principle of the efficiency of human rights and freedoms.

Принцип субсидиарности является ключевым принципом международного права прав человека и активно применяется Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд)¹. Значимость принципа была также подтверждена в Протоколе № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

© Липкина Надежда Николаевна, 2014

Кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского права и сравнительного правоведения (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: eurolaw@sgar.ru

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 13-03-00102 «Соотношение международного и внутригосударственного права в сфере прав человека в контексте принципа субсидиарности: международно-правовой и сравнительно-правовой аспекты».

(далее – Конвенция), принятом в 2013 г., который предусматривает внесение изменений в т.ч. в преамбулу к Конвенции, предполагающих включение в нее ссылки на принципы субсидиарности и свободы усмотрения государства². Как отмечается в Пояснительном докладе к Протоколу, целью таких новелл — обеспечение большей прозрачности и доступности указанных характеристик системы Конвенции³.

Многофункциональность принципа субсидиарности сомнений не вызывает. Принцип субсидиарности пронизывает многие сферы действия системы обеспечения и защиты прав человека, созданной на основании Конвенции, и в целом имеет два важных аспекта – материальный и процессуальный⁴. В рамках процессуального аспекта принцип субсидиарности имеет особое значение при осуществлении ЕСПЧ своей компетенции и распространяется, как отмечает Г. Петзолд, главным образом, на процессуальные взаимоотношения внутригосударственных органов и ЕСПЧ⁵. Материальный аспект принципа субсидиарности проявляется в том, что система обеспечения прав человека, созданная на основании Конвенции, в целом представляет собой дополнительную комплексную гарантию, поскольку обеспечивать и защищать права человека, гарантированные Конвенцией, обязаны сами государства-участники, которым предоставляется достаточно широкая свобода усмотрения в соответствующих вопросах.

Оба аспекта принципа субсидиарности имеют ключевое значение как для наиболее полной и эффективной реализации прав и свобод, гарантированных Конвенцией, так и для правильного понимания роли ЕСПЧ и надлежащего его функционирования.

Анализ практики ЕСПЧ позволяет выделить следующие сферы применения материального аспекта принципа субсидиарности: 1) закрепление стандартов прав и свобод человека; 2) обеспечение реализации прав и свобод человека; 3) защита прав и свобод человека в случае их нарушения; 4) предотвращение нарушений прав и свобод человека.

Субсидиарный, т.е. дополнительный характер Конвенции по отношению к внутригосударственным правовым системам, проявляется, с одной стороны, в минимальности требований Конвенции и пользовании государствами-участниками свободой усмотрения при реализации положений Конвенции, а с другой стороны – в обязательности закрепленных в Конвенции минимальных требований и в установлении пределов усмотрения государства. Такое понимание материального аспекта принципа субсидиарности выражается в каждой из указанных сфер его применения.

1. Закрепление стандартов прав и свобод человека

Субсидиарность в сфере закрепления стандартов прав и свобод человека заключается, прежде всего, в том, что, собственно, стандарты прав и свобод, нашедшие закрепление в Конвенции и Протоколах к ней, имеют минимальный характер⁶. Государства-участники обладают свободой усмотрения по «закреплению» стандартов соответствующих прав во внутригосударственной правовой системе, что проявляется в следующих аспектах:

а) государства имеют право превышать закрепленные в Конвенции стандарты прав и свобод. Согласно ст. 53 ничто в Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует. Ввиду возникающих сложностей при разрешении вопроса о природе конкретного права человека – является ли оно самостоятельным правом либо составной частью

более общего права, следует отметить, что указанное положение имеет прямое отношение как к «аналогам» закрепленных в Конвенции прав и свобод, так и к не закрепленным в ней правам и свободам. Таким образом, государство имеет право как установить дополнительные гарантии закрепленных в Конвенции прав, так и закрепить в своем законодательстве иные, не содержащиеся в Конвенции права и свободы по своему усмотрению, учитывая, однако, необходимость выполнения своих обязательств по обеспечению носящих минимальный характер конвенционных стандартов. При этом, гарантируя не закрепленное, на первый взгляд, в Конвенции право, государство должно убедиться, что такое «новое» право не является одним из аспектов права, гарантированного Конвенцией, иначе свобода усмотрения государства значительно сужается и ограничивается необходимостью действия в рамках стандартов Конвенции. При этом следует учитывать, что ЕСПЧ применяет эволютивный подход к толкованию Конвенции. В этом ключе более высокий, по сравнению с конвенционным, внутригосударственный стандарт может впоследствии войти в противоречие с обновленным конвенционным стандартом, выработанным ЕСПЧ в результате эволютивного толкования Конвенции;

б) государства имеют право самостоятельно в рамках свободы усмотрения определять, каким образом закрепить во внутригосударственном праве права и свободы, гарантированные Конвенцией. Речь идет как о форме закрепления стандартов, так и о «качестве» нашедших закрепление во внутригосударственном праве положений. Предусмотренная в отдельных случаях в Конвенции отсылка к внутригосударственному закону толкуется ЕСПЧ широко как дающая государству свободу усмотрения в определении того, в каком конкретно виде актов соответствующие положения найдут свое отражение. В практике ЕСПЧ основанными на «законе» признавались случаи вмешательства в права человека, осуществленного на основании, например, «судейского права»⁷, «королевских декретов»⁸, международно-правовых актов⁹. ЕСПЧ неоднократно высказывался также о необходимых «качествах» закона, регулирующего вопросы прав и свобод человека. Такой закон должен отвечать требованиям доступности, ясности, предсказуемости (предвидения) последствий применения правового акта¹⁰;

в) тесно связана со свободой усмотрения государства в вопросе о способах закрепления во внутригосударственном праве стандартов прав и свобод, гарантированных Конвенцией также свобода усмотрения по толкованию соответствующих положений внутригосударственного права. В силу принципа субсидиарности, как неоднократно указывал ЕСПЧ, толкование и применение внутреннего права и решение вопросов конституционности – это в первую очередь функция внутригосударственных властей, особенно судов¹¹. При этом из правовых позиций ЕСПЧ следует, что такая интерпретация не должна быть результатом разбирательства, осуществленного с произволом или иным образом, явно необоснованной¹² либо результатом неправильного истолкования или применения внутригосударственным судом положения Конвенции или практики ЕСПЧ по рассматриваемому вопросу¹³.

2. Обеспечение реализации прав и свобод человека

В целях обеспечения реализации гарантированных Конвенцией прав и свобод на государства-участников возлагается три вида обязательств: негативные обязательства, позитивные обязательства и обязательства процедурные как особый вид позитивных обязательств. Реализуя указанные виды обязательств, государство пользуется широкой свободой усмотрения.

Так, относительно сферы негативных обязательств государства-участника по Конвенции, которые заключаются в обязанности не осуществлять произвольного вмешательства в гарантированные Конвенцией права и свободы человека, следует отметить, что в соответствии с принципом субсидиарности государству предоставляется свобода усмотрения по осуществлению *правомерного* вмешательства в такие права и свободы. Государство может изменить на внутригосударственном уровне объем гарантий того либо иного права или свободы человека, гарантированного Конвенцией, либо отступить от своих обязательств по Конвенции, руководствуясь, однако, при этом правомерными целями и соблюдая принципы законности, обоснованности и соразмерности такого вмешательства. Государство обладает всеми возможностями для оценки ситуации и для принятия обоснованного решения о вмешательстве в права и свободы. Принцип субсидиарности в этом случае дополняется принципом, который можно обозначить как принцип эффективности прав и свобод, в соответствии с которым при реализации обязательств по Конвенции важен результат – обеспечены ли права или свободы «не теоретические и иллюзорные, но действенные и эффективные»¹⁴. Свобода усмотрения государства сопряжена с требованием соблюдения им обязательств по Конвенции.

Аналогичным образом принцип эффективности прав и свобод ограничивает и свободу усмотрения, которой государство в силу принципа субсидиарности пользуется при реализации своих позитивных обязательств, заключающихся в обязанности предпринять активные действия, направленные на должное обеспечение права и свобод, гарантированных Конвенцией¹⁵, а также при реализации государством процедурных обязательств, в т.ч. по проведению эффективного расследования случаев нарушения отдельных положений Конвенции.

Интересным в свете рассматриваемой сферы применения материального аспекта принципа субсидиарности является также тот факт, что в соответствии с Конвенцией на государство налагается обязательство соблюдать свое внутреннее законодательство, направленное на регулирование прав и свобод человека, гарантированных Конвенцией. Особенно это актуально в тех случаях, когда Конвенция напрямую отсылает к внутригосударственному праву и тем самым делает обязательство по его реализации неотъемлемой частью обязательств государства, принятых на себя по Конвенции, поскольку нереализация такого «инкорпорированного» внутригосударственного права представляет собой нарушение Конвенции¹⁶.

3. *Защита нарушенных прав и свобод человека*

В сфере защиты нарушенных прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в полной мере вступает в действие процессуальный аспект принципа субсидиарности, однако и материальный его аспект, как представляется, имеет важное значение. Например, как уже отмечалось, государство обладает свободой усмотрения по реализации процедурных обязательств по Конвенции. Более того, в соответствии с принципом субсидиарности возмещение за любое предполагаемое нарушение Конвенции является функцией, прежде всего, внутригосударственных властей¹⁷. Собственно, решение вопроса о том, какие именно эффективные средства правовой защиты государство предусмотрит в своей правовой системе, входит в область его усмотрения. Как отметил ЕСПЧ в постановлении по делу «*Apicella v. Italy*», за государством должна оставаться широкая свобода усмотрения, чтобы позволить ему организовать средство правовой защиты в соответствии со своей собственной правовой системой и традициями и согласно стандартам жизни в государстве¹⁸. Вместе с тем предоставляемое лицу, чьи пра-

ва, гарантированные Конвенцией, были нарушены, средство правовой защиты должно быть эффективным, достаточным для того, чтобы выявить и устранить нарушение, а также осуществить необходимое возмещение причиненного вреда.

4. Предотвращение нарушений прав и свобод человека

В сфере превенции нарушений прав и свобод человека материальный аспект принципа субсидиарности заключается в том, что государство обязано в целях наиболее полной, добросовестной реализации положений Конвенции отслеживать изменения ее стандартов в практике ЕСПЧ и реагировать на них. Как отметил Х. Пургуридес, Председатель Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы, успешная имплементация принципа субсидиарности зависит, в частности, от того, осведомлены ли внутригосударственные законодательные органы и суды о практике ЕСПЧ, в т.ч. по делам, касающимся других государств, и учитывают ли они ее должным образом¹⁹.

Также, например, как отмечает ЕСПЧ, важнейшей целью «пилотной» процедуры, применяемой Судом, является цель побудить государство-ответчика разрешить значительное число отдельных случаев нарушений, связанных с той же структурной проблемой на внутригосударственном уровне, таким образом реализовав принцип субсидиарности, который лежит в основе системы Конвенции²⁰. При этом государство пользуется свободой усмотрения в вопросе о том, какие меры требуется принять на внутригосударственном уровне для устранения выявленной структурной проблемы.

Подводя итог, можно отметить, что материальный аспект принципа субсидиарности заключается в том, что государства пользуются свободой усмотрения во всех сферах обеспечения прав и свобод человека, гарантированных Конвенцией, – как в сферах их закрепления и обеспечения реализации на внутригосударственном уровне, так и в сферах защиты нарушенных прав и свобод и предотвращения таких нарушений. Таким образом, требования и стандарты, закрепленные в Конвенции, представляют собой дополнительную гарантию, призванную «страховать» обеспечиваемые права и свободы от нарушения со стороны государства. Такое понимание материального аспекта принципа субсидиарности и его применение во всех сферах реализации прав человека способствует достижению главной цели Конвенции – обеспечению эффективных и действительных прав и свобод человека.

¹ Подробнее о роли принципа субсидиарности в деятельности ЕСПЧ см., например: Красиков Д.В. Юрисдикция Европейского Суда по правам человека: принцип субсидиарности: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

² См.: Protocol No. 15 amending the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 2013 // CETS. No. 213. § 7.

³ Protocol No. 15 amending the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms : Explanatory Report. URL: <http://www.conventions.coe.int/Treaty/EN/Reports/Html/213.htm> (дата обращения: 12.09.2013).

⁴ Petzold H. The Convention and the Principle of Subsidiarity // The European System for the Protection of Human Rights / ed. by R. St. J. Macdonald, F. Matscher, H. Petzold. Dordrecht : Martinus Nijhoff Publishers, 1993. P. 49.

⁵ Ibid. P. 49.

⁶ О «минимальных стандартах» прав человека см.: Тиунов О.И. Современные проблемы международного гуманитарного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. Вып. 1 (№ 12). С. 72–73.

⁷ Sunday Times v. the United Kingdom (no. 1), no. 6538/74, § 47, 26 April 1979; Kruslin v. France, no. 11801/85, § 29, 24 April 1990; Leyla ahin v. Turkey (GC), no. 44774/98, § 88, 10 November 2005.

⁸ De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium, no. 2832/66 2835/66 2899/66, § 93, 18 June 1971.

⁹ Groppera Radio AG and Others v. Switzerland, no. 10890/84 10890/84, § 68, 28 March 1990.

¹⁰ Yefimova v. Russia, no. 39786/09, § 256, 19 February 2013.

- ¹¹ Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland, no. 23614/08, § 51, 30 November 2010.
¹² Anheuser-Busch Inc. v. Portugal, no. 73049/01, § 83, 11 January 2007.
¹³ Henryk Urban and Ryszard Urban v. Poland, no. 23614/08, § 51, 30 November 2010.
¹⁴ Sisojeva and Others v. Latvia, no. 60654/00, § 104, 16 June 2005.
¹⁵ Trubnikov v. Russia, no. 49790/99, § 86, 5 July 2005; Ouranio Toxo and Others v. Greece, no. 74989/01, § 37, 20 October 2005; Kesyau v. Russia, no. 36496/02, § 64, 19 October 2006.
¹⁶ Petzold H. Op. cit. P. 51.
¹⁷ Dimitrova and Others v. Bulgaria, no. 44862/04, § 66, 27 January 2011.
¹⁸ Apicella v. Italy, no. 64890/01, § 78, 29 March 2006.
¹⁹ Villiger M.E. The Principle of Subsidiarity in the European Convention on Human Rights // Promoting justice, human rights and conflict resolution through international law / ed. L.Caflisch; M. G. Kohen. Leiden : Nijhoff, 2006.
²⁰ Manushage Puto and Others v. Albania, nos. 604/07, 43628/07, 46684/07 and 34770/09, §104, 31 July 2012.

Е.О. Пазына

ПОНЯТИЕ, ИСТОЧНИКИ, ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА*

В статье анализируются различные точки зрения на понятие бюджета ЕС. Исследуется система источников бюджетной сферы ЕС, дается их классификация в зависимости от принимающих их межгосударственных или наднациональных субъектов. Рассматриваются принципы бюджета ЕС, выявляются их особенности, обусловленные его наднациональным характером. Формулируются авторское понятие бюджета ЕС, вывод о целесообразности использования европейского опыта в Евразийском экономическом сообществе и в Евразийском экономическом союзе, создание которого запланировано на 2015 г.

Ключевые слова: Понятие бюджета ЕС, источники бюджетной сферы ЕС, принципы бюджета ЕС, институты ЕС, Евразийское экономическое сообщество, Евразийский экономический союз.

E.O. Pazyna

THE DEFINITION, LEGAL INSTRUMENTS, PRINCIPLES AND FEATURES OF THE BUDGET OF THE EUROPEAN UNION*

In this article the various definitions of the term «EU budget» are analyzed. Author investigates the system of legal instruments of the EU budget sphere, he provides their classification based on the interstate or supranational subjects that enact them. Principles for the EU budget and their supranational features are also explored. Author defines the term «EU budget» on the base of this study and concludes that the European experience can be used in the Eurasian Economic Community and the Eurasian Economic Union, which creation is planned for 2015.

Keywords: definition of the EU budget, legal instruments of the EU budget sphere, principles for the EU budget, EU institutions, Eurasian Economic Community, Eurasian Economic Union.

Понятие бюджета комплексно. Оно отражает совокупность политических, экономических и правовых отношений субъектов, включая материальный и процессуальный аспекты, и может рассматриваться с различных точек зрения¹.

В зависимости от задач, стоящих перед бюджетом, и принимающих его субъектов, различается и сфера его действия. Например, бюджет может быть местным, региональным, государственным, наднациональным и т.д.

© Пазына Евгений Олегович, 2014

Кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского права и сравнительного правоведения (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: epazyna5@yandex.ru

*Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках гранта «Правовое регулирование механизма наднационального финансирования Европейского Союза: проблемы, перспективы развития и возможности применения европейского опыта в интеграционных образованиях с участием России (на примере Евразийского экономического сообщества)» (проект № 14-03-00203).

Раскрывая сущность государственного бюджета Большой юридический словарь определяет его как форму образования и расходования денежных средств для обеспечения деятельности государственной власти и выполнения функций государства².

Давая понятие бюджета Европейского Союза (далее – Евросоюз, ЕС), российские правоведы отмечают, что он «представляет собой нормативный правовой акт, который позволяет осуществлять законное расходование финансовых средств в рамках одобренной на законодательном уровне программной деятельности ЕС»³ или «единый фонд денежных средств для покрытия всех расходов ЕС»⁴.

Следует отметить, что спектр задач и сфера финансовой поддержки национальных бюджетов государств-членов гораздо шире, чем у бюджета ЕС. Последний финансирует лишь области, признанные приоритетными для всего интеграционного образования. При этом он лишь дополняет соответствующие средства, выделяемые государствами.

Представляется, что наиболее полно понятие «бюджет ЕС» может быть выработано в результате анализа его источников и принципов.

Бюджет ЕС унаследовал многие черты бюджетов своих государств-членов. В то же время особая правовая природа Евросоюза, сочетающего в себе как признаки классической международной организации, так и черты сложного государственного формирования⁵, придает источникам, принципам и всему механизму наднационального бюджетного регулирования ряд уникальных особенностей.

Система источников, регулирующих бюджетный механизм Евросоюза, включает в себя нормы, содержащиеся как в актах первичного, так и вторичного права. Кроме того, на развитие данной системы, а также бюджетных правоотношений ЕС существенное влияние оказывает практика Суда ЕС⁶.

Представляется целесообразным провести классификацию источников бюджетного регулирования ЕС не только относительно их юридической силы, но и с точки зрения преобладания в процессе их принятия наднациональных или межгосударственных начал. Это позволит понять, в какой степени государства-члены сохранили контроль за принятием решений в бюджетной сфере ЕС, а также насколько их соответствующие полномочия были переданы на наднациональный уровень.

Акты бюджетного регулирования ЕС могут приниматься, с одной стороны, его государствами-членами напрямую (ратификация) или опосредованно через институты межгосударственного сотрудничества (Совет ЕС, Европейский Совет); с другой стороны, наднациональными формально независимыми от государств-членов в своей работе институтами (Европейский парламент, Европейская комиссия, Европейская счетная палата, Суд Европейского Союза), и, наконец, совместно указанными выше субъектами.

Государства-члены принимают основные первичные источники, регулирующие общий бюджет ЕС, имеющие высшую юридическую силу, главенствующую роль среди которых в настоящее время играют два его учредительных договора: Договор о функционировании ЕС и Договор о ЕС. Последние редакции данных нормативных актов вместе с протоколами, приложениями и декларациями, являющимися их неотъемлемой частью⁷, были приняты Лиссабонским договором 2007 г., вступившим в силу с 1 декабря 2009 г. после его ратификации в национальных парламентах и проведенного референдума в Ирландии.

Договор о функционировании ЕС в разд. II «Финансовые положения» ч. 6 устанавливает порядок финансирования доходной части бюджета ЕС за счет преимущественно системы собственных средств, закладывает основы финансового

планирования относительно его расходной части в среднесрочной перспективе, закрепляет ряд бюджетных принципов и, наконец, регламентирует основы бюджетного процесса, включая обеспечение его надлежащего исполнения и защиту финансовых интересов ЕС от противоправных посягательств⁸. Кроме того, он регулирует случаи финансирования продвинутого сотрудничества государств-членов за счет наднациональных бюджетных средств⁹.

Договор о ЕС устанавливает особый порядок финансирования расходов на общую внешнюю политику и политику безопасности за счет бюджета ЕС¹⁰.

Кроме того, государства-члены принимают ряд актов вторичного права, регулирующих бюджетную сферу ЕС, которые будут рассмотрены ниже. Используя единогласную процедуру голосования в Совете ЕС (в состав которого входят национальные министры по соответствующему профилю заседания), а также процесс ратификации, они принимают решение о системе собственных средств¹¹. Данный нормативный акт устанавливает основные источники пополнения бюджета ЕС, составляющие около 99% его доходной части, и их предельно допустимый объем по отношению к валовому национальному доходу (далее – ВНД) Евросоюза. В настоящее время действует Решение Совета ЕС о системе собственных средств от 7 июня 2007 г.¹², вступившее в силу с 1 марта 2009 г. и распространяющее обратную силу на период до 1 января 2007 г. В Решении также закрепляется механизм корректировочных выплат в пользу Великобритании, призванный компенсировать бюджетный дисбаланс, возникший вследствие значительного превышения вклада данного государства в наднациональный бюджет над полученными им из него средствами. Помимо этого, данный документ закрепляет порядок сбора собственных средств государствами-членами и предоставления их в распоряжение Европейской комиссии. Также в нем отражен принцип универсального покрытия доходами всех расходов бюджета ЕС и правило перехода остатков средств на следующий год.

В целях конкретизации положений решения о системе собственных средств государства-члены действуют через подотчетный им Совет ЕС, принимают регламент по применению решения о системе собственных средств. В настоящее время действует данный акт, принятый 22 мая 2000 г.¹³ (в ред. от 26 января 2009 г.¹⁴).

Советом ЕС принимаются еще ряд актов вторичного права, регулирующих отдельные компоненты системы собственных средств ЕС, носящих вспомогательный характер: Регламент Совета ЕС, определяющий единообразный порядок сбора собственных средств, полученных от отчислений от налога на добавленную стоимость¹⁵ (в настоящее время действует в ред. от 14 апреля 2003 г.¹⁶); Директива Совета ЕС по гармонизации сбора данных о валовом национальном продукте¹⁷ (действует в ред. от 29 сентября 2003 г.)¹⁸; Регламент Совета ЕС по гармонизации сбора данных о ВНД от 15 июля 2003 г.¹⁹ и Решение Совета ЕС по определению ВНД для нужд бюджета ЕС и его собственных средств от 16 марта 2010 г.²⁰

На приведенных актах монополия принятия решений относительно основных источников бюджетного регулирования ЕС государствами-членами и Советом ЕС заканчивается. Один из важнейших документов в этой сфере – финансовый регламент после вступления в силу Лиссабонского договора стал приниматься в соответствии со ст. 322 Договора о функционировании ЕС совместно Европейским парламентом, не зависимым от государств-членов, и Советом ЕС в соответствии с обычной законодательной процедурой на основании предложения Европейской комиссии и заключения Европейской счетной палаты. В настоящее время он действует в редакции от 25 октября 2012 г.²¹. До Лиссабонской реформы финан-

совые регламенты принимались Советом ЕС, который лишь консультировался с Европейским парламентом²². Такое изменение в процедуре свидетельствует об усилении наднациональных начал в сфере бюджетного регулирования ЕС. Данный нормативный акт закрепляет принципы бюджета ЕС, регламентирует структуру последнего, а также различные этапы бюджетного процесса, начиная от его составления до исполнения и бюджетного контроля. Он регулирует порядок осуществления закупок и предоставления грантов, финансируемых из наднационального бюджета. Наконец, в данном акте впервые на нормативном уровне дается определение бюджета ЕС: инструмент, который на каждый финансовый год прогнозирует и санкционирует все доходы и расходы, признанные необходимыми для ЕС²³. В целом финансовый регламент конкретизирует целый ряд положений статей Договора о функционировании ЕС, касающихся бюджетного регулирования²⁴.

В целях более точного понимания положений финансового регламента и более правильного применения его норм на практике Европейская комиссия наделяется полномочиями принимать делегированный регламент²⁵ о правилах его применения. В настоящее время данный акт действует в редакции от 29 октября 2012 г. (вступил в силу с 1 января 2013 г.²⁶).

Несомненный интерес, с точки зрения классификации источников бюджетного права Евросоюза, представляют акты вторичного права, закладывающие основу для среднесрочного финансового планирования. Оно играет важнейшую роль в процессе поддержания бюджетной дисциплины вообще и баланса доходов и расходов ежегодных бюджетов ЕС в частности; отражает приоритеты наднационального финансирования и служит своеобразным «маяком» для государств-членов относительно направлений, в рамках которых возможно получение дополнительных к национальным денежным средств. Несмотря на обозначенное выше значение, до вступления в силу Лиссабонского договора в учредительных актах ЕС отсутствовали положения, регулирующие среднесрочное финансовое планирование. Тем не менее, оно начало активно применяться еще с 1988 г. на основе межинституциональных соглашений, заключаемых между Европейским парламентом, Советом ЕС и Европейской комиссией²⁷. Правовая база для заключения таких соглашений также отсутствовала в учредительных договорах вплоть до Лиссабонской реформы. Вследствие вступления в силу Лиссабонского договора в Договор о функционировании ЕС были добавлены соответствующие статьи²⁸. При этом произошло разделение межинституционального соглашения и самого среднесрочного финансового плана, которые теперь размещены в отдельных документах, хотя последний ранее являлся приложением к первому²⁹. В настоящее время Совет ЕС в соответствии со специальной законодательной процедурой, основываясь на проекте, представленном Европейской комиссией с учетом одобрения, полученного от Европейского парламента и в отсутствие возражений со стороны, как минимум, одной трети национальных парламентам государств-членов³⁰ единогласно принимает регламент, устанавливающий многолетний финансовый рамочный план. В настоящее время действует подобный акт от 2 декабря 2013 г., который распространяет свое действие на период с 2014 по 2020 г.³¹ Помимо самого финансового рамочного плана, указанный регламент содержит нормы, регулирующие процедуру пересмотра последнего, а также порядок функционирования ряда фондов и резервов, финансируемых в чрезвычайных случаях вне рамок основного финансового плана. Кроме того, он закрепляет предельные размеры финансирования т.н. «крупномасштабных

проектов» и основы межинституционального сотрудничества в бюджетном процессе. Учитывая особую важность данного регламента, все его финансовые положения были предварительно согласованы на заседании Европейского совета, которое прошло в г. Брюсселе 7–8 февраля 2013 г.³² Таким образом, окончательные решения относительно актов, регулирующих финансовое планирование, принимаются государствами-членами через подотчетные им Европейский Совет и Совет ЕС, но с учетом одобрения, полученного от Европейского парламента.

Межинституциональное соглашение между Европейским парламентом, Советом и Комиссией о бюджетной дисциплине, сотрудничестве в бюджетной сфере и добросовестном управлении финансами в настоящее время действует в редакции от 2 декабря 2013 г.³³ Несмотря на то, что оно утратило функцию документа, содержащего среднесрочный финансовый план ЕС, его значение в укреплении сотрудничества институтов бюджетной власти по-прежнему велико. Соглашение имеет три части. Первая посвящена нормам, регулирующим среднесрочный финансовый рамочный план, а также финансовым инструментам, финансируемым вне его, о которых упоминалось выше. Вторая часть касается сотрудничества институтов в ходе бюджетной процедуры. Третья часть посвящена добросовестному управлению финансами Европейских фондов, через которые происходит наднациональное финансирование соответствующих областей общественной жизни ЕС.

Суд Евросоюза на различных этапах европейской интеграции наряду с другими сферами общеевропейской общественной жизни оказывал существенное влияние на бюджетные наднациональные правоотношения. Значительным был вклад данного института в процесс разрешения споров, возникавших между Европейским парламентом и Советом ЕС, относительно принадлежности видов бюджетных средств к обязательным и необязательным расходам в 80 г. XX в.³⁴ Конфликты тех лет неоднократно приводили к задержкам в принятии очередного ежегодного наднационального бюджета³⁵. Высокий авторитет Суда ЕС сыграл далеко не последнюю роль в налаживании надлежащих взаимоотношений институтов бюджетной власти и развитии их диалога и сотрудничества на основе выработанных позднее межинституциональных соглашений, о которых упоминалось выше. Следует отметить, однако, что, несмотря на то, что за прошедшие десятилетия бюджетная процедура совершенствовалась в т.ч. с целью снизить напряженность между органами бюджетной власти, даже после Лиссабонской реформы конфликты между Европейским парламентом и Советом ЕС продолжают рассматриваться Судом Евросоюза. Так, например, в 2013 г. последний вынес решение, сохранившее прерогативу единоличного подписания принятого совместно указанными институтами бюджета ЕС за Председателем Европейского парламента³⁶.

Помимо обеспечения процедуры принятия бюджета, Суд Евросоюза отстаивал и надлежащий порядок его исполнения. В частности, в 2005 г. в целях обеспечения надлежащей работы системы собственных средств и бесперебойного пополнения доходной части бюджета ЕС своим решением возложил на государства-члены финансовую ответственность за действия их таможенных служб, которые повлекли невыполнение финансовых обязательств перед Евросоюзом³⁷.

Взаимоотношения институтов Евросоюза в сфере формирования источников бюджетного регулирования ЕС, разграничение их полномочий, баланс межгосударственных и наднациональных начал, сама архитектура соответствующих актов представляет несомненный интерес с точки зрения использования интеграционного опыта в межгосударственных образованиях с участием Российской

Федерации, в частности в Евразийском экономическом сообществе, и особенно в Евразийском экономическом союзе, чье создание, запланированное на 2015 г., предполагает еще большую степень интеграции его государств-членов.

В основе формирования и исполнения бюджета Евросоюза лежит ряд принципов. Правовая основа для них заложена в Договоре о функционировании ЕС³⁸, финансовом регламенте³⁹ и делегированном регламенте о правилах применения последнего⁴⁰. В соответствии с данными актами установлены следующие принципы: полноты и единства бюджета, ежегодности, сбалансированности, единства единицы исчисления, универсальности, предметной специализации, добросовестного управления финансами, включающий соблюдение экономности, эффективности и продуктивности и осуществление внутреннего контроля и гласности.

В целом данные принципы основаны на правилах управления бюджетной сферой, установленных на национальном уровне в государствах-членах ЕС. В то же время наднациональная сущность Евросоюза порождает некоторые особенности. Так, например, принцип сбалансированности бюджета ЕС требует не только равенства доходов и расходов, но и запрещает Евросоюзу осуществлять заимствования. Данный запрет обусловлен отсутствием у ЕС достаточного имущества для покрытия таких долгов и призван защитить государства-члены от негативных финансовых последствий, содействуя тем самым поддержанию стабильности.

Другим нетипичным для национального бюджета принципом является принцип гласности, требующий, чтобы бюджет и любые поправки к нему размещались на официальном сайте ЕС не позднее чем через четыре недели после их окончательного принятия, а также публиковались в Официальном вестнике ЕС в течение трех месяцев с указанной даты. Национальные бюджеты могут иметь секретные части, например, связанные с обороной государства, информация о которых не подлежит разглашению широкому кругу лиц. В то же время прозрачность бюджета ЕС способствует повышению авторитета данного интеграционного образования среди его граждан, которые своевременно получают информацию о программах наднационального финансирования различных сфер общественной жизни.

Представляется целесообразным учитывать указанные особенности принципов наднационального бюджета при углублении интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества и будущего Евразийского экономического союза.

Подводя итог и возвращаясь к понятию бюджета ЕС, видится возможным определить его как нормативно-правовой акт, принятый в рамках специальной законодательной процедуры на основе ряда принципов и системы источников, отражающей баланс межгосударственных и наднациональных начал; основанный на среднесрочном финансовом плане; позволяющий ежегодно осуществлять дополнительное к национальному финансирование приоритетных для Евросоюза областей.

¹ См.: *Быля А.Б., Горбунова О.Н., Грачева Е.Ю. и др.* Финансовое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. М., 2010. С. 400–403; *Шумилов В.М.* Международное финансовое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 235.

² См.: *Большой юридический словарь* / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1999. С. 61.

³ *Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник* / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. 3-е изд., пересм. и доп. М., 2011. С. 755.

⁴ *Право Европейского Союза: в 2 т. Т. 2: Особенная часть: учебник для бакалавров* / под ред. С.Ю. Кашкина. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 226.

⁵ Вопрос о правовой природе Евросоюза является дискуссионным в юридической науке. Подробнее об этом см., например: *Бирюков М.М.* Европейское право до и после Лиссабонского договора. М., 2010. С. 49–64; *Введение в право Европейского Союза: учебное пособие* / под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2005. С. 93; *Европейское международное право: учебник* / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. М., 2009. С. 191–198; *Колосов Ю.М., Малеев Ю.Н. и др.* Международное право: учебник / отв. ред. А.Н. Вылегжанин.

М., 2009. С. 423–425; *Топорнин Б.Н.* Европейское право: учебник. М., 1998. С. 148–157; *Энтин Л.М.* Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009 – 2017 годы. М., 2009. С. 52–63; *Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. М., 2010. С. 709–713.*

⁶ До вступления в силу Лиссабонского договора данный институт носил название «Суд Европейских сообществ».

⁷ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal C 326, 26/10/2012. P. 1–390.

⁸ См.: Arts. 310 – 325 Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal C 326, 26/10/2012. P. 47–199.

⁹ Ibid. Art. 332.

¹⁰ Art. 41 Consolidated version of the Treaty on European Union // Official Journal C 326, 26/10/2012. P. 13–45.

¹¹ Art. 311 Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union.

¹² Council Decision of 7 June 2007 on the system of the European Communities' own resources (2007/436/EC, Euratom) // Official Journal L 163, 23/06/2007. P. 17–21.

¹³ Council Regulation (EC, Euratom) No 1150/2000 of 22 May 2000 implementing Decision 94/728/EC, Euratom on the system of the Communities' own resources // Official Journal L 130, 31/05/2000. P. 1–12. В название и текст данного регламента неоднократно вносились изменения. В настоящее время он имеет следующее полное наименование: Council Regulation (EC, Euratom) No 1150/2000 of 22 May 2000 implementing Decision 2007/436/EC, Euratom on the system of the Communities' own resources.

¹⁴ Council Regulation (EC, Euratom) No 105/2009 of 26 January 2009 amending Regulation (EC, Euratom) No 1150/2000 implementing Decision 2000/597/EC, Euratom on the system of the Communities' own resources // Official Journal L 36, 05/02/2009. P. 1–5.

¹⁵ Council Regulation (EEC, Euratom) No 1553/89 of 29 May 1989 on the definitive uniform arrangements for the collection of own resources accruing from value added tax // Official Journal L 155, 07/06/1989. P. 9–13.

¹⁶ Council Regulation (EC) No 807/2003 of 14 April 2003 adapting to Decision 1999/468/EC the provisions relating to committees which assist the Commission in the exercise of its implementing powers laid down in Council instruments adopted in accordance with the consultation procedure (unanimity) // Official Journal L 122, 16/05/2003. P. 36–62.

¹⁷ Council Directive 89/130/EEC, Euratom of 13 February 1989 on the harmonization of the compilation of gross national product at market prices // Official Journal L 049, 21/02/1989. P. 26–28.

¹⁸ Regulation (EC) No 1882/2003 of the European Parliament and of the Council of 29 September 2003 adapting to Council Decision 1999/468/EC the provisions relating to committees which assist the Commission in the exercise of its implementing powers laid down in instruments subject to the procedure referred to in Article 251 of the EC Treaty // Official Journal L 284, 31/10/2003. – P. 1–53.

¹⁹ Council Regulation (EC, Euratom) No 1287/2003 of 15 July 2003 on the harmonisation of gross national income at market prices (GNI Regulation) (Text with EEA relevance) // Official Journal L 181, 19/07/2003. P. 1–3.

²⁰ 2010/196/EU, Euratom: Council Decision of 16 March 2010 on the allocation of financial intermediation services indirectly measured (FISIM) for the establishment of the gross national income (GNI) used for the purposes of the European Union's budget and its own resources.

²¹ Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on the financial rules applicable to the general budget of the Union and repealing Council Regulation (EC, Euratom) No 1605/2002 // Official Journal L 298, 26/10/2012. P. 1–96.

²² Проект финансового регламента также составлялся Европейской комиссией и в отношении его давалось заключение Европейской счетной палаты. Изначально Совет ЕС принимал его единогласно, с 1 января 2007 г. – квалифицированным большинством.

²³ Art. 2 (c) Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on the financial rules applicable to the general budget of the Union and repealing Council Regulation (EC, Euratom) No 1605/2002.

²⁴ Arts. 315, 316, 317, 320 Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union.

²⁵ Понятие «делегированные акты» было введено в правовую систему ЕС после вступления в силу Лиссабонского договора и нашло свое правовое закрепление в ст. 290 Договора о функционировании ЕС. Подробнее о правовой природе делегированных актов см., например: *Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 2008. С. 151–152.*

²⁶ Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012 on the rules of application of Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council on the financial rules applicable to the general budget of the Union // Official Journal L 362, 31/12/2012. P. 1–111.

²⁷ Interinstitutional Agreement of 29 June 1988 between the European Parliament, the Council and the Commission on budgetary discipline and improvement of the budgetary procedure // Official Journal L 185, 15/07/1988. P. 33.

²⁸ Arts. 295, 312 Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union.

²⁹ Interinstitutional Agreement of 17 May 2006 between the European Parliament, the Council and the Commission on budgetary discipline and sound financial management // Official Journal C 139, 14/06/2006. P. 1–17.

³⁰ О порядке передачи проектов нормативных актов и документов для обязательного ознакомления с ними национальных парламентов государств-членов, введенном Лиссабонским договором, см: Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union - PROTOCOLS - Protocol (No 1) on the role of National Parliaments in the European Union; Protocol (No 2) on the application of the principles of subsidiarity and proportionality // Official Journal C 115, 09/05/2008. P. 203–209.

³¹ Council Regulation (EU, Euratom) No 1311/2013 of 2 December 2013 laying down the multiannual financial framework for the years 2014–2020 // Official Journal L 347, 20/12/2013. P. 884–891.

³² European Council 7/8 February 2013 – Conclusions (Multiannual Financial Framework), EUCO 37/13 CO EUR 5 CONCL 3 / European Council. Brussels, 2013.

³³ Interinstitutional Agreement of 2 December 2013 between the European Parliament, the Council and the Commission on budgetary discipline, on cooperation in budgetary matters and on sound financial management // Official Journal C 373, 20/12/2013. P. 1–11.

³⁴ Вплоть до вступления в силу Лиссабонского договора Совет ЕС обладал решающими полномочиями относительно обязательных расходов, Европейский парламент – необязательных. При этом в учредительных договорах отсутствовали нормы, позволяющие четко разграничить бюджетные средства по упомянутым группам. Лиссабонский договор отменил указанное деление бюджетных расходов, наделив Европейский парламент и Совет ЕС равными полномочиями относительно всего объема средств.

³⁵ Community public finance – The European budget after the 1988 reform / European Communities – Commission. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1989. P. 19, 20.

³⁶ Judgment of the Court (Grand Chamber) of 17 September 2013. Council of the European Union v European Parliament. Action for annulment - Definitive adoption of the European Union's general budget for the financial year 2011 - Act of the President of the Parliament declaring that the budget has been definitively adopted - Article 314(9) TFEU - Establishment by the Parliament and the Council of the European Union's annual budget- Article 314, introductory paragraph, TFEU - Principle of institutional balance - Principle that the institutions must act within the limits of their powers - Duty to cooperate in good faith - Compliance with essential procedural requirements. Case C-77/11 // Сайт по праву Европейского Союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62011CJ0077&rid=2> (дата обращения: 12.05.2014).

³⁷ Judgment of the Court (Grand Chamber) of 15 November 2005. Commission of the European Communities v Kingdom of Denmark. Failure of a Member State to fulfil obligations – Communities' own resources – Customs duties legally owing not subsequently recovered following an error by the national customs authorities – Financial liability of Member States. Case C-392/02. // European Court reports 2005. P. I-9811.

³⁸ Arts. 310, 313, 316, 320 Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union.

³⁹ Arts. 6 – 35 Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on the financial rules applicable to the general budget of the Union and repealing Council Regulation (EC, Euratom) No 1605/2002.

⁴⁰ Arts. 2 – 22 Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012 on the rules of application of Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council on the financial rules applicable to the general budget of the Union.

Е.С. Хорошаев

ПРАВОВОЙ ДУАЛИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ ЕС И ЕГО ЧЛЕНОВ

Статья посвящена правовому анализу функционирования оффшорных зон в границах Евросоюза, инструментам урегулирования их деятельности и ограничения их влияния на решения субъектов бизнеса стран-членов с целью недопущения оттока капитала и снижения фискальных доходов.

Ключевые слова: фискальное право, оффшоры, международное налогообложение.

E.S. Xoroshaev

LEGAL DUALISM FORM OF THE EU TAX SYSTEMS AND ITS MEMBER STATES

This article is devoted to the legal analysis of the functioning of tax havens within the European Union, tools settlement of their activities and way to limit their influence on the decisions of business entities of member countries in order to prevent capital flight and fiscal revenues reduce.

Keywords: fiscal law, tax havens, international taxation.

Законодательное обеспечение деятельности Евросоюза (далее – ЕС) строится на двухстороннем компромиссе: между странами-членами и между членами и ЕС, что отображено в актах как первичного, так и вторичного права. Например, в ст. 93 Договора об учреждении Евросообщества речь идет исключительно о необходимости

конвергенции только непрямых налогов. При этом совместные действия в отношении прямых налогов в данном договоре вообще не описаны, а Решение Совета ЕС 2012/794/EU разрешает Болгарии и Румынии применять меры в отступление от ст. 5 Директивы 2006/112/ЕС об общей системе налога на добавленную стоимость.

Проблематикой становления и реформирования права ЕС занималось множество отечественных и зарубежных ученых (Л. Ентин, Г. Дейвис, Б. Кормич, В. Зятин, Н. Мусис, Р. Шепенко, М. Марченко, О. Пазина и т.д.), однако рассмотрение причин выборочных подходов к созданию законодательного фискального поля и влияние этих процессов на правовую стабильность интеграционного объединения проведено впервые.

Главным препятствием формирования общей налоговой базы в ЕС является то, что этот факт противоречит национальным интересам той или иной страны-участницы. Неудивительно, что унификация налоговой базы никогда не имела места на практике. Но из этой ситуации существует выход – признание одной страной системы налогообложения другой страны. Например, исходя из договоренностей между правительствами Нидерландов и Франции, филиал компании Сименс (Siemens), расположенный во Франции, может рассчитывать налоговые обязательства по голландской системе. Это не будет затрагивать интересов стран, но приведет к облегчению работы иностранной компании на местном рынке, т.е. знание тонкостей национального налогообложения перекладывается на плечи правительства стран-участниц. Такой подход часто называют домашним налогообложением.

Сейчас процесс гармонизации налоговых ставок имеет узконаправленный характер, а все предложения по унификации сводятся к их минимизации. Еврокомиссия 2 раза пыталась установить минимальную ставку налога на прибыль корпораций: в 1975 г. был предложен налоговый интервал между 45% и 55%, а в 1992 г. она предложила минимальный налог на уровне 30%. Однако в обоих случаях страны не восприняли эти идеи. Они не желали отдавать право самостоятельного регулирования налоговых ставок¹.

Важно подчеркнуть, что во многих налоговых областях гармонизация не является ни необходимой, ни желательной, исходя из большого различия фискальных систем стран и различных национальных приоритетов. Прямые налоги могут оставаться под контролем стран-членов, даже если ЕС достигнет более высокого уровня интеграции, чем сейчас. Но координация национальных фискальных систем является желанной во избежание дискриминации и соблюдения основных свобод граждан. В качестве примера неразрешенности вопросов в этой области можно привести налогообложение пенсий. В некоторых странах (Бельгия, Испания, Австрия) пенсии не облагаются при начислении, но облагаются при выплате, в других – наоборот (Люксембург), следствием чего может стать либо двойное налогообложение, либо общее освобождение от налогообложения граждан, которые работают в одной стране, а выходят на пенсию в другой. Во избежание подобных трудностей компании, осуществляющие деятельность в нескольких странах, часто вынуждены делать соответствующие социальные отчисления в каждой из них, где работают их служащие, что приводит к значительным дополнительным затратам. Из всех западноевропейских стран только в Италии приняты решения о переводе пенсионного обеспечения на индивидуальную накопительную систему, как рекомендовано ЕС. Причем, завершить данный переход планируется только через 40 лет. Франция открыто негативно относится к этим рекомендациям².

В 1974 г. Великобритания поставила вопрос о пересмотре условий Договора двухлетней давности о вступлении Великой Британии в Европейское сообщество. Национальное правительство требовало сохранения преференционных торговых отношений с Британским Содружеством, увеличение субсидий ЕЭС на развитие регионов с неблагоприятными условиями, снижение цен на сельскохозяйственную продукцию и финансовых взносов страны в бюджет Содружества. Поскольку другие члены ЕС считали, что выход Великобритании создаст более сложные проблемы, нежели предоставленные ей уступки, все ее требования были удовлетворены. Так, Ломейская конвенция от 28 февраля 1975 г. предоставила статус ассоциированного членства 21 бывшим британским колониям; в ходе Парижского саммита относительно основания ЕФРР Великобритания получила в распоряжение 28% всех средств Фонда; в 1975 г. в Дублине был принят «механизм коррекции», который должен был применяться ко всем членам на протяжении 7-летнего экспериментального периода, однако на практике он применялся только к Великобритании. И начиная с этой первой победы Великобритании над другими членами ЕС и интеграционным объединением в целом, ее будущая политика оставалась неконструктивной, что позволило стране получить компенсацию в размере 3/4 суммы взносов в бюджет ЕЭС на протяжении 1981–1983 гг., а в последующие годы Сообщество компенсировало 66% разницы того, что вносила Великобритания в бюджет ЕЭС и получала с него. Таким образом, в сфере бюджетного финансирования Великобритания добилась аннулирования принципа финансовой солидарности и внедрения принципа автоматической коррекции взносов членов³.

Не удивительно, что и в вопросах функционирования налоговых гаваней Великобритания занимает особое положение. Кипр и Британские Виргинские острова находятся в зоне ее политического влияния. Под контролем Лондона также острова Мен, Теркс и Кайкос, Бермуды, остров Гернси, остров Джерси, Белиз, Багамские острова, Сейшельские острова, Гибралтар, а также дружественные территории, такие как Сингапур и Бруней. Таким образом, несмотря на периодическую критику в отношении оффшоров со стороны Даунинг-Стрит, Великобритания обладает наибольшим количеством налоговых юрисдикций, находящихся под контролем или в зоне политического влияния.

Тем временем Германия, не имея собственных или подконтрольных территорий с оффшорным статусом, вынуждена выступать ключевым финансовым донором для стран ЕС, находящихся в кризисном положении. Немецкая промышленность испытывает на себе сильное конкурентное давление производителей из других стран, использующих оффшоры для фискальной оптимизации. Подобная ситуация формирует условия нечестной конкуренции на территории ЕС. В то же время Германия как экономический и политический лидер Евросоюза продолжает усиливать свое влияние в Европе и использовать свой экономический антикризисный потенциал для формирования новых правил работы на европейском рынке. Они характеризуются минимизацией рисков, попытками централизации и контроля финансовых ресурсов Европы⁴.

Интересны отношения островов Мэн, Джерси и Гернси с ЕС. С одной стороны, Великобритания заявляет, что ее автономные территории также относятся к Союзу, что дает островам все имеющиеся преимущества члена ЕС в сфере торговли. С другой стороны, поскольку местные парламенты островов не поддерживают это заявление, то в своей фискальной политике они руководствуются отличным от Великобритании законодательством.

В рамках ЕС существует еще одна оффшорная зона – Гибралтар, где до 2011 г. возможно было создание безналоговых компаний. Гибралтар имеет особый статус в ЕС: на него не распространяются некоторые общие требования – проведение единой сельскохозяйственной политики, взимание налога с оборота и НДС, а также участие в таможенном союзе. Формально такое исключение из правил носит временный характер, однако срок его действия не определен. Законодательством Гибралтара (Income Tax Act, 2010) предусмотрено, что с 1 января 2011 г. ставка в размере 10% применяется ко всем юрлицам, за исключением коммунальных предприятий и компаний, пользующихся доминирующим положением на рынке (поставка электричества, воды, топлива, обеспечение телефонной связи), которые будут платить обязательные платежи из расчета ставки в 20%. В отличие от других стран ЕС на Гибралтаре вообще не применяется НДС. Однако можно зарегистрировать гибралтарскую компанию на НДС в любой другой стране Евросоюза. Также на полуострове не взимаются налоги на прирост капитала, дарение, богатство или наследство⁵.

Что касается о. Мадейра, то, по решению ЕС, его льготный режим существовал только до 2011 г. Однако вместо оффшорного статуса на острове была зарегистрирована свободная зона. Европейская Комиссия одобрила предоставление государственной помощи и налоговых льгот на сумму 300 млн евро до 2020 г. для юрлиц, созданных в свободной зоне Мадейра (ZFM) в период между 2007 и 2013 гг., что, по мнению Комиссии, будет способствовать региональному и экономическому развитию острова, привлечению инвестиций. ZFM включает в себя промышленную зону, центр международных услуг и международный реестр доставки. Компании, зарегистрированные на острове в период с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2013 г. получают выгоду от применения пониженной налоговой ставки в размере 3% в 2007–2009 гг., 4% в 2010–2012 гг. и 5% в 2013–2020 гг. Преференции будут ранжироваться в пределах от 2 млн евро налоговой базы для юрлиц, которые создали менее 3-х рабочих мест, и до 150 млн евро для тех, кто создал более 100 рабочих мест. При этом компании обязаны начать фактическую деятельность не позднее одного года с момента регистрации⁶.

На сегодняшний день в Европейском союзе гармонизировано законодательство в сфере косвенных налогов. В сфере прямых налогов существует только фрагментарная законодательная база.

Директива Комиссии 91/680 О дополнениях к общей системе налога на добавочную стоимость и изменениях в Директиву 77/388/ЕЭС с целью отмены финансовых границ содержит положения о переходе от принципа взимания НДС по стране назначения товара к принципу стягивания по стране происхождения товара. Вплоть до настоящего времени эта идея так и не реализована. Камнем преткновения является проблема создания механизма компенсации налоговых потерь, которые в случае реализации этой Директивы, понесли бы страны потребления товара или услуги. Также это означает, что компании, поставляющие товар в разные страны ЕС, должны ввести налоговые счета во всех этих государствах, что в ряде случаев весьма обременительно, особенно для мелких юрлиц.

Нынешние ставки НДС в ЕС весьма отличаются, поскольку все зависит от политики каждого государства в отдельности, однако основные положения функционирования и администрирования данного налога изложены в Директиве ЕС №112.

Кроме НДС, на просторах ЕС взимается множество других косвенных налогов (акцизы на табак, алкоголь и углеводородное топливо). Существует ряд специфици-

ческих трудностей их гармонизации: в некоторых странах ЕС акцизы являются частью государственной монополии на торговлю некоторыми товарами (например, на торговлю вином и табачными изделиями во Франции); сближение акцизов приходится связывать с правилами единой политики в области сельского хозяйства (вино, сахар, табак), энергетики и транспорта (нефтепродукты), с условиями соглашений ЕС с отдельными группами развивающихся стран (чай, кофе) и т.д.

Что касается акцизов на спиртные напитки, то минимальная их ставка на вина всех категорий установлена на нулевом уровне с целью стимулирования потребления натуральных виноградных вин. Акциз на пиво может определяться странами-членами двумя альтернативными методами в зависимости от количества твердых частиц в готовом продукте (измеряется градусами Плато) или от крепости напитка в градусах⁷.

Акциз на сигареты (тяжесть налогообложения уменьшалась по мере роста цены) уже предполагает, что регрессивный характер способствует сдвигам в структуре спроса в пользу более дорогих, но менее опасных сигарет (с более качественных сортов табака, с фильтром и пр.). Ставки обязательного платежа должны быть больше 57% от розничной цены продаж, но не менее 64 евро за 1000 сигарет⁸.

Устанавливая минимальные ставки акцизов на те или иные товары, директивы допускают ряд послаблений для поддержки малых и средних предприятий, развития периферийных районов, островных территорий (в размере не более 50% от стандартной ставки). Например, Португалии предоставлена возможность применения пониженной ставки на сигареты, изготовленные мелкими производителями и потребляемые в самых отдаленных регионах Азорских островов и Мадейры.

Достаточно заметен процесс выравнивания акцизных тарифов в разрезе стран ЕС. Это больше касается продуктов, предназначенных для промышленного использования и отопления. Причиной этого является тот факт, что отдельные страны (Австрия, Дания, Италия, Португалия, Швеция) проводят политику наложения акцизов на одинаковые или схожие продукты, независимо от сферы их использования, с целью сведения к минимуму риска злоупотреблений и уменьшение стоимости контроля. В то же время другие страны (Бельгия, Великобритания, Финляндия, Люксембург и Нидерланды) устанавливают низкие акцизы на большинство продуктов, предназначенных для промышленного использования или отопления. Соответственно акцизы на топливо для промышленности в Португалии и Австрии в несколько раз выше, чем в Бельгии и Люксембурге. В то же время соотношение высоких акцизов на бензин и дизельное топливо в Великобритании всего вдвое больше, чем в Греции, Испании, и Люксембурге⁹.

Переходя к сближению прямых налогов, взимаемых с субъектов хозяйствования, то они не оказывают столь значительного влияния на внутрисоюзный торговый оборот. Вместе с тем существует теоретическая возможность принятия нормативных актов ЕС по гармонизации прямых налогов исходя из положений ст. 94 (общие положения о гармонизации законодательства) или ст. 308 (подразумевается компетенция союза).

По данным Европейской Комиссии, в начале 90-х гг. в странах ЕС применялись не только различные ставки налогов на доходы юридических лиц, но и системы налогообложения. Нераспределенная прибыль облагалась корпоративным налогом, а потом еще и распределенная – налогом на акционеров. Ставки варьировались в каждой из стран. Также прибыль дочерней компании могла облагаться трижды: 1) налогом на прибыль корпораций, действующим в стране

пребывания дочерней компании; 2) налогом на дивиденды; 3) корпоративным налогом в стране нахождения материнской компании.

На определенном этапе было выдвинуто предложение по гармонизации налогообложения доходов физических лиц, работающих в приграничных государствах. Однако проект был официально отвергнут в 1992 г. после того, как Совет ЕС не смог прийти к согласию. Подобные правоотношения лучше регулируются с помощью двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения. Несмотря на это, в 1994 г. Еврокомиссия представила Рекомендацию 94/7915 о налогообложении определенных видов доходов нерезидентов, призванную напомнить государствам-членам о том, что их фискальные системы должны соответствовать общим принципам Договора об учреждении ЕС¹⁰.

Директива ЕС «О сбережениях» the European Union Savings Directive (EUSD) вступила в силу 1 июля 2005 г. С того времени налоговый агент обязан установить личность выгодополучателя, а также его контактные данные и место проживания. В случае, если агент не может определить сумму дохода, полученного бенефициаром, доход считается равным доходу от продажи, возврата или выкупа доли бизнеса или акций. Доход облагается налогом по ставке в 35%. Государства, непосредственно взимающие обязательства, оставляют в национальном бюджете 25% дохода, а 75% перечисляют государству резиденства плательщика. Взаиморасчеты должны проходить не позднее 6 мес. после окончания налогового года государства местонахождения платежного агента¹¹.

Даже несмотря на то, что EUSD основана на принципах автоматического обмена информацией, три страны – Бельгия, Люксембург и Австрия – решили работать посредством взимания подоходного налога. В рамках этого варианта банки вместо обмена и передачи информации в фискальные органы могут облагать проценты по вкладам, открытым нерезидентами, по ставке в 35%. При этом именно банк будет нести ответственность за уплату налога от имени плательщика. Три острова – Джерси, Гернси и Мэн – не являясь членами ЕС, также присоединились к EUSD. Они, как Бельгия, Люксембург и Австрия, решили использовать метод удержания налога. Ряд других оффшорных юрисдикций, в т.ч. Швейцария, также пошли по этому пути¹².

В декабре 1997 г. Совет ЕС принял Кодекс поведения при налогообложении, который требует от стран-членов не вводить новых законодательных или административных налоговых мер, таких, например, как применение пониженной или нулевой ставки налогов на прибыль юрлиц, которые могут повлиять на географию экономической деятельности в рамках ЕС¹³. Существует тенденция к снижению налога на прибыль в Европе. Согласно регламенту 69/335 (с изменениями и дополнениями) государства должны гарантировать избежание двойного налогообложения и недопущения дискриминации при взимании корпоративных и биржевых оборотных налогов.

В феврале 2011 г. канцлером Германии А. Меркель и экс-президентом Франции Н. Саркози был предложен «Пакт о гармонизации», устанавливавший для Европы единую систему сбора налогов, введение общего для всех стран ЕС пенсионного возраста, определение единого показателя размеров государственной задолженности и устранение государственных инфляционных индексаций заработных плат. Кроме того, предполагалось, что в случае принятия планов гармонизации налоги на деятельность компаний будут взиматься по месту проведения ими операций, а не на основе места их регистрации. Ключевым положением пакта стало

предложение о введении единой европейской базовой системы сбора налогов как попытки установления общего минимального размера налогообложения для стран Европы. Кроме оффшорных юрисдикций, под ударом «Пакта о гармонизации» оказались страны с низкими ставками налогообложения, как, например, Болгария и Ирландия, которые и выступили против данной инициативы.

В заключение рассмотрим все вышеперечисленные положения в плане того, что большинство стран отказываются от принятия совместных документов, направленных на гармонизацию налоговых систем.

Провал голосования о введении максимальной ставки НДС	Согласно директиве ЕС 112 минимальный уровень налога на добавленную стоимость составляет 15% до конца 2015 г. Предполагалось, что ставка 25% может быть максимальной, исходя из существующих ставок в государствах ЕС. Также Комиссия требовала, чтобы разница между минимальной и максимальной ставками была не более 10 п.п ¹⁴ .
Переходная ставка НДС “parking rate”	Такая ставка относится к товарам и услугам, не относящимся к Annex-N, по которым некоторым странам было разрешено использовать сниженные, суперсниженные и нулевые ставки по 1 января 1991 г., что закреплено в Директиве 92/77/ЕЕС и в рамках договора о вступлении. Такая мера была призвана для плавного перехода от пониженной ставки к стандартной до момента вступления в силу правил Общего внутреннего рынка. И хотя такая ставка должна быть отменена, поскольку прошли задекларированные на это мероприятие 10 лет, она до сих пор существует в 5-ти странах: Бельгия, Ирландия, Люксембург, Австрия и Португалия ¹⁵ .
Оффшорный статус ряда стран	Мальта – в недавнем прошлом одна из классических «налоговых гаваней» – сейчас являет собой пример т.н. оффшорной юрисдикции. В отличие от оффшоров не существует полного освобождения от налогов, а фискальные льготы предоставляются на определенных условиях. Таким образом, Мальта становится гаванью для капитала, что приводит к неравномерному распределению конкуренции по всем странам ЕС. Однако большинство членов Союза не начинают активную борьбу с таким положением, поскольку отстаивают интересы своих бизнес-структур ¹⁶ .
Ставки акцизов в Болгарии до сих пор не отвечают требованиям ЕС	Болгария не стремится повышать акциз на дизельное топливо, в то время, как другие страны ЕС согласились на такое повышение для поддержки экологии.

Таких примеров более чем достаточно. Это означает, что тенденцию к гармонизации поддерживают пока не все страны. Поскольку налоговая политика каждого государства осуществляется в соответствии с приоритетами развития национальной экономики, в ЕС отказались от построения отдельной налоговой системы, а пошли путем адаптации законодательства каждой страны-участницы с целью подчинить национальные налоговые системы задаче общеевропейской интеграции.

¹ См.: Синельников-Мурылев С.Г. Совершенствование налога на прибыль в Российской Федерации в среднесрочной перспективе. URL: http://www.iep.ru/files/text/working_papers/149.pdf (дата обращения: 09.09.2013).

² См.: Куцин М. Современная теория и практика налогообложения. Харьков, 2001. С. 359.

³ Копійка В.В. Європейський Союз: історія і засади функціонування: навч. посіб. 2-ге вид. К., 2012. С. 246–251.

⁴ URL: <http://glavcom.ua/articles/10929.html> (дата обращения: 09.09.2013).

⁵ См.: Сайт Правительства Гибралтара. URL: <http://www.gibraltar.gov.gi> (дата обращения: 09.09.2013).

⁶ URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-07-891_en.htm?locale=en#PR_metaPressRelease_bottom (дата обращения: 09.09.2013).

⁷ Council Directive 92/84/EEC of 19 October 1992 on the approximation of the rates of excise duty on alcohol and alcoholic beverages.

⁸ Council Directive 2011/64/EU of 21 June 2011 on the structure and rates of excise duty applied to manufactured tobacco.

⁹ URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/excise_duties/energy_products/rates/excise_duties-part_ii_energy_products_en.pdf (дата обращения: 09.09.2013).

¹⁰ URL: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/gen_info/economic_analysis/tax_structures/2012/booklet.pdf (дата обращения: 09.09.2013).

¹¹ URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:157:0038:0048:en:PDF> (дата обращения: 09.09.2013).

¹² URL: <http://www.hmrc.gov.uk/esd-guidance/> (дата обращения 09.09.2013).

¹³ Direct Taxation: Introduction // European Union Official website URL: <http://europa.eu.int/scadplus/leg/en/lvb/l26036.htm> (дата обращения: 09.09.2013).

¹⁴ См.: Парламент Великобритании. URL: <http://www.parliament.uk/search/results/?q=maximum+standard+rate+vat> (дата обращения: 09.09.2013).

¹⁵ URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-03-149_en.htm (дата обращения 09.09.2013).

¹⁶ См.: Информационный сайт о Мальте. URL: <http://www.maltavista.ru/library/article/214> (дата обращения: 09.09.2013).

М.В. Шмелева

РАЗРАБОТКА ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ЮРИДИЧЕСКОЙ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

В настоящей статье рассматривается значение международно-правовой политики, основанной на нормах международного права, и ее принципов в мировой жизни современного общества. Обосновывается необходимость нормативного закрепления принципов международно-правовой политики и применения этих принципов в деятельности всех субъектов международных отношений.

Ключевые слова: международно-правовая политика, международное право, безопасность, субъекты международных отношений, принципы.

M. V. Shmeleva

DEVELOPMENT OF PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW POLICY AS LEGAL GUARANTEES RELIABLE PROTECTION INTERESTS OF SUBJECTS OF INTERNATIONAL RELATIONS

The author of this article considers the importance of international law policy, based on the norms of international law, and principles of this policy in the world of modern society. Increase the need to fix the normative principles of international law policy and the application of these principles in the activity of all subjects of international relations.

Key words: international law policy, international law, security, the subjects of international relations, the principles.

© Шмелева Марина Владимировна, 2014

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права, научный сотрудник научно-образовательного центра фундаментальных исследований (Саратовская государственная юридическая академия); civil2012@mail.ru

*Работа выполнена при финансовой поддержке Саратовской государственной юридической академии, проект «Проблемы международно-правовой политики и их влияние на национальное законодательство» в рамках задания № 2014/205 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в базовой части государственного задания Минобрнауки России.

Международно-правовая политика приобрела большое значение для международных отношений с конца XX в., когда началось формирование единого взаимозависимого мира. Такой мир стал следствием глобализации, под которой в первую очередь понимается размывание границ между государствами из-за интенсивного развития информационных и коммуникационных технологий.

В настоящее время не только страны третьего мира зависят от развитых стран, но все страны находятся в определенной зависимости друг от друга. Перед человечеством встают все новые и новые сложные проблемы, требующие коллективного решения. Так, с каждым годом увеличивается угроза ядерной катастрофы. Несмотря на действующие в мире международные договоры, сложившееся недоверие между государствами приводит к постоянному накоплению и модернизации ядерного оружия. Кроме того, принятый Договор о нераспространении ядерного оружия¹ фактически предоставил право иметь ядерное оружие не только крупным, но и небольшим странам и даже некоторым развивающимся. Все это, безусловно, вызывает определенную тревогу, поскольку у человека появилась возможность уничтожить целые страны, континенты и все живое на Земле. Следовательно, дальнейшая жизнь на планете сегодня зависит от отношений, складывающихся между странами.

Помимо угрозы ядерной катастрофы, вызывают тревогу сложные экологические проблемы, поскольку даже самая эффективная природоохранительная деятельность на внутригосударственном уровне не позволяет обеспечить охрану окружающей среды и экономно использовать природные ресурсы в мировых масштабах. Вне пределов национальной юрисдикции каждого государства имеются общие природные ресурсы Космоса, Мирового океана и Антарктики, которые постоянно подвергаются интенсивной эксплуатации.

Все эти изменения, произошедшие в мире, вследствие обозначенных факторов, значительны для человечества, и свидетельствуют о проблемах международного взаимодействия.

Как предусмотрено в Концепции внешней политики Российской Федерации², сложность стоящих перед международным сообществом задач требует выработки сбалансированной стратегии их решения, исходящей из взаимосвязанности проблем безопасности, социально-экономического развития и защиты прав человека.

В связи с вышеизложенным считаем, что взаимовыгодное и плодотворное сотрудничество в условиях быстроизменяющегося и противоречивого мира между всеми субъектами международных отношений требует научно обоснованной и продуманной юридической формы выражения политических целей и интересов мирового сообщества в виде адекватной и последовательной международно-правовой политики. Необходимо учитывать, что при разработке международно-правовой политики большое значение имеют общие подходы к пониманию содержания такой политики.

Содержание международно-правовой политики можно рассмотреть через призму принципов, на которых она должна основываться. Как считает Е.В. Вавилин, «концептуальное осмысление того или иного феномена всегда требует определения его начал, основ, принципов. Невозможно изучить явление, не уяснив его первооснов»³.

В современной юридической науке под принципами принято понимать основополагающие руководящие начала и идеи, выражающие сущность норм

какой-либо отрасли права и главные направления государственной политики в области правового регулирования соответствующих общественных отношений.

В настоящее время ряд основополагающих принципов международного права закреплен в Декларации о принципах международного права⁴, к которым относятся следующие:

принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо иным образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

принцип, в соответствии с которым государства разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость, обязанности не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, обязанности государств сотрудничать друг с другом согласно Уставу;

принцип равноправия и самоопределения народов;

принцип суверенного равенства государств;

принцип, в соответствии с которым государства добросовестно выполняют обязательства, принятые ими в соответствии с Уставом.

К сожалению, в настоящее время отсутствует прямое нормативное закрепление принципов международно-правовой политики. Эти принципы нигде прямо не поименованы, их значение нормативно не раскрывается.

Учитывая вышесказанное, мы пришли к выводу, что международно-правовая политика должна строиться на следующих принципах:

Принцип невмешательства во внутренние дела государств. Важность выделения такого принципа представляется очевидной, поскольку его нарушение несет в себе угрозу подрыва международного правопорядка и влечет наступление соответствующих негативных последствий для всего мирового сообщества.

В Декларации о принципах международного права подчеркивается, что ни одно государство или группа государств не имеют права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие его формы или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права.

Помимо Декларации о принципах международного права, указанный принцип нашел свое закрепление в Уставе ООН⁵, Заключительном акте Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁶ и ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН⁷. Так, в п. 7 ст. 2 Устава ООН предусмотрено, что этот документ ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава. В этом же пункте также закреплено, что указанный принцип не затрагивает применения принудительных мер в соответствии с гл. VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии».

На основании изложенного и в связи с тем, что каждое государство обладает неотъемлемым правом самостоятельно выбирать политическую, экономическую,

социальную и культурную систему своего государства, принцип невмешательства во внутренние дела государств выступает, на наш взгляд, базовым и служит основой для существования всех других принципов международно-правовой политики.

Принцип неделимости безопасности современного мира. Все глобальные проблемы современного мира так или иначе связаны с человеческими ошибками. Однако, как свидетельствует исторический опыт, совместные усилия государств очень эффективны в обнаружении и разрешении таких проблем, что оказывает серьезное положительное влияние на общую безопасность в мире. По этой причине на всем мировом сообществе постоянно лежит тяжелое бремя ответственности по обеспечению общемировой безопасности.

Кроме того, в связи с тем, что современный мир характеризуется многообразием и сложностью международных проблем, вызванных ростом военно-политических конфликтов, сепаратизма и экстремизма, экологическими кризисами, которые затрагивают интересы всех государств и могут быть решены исключительно коллективными усилиями, представляется возможным говорить о неделимости безопасности современного мира. Считаем, что юридической гарантией обеспечения надежной и равной защиты для каждого члена мирового сообщества будет закрепление принципа неделимости безопасности современного мира как одного из важнейших принципов единой международно-правовой политики.

Принцип осознанного и ответственного поведения каждого участника международного взаимодействия. Этот принцип основан на том положении, что международно-правовая политика должна обязывать государства к максимально точному, осторожному, осмысленному и ответственному поведению.

Принцип экономической взаимозависимости государств. В современном мире активно развиваются экономические отношения между государствами. Этот процесс, в свою очередь, с одной стороны, характеризуется усилением конкурентной борьбы между государствами, основанной на стремлении удовлетворения собственных национальных интересов, а с другой стороны, приводит к усилению взаимозависимости государств, которая заключается в том, что каждому субъекту международных правоотношений, чтобы наладить стабильные международные экономические отношения, требуется не только учитывать собственные интересы, но и интересы партнеров и мирового сообщества. Следовательно, можно сказать, что национальные интересы все больше приобретают интернациональный характер.

Поскольку взаимозависимые государства заинтересованы в сохранении мирных и дружественных отношений, то можно сделать вывод о том, что их экономическая взаимозависимость способна выступить гарантией поддержания стабильности в мире, а следовательно, выделение такого принципа представляется практически целесообразным.

Принцип коллективного решения международных проблем, или принцип консенсуса. Реализация указанного принципа осуществляется благодаря взаимодействию государств в международных организациях и объединениях в целях коллективного поиска решений общих проблем.

Важными условиями воплощения в жизнь указанного принципа является укрепление институтов демократического общества и поддержка международных неправительственных организаций, занимающихся решением ключевых

международных задач и обеспечивающих представление интересов большинства государств.

К сожалению, в настоящее время мы можем констатировать, что из-за увеличения количества участников международных отношений многие международные организации стали отказываться от применения принципа консенсуса в своей деятельности. Так, отказ от этого принципа применяется в ВТО при заключении секторальных соглашений, в которых участвуют лишь заинтересованные страны. ВТО мотивировала такой отказ тем обстоятельством, что с увеличением числа участников ВТО (на Бали 160-м членом Организации стал Йемен) достижение консенсуса по широкому кругу вопросов стало чрезвычайно трудным делом.

Безусловно, коллективное решение международных проблем – труднореализуемая цель международно-правовой политики. Однако, на наш взгляд, практика отказа от применения принципа консенсуса несет в себя еще большую потенциальную угрозу, поскольку такой отказ может привести к раздроблению международных организаций и утрате их всемирного значения.

Принцип запрета на применение принудительных мер. Международное сотрудничество должно строиться на равноправии и взаимном уважении. В связи с этим международно-правовая политика должна предусматривать запрет на применение принудительных мер с использованием вооруженной силы в обход Совета безопасности ООН и в нарушение положений Устава ООН, а в будущем вообще отказ от применения вооруженных мер.

Нормативным основанием указанного вывода может служить, в частности, ст. 2 Устава ООН, согласно которой все члены Организации должны разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость, а также воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями объединенных наций.

Рассматриваемый принцип связан не только с непосредственными действиями участников международных отношений по мирному разрешению возникающих конфликтов, но и предусматривает условие о недопущении развязывания новой гонки вооружений между странами и распространения оружия массового поражения.

Принцип партнерства между государствами и другими участниками международного взаимодействия. Отношения между государствами должны складываться как полноценный межцивилизационный диалог, направленный на достижение согласия между представителями различных религий, конфессий и культур. Такое станет возможно только при установлении равноправных, взаимовыгодных, партнерских отношений между странами.

На наш взгляд, именно такая группа принципов может выступать не просто декларациями, а реальным механизмом обеспечения международной законности. Указанные принципы, конечно, должны носить характер общепризнанных и быть универсальными с точки зрения их применения и понимания.

Все принципы международно-правовой политики тесно взаимосвязаны. Нарушение одного принципа влечет за собой нарушение другого (например, нарушение принципа партнерства между государствами и другими участни-

ками международного взаимодействия фактически разрушает всю систему принципов).

Как справедливо отмечала С.Т. Максименко, «практическая значимость принципов состоит в способности выступать критерием надлежащей и ненадлежащей реализации прав и исполнения обязанностей»⁸.

Таким образом, крупные экономические, политические и социальные перемены и научный прогресс, которые произошли в мире за последние десятилетия, усиливают необходимость нормативного закрепления принципов международно-правовой политики и применения этих принципов в деятельности всех субъектов международных отношений.

¹ См.: Договор о нераспространении ядерного оружия: одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 30.05.2014).

² Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена 12 июля 2008 г. № Пр-1440. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 176.

⁴ См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии: сборник. Нью-Йорк, 1970. С. 151–155.

⁵ См.: Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977.

⁷ См.: Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (принята резолюцией 36/103 XXXVI Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1981 г.) (извлечение) // Международное право: сборник документов. М., 2000.

⁸ Максименко С.Т. Принципы реализации гражданских прав и обязанностей // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: сборник материалов. Саратов, 1971. С. 37–41.

И.С. Троекурова, И.П. Сергун

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИЯ – АСЕАН: ВИРТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ И ВЕРОЯТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

В статье представлена модель «интеграционной пирамиды», которая демонстрирует нынешний этап взаимодействия России и стран АСЕАН и дальнейшую перспективу сотрудничества. Обосновано, что наиболее вероятный сценарий экономического сотрудничества между Россией и АСЕАН – образование локальных зон свободной торговли (ЗСТ). Разработан алгоритм создания ЗСТ Россия – АСЕАН, включающий 5 основных этапов. Рассчитан прогноз развития внешней торговли России и стран АСЕАН до 2030 г.

Ключевые слова: АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), модель интеграционной пирамиды, зона свободной торговли.

I.S. Troekurova, I.P. Sergun

A FREE TRADE AREA ASEAN – RUSSIA: A VIRTUAL MODEL AND PROBABLE PROSPECT

The article presents a model of “the integration pyramid” which demonstrates the current stage of cooperation between Russia and ASEAN countries as well as further prospects of cooperation. It is proved that the most probable scenario of economic cooperation between Russia and ASEAN is the creation of local free trade areas. A five-stage algorithm of the creation of free trade area ASEAN – Russia is suggested. The development of foreign trade between Russia and ASEAN for the period till 2030 is forecasted.

Key words: ASEAN (Association of South-East Asian Nations), model of the integration pyramid, free trade area.

Россия начала осознавать выгоду сотрудничества с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) после ускорения темпов роста этого региона. Следует уточнить, что в основном всестороннее торгово-экономическое сотрудничество между государствами стало активизироваться только с начала 2000-х гг. во многом благодаря присоединению России к форуму «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 1998 г. АТЭС – форум 21 экономики АТР, направленный на укрепление торгово-экономических отношений между участниками. В число 21 экономики форума входят 7 государств АСЕАН – Бруней, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

© Троекурова Ирина Степановна, 2014

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: troekurovais@mail.ru

© Сергун Игорь Петрович, 2014

Кандидат экономических наук, e-mail: sergun.igor@mail.ru

24-й саммит АТЭС (сентябрь 2012 г.), местом проведения которого являлся г. Владивосток, усилил позиции России в АТР.

На сегодняшний день между Россией и государствами АСЕАН не действуют соглашения по либерализации торговли и инвестиций. Торгово-экономическое сотрудничество более реально осуществляется в рамках форума АТЭС. Однако государства имеют хорошие перспективы взаимовыгодного экономического сотрудничества. Для достижения данной цели Россия и АСЕАН должны переходить к более конструктивному и детализованному диалогу не в рамках АТЭС, а в рамках Россия – АСЕАН. Промежуточным этапом создания зон свободной торговли (далее – ЗСТ) Россия – АСЕАН должен являться процесс формирования локальных ЗСТ России с государствами АСЕАН.

Принимая во внимание тот факт, что стороны идут по пути как качественных, так и количественных изменений, авторами была разработана модель «интеграционной пирамиды», которая наглядно представляет нынешний этап взаимодействия сторон (рис. 1).

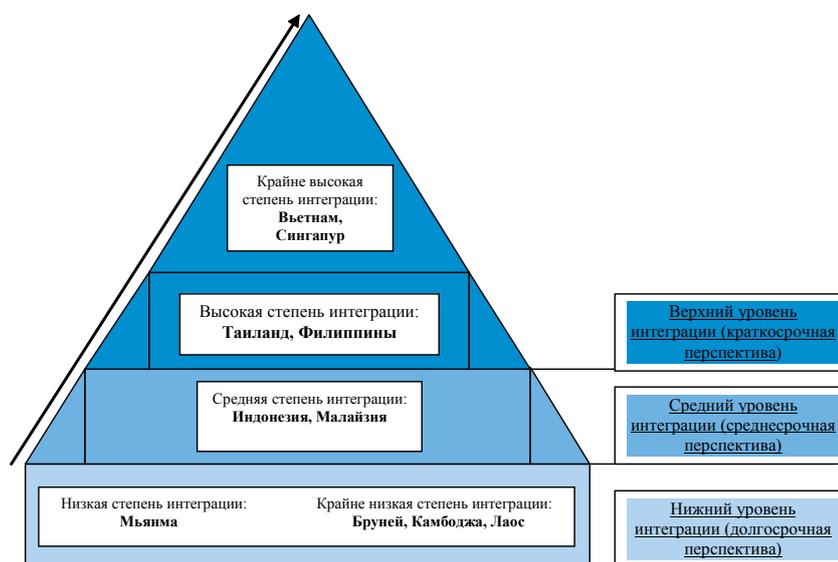

Рис. 1. Модель «интеграционной пирамиды» Россия – АСЕАН

Рисунок 1 отражает не только уровень интеграции между Россией и отдельными государствами АСЕАН, но и дальнейшую перспективу сотрудничества. С точки зрения дальнейшей перспективы сотрудничества с Российской Федерацией, Ассоциацию можно разделить на государства с низким, средним и высоким уровнем интеграции.

Полагаем, что наиболее вероятный сценарий экономического сотрудничества между Россией и АСЕАН – создание локальных ЗСТ. В краткосрочной перспективе это возможно путем общих усилий по углублению интеграционных процессов между Россией и Вьетнамом, Сингапуром, Таиландом, Филиппинами.

Несмотря на достаточно устойчивые показатели роста торговли между Россией и Индонезией, а также Россией и Малайзией, сотрудничество данных стран вряд ли сможет привести к диалогу о создании общей ЗСТ. Однако в среднесрочной перспективе это вполне вероятно, более того, прогрессивным фактором развития данного направления отчасти могут стать положительные результаты взаимодействия ЗСТ между Россией и государствами «верхнего уровня интеграции».

Наименее развитые государства Ассоциации (Бруней, Мьянма, Камбоджа и Лаос), вероятнее всего, не смогут вести с российской стороной диалог о создании совместных ЗСТ в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Крайне низкий уровень экономического развития данных государств вынуждает их оставаться зависимыми от лидеров в азиатском регионе. Более того, отсутствие положительных предпосылок экономического сотрудничества между этими сторонами тормозит процесс. Для этих государств возможность сотрудничества с российской стороной будет актуальна лишь в том случае, если будет образована ЗСТ Россия – АСЕАН-6. В таком случае перспектива вхождения оставшихся государств в единую ЗСТ Россия – АСЕАН крайне высока.

Таким образом, развитие диалогового партнерства в вопросе создания ЗСТ Россия – АСЕАН целиком и полностью будет зависеть от результатов и возможностей выполнения задач первого этапа интеграции – создание локальных зон с государствами с высоким уровнем интеграции. В свою очередь замедление процесса интеграции России и государств Ассоциации способно свести положительную перспективу до минимума. Это будет напрямую связано с динамичным развитием лидеров азиатского региона, а также укреплением сотрудничества между ними, что приведет к созданию единой азиатской ЗСТ. К примеру, Китай, Япония и Республика Корея уже заявили о намерении создания общей ЗСТ, подкрепленном трехсторонним инвестиционным соглашением, которое по существу является первым шагом к созданию ЗСТ¹. Предположительно после создания общей ЗСТ Китай – Япония – Республика Корея другие государства региона активизируются с целью укрепления торгово-экономического сотрудничества именно с этим мощным азиатским блоком, надеясь на расширение ЗСТ путем включения наиболее активных торгово-экономических партнеров региона.

В случае реализации данного сценария для России будет уже поздно укреплять свои позиции в Юго-Восточной Азии (ЮВА), т.к. государства Ассоциации будут напрямую заинтересованы в сотрудничестве только внутри региона, ориентируясь на экономические и политические позиции лидеров (Китай, Япония, Республика Корея). Следовательно, для российской стороны именно сейчас крайне необходима активизация переговоров с государствами АСЕАН о возможностях и перспективах создания ЗСТ. Более того, если учитывать, что построение ЗСТ Китай – Япония – Республика Корея будет проходить параллельно процессу формирования ЗСТ Россия – АСЕАН, то российская сторона после завершения обоих процессов имеет положительные перспективы усиления сотрудничества во всем азиатском регионе, включая одного из лидеров мировой экономики – Китай, что может привести к созданию, на наш взгляд, единой ЗСТ Россия – Азия.

Схематично алгоритм создания ЗСТ Россия – АСЕАН, включающий в себя 5 основных этапов, представлен на рис. 2.

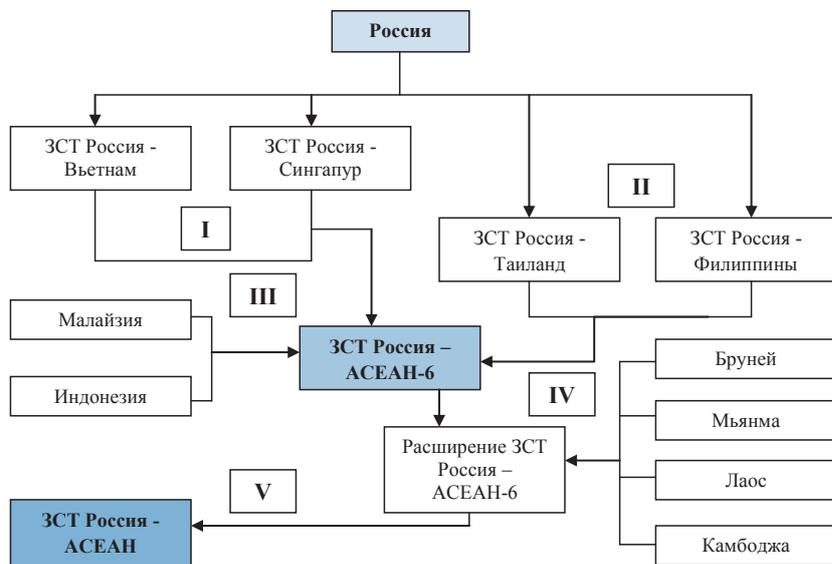

Рис. 2. Алгоритм создания ЗСТ Россия – АСЕАН (PERT-диаграмма формирования ЗСТ)

Руководствуясь данным алгоритмом, был разработан ориентировочный план организации ЗСТ Россия – АСЕАН, включающий периодизацию формирования, а также ключевые этапы построения ЗСТ. Отметим, что план, представленный в виде диаграммы GANTA, отражает субъективную точку зрения авторов (таблица).

Этапы и мероприятия	Г о д ы																		
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	
I этап: формирование ЗСТ Россия – Вьетнам; ЗСТ Россия – Сингапур	■	■	■	■	■														
II этап: формирование ЗСТ Россия – Таиланд; ЗСТ Россия - Филиппины			■	■	■	■	■												
III этап: формирование ЗСТ Россия – АСЕАН-6					■	■	■	■	■										
IV этап: расширение ЗСТ Россия – АСЕАН-6											■	■	■	■	■	■	■	■	■
V этап: начало функционирования ЗСТ Россия – АСЕАН																			■

По нашему мнению, на создание единой ЗСТ Россия – АСЕАН потребуется 18–20 лет с учетом активизации диалогового сотрудничества по данному вопросу в 2014 г. Отметим, что усредненные значения процесса формирования ЗСТ в зависимости от уровня развития торгово-экономических отношений между сторонами составляют 4–7 лет с момента подписания соглашений о торговом (инвести-

ционном) сотрудничестве. Учитывая достаточно тесное торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Вьетнамом, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами, авторы придерживаются мнения, что процесс создания локальных зон (I–II этапы) займет около 5 лет. На создание ЗСТ Россия – АСЕАН-6 потребуется 10 лет (с учетом выполнения I–II этапов). На окончательное формирование ЗСТ Россия – АСЕАН уйдет еще порядка 7–8 лет. Таким образом, к 2030–2033 гг. общими усилиями Россия и государства ЮВА способны сформировать общую ЗСТ.

Следует учитывать, что процесс создания ЗСТ, помимо объективных технических мероприятий и регламентов, должен включать в себя и двустороннее укрепление сотрудничества не только в области торговли и инвестиций, но и в вопросах мира и безопасности, экологии, здравоохранения, туризма и т.д. Партнерство не должно сводиться лишь к торгово-экономическому сотрудничеству, оно должно быть более масштабным. Однако именно торгово-экономическое сотрудничество выступает основным аккумулятором инициатив создания общих ЗСТ.

В конечном итоге ЗСТ Россия – АСЕАН должна придерживаться следующих основных целей:

- 1) содействие развитию производственной кооперации между сторонами;
- 2) сбалансированность экспорта и импорта в сфере взаимных торговых отношений;
- 3) обеспечение устойчивых темпов роста двусторонней торговли и увеличение ее масштабов;
- 4) согласование торговой политики;
- 5) развитие всеобъемлющего инвестиционного и технико-экономического сотрудничества между сторонами;
- 6) создание эффективной системы взаимных расчетов и платежей по торговым и другим операциям;
- 7) внедрение эффективной системы правового обеспечения функционирования общей ЗСТ.

Соответственно перед Россией и государствами АСЕАН ставится задача разработки стабильных, предсказуемых и транспарентных правил и процедур в целях создания благоприятных условий в области торговли и инвестиций. В этой связи необходимо разрабатывать совместные проекты и программы, а также организовать систему поддержки приоритетных направлений в целях развития экономического сотрудничества.

С учетом приоритетов стран АСЕАН в области научно-технического развития можно выделить следующие перспективные для России отрасли и направления промышленного и научно-технического сотрудничества:

- коммерческое освоение космоса;
- энергетика;
- материаловедение: композиционные и керамические материалы, сверхпроводники, металлы и сплавы с высокими техническими параметрами;
- биотехнологические материалы и технологии;
- медицина, медицинские приборы и средства диагностики и лечения;
- информатика и телекоммуникации;
- разведка и добыча полезных ископаемых².

Таким образом, на основании данных приоритетных направлений сотрудничества между сторонами возможно создать комиссии по стратегическому партнерству в каждой конкретной области. Подобный шаг также ускорит процесс интеграции в целом, что будет являться хорошим основанием для ускорения создания общей ЗСТ.

В то же время прогнозирование возможного сценария создания ЗСТ Россия – АСЕАН — процесс трудоемкий. Из-за крайне малого периода сотрудничества делать выводы о наращивании объемов торговли между сторонами достаточно проблематично. Несмотря на это, на основании данных торговли между сторонами с 1992 г. по 2011 г., а также принимая во внимание методику расчета с использованием статистического пакета R, был построен прогноз развития торгово-экономических отношений между Россией и государствами АСЕАН.

Прогноз развития экспорта России в страны АСЕАН до 2030 г. составлен с надежностью 0,6 ед., или 60 %. Это напрямую связано с неоднородностью данных, а также крайне низкими значениями ряда государств Ассоциации на первых этапах сотрудничества между сторонами, что отражается на динамике торговли в будущих периодах. Особое значение при построении прогноза уделяется значимости периода торговли 2002–2011 гг., что делает эти годы наиболее приоритетными с точки зрения прогнозирования. Таким образом, учитывая явный приоритет периода 2002–2011 гг. над 1992–2001 гг., статистический прогноз, составленный с помощью эконометрической программы, можно характеризовать как средне-оптимистический сценарий развития торговли между сторонами. Выделять отдельно пессимистический и оптимистический сценарий, по нашему мнению, не имеет смысла вследствие большого разрыва доверительного интервала между сценариями.

Прежде всего, необходимо проанализировать изменения суммарного объема российского экспорта в АСЕАН. На конец 2011 г. этот показатель был равен 7598,2 млн долл. Отметим, что данное значение является наибольшим за последние 20 лет сотрудничества между сторонами. При этом был превзойден как уровень объема экспорта в кризисный период 2008–2009 гг., так и соответствующий уровень докризисного периода. Поэтому объем 2011 г. является максимальным значением, зарегистрированным между государствами с начала сотрудничества.

На основании метода прогнозирования, используемого при помощи статистического пакета R, полученные значения за 2012 г. незначительно уступают показателям 2011 г. При этом стоит акцентировать внимание на погрешности, которая достаточно высока в связи с нулевыми показателями объема экспорта ряда государств АСЕАН (Бруней, Мьянма), зарегистрированными в начале 1990-х гг., а также низким ростом объема экспорта некоторых других государств (Индонезия, Камбоджа, Филиппины) в том же периоде, что определено учитывается программой при построении прогнозного сценария. Значение объема экспорта России в АСЕАН в 2012 г. в соответствии с прогнозом, равно 7165,4 млн долл. В 2013 г. данное значение составит 8078,4 млн долл., что выше уровня 2011 г. на 6,3 %³.

Начиная с 2014 г., прогнозируется стабильный рост объемов экспорта между сторонами, что должно благоприятно сказаться на развитии двусторонних отношений, влекущих за собой активные действия по правовой либерализации торговых отношений, способствующих впоследствии созданию первых общих локальных ЗСТ. Таким образом, к 2015 г. вполне вероятно увеличить объем российского экспорта в АСЕАН до 10408,7 млн долл., что на 36,98 % больше уровня 2011 г. К 2020 г. при условии сохранения положительной тенденции роста уровня экспорта в страны АСЕАН Россия способна увеличить его до 20218,5 млн долл., что почти в 2 раза будет превышать показатель 2015 г.⁴

В 2025 г. объем российского экспорта может увеличиться до 36570,5 млн долл., а в 2030 г. — до 66403,5 млн долл. Соответственно к 2030 г. увеличится

объем экспорта из России в АСЕАН, по сравнению с 2011 г., в 7,7 раза. Полагаем, что именно к этому году государства будут способны сформировать общую ЗСТ Россия – АСЕАН, созданию которой предшествует формирование локальных ЗСТ на территории АСЕАН. Что касается отдельных государств АСЕАН, то необходимо выделить такие страны, как Вьетнам, Сингапур, Таиланд и Филиппины, которые вплоть до 2030 г. будут демонстрировать значительный рост российского экспорта. Таким образом, к 2030 г., являясь основными центрами притока экспорта, данные государства будут потреблять более 80 % от общего объема российского экспорта.

Следует учитывать, что данный прогноз в случае реализации сценария по формированию ЗСТ Россия – АСЕАН вправе подвергнуться значительным изменениям. Так, при условии реализации первых этапов (создание локальных ЗСТ) объем российского экспорта способен с большой долей вероятности увеличиться в несколько раз. Ключевым этапом станет формирование ЗСТ Россия – АСЕАН-6, который также отразится на показателях прогноза, полученных на основании динамики роста экспорта 1992–2011 гг. Учесть погрешность прогноза сейчас не представляется возможным, т. к. сложно оценить, насколько сильно этапы формирования общей ЗСТ будут отражаться на совокупном объеме российского экспорта.

Прогнозные данные развития импорта России из стран АСЕАН до 2030 г. показывают, что объем импорта из АСЕАН в Россию за анализируемый период способен возрасти с 7913,4 млн долл. в 2012 г. до 68715,1 млн долл. в 2030 г. При этом в 2015 г. объем импорта будет равен 11840,7 млн долл., в 2020 г. – 22540,3 млн долл., а в 2025 г. – 40697,9 млн долл. Таким образом, при сравнении показателей 2011 г. с показателями 2030 г. совокупный объем импорта в Россию из АСЕАН увеличится в 8,6 раз.

Проводя анализ полученных результатов, можно предположить, на основании чего формируется такая динамика роста. Во-первых, необходимо учитывать быстрое укрепление экономик ведущих государств АСЕАН, а также положительную динамику темпов роста промышленного производства, которые ежегодно стимулируют к ведению внешнеторговой деятельности ведущие компании Ассоциации. Во-вторых, формирование модернизационных экономик ряда государств ЮВА, основанных на знаниях, способствует привлечению инноваций и инновационных технологий в производство, что делает государства АСЕАН экспортёрами наукоемкой и высокотехнологичной продукции (к примеру, доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта промышленной продукции из Филиппин равна 66 %⁵). Статистика показывает, что экспорт электроники из стран АСЕАН составляет 10 %⁶ ВВП всех стран Азии. При этом около 50–70 %⁷ этого экспорта приходится на компьютеры и их комплектующие, производимые в странах АСЕАН.

Россия крайне заинтересована в закупке высокотехнологичного оборудования. В результате ежегодно увеличиваются потребности по данной группе товаров. В связи с этим прогнозируемый рост объемов импорта России из АСЕАН является закономерным процессом.

Если рассматривать прогноз с точки зрения динамики развития торговли по отдельным государствам АСЕАН, то можно отметить, что основными экспортёрами товара в Россию к 2030 г. останутся Вьетнам, Малайзия, Индонезия и Таиланд. Эти страны уже сейчас имеют достаточно тесные торговые отношения с российской стороной, что приводит к ежегодному увеличению объемов импорта из этих стран.

Прогнозируется, что рост импорта в Россию из Вьетнама – с 1721,5 млн долл. в 2011 г. увеличится до 7290,6 млн долл. в 2030 г.; из Малайзии – с 1508,7 млн долл. до 33271,6 млн долл.; из Индонезии – с 1523,2 млн долл. до 4946,2 млн долл.; из Таиланда – с 1504,1 до 15553,1 млн долл. К 2030 г. совокупная доля данных государств в общем объеме импорта России из государств ЮВА будет составлять 88,86 %⁸.

Отдельно необходимо рассмотреть полученные данные по Сингапуру. С Сингапуром российская сторона ведет честную и открытую политику по развитию и укреплению двусторонних отношений. Заинтересованность российской стороны в Сингапуре очевидна не только из-за достаточно больших экспортных поставок в данное государство, но и из-за устойчивых объемов импорта в Россию из данной страны с 1992 по 2011 гг. Достаточно устойчивые показатели объема импорта в Россию из Сингапура отражаются на моделировании прогноза. Так, по нашему мнению, к 2030 г. данные могут быть скорректированы в сторону увеличения, тем более при условии создания общей ЗСТ.

¹ См.: Китай, Япония и Южная Корея создают зону свободной торговли // Экономические известия. 2012. 15 мая.

² См.: Трокурова И.С., Сергун И.П. Возможность использования опыта КНР при создании зоны свободной торговли Китай – АСЕАН для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Экономика. 2011. № 2. С. 37.

³ Рассчитано по: Direction of Trade Statistics. E-library of International Monetary Fund. URL: <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170921> (дата обращения: 10.09.2014).

⁴ Там же.

⁵ См.: Сергун И.П. Опыт инновационного пути развития экономик АСЕАН // Инновационное развитие и экономический рост: материалы V Международной научной конференции (Москва, РУДН, 3 ноября 2011 г.). М., 2011. С. 631.

⁶ См.: Фам То Нга. Страны АСЕАН: ориентиры инновационного пути развития // Вестник Института экономики РАН. М., 2008. № 2. С. 280.

⁷ Asian Development Outlook 2005: Economic trends and prospects in developing Asia. Asian Development Bank, 2006. P. 34.

⁸ Рассчитано по: Direction of Trade Statistics. E-library of International Monetary Fund. URL: <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170921> (дата обращения: 10.09.2014).

Н.В. Найденкова

РОССИЙСКАЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА: ПОСЛЕ РЕФОРМЫ

В статье анализируются различные точки зрения на эффективность современной российской электроэнергетики; приводятся данные о динамике тарифов на электроэнергию для промышленных производителей и населения до и после реформы РАО «ЕЭС России»; обосновывается необходимость изменения государственной политики в отношении электроэнергетики.

Ключевые слова: электроэнергетика, тарифы на электроэнергию, эффективность электроэнергетики, рентабельность электроэнергетики.

N.V. Naidenova

THE RUSSIAN ELECTRIC POWER INDUSTRY: AFTER THE REFORM

The article analyzes different perspectives on the effectiveness of modern Russian power industry, provides data about the dynamics of electricity prices for industrial producers and the population before and after the reform of RAO "UES of Russia", the author proves the necessity of changes in government policy in relation to electricity.

Keywords: electric-power industry, electric rate, the efficiency of electric power industry, the profitability of electricity.

В российской экономике, на протяжении длительного времени зависящей от добычи и экспорта сырьевых ресурсов, за последние два года появились новые негативные процессы: замедление роста ВВП, добавленной стоимости в промышленности, инвестиций в основной капитал. Существует устойчивая зависимость между ростом ВВП и объемами потребления электроэнергии. Например, в России в период 1991–1998 гг. на 1 % падения ВВП приходилось 0,55 % падения потребления электроэнергии, а в период 1999–2008 гг. на 1 % роста ВВП – 0,33 % роста потребления электроэнергии¹. Объемы потребляемой электроэнергии являются индикатором экономического развития и качества жизни населения, а электроэнергия – это продукт, имеющий особое значение для любой экономики.

Большая часть продукции, производимой отечественной промышленностью, продолжает оставаться неконкурентоспособной на мировом рынке. Причин тому много. Одна из них – устойчивый рост цен на энергоносители. Утверждение о том, что в России дешевые энергоресурсы, утратило свою актуальность. По данным ИНЭИ РАН, цены на электроэнергию и газ для промышленных потребителей в России, хотя и остаются ниже, чем в Европе, однако уже превысили их уровень в США². Считая некорректным сопоставление внутренних и мировых цен, выраженных в валюте, эксперты проводят сравнения цен на топливо, рассчитанных по ППС (паритету покупательной способности). При таких расчетах вырисовывается следующая картина: для промышленных потребителей в России газ дороже, чем в США в 2, 2 раза, уголь – в 1, 7 раза³. Таким образом, российская промышленность уже не может использовать в качестве конкурентного преимущества невысокие затраты на энергоресурсы. Это ставит под сомнение целесообразность продолжения политики повышения цен на электроэнергию и газ. В начале 2000-х гг. необходимость такой политики была обусловлена следующими причинами: низкие цены не могли обеспечивать нормальный процесс воспроизводства в топливных отраслях, внутренние цены многократно отставали от мировых, необходимо было обеспечить энергосбережение и ограничить бурный рост спроса на газ. В связи этим в 2005–2008 гг. Правительством РФ был принят и реализован ряд решений, которые поэтапно привели к дерегулированию цен на электроэнергию для большинства потребителей, кроме населения. В мае 2007 г. Правительство РФ приняло Постановление № 333⁴, которым был узаконен принцип равной доходности внутренних и экспортных цен на газ. В результате за период с 2003 по 2013 г. цены на электроэнергию для промышленности увеличились почти в 3 раза, на газ – в 4,5 раза⁵. При этом номинальные цены на электроэнергию для промышленных потребителей в России, рассчитанные по текущему обменному курсу, остаются на 23 % ниже, чем в среднем по ЕС, но стали на 55 % выше, чем в США⁶. Однако, если провести расчеты по ППС, то картина будет иная: российские цены на электроэнергию для промышленных потребителей в 2 раза выше, чем в США, на 41 % чем в Германии, на 25 % чем в среднем в «старых» странах ЕС⁷, и только по сравнению с Италией, Турцией и «новыми» странами ЕС, эти цены ниже.

Для населения рост тарифов на электроэнергию в среднем по стране с 2000 по 2006 г. превышал годовой уровень инфляции, в 2007 – 2008 гг. соответство-

вал ему, а в 2009–2013 гг. снова превышал годовой уровень инфляции (табл. 1). По подсчетам Минэкономразвития, за ускорение роста энергетических тарифов приходится платить дополнительным процентом годового роста цен. При этом тарифы для населения растут быстрее, чтобы ликвидировать перекрестное субсидирование.

Таблица 1

**Средняя цена на электроэнергию (в квартирах без электроплит)
и индекс потребительских цен***

Год	Электроэнергия		Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %
	Руб. за кВт.ч	Средняя цена текущего года к средней цене предыдущего года, %	
2000	0,39	–	120,2
2001	0,52	133,33	118,6
2002	0,71	136,54	115,1
2003	0,81	114,08	112,0
2004	0,93	114,81	111,7
2005	1,11	119,35	110,9
2006	1,30	117,11	109,0
2007	1,45	111,54	111,9
2008	1,65	113,79	113,3
2009	2,06	124,85	108,8
2010	2,32	112,62	108,8
2011	2,50	107,76	106,1
2012	2,69	107,60	106,6
2013	3,03	112,64	106,5

*Таблица составлена по данным Росстата РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 29.08.2014).

Перекрестное субсидирование в электроэнергетике, с которым российское Правительство безуспешно борется уже 15 лет, возникло как элемент социальной защиты населения в период экономических реформ, когда часть цены на электроэнергию перекладывалась с населения на промышленных потребителей. На совещании по вопросу перекрестного субсидирования в электроэнергетике 20 мая 2013 г. В. Путин заметил: «Предприятия несут дополнительные издержки и затраты. Это сказывается на темпах роста промышленного производства. А закладка увеличенного энерготарифа в цену неизбежно снижает конкурентоспособность отечественных товаров, да и, собственно говоря, делает эти товары дороже и делает их дороже для всех потребителей, то есть в конечном счете для тех же граждан...Нужно избегать необоснованного роста платежей за электроэнергию для населения и малого бизнеса...Также считаю важным внимательно посмотреть на структуру затрат бытовых компаний, сетевых организаций. Уверен, что резерв для их оптимизации есть. Оплачивать чужую неэффективность наши граждане и предприятия не должны»⁸.

С начала 90-х гг. эффективность производства электроэнергии в Российской Федерации постоянно снижалась по объективным причинам, связанным с транс-

формацией социально-экономической системы страны и экономическим кризисом: разрушением хозяйственных связей; проблемами финансирования; неплатежами, использованием бартера и других форм неденежных расчетов; высокой инфляцией, которая приводила к обесценению основного капитала, нарушению нормального процесса его воспроизводства, увеличению его износа. Однако были и субъективные факторы, такие как ослабление влияния государства на деятельность РАО «ЕЭС России». Оно проявилось в том, что за 1995–1997 гг. с 64,4 % до 52,5 % снизился контрольный пакет акций, принадлежащих государству, при одновременном увеличении доли акций, принадлежащих нерезидентам, с 12,4 % (на 1 февраля 1996 г.) до 31,59 % (на 29 апреля 1998 г.). Федеральным законом от 7 мая 1998 г. № 74-ФЗ «Об особенностях распоряжения акциями РАО «ЕЭС России» и акциями других акционерных обществ электроэнергетики, находящимися в федеральной собственности» (утратил силу) установлено, что в собственности иностранных лиц может находиться до 25% всех видов акций РАО «ЕЭС России». В нарушение данного Закона по состоянию на 30 апреля 1999 г. иностранные лица имели 34,45 % акций компании⁹. Под влиянием объективных и субъективных факторов к началу 2000–х гг. электроэнергетика оказалась не способной стабильно работать и тем более обеспечивать потребности растущей экономики. Пока экономика находилась на стадии кризиса, и потребление электроэнергии резко сократилось, отрасль справлялась даже с пиковыми нагрузками, но как только она перешла в стадию подъема, избыток мощностей стал быстро исчезать. Нарастала диспропорция между выработкой и потреблением электроэнергии. Чтобы провести крупномасштабное обновление основного капитала, вводить новые производственные мощности, стимулировать повышение эффективности, а не только простое возмещение издержек, в такую капиталоемкую отрасль, как электроэнергетика, требовались огромные инвестиции. Стало очевидно, что без реформирования неэффективно работающей электроэнергетики Россию ожидает энергетический кризис. В связи с этим в 2002 г. началась глобальная реформа электроэнергетики и реструктуризации РАО «ЕЭС России». Командой под руководством А. Б. Чубайса была предложена концепция реформы, которая декларировала повышение эффективности электроэнергетики, создание условий, стимулирующих внешние инвестиции в новые производственные мощности, и, как следствие, недопущение дальнейшего роста тарифов на электроэнергию и даже их снижение. Для достижения поставленной цели предлагалось разделить РАО «ЕЭС России» горизонтально: отделить потенциально конкурентные виды экономической деятельности в электроэнергетике (генерацию и сбыт) от естественно-монопольных (передачу и распределение электроэнергии). Это, в свою очередь, должно было привлечь внешние инвестиции, которые придут в отрасль после либерализации энергетического рынка, приватизации теплоэнергетики, изменения природы тарифов и освободят государственный бюджет от расходов на строительство новых генерирующих мощностей. С 2007 г. в России функционирует двухуровневый рынок двух товаров – электроэнергии и мощности. На оптовом рынке продавцами и покупателями являются генерирующие компании, операторы экспорта (импорта) электроэнергии, гарантирующие поставщики и сбытовые организации, крупные потребители. На розничных рынках сбытовые компании и гарантирующие поставщики реализуют электроэнергию конечным потребителям.

Завершилась реформа в 2008 г. ликвидацией РАО ЕЭС и образованием 6 оптовых (ОГК) (табл. 2), 14 территориальных (ТГК), 8 региональных генерирующих компаний, федеральной сетевой компании (ФСК) и единого системного оператора (СО ЕЭС). Таким образом, произошло отделение генерации и сбыта от передачи и распределения электроэнергии. Естественно-монопольными видами деятельности, т.е. такими, в которых существует экономия от масштаба, остались передача и распределение электроэнергии, а генерация и сбыт стали конкурентными.

Таблица 2

Оптовые генерирующие компании России

Энергетическая компания	Установленная электрическая мощность (ориентировочная) (ГВт)	Структуры, входящие в состав компаний	Акционеры	Доля в уставном капитале, %
ОГК – 1	9,86	6 ГРЭС: Пермская, Верхнетагильская, Каширская, Уреньская и Ириклинская	ОАО «Интер РАО ЕЭС» ЗАО «Интер РАО Капитал»	31,026 27,994 (на 30 июня 2012 г.) ¹⁰
ОГК – 2	8,70	Псковская, Ставропольская, Троицкая, Серовская ГРЭС и Сургутская ГРЭС-1	ОАО «Центрэнерго-холдинг»	73,415 (на 29 апреля 2014 г.) ¹¹
ОГК – 3	8,50	Костромская, Печорская, Черепетская, Харанорская, Гусиноозерская и Южноуральская ГРЭС	ОАО «Интер РАО ЕЭС» ЗАО «Интер РАО Капитал»	38,9267 33,6485 (на 30 июня 2012 г.) ¹²
ОГК – 4	9,00	Сургутская ГРЭС-2, Березовская, Шатурская, Смоленская и Яйвинская ГРЭС	E.ON Russia Holding GmbH, Германия E.ON	83,73 ¹³ (на 31 декабря 2013 г.)
ОГК – 5	8,70	Конаковская, Невинномысская, Среднеуральская и Рефтинская ГРЭС	Enel (крупнейшая итальянская энергетическая компания)	56,4 ¹⁴
ОГК – 6	9,20	Рязанская, Новочеркасская, Киришская, Череповецкая ГРЭС, Красноярская ГРЭС-2.	ОАО «Центрэнерго-холдинг»	50,29 ¹⁵

Из табл. 2 видно, что из шести оптовых генерирующих компаний российской энергетической системы две контролируются иностранным капиталом: ОГК–4 – крупнейшей немецкой энергетической компанией E.ON; ОГК–5 – крупнейшей итальянской энергетической компанией Enel. В территориальных генерирующих компаниях ощутимо влияние финской энергетической компании Fortum, контролирующей 95 % акций ТГК–10, и 26 % – ТГК–1.

Если судить по показателям доходности и рентабельности, которые в настоящее время в электроэнергетической отрасли превосходит показатели других отраслей промышленности, она является одной из наиболее эффективных отраслей российской экономики. Так ли это? И почему, несмотря на высокие финансово-экономические показатели, российское общество продолжает тревожиться ситуация в электроэнергетике? Спустя 6 лет после завершения реформы электроэнергетики остаются актуальными вопросы: способствовала ли приватизация генерирующих компаний повышению их экономической эффективности; созданы ли условия повышения конкурентоспособности и эффективности

российской промышленности и экономики в целом; чьи экономические интересы реализуются после реформы электроэнергетики?

Высокая доходность и рентабельность в среднем в отрасли электроэнергетики обеспечивается ростом цен на электроэнергию, как на внешнем, так и на внутреннем рынке. По расчетам ИНЭИ РАН, в 2008–2012 гг. средний показатель рентабельности в отраслях, занятых производством электроэнергии, составил 26 %, передачей и распределением энергии – 28 %, в промышленности в целом – 16 %. Однако из-за несовершенства рыночных механизмов внутри отрасли финансовые показатели существенно различаются. Высоко рентабельными являются атомная (со средним показателем рентабельности в отмеченном периоде – 106%), и гидрогенерация (97 %), электрические сети (47 %); низко рентабельными – генерация в тепловых генерирующих компаниях (7 %)¹⁶. Таким образом, в целом финансово-экономическое положение отрасли обеспечивает условия для расширенного воспроизводства: не только для ремонта, реконструкции основного капитала, но для инвестиций в новые производственные мощности.

Вопрос об инвестициях и их источниках в электроэнергетике наряду с вопросом о том, насколько приватизация генерирующих компаний в процессе реформирования электроэнергетики способствовала повышению их эффективности, является одним из самых обсуждаемых среди специалистов. Мнения кардинально расходятся. Так, в докладе министра энергетики А. Новака на парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ в ноябре 2013 г. утверждается, что в электроэнергетике произошел существенный рост инвестиций, главным образом, частных, которые обеспечили ввод новых производственных мощностей. В отрасль пошли иностранные инвестиции. Так, крупнейшими инвесторами в российскую энергетику стали финская Fortum, немецкая E.ON и итальянская Enel. Высокотехнологичные заводы по производству энергооборудования совместно с российскими партнерами открыли в России немецкая Siemens, французская Alstom, американская Дженерал Электрик и корейская Hyundai. За 2008–2012 гг. суммарные вложения в электроэнергетику выросли в 2,8 раза, по сравнению с 2003–2007 гг., и составили 4,2 трлн руб. За период с 1995 по 2007 г. ежегодные вводы генерирующих мощностей составляли порядка 1,25 ГВт. За 2008–2012 гг. было введено 16,1 ГВт, т.е. в среднем более 3 ГВт в год. В эксплуатацию вводятся современные станции, позволяющие снизить расходы на выработку электроэнергии. За 5 лет расходы условного топлива на производство электроэнергии снизились на 2% – с 335,5 г условного топлива на кВт·ч в 2008 г. до 329,7 г – в 2012 г. В 2012 г. выработка электроэнергии практически сравнялась с выработкой электроэнергии в 1990 г., при этом установленная мощность электростанций в 2012 г. стала на 32,7 ГВт выше. Если в 1990 г. установленная мощность превышала максимум нагрузки в 1,25 раза, то в 2012 г. – в 1,44 раза¹⁷.

Оппонируя министру, председатель Комитета Государственной Думы РФ по энергетике И. Грачев, замечает, что по показателям производительности труда, надежности, затратам в электроэнергетике мы даже в обозримом будущем не приблизимся к уровню 1990 г.; вместо обещанного в результате реформы снижения тарифов они растут в геометрической прогрессии, «...образовался конвейер вывода денег», созданная система спекулятивного ценообразования в принципе не способна сформировать справедливые цены на электроэнергию и тепло¹⁸.

Не разделяет оптимизм министра по поводу результатов реформы и эффективности современной российской электроэнергетики и председатель экспертного совета «Сообщества потребителей электроэнергии», Б.И. Нигматулин. Он не соглашается с утверждением о том, что «в электроэнергетике произошел существенный рост инвестиций, главным образом, частных» и приводит следующие данные: в 2010 г. объем инвестиций в электроэнергетику составлял 704 млрд руб., из них в государственные электрические сети инвестировано 350 млрд руб. (49%), в генерацию – 354 млрд руб. (51%), в т.ч. в частные генерирующие компании ТЭС – 130 млрд руб., государственные АЭС – 180 млрд руб., ГЭС – 44 млрд руб. Итого доля частных инвестиций в электроэнергетику составила всего 18,5%¹⁹.

И. Грачев также подвергает сомнению данные о частных инвестициях: «Если честно посчитать, не относя к частным инвестициям административно обусловленные кредиты банков с государственным участием, то их менее 15% ... Развитие энергосистемы осуществляется государством»²⁰. Б.И. Нигматулин не обходит вниманием проблему экономической эффективности электроэнергетики. Сопоставление объемов инвестиций с объемами вводимых в отрасли генерирующих мощностей свидетельствует о значительном снижении экономического эффекта, поскольку стоимость строительства 1 ГВт мощности в 2006 – 2012 гг., по сравнению с 1999 – 2005 гг., повысилась в 1,8 раза²¹. Как минимум половина в затратах на строительство новых мощностей приходится на «коррупционный навес». Такие расчеты были сделаны в 2011 г. правительственной комиссией. Эксперты констатировали, что в период 2008–2011 гг. около 60% топ-менеджеров электроэнергетических компаний имели собственные аффилированные компании, через которые проводили крупные контракты по завышенным ценам. Приводя эти и другие данные, Б.И. Нигматулин приходит к выводу о крайне неэффективной работе российской электроэнергетики.

Нельзя не согласиться с тем, что в результате реформы электроэнергетики ее основная цель – эффективное производство и распределение электроэнергии в необходимых для национальной экономики объемах и по доступным тарифам – не была реализована. Помимо нереализованных целей, последствием реформы стало формирование условий для целого ряда новых экономических противоречий в обществе: между государством-собственником и частными собственниками генерирующих компаний, государством-собственником и менеджерами, управляющих государственной собственностью, частными собственниками-акционерами и менеджерами.

Проблема противоречий экономических интересов между собственниками (независимо от субъекта собственности) и менеджерами возникла с появлением акционерного капитала по причине отделения собственности от текущего контроля и асимметрии информации. В крупных акционерных компаниях элементы собственности разделены: за собственником фирмы (государством, частным лицом) остается функция владения, а за менеджерами верхнего уровня – функция распоряжения. Это порождает конфликт интересов собственников и менеджеров, поскольку последние располагают большей информацией относительно положения дел на фирме, по сравнению с собственниками. Менеджеры, следовательно, могут исказить предоставляемую собственникам информацию для достижения своей цели, например, сознательно увеличивать издержки, особенно в части административных расходов. С целью снижения последствий асимметрии информации и недопущения перераспределения значительной части

выручки акционерной компании в пользу менеджмента собственники стремятся жестко его контролировать. По отношению к предприятиям, занимающимся передачей и распределением электроэнергии, а также большей части генерирующих и сбытовых предприятий электроэнергетики государство выступает в двух ипостасях: макрорегулятора и субъекта собственности. И здесь также есть почва для конфликта интересов. В качестве макрорегулятора государство, применяя механизм регулируемых цен (тарифов) на продукцию естественных монополий, конечно, не заинтересовано в их росте, который дестабилизирует экономическую ситуацию. Но как субъект собственности электроэнергетических предприятий государство может быть заинтересовано в таком росте, поскольку он обеспечивает повышение дохода и прибыли. В странах ЕС и США государство достаточно жестко регулирует энергетическую отрасль, особенно в части ценообразования: ограничивает рост цен путем установления максимального уровня нормы прибыли для предприятий отрасли – 10 %.

Ситуация с ценами на электроэнергию в России, описанная выше, свидетельствует о том, что государство в России в качестве макрорегулятора не решает основных задач: не обеспечивается баланс интересов потребителей (доступные цены) и энергетических предприятий (финансовые показатели, привлекающие инвесторов); отсутствует справедливое и эффективное (в целом равномерное) распределение тарифной нагрузки на различные типы потребителей; электроэнергетические предприятия не стимулируются к сокращению издержек и излишней занятости, ликвидации малоиспользуемых и малоэффективных производств, улучшению качества обслуживания, максимально эффективному использованию имущественного комплекса, повышению эффективности инвестиций.

¹ URL:<http://expert.ru/expert/2013/16/ne-gonite-narod-na-barrikadyi/> (дата обращения: 31.08.2014).

² URL:<http://www.eriras.ru/files/vliyanie-rosta-tsen-na-gaz-i-elektroenergiyu-na-razvitie-ekonomiki-rossii.pdf> (дата обращения: 29.08.2014).

³ URL:<http://expert.ru/expert/2013/16/ne-gonite-narod-na-barrikadyi/> (дата обращения: 31.08.2014).

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 23, ст. 2798.

⁵ URL:<http://www.eriras.ru/files/vliyanie-rosta-tsen-na-gaz-i-elektroenergiyu-na-razvitie-ekonomiki-rossii.pdf> (дата обращения: 29.08.2014).

⁶ URL:<http://expert.ru/expert/2013/16/ne-gonite-narod-na-barrikadyi/> (дата обращения: 31.08.2014).

⁷ URL:<http://expert.ru/expert/2013/16/ne-gonite-narod-na-barrikadyi/> (дата обращения: 31.08.2014).

⁸ URL:<http://www.kremlin.ru/transcripts> (дата обращения: 29.08.2014).

⁹ См.: Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993—2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / руководитель рабочей группы — Председатель Счетной палаты РФ С. В. Степашин. М., 2004. С. 58.

¹⁰ URL:http://www.ogk1.com/investor_relations/share_capital/ (дата обращения: 23.08.2014).

¹¹ URL:<http://www.ogk2.ru/rus/si/capitalstructure/struct/> (дата обращения: 23.08.2014).

¹² URL:http://www.ogk3.ru/ru-share_capital/ (дата обращения: 23.08.2014).

¹³ URL:<http://www.ppnf.ru/oao/p-en-el-ogk4.htm> (дата обращения: 01.09.2014).

¹⁴ URL:<http://enel.ru> (дата обращения: 23.08.2014).

¹⁵ URL:<http://www.ogk6.ru> (дата обращения: 23.08.2014).

¹⁶ URL:<http://www.eriras.ru/files/vliyanie-rosta-tsen-na-gaz-i-elektroenergiyu-na-razvitie-ekonomiki-rossii.pdf> (дата обращения: 29.08.2014).

¹⁷ См.: Доклад министра энергетики РФ А. Новака на парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ, посвященных анализу итогов реформирования ПАО «ЕЭС России» и эффективности деятельности созданных на его базе структур. URL:<http://gkh24.ru/news/view/178> (дата обращения: 29.08.2014).

¹⁸ URL:<http://ivangrachev.ru/articles/39.html> (дата обращения: 31.08.2014).

¹⁹ URL:<http://gasweek.ru/index.php/sobytiya/rossiya/776-tseli-zadany-reformy-provedeny-kakov-rezultat> (дата обращения: 08.07.2014).

²⁰ URL:<http://ivangrachev.ru/articles/39.html> (дата обращения: 31.08.2014).

²¹ URL:<http://gasweek.ru/index.php/sobytiya/rossiya/776-tseli-zadany-reformy-provedeny-kakov-rezultat> (дата обращения: 08.07.2014).

Е.Б. Ножкина, А.К. Ерофеев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА)

В статье исследуются система и структура механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений и его динамика, проблемы международного и странового правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений. Акцентируется внимание на правовой специфике нефтегазовых корпораций. Рассматриваются уголовно-правовая охрана и уголовно-правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений.

Ключевые слова. Нефтегазовые корпоративные отношения; система и структура механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений; международное и страновое правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений; уголовно-правовая охрана нефтегазовых корпоративных отношений; уголовно-правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений.

E.B. Nozhkina, A.K. Erofeyev

LEGAL REGULATION OF THE OIL AND GAS CORPORATE RELATIONS (FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN PRACTICE)

The article is devoted to the analysis of the system and structure of the legal mechanism of the oil and gas corporate relations and its dynamics. The author examines issues of the international and home legal regulation of the oil and gas corporate relations. The legal features of the oil and gas corporations are focused on. Criminal law protection and regulation of the oil and gas corporate relations are researched.

Keywords: Oil and gas corporate relations; the system and structure of the legal mechanism of oil and gas corporate relations; international and home legal regulation of oil and gas corporate relations; Criminal law protection regulation of the researched of oil and gas corporate relations; Criminal law regulation of oil and gas corporate relations.

Современные тенденции развития мирового энергетического рынка выражаются в растущей взаимозависимости экспортеров, импортеров, транзитеров. Например, США импортирует более 500 млн т энергоресурсов в год, Китай – 150 млн т, государства ЕС – 970 млн т. Саудовская Аравия в день добывает около 8 млн барр. нефти и 199 млн м³ природного газа, ОАЭ ежедневно добывают более 2,3 млн барр. нефти, Иран – более 3,7 млн барр. Запасы нефти России составляют около 13 % от мировых, запасы газа 36 %. На сегодняшний день Российская Федерация вместе со странами СНГ обеспечивает около 10 % от общего объема поставок на мировой рынок нефти. За последние годы через международную торговлю перераспределилось около 60 % нефти и 30 % газа¹. Активные субъекты мирового энергетического рынка – нефтегазовые корпорации. Таким образом, в сложившихся условиях актуальна проблема правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений.

В настоящее время имеется ряд исследований в сфере правового регулирования и обеспечения деятельности нефтегазового сектора. Так, Р.А. Курбанов изучает динамику системы правового регулирования иностранных инвестиций

© Ножкина Елена Борисовна, 2014
Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: l.nojkina2012 @ yandex.ru

© Ерофеев Александр Константинович, 2014
Студент 3-го курса (Саратовская государственная юридическая академия)

в нефтегазовой промышленности; О.В. Меркушова анализирует гражданско-правовое регулирование коммерческой деятельности транснациональных субъектов в сфере недропользования; И.И. Павлов раскрывает специфику прав и обязанностей, ответственности недропользователей; Р.Н. Салиева исследует понятие «правовое обеспечение» с позиции развития предпринимательства в нефтегазовом секторе, разграничивая понятия «правовое обеспечение» и «правовые средства». К правовому обеспечению она относит правовое сопровождение функционирования отдельных хозяйственных комплексов, нормативно-правовую базу, а также систему ненормативных правовых средств, совокупность организационно-правовых мероприятий, правоприменительные меры, в т.ч. судебную практику. По мнению Р.Н. Салиевой, основа «правовых средств обеспечения» – законодательство, государственное регулирование, правоприменительная практика. Правовое обеспечение развития предпринимательства в горно-металлургическом секторе экономики рассматривает О.А. Герасимов, разграничивая понятия «правовое обеспечение» и «правовые средства», акцентируя внимание на законодательстве, регулирующем отношения в горно-металлургическом секторе, предлагая Программу правового обеспечения развития предпринимательства в данном секторе экономики².

Считаем понятие «правовое регулирование» более широким, чем «правовое обеспечение», включающим в себя «правовое обеспечение», при этом в качестве используемых инструментов выступают «правовые средства».

Несмотря на имеющиеся исследования, тема правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений остается недостаточно изученной.

Представляется, что правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений – это многоуровневый процесс целенаправленного взаимосвязанного воздействия государств, международных межправительственных организаций, корпораций на нефтегазовые корпоративные отношения с целью их упорядочения, согласования и достижения положительного взаимовыгодного результата. Целенаправленное взаимосвязанное воздействие достигается с помощью механизма правового регулирования, представляющего собой комплекс регулятивного воздействия правовых средств, направленных на поведение людей для достижения общественно полезного результата³.

Полагаем необходимым подчеркнуть особенность механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений. При этом предлагаем разграничить понятия «система механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений» и «структура механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений».

Система механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений включает в себя принципы, средства, способы, методы, формы регулирования нефтегазовых корпоративных отношений, образуя особый механизм правового регулирования.

Принципы права – основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора⁴.

Международные принципы регулирования нефтегазовых корпоративных отношений включают в себя приоритет международного права, суверенное равенство государств, юрисдикционные иммунитеты государств, гармонизацию международно-правового и национально-правового регулирования; добросовестное выполнение международных обязательств.

К внутригосударственным принципам регулирования нефтегазовых корпоративных отношений относятся законность, равенство перед законом, справедливость, единство прав и обязанностей, свобода предпринимательской деятельности, свобода договора, многообразие форм собственности, единое экономическое пространство, баланс интересов предпринимателей, государства, общества, безопасность.

Средства регулирования нефтегазовых корпоративных отношений составляют нормы права, субъективные права и юридические обязанности, юридическая ответственность, правовые ограничения, правовые стимулы.

Способы регулирования зависят от особенностей правовых норм, которыми осуществляется регулирование. Основные способы – дозволение, запрещение, обязывание.

К ключевым методам данного механизма относятся императивный и диспозитивный. Для регулирования нефтегазовых отношений, осложненных иностранным элементом, используют коллизионно-правовые и материально-правовые методы. В международном нефтегазовом правовом регулировании находят применение также организационно-правовые и специально-правовые методы.

Формами механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений являются использование, исполнение, соблюдение, применение. Формы, осложненные иностранным элементом, – принятие государством коллизионных и материальных норм.

Структура механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений – совокупность элементов, находящихся во взаимодействии.

Основные элементы данного механизма включают: нормы права, в т.ч. международные нормы и обычаи, внутренние нормы, в т.ч. предназначенные для регулирования отношений с иностранным элементом и корпоративные нормы; юридические факты; правоотношения, в т.ч. права и обязанности, вытекающие из международных норм; акты реализации прав и обязанностей; охранительные правоприменительные акты.

Динамика механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений проявляет себя следующим образом. Механизм приводит норму права в действие через ее применение в нефтегазовых правоотношениях, участники которых выступают носителями субъективных прав и юридических обязанностей, закрепленных в норме.

В качестве предмета дискуссии высказываем предположение, что современное развитие нефтегазовых отношений, специфика предмета регулирования, соответствующие источники права позволяют говорить о самостоятельной нефтегазовой подотрасли права.

Нефтегазовые корпоративные отношения – это совокупность внешних и внутренних отношений, интересов, взаимосвязей и взаимозависимостей, складывающихся в результате деятельности нефтегазовых корпораций. Нефтегазовая корпорация (внутреннее сущностное содержание которой – нефтегазовые корпоративные отношения) – это признанное юридическим лицом объединение хозяйствующих субъектов, предусматривающее долевую собственность обособленного имущественного комплекса, извлечение прибыли, правовой статус, правосубъектность, правоспособность.

Правовой статус нефтегазовой корпорации – это установленное нормами права положение нефтегазовой корпорации, совокупность ее прав и обязанно-

стей, определяющихся местом базирования и нефтегазовой направленностью деятельности.

Нефтегазовая корпорация признается собственником имущества, с которым входит в гражданский оборот. Корпоративные отношения связаны с пониманием корпорации как участника гражданского оборота, как субъекта гражданского права. Гражданско-правовые формы имущественных отношений нефтегазовой корпорации – вещные, обязательственные, исключительные (интеллектуальные).

Правосубъектность нефтегазовых корпораций – это многоотраслевая способность нефтегазовых корпораций быть субъектом международных, конституционных, гражданских, административных, финансовых, уголовных и других правоотношений.

Правоспособность, дееспособность, деликтоспособность возникают с момента организации и регистрации нефтегазовых корпораций.

Правоспособность нефтегазовых корпораций – признаваемая государством общая возможность нефтегазовой корпорации иметь предусмотренные законом права и обязанности, способность быть их носителем.

Дееспособность – способность нефтегазовой корпорации своими действиями приобретать права и создавать для себя юридические обязанности.

Деликтоспособность – способность нести юридическую ответственность за совершение правонарушения.

Следует отметить, что нефтегазовые корпорации выступают в форме транснациональных корпораций (ТНК) и имеют сложную структуру корпоративных отношений, находящуюся под воздействием системы национального права государства «гражданства» или «личного закона», предопределяющего государственную принадлежность юридических лиц и системы национального права государства места деятельности – «территориального закона». Существует специфика личного закона применительно к ТНК. С одной стороны, «личный закон», право страны учреждения головной компании, а с другой – дочерние компании, обладающие обособленными правами и обязанностями, действующие в соответствии с законом государства, на территории которого они находятся. Характерная особенность ТНК – юридическая множественность при экономическом единстве.

Авторы настоящей статьи предлагают осуществить подход к разработке динамической нелинейной модели, отражающей многовариантное инвестиционно-инновационное развитие ТНК, инвестиционно-инновационную динамику мировой экономики и динамику международно-правового аспекта. Правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений – это сложная многоуровневая динамическая система, к которой применим указанный подход⁵.

Современная криминализация хозяйственно-финансовых корпоративных отношений приводит к необходимости рассмотрения уголовно-правовых отношений, уголовно-правовой охраны и уголовно-правового регулирования, имплементации международного и национального уголовного права применительно к нефтегазовым корпоративным отношениям.

Б.Т. Разгильдеев исследует уголовно-правовые отношения, механизм реализации задач уголовного права, уголовную ответственность и ее взаимосвязь с уголовно-правовыми отношениями⁶.

Следует отметить, что уголовная ответственность юридических лиц характерна для английского и американского уголовного права. Международные

рекомендации в области уголовной ответственности признают корпоративную уголовную ответственность за экологические и финансовые преступления.

Согласно российскому уголовному праву субъект ответственности – человек, а не организация. Должностные лица организации могут привлекаться к административной, уголовной и гражданской ответственности. Дисциплинарная ответственность, основанная на внутренних правовых нормах корпораций, не противоречащих законодательству, применяется по отношению к субъектам, наделенным определенными полномочиями.

А.Г. Блинов изучает уголовно-правовую охрану пациента на международном уровне, формулируя модель уголовно-правовой охраны на основе наиболее значимых правовых семей⁷.

Уголовно-правовая охрана нефтегазовых корпоративных отношений означает охрану от преступных посягательств, обеспечение безопасности с присущими уголовному праву средствами, а также предупреждение преступности в данном секторе.

Уголовно-правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений, охватывающих все виды деятельности корпораций, основано на уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных правоотношениях. Механизм уголовно-правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений включает регулятивные и охранительные правоотношения, принципы, методы, средства, а также реализацию уголовного права. Ввиду сложности и многоуровневости нефтегазовых корпоративных отношений следует акцентировать внимание на международном уголовном праве и его нормах, особенностях регулирования, включая правореализацию, а также на имплементацию международного и национального уголовного права.

Уровни правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений – международный, отдельно взятой страны, корпоративные договора и нормы.

Обращаясь к международному уровню, следует отметить Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ), подписанный 17 декабря 1994 г. в Лиссабоне⁸. Это многостороннее соглашение, признающее государственный суверенитет над энергетическими ресурсами и создающее основу международного взаимовыгодного сотрудничества в области энергетики от инвестирования и разведки до конечного использования энергетических продуктов. В ДЭХ впервые в многосторонней форме зафиксирована арбитражная оговорка в отношении инвестиционных споров.

Россия подписала ДЭХ, но не ратифицировала его⁹. Одна из причин – необходимость дальнейшего совершенствования системы разрешения транзитных споров.

В ДЭХ нашли применение общие принципы Всемирной Торговой Организации (ВТО) – недискриминации, взаимности, транспарентности, предсказуемости. Следует подчеркнуть, что в ВТО нет Соглашения, регулирующего международную торговлю в энергетическом секторе, хотя для данного сектора применимы положения базовых Соглашений ВТО¹⁰. Обсуждается идея рамочного Соглашения по энергетике, отражающего общие подходы к регулированию международных отношений в сфере энергетики, позволяющего разрешить противоречия между правилами ВТО и правилами Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

В международной торговле энергией часто возникают осложнения в связи с различными интересами стран-потребителей, производителей, транзитеров. Спорные вопросы рассматриваются в Органах ВТО по разрешению споров.

Присоединение России к ВТО и реализация обязательств, принятых в рамках ВТО, предполагают динамику национальной правовой системы, формирование соответствующих институтов и процедур, включая систему нефтегазового сектора. В то же время Россия сохранит право контролировать внутренние цены на газ. Газпром продолжит практику взимания различных цен на экспортируемый газ в зависимости от торговых партнеров, но при условии соблюдения принципов ВТО и Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

В России до 2018 г. будут применяться действующие механизмы определения пошлин на нефть, нефтепродукты и газ.

Проблемы развития российского нефтегазового сервиса и машиностроения после присоединения к ВТО обсуждались в Торгово-промышленной палате РФ. Было отмечено, что рынок нефтегазового сервиса и машиностроения на 65 % принадлежит иностранным компаниям¹¹. Причины этого – изношенность оборудования и низкая конкурентоспособность отечественных компаний, а также дорогие кредиты.

Рабочая группа нефтесервисных компаний подготовила предложение по развитию в условиях ВТО. Необходимо содействие государства в модернизации нефтесервиса и машиностроительного комплекса, при этом акцент должен быть сделан на высокотехнологичную продукцию, инновационные нефтегазовые центры, взаимодействие добывающего сектора, нефтесервиса и машиностроения, устойчивость договорной системы.

Общие принципы в отношении защиты интересов стран-участниц, добычи и поставок нефти, инвестирования, ценообразования вырабатывает ОПЕК. Цена «корзины» ОПЕК играет ведущую роль в формировании мировых цен на нефть и определяется как средний арифметический показатель цен 12 сортов нефти.

Россия – наблюдатель в ОПЕК с 1998 г., участница сессий Конференции ОПЕК и совещаний экспортеров, выступает с инициативой организации энергодиалога Россия – ОПЕК.

Рассматривая правовое регулирование нефтегазовых корпоративных отношений на международном уровне следует обратить внимание на развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и необходимость дальнейшего совершенствования экономико-правового механизма сотрудничества.

Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) является наиболее представительным механизмом экономического взаимодействия. В ходе третьей конференции Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), проведенной в Сеуле в 1991 г., участники приняли первую Декларацию АТЭС, определившую главные задачи – поддержку экономического роста стран региона, укрепление многосторонней системы торговли, снятие ограничений на пути движения товаров, услуг, капитала в соответствии с нормами ВТО¹².

АСЕАН играют ключевую роль в сфере энергоносителей АТР. Так, в общем запасе нефти АТР, составляющем 3 % мировых запасов, доля Малайзии – 34 %, Индонезии – 28 %, Вьетнама – 28 %, в общем запасе природного газа АТР – 5,9 %, доля Индонезии – 42 %, Малайзии – 31 %¹³. Взаимодействия государств-членов АСЕАН в сфере энергоносителей базируются на Соглашениях об энергетическом сотрудничестве государств, создании Центра по вопросам энергетики, нефтяной безопасности.

Россия заявила о намерении участвовать в АТЭС в 1995 г., в 1997 г. была принята и дала обязательство до 2020 г. ввести принципы свободной торговли.

Взаимодействие России со странами-участницами АТЭС способствует результативному освоению нефтегазовых месторождений Восточной Сибири, реализации проекта «Сахалин-2».

Форум стран-экспортеров газа основан в 2001 г. Межправительственное соглашение, определяющее принцип работы в данной сфере, подписано в 2008 г. Второй Саммит глав государств и правительств стран-участниц Форума стран-экспортеров газа проведен в Москве в 2013 г.¹⁴ Основной его вопрос – усиление координации действий по защите интересов стран-экспортеров газа.

Международный уровень правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений базируется на ДЭХ, общих принципах ВТО, ОПЕК, Форуме стран-экспортеров газа. На современном этапе актуальна проблема имплементации международного углеводородного права и национального углеводородного права.

Следующий уровень правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений – законодательство отдельно взятой страны.

Основа правового регулирования – это Конституция страны, углеводородное законодательство, включающее кодексы, специальные нормы в горных кодексах, законы, регулирующие общие вопросы предпринимательской деятельности, законы о нефти и газе.

В нашей стране существует правовая база в сфере энергетики и для регулирования нефтегазовых корпоративных отношений¹⁵. Конституция РФ гарантирует свободу экономической деятельности, единство экономического пространства, многообразие и равноправие форм собственности, защиту конкуренции. Конституционные гарантии, в т.ч. относительно предпринимательства, не могут быть изменены или нарушены.

Актуальная задача развития отечественной правовой системы в нефтегазовой сфере – учет международного энергетического права и специфики правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений, совершенствование механизма согласования международного и национального энергетического права с целью развития отечественного нефтегазового сектора.

Государственное регулирование нефтегазового сектора основано на применении правомерных способов регулирования, создании благоприятных условий для развития данного сектора.

Энергетическая стратегия на период до 2030 г. (ЭС–2030) определяет поэтапное инновационное стратегическое развитие российского топливно-энергетического комплекса¹⁶. Во многом данное развитие будет зависеть от правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений, внешним проявлением которых является деятельность корпораций, условно делящаяся на апстрим (долицензионные работы, приобретение права на разработку полезных ископаемых, разведка и добыча нефтегазовых запасов), мидстрим (доставка сырья до нефтеперерабатывающих производств и его переработка), даунстрим (транспортировка и сбыт продукции). В мировой нефтегазовой практике сложилась договорная система, включающая современные концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, сервисные контракты, совместные операционные, субарендные, международные кооперационные, юнитизационные соглашения¹⁷.

На основе современного концессионного соглашения государство-собственник передает права собственности на разработку недр нефтегазовой корпорации, осуществляющей поиск, разведку и разработку месторождения за свой счет и

на свой риск. Концессионер уплачивает налоги, роялти, бонусы, рентайс. С момента добычи полезные ископаемые становятся собственностью нефтегазовой корпорации. Могут предусматриваться и ограничения концессионера в отношении полезных ископаемых. Предусмотрен контроль принимающей стороной за соблюдением закрепленных в договоре условий.

Соглашение о разделе продукции заключается между государством собственником и нефтегазовой корпорацией на проведение поисково-разведочных и эксплуатационных работ. Затраты возлагаются на нефтегазовую корпорацию и возмещаются при обнаружении запасов за счет компенсационной части полезных ископаемых. Оставшаяся после возмещения затрат и выплаты роялти часть средств подлежит разделу между государством-собственником и нефтегазовой корпорацией, доля которой облагается налогом.

Сервисный контракт с риском, не распределяемым между сторонами, означает, что подрядчик предоставляет капитал для разведки и разработки запасов, на него возлагают риск поисково-разведочных работ. Если полезные ископаемые будут найдены, то затраты компенсируются. Добытые полезные ископаемые принадлежат государству-собственнику. Контракт предусматривает выплату подрядчику финансовых средств.

Согласно сервисному контракту с риском, распределяемым между сторонами, принимающая сторона частично берет риск на себя.

При сервисном контракте без риска подрядчик выполняет геологоразведочные работы и добывает полезные ископаемые от имени государства-собственника, не получает в собственность добытые нефть и газ, а получает фиксированное вознаграждение.

На основе совместного операционного соглашения нефтегазовые корпорации создают совместные предприятия для исследования, оценки, эксплуатации месторождений. Совместный сбыт продукции не регулируется.

Субарендное соглашение позволяет владельцу доли в совместном операционном соглашении или обладателю лицензии передать права субарендатору.

Международные кооперационные соглашения регулируют совместную эксплуатацию месторождений на основании лицензии, выданной государством-собственником, решают вопросы исключительного риска, передачи долей, страхования рисков. Создается совместный операционный комитет. Эксплуатацией занимается оператор.

С помощью юнитизационного соглашения владельцы лицензионного договора совместно эксплуатируют участок недр. При этом назначается оператор юнита, комитет юнита, определяется территория юнита и залежи юнита.

В случае противоречия между соглашением о совместной деятельности и юнитизационным соглашением последний превалирует.

При наличии трансграничных месторождений действует международная юнитизация.

В России взаимоотношения государств-собственников и нефтегазовых корпораций оформляются в форме лицензии на пользование недрами и соглашением о разделе продукции. Существует общая система платежей за пользование недрами и специальные налоговые режимы, действующие при соглашении о разделе продукции¹⁸.

Общая система платежей за пользование недрами включает обязательные платежи (разовые платежи (бонусы) за пользование недрами при наступлении

определенных событий, оговоренных в лицензии; регулярные платежи за пользование недрами (ренталс); платежи за геологическую информацию о недрах; сборы за участие в конкурсе (аукционе); сборы за выдачу лицензий) и налог на добычу полезных ископаемых, налоговая ставка которого при определенных условиях равняется 0%, а в целом составляет 470 руб. за 1 т добытой нефти (обезвоженной, обессоленной, стабилизированной), умноженной на коэффициенты, характеризующие динамику мировых цен на нефть, степень выработанности конкретного участка недр, величину его запасов.

Специальный налоговый режим действует в случае заключения соглашения о разделе продукции. Доля государства при этом устанавливается в соответствии с соглашением и составляет не менее 32 % от общего количества произведенной продукции. Раздел продукции происходит после вычета из нее налоговых платежей и затрат.

Соглашение о разделе продукции содержит не прямой либо прямой раздел продукции.

При непрямом способе уплачивают: НДС; налог на прибыль; государственная пошлина; таможенные сборы; акциз; земельный налог; налог на добычу полезных ископаемых; платежи за пользование природными ресурсами; платежи за пользование водными ресурсами; плата за негативное воздействие на окружающую среду.

При прямом способе уплачивают: НДС; государственную пошлину; таможенные сборы; плату за негативное воздействие на окружающую среду.

В соответствии с соглашением о разделе продукции инвестор уплачивает разовые платежи за пользование недрами при наступлении событий, определенных в соглашении и лицензии (бонусы), ежегодные платежи за акватории и участки морского дна, сбор за участие в конкурсе (аукционе), сбор за выдачу лицензий, регулярные платежи за пользование недрами (ренталс), компенсационные расходы на поиски и разведку полезных ископаемых и покрытие ущерба.

Применительно к экспортным пошлинам на нефть и нефтепродукты в нашей стране действует система «60-66», предусматривающая снижение экспортной пошлины на нефть до 60%, унификацию ставки пошлины на светлые и темные нефтепродукты на уровне 66%. Рост экспортной пошлины на бензин составит 90 % от ставки пошлины на нефть. Налоговый режим для нефтяной отрасли «60-66-90».

Специфика нефтегазовых корпораций в том, что их деятельность осуществляется на территории нескольких государств. Возникают вопросы национальной «привязки» налогоплательщика, источников доходов (по месту заключения сделки, нахождения покупателя, перехода права собственности), учета налогов, уплачиваемых за рубежом и налоговых обязательств страны местопребывания.

В нефтегазовом секторе кроме выше указанных соглашений, контрактов, находят применение договоры инвестиционные, на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, купли-продажи, аренды, в том числе финансовой аренды (лизинга), модельные договоры.

В заключении следует сказать, что сложная система нефтегазовых корпоративных отношений, представляющая собой сущностное содержание нефтегазовых корпораций, находится в развитии, попадая под воздействие международного, национального, корпоративного права. При этом система и структура

механизма правового регулирования нефтегазовых корпоративных отношений имеет специфику. В тоже время развивающиеся нефтегазовые корпоративные отношения активизируют динамику механизма правового регулирования. При этом задействованы нормы права и их применение в нефтегазовых правоотношениях.

¹ См.: *Иванов А.С., Матвеев И.Е.* Новые тенденции в мировой энергетике // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 11. С. 64–79.

² См.: *Курбанов Р.А.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; *Меркушова О.В.* Гражданско-правовое регулирование коммерческой деятельности транснациональных субъектов в сфере недропользования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; *Павлов И.И.* Правовой режим использования недр для геологического изучения и добычи нефти и газа в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; *Салиева Р.Н.* Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2003; *Герасимов О.А.* Правовое обеспечение развития предпринимательства в горно-металлургическом секторе экономики России (постановка проблемы). URL: http://secandsafe.ru/pravovaya_baza/blogi/ekonomicheskaya_bezopasnost/prvovoe_obespechenie_razvitiya_predprinimatelstva_v_gorno-metallurgicheskom_sektore_ekonomiki_rossii_postanovka_problemy (дата обращения: 08.10.13).

³ *Кулапов В.Л.* Проблемы теории государства и права. Саратов, 2009. С. 288–301.

⁴ См.: *Малько А.В.* Теория государства и права М., 2010.

⁵ *Noghina E.B., Erofeev A.K.* Investment innovation transnational corporation development with regard to internation legal aspects dynamics 1st International Scientific Conference «Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings». 2013. Vol. 2 June 29, 2013 New York, USA . P. 81–85.

⁶ См.: *Разгильдиев Б.Т.* Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права Российской Федерации. Саратов, 1994.

⁷ См.: *Блинов А.Г.* Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законодательстве / под ред. Б.Т. Разгильдиева. М., 2010.

⁸ URL:<http://www.eneharter.org> (дата обращения: 26.07.2014).

⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 16 декабря 1994 г. № 1390 «О подписании Договора к Энергетической хартии и связанных с ним документов» (вместе с «Декларациями Российской Стороны в отношении отдельных статей Договора к Энергетической хартии, включаемыми в текст Заключительного акта Конференции по Европейской Энергетической хартии») // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 34, ст. 3628.

¹⁰ См.: Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ/GATT) (вместе с Договоренностями в отношении положений о платежном балансе, освобождения от обязательств, о толковании статей ||:1 «b», XVII, XXIV, XXVIII», «Марракешским протоколом...») (заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.). Документ опубликован не был. Примечание к документу. Соглашение является неотъемлемой частью Соглашения от 15 апреля 1994 г. Соглашение вступило в силу 10 января 1995 г.. Соглашение вступило в силу для России 22 августа 2012 г.; Всемирная Торговая Организация. Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (Марракеш, 15 апреля 1994 г.). Соглашение на русском языке опубликовано в изданиях: Официальный интернет-портал правовой информации. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 37 (приложение, ч. VI), ст. 2524–2538.

¹¹ URL:<http://neftegaz.ru/forum/showthread.php?tid=3060> (дата обращения: 15.08.2014).

¹² См.: *Троекурова И.С.* Проблемы расширения внешнеэкономических связей России в АТЭС. М., 2010.

¹³ См.: *Кузнецов Е.А.* Современные проблемы и тенденции формирования рынка энергоносителей в АСЕАН // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 2012. № 1. С. 37–46.

¹⁴ Указ Президента России от 7 мая 2013 г. № 456 «О проведении второго Саммита глав государств и правительств стран-участниц Форума стран-экспортеров газа». URL:<http://www.garant.ru>; Подписана декларация саммита Форума стран-экспортеров газа. URL:http://www.ruscable.ru/news/2013/07/02/podpisana_deklaratsiya_sammita_foruma_stran_eksporto (дата обращения: 02.09.13).

¹⁵ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 5 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9, ст. 851; Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 2 ноября 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. №32, ст. 3301; 2013. №44, ст.5641; Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред.от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410; 2013. № 52, ч. 1, ст.6981; Гражданский кодекс РФ (часть 3) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49, ст. 4552; Гражданский кодекс РФ (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред.от 23 июля 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 4596; 2013. № 30, ч. 1, ст. 4055; Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2014. № 6, ст. 566; Налоговый кодекс РФ (часть 1) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824; Налоговый кодекс РФ (часть 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32, ст. 3340; Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном

кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 (в ред. от 16 апреля 2010 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50, ст. 6615; Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 10, ст. 823; 2013. № 52, ч.1, ст. 6961; Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (в ред. от 30 декабря 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 34, ст. 3426; 2012. №53, ч. 1, ст. 7616; Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4859; 2013. №30, ч.1, ст. 4084; Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (в ред. от 5 апреля 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14, ст. 1667; 2013. №14, ст. 1643; Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30, ч. II, ст. 3126; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7003; Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (в ред. от 19 июля 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1, ст. 18; 2011. №30, ч. 1, ст. 4596; Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 52, ч. 1, ст. 5140; 2013. № 54, ч. 1, ст. 6961; Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 9, ст. 1096; 2013. №52, ч. 1, ст. 6961; Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях» (в ред. 6 декабря 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 28, ст. 3439; 2011. №50, ст. 7351; Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (в ред. от 30 ноября 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4850; 2013. №48, ст.6166; Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред.от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 48, ст. 5711; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6966.

¹⁶ См.: Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2030 года (ЭС–2030). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96681/> (дата обращения: 02.09.13).

¹⁷ См.: Курбанов Р.А. Договорные правовые формы в недропользовании: мировая практика // Кавказские научные записки. 2010. №4–5. С. 78–85.

¹⁸ См.: Конституция РФ; Налоговый кодекс РФ; Таможенный кодекс Таможенного союза; Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»; Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции».

Е.В. Архангельская

НАХОЖДЕНИЕ И СРАВНЕНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ИНТЕРВАЛОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ЧИСЛА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье представлены способы решения задач, связанных с нахождением оценок и построения доверительных интервалов для характеристик случайной величины. В целях проведения анализа рассматривается число преступлений за различные периоды.

Ключевые слова: случайная величина, оценки характеристик случайной величины, доверительный интервал, статистика преступлений.

E.V. Arkhangelskaya

CONSTRUCTION AND COMPARISON OF CONFIDENCE INTERVALS FOR ANALYZING THE NUMBER OF CRIMES

The article is devoted to methods solution of problems associated with finding of estimations and confidence intervals for the characteristics of a random variable. To analyze this problem the number of crimes in different periods considered in this article.

Keywords: random value, estimations of random characteristic, dispersion, confidence interval, statistics of crimes.

Для прогнозирования поведения случайных величин на основе наблюдаемых значений в статистическом анализе применяются оценки случайных величин и доверительные интервалы. Постоянный сбор данных с последующей их обработкой осуществляется для оценки состояния преступности. Эта информация обрабатывается компьютерными средствами¹ и оформляется с помощью электронных документов². Обрабатывать статистику числа преступлений можно с помощью доверительных интервалов, используя данные состояния преступности, полученные ранее. Например, зная число преступлений в январе м-це 2003–2011 гг., применяя методы математической статистики, можно предположить, каким оно будет в январе 2012 г.

Для решения поставленной задачи необходимо найти оценки и доверительные интервалы для таких характеристик случайной величины, как математическое ожидание и среднее квадратическое отклонение. Математическое ожидание является средним значением случайной величины, а среднее квадратическое отклонение – отклонением от среднего значения случайной величины. При проведении анализа удобнее воспользоваться редактором электронных таблиц Microsoft Excel. Excel предоставляет большой набор статистических функций, позволяющих найти оценки и построить доверительные интервалы для характеристик случайных величин. На разных компьютерах установлены различные версии табличного

© Архангельская Екатерина Владиславовна, 2014

Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: katysar@rambler.ru

редактора. Набор статистических функций в Excel версий 2003 и 2007 значительно отличается от набора статистических функций Excel 2010, причем как числом функций, так и их именами. Рассмотрим конкретные задачи, использующие данные о преступлениях, и их решение в различных версиях программы Excel.

В качестве исходных данных возьмем статистику по такому виду преступлений, как умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное путем поджога за январь м-ц в период с 2003 по 2012 г. Данные представлены на сайте МВД РФ³ в отчетах о состоянии преступности. С отчетами можно ознакомиться в разделе «Статистика» в рубрике «Состояние преступности». Для проведения анализа все значения числа преступлений необходимо ввести в ячейки листа книги Excel (таблица). Введенные цифры будут являться значениями случайной величины.

Число случаев уничтожения или повреждения имущества, совершенных путем поджога, за указанный период

	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	І	Ј
1	Умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенное путем поджога, в январе месяце с 2003 по 2012 год									
2	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
3	797	858	873	1092	1276	944	1034	775	728	792

Так как мы не знаем всех значений случайной величины, в данном примере нет данных до 2003 г., нельзя говорить о точных значениях математического ожидания и среднего квадратического отклонения. По этой причине указанные характеристики анализируют по их оценкам, которые получаются на основе известных данных, представленных в таблице.

Оценкой математического ожидания случайной величины является ее выборочное среднее. Для его нахождения в любой версии редактора Excel необходимо воспользоваться статистической функцией СРЗНАЧ, аргументом которой является диапазон ячеек, содержащих значения случайной величины, в нашем случае это диапазон ячеек А3:Ј3. В результате оценка математического ожидания равна 916,9. Для построения доверительного интервала необходимо определить оценку такой характеристики случайной величины, как дисперсия, которая является квадратом среднего квадратического отклонения. Определить оценку дисперсии по выборке можно с помощью функции ДИСП в Excel 2003–2007 и функции ДИСП.В в Excel 2010. Аргументами функции также является диапазон ячеек А3:Ј3. В результате получим оценку 29472,32. Оценкой среднего квадратического отклонения будет квадратный корень из полученного значения, т.е. 171,68. Таким образом, можно прогнозировать, что число преступлений, связанных с уничтожением или повреждением имущества, совершенных путем поджога, в январе 2013 г. должно было составить $916,9 \pm 171,68$, т.е. от 745 до 1088. Число указанных преступлений, согласно отчету МВД, составило 787 случаев, что входит в указанный диапазон.

Оценки характеристик случайных величин являются приближенными значениями и зависят от объема выборки данных, в нашем случае – от рассматриваемого периода с 2003 по 2012 г. Очевидно, что если взять данные за больший или меньший период, то изменятся и выборочное среднее, и оценка дисперсии рассматриваемой случайной величины. По этой причине определяют доверительный интервал, в который значение попадет с заданной доверительной вероятностью.

Доверительные интервалы строятся в зависимости от предположения о законе поведения случайной величины, т.н. законе распределения¹. В первую очередь используется фундаментальный закон теории вероятностей – нормальный закон распределения, основная идея которого заключается в том, что среднее значение является наиболее вероятным значением случайной величины. При этом границы доверительного интервала определяются по формуле: $I_{\beta} = (\tilde{M} - t_{\beta} \sqrt{\tilde{D}/n}, \tilde{M} + t_{\beta} \sqrt{\tilde{D}/n})$, где \tilde{M} – оценка математического ожидания, \tilde{D} – оценка дисперсии, n – число опытов или значений случайной величины (объем выборки). Нахождение оценок описано выше, число значений можно подсчитать, т.к. в нашем случае оно не велико ($n = 10$), также его можно найти с помощью функций СЧЕТ или функции СЧЕТЗ, подсчитывающих соответственно количество ячеек с числами или непустых ячеек в указанном диапазоне. Для определения верхней и нижней границ доверительного интервала осталось выяснить значение t_{β} – аргумента функции Лапласа, которое зависит от заданной доверительной вероятности β . Доверительную вероятность задают близкой к единице – $\beta = 0,8$, $\beta = 0,9$, $\beta = 0,95$ и т.п. Чем больше доверительная вероятность, тем шире будет доверительный интервал. Значения t_{β} затабулированы, но данный аргумент можно определить с помощью программы Excel, для чего необходимо использовать функцию НОРМСТОБР в Excel 2003-2007 и функцию НОРМ.СТ.ОБР в Excel 2010, аргументом данных функций является значение $(1+\beta)/2$.

В нашем примере построим доверительный интервал для математического ожидания с доверительной вероятностью $\beta = 0,9$, предполагая, что случайная величина распределена по нормальному закону. Аргумент функции Лапласа t_{β} равен 1,64. Искомый доверительный интервал равен $I_{\beta} = (827,60; 1006,19)$, полученный результат означает, что при увеличении числа значений случайной величины ее среднее значение с вероятностью 0,9 будет попадать в указанный интервал. Среднее значение в период с 2003 по 2013 г. равно 905,09, что соответствует сделанному утверждению.

Построить доверительный интервал для математического ожидания можно без определения аргумента функции Лапласа. В Excel 2003–2007 границы доверительного интервала в предположении о нормальном законе распределения случайной величины находятся с помощью функции ДОВЕРИТ. Аргументами функции являются следующие величины: $\alpha = 1 - \beta$, характеризующая зависимость от доверительной вероятности, среднее квадратическое отклонение или его оценка $\sqrt{\tilde{D}}$ и объем выборки n . Для нахождения нижней границы доверительного интервала в этом случае необходимо воспользоваться формулой $\tilde{M} - \text{ДОВЕРИТ}(\alpha; \text{КОРЕНЬ}(\tilde{D}); n)$, а для нахождения верхней границы – формулой $\tilde{M} + \text{ДОВЕРИТ}(\alpha; \text{КОРЕНЬ}(\tilde{D}); n)$, учитывая, что все используемые величины известны или подсчитаны в ячейках Excel. В задаче о числе преступлений значение функции ДОВЕРИТ(0,1; КОРЕНЬ(29472,32); 10) равно 89,29. Доверительный интервал соответственно равен $I_{\beta} = (827,60; 1006,19)$, что полностью совпадает с результатом, полученным ранее при использовании функции НОРМСТОБР.

В Excel 2010 при построении доверительного интервала для математического ожидания существует статистическая функция ДОВЕРИТ.НОРМ, которая является аналогом функции ДОВЕРИТ версии Excel 2003. Границы находятся по тем же формулам.

Для дисперсии также строится доверительный интервал в предположении, что закон распределения случайной величины близок к нормальному. В этом случае границы интервала определяются следующим образом:

$I_{\beta} = (\tilde{D} - t_{\beta} \tilde{D} \sqrt{2(n-1)}, \tilde{D} + t_{\beta} \tilde{D} \sqrt{2(n-1)})$ В нашем примере искать доверительный интервал для дисперсии по данным формулам не имеет смысла из-за малого объема выборки. Использовать нормальный закон распределения для нахождения доверительного интервала для математического ожидания и дисперсии целесообразно только при достаточно большом числе испытаний, в частности, когда это число больше 20, 30.

При нахождении более точных границ доверительных интервалов для математического ожидания случайной величины используется распределение Стьюдента, применяемое для проверки статистических гипотез при небольшом объеме выборки. Английским статистиком В.С. Госсетом (псевдоним Стьюдент) было доказано, что расхождение между средним малой выборки и средним значением случайной величины подчиняется особому закону распределения. Границы доверительного интервала для математического ожидания случайной величины в предположении, что ее поведение подчиняется закону распределения Стьюдента, определяются по формуле $I_{\beta} = (\tilde{M} - t_s \sqrt{\tilde{D}/n}, \tilde{M} + t_s \sqrt{\tilde{D}/n})$. Нахождение оценок \tilde{M} , \tilde{D} было описано выше и здесь необходимо определить величину t_s – аргумент функции распределения Стьюдента, значение которого зависит от заданной доверительной вероятности β и от т.н. числа степеней свободы $n - 1$, т.е. от объема выборки.

Аргумент функции распределения Стьюдента можно определить с помощью статистической функции СТЬЮДРАСПОБР в Excel 2003-2007 и функции СТЬЮДНТ.ОБР.2X в Excel 2010. Данные функции зависят от двух аргументов: первый аргумент – это величина $1 - \beta$, второй аргумент – число степеней свободы $n - 1$. В нашем примере, если рассматривать число преступлений, связанных с уничтожением или повреждением имущества, совершенных путем поджога, число степеней свободы равно $10 - 1 = 9$, аргумент функции распределения Стьюдента при доверительной вероятности $\beta = 0,9$ имеет значение 1,83. Доверительный интервал, построенный с помощью распределения Стьюдента, равен $I_{\beta} = (817,38; 1016,42)$. Этот интервал шире, по сравнению с интервалом, построенным на основе нормального закона распределения. При увеличении объема выборки функция плотности распределения Стьюдента стремится к функции плотности нормального закона распределения, поэтому при увеличении значений случайной величины, в нашем случае периода исследования числа преступлений доверительные интервалы будут стремиться друг к другу.

В Excel 2010 границы доверительного интервала для математического ожидания по малой выборке можно найти с помощью функции ДОВЕРИТ.СТЬЮДЕНТ по формулам $\tilde{M} - \text{ДОВЕРИТ.СТЬЮДЕНТ}(\alpha; \text{КОРЕНЬ}(\tilde{D}); n)$ для нижней границы, $\tilde{M} + \text{ДОВЕРИТ}(\alpha; \text{КОРЕНЬ}(\tilde{D}); n)$ для верхней границы. Построенный указанным способом интервал полностью совпадает с интервалом, найденным с использованием аргумента функции распределения Стьюдента $I_{\beta} = (817,38; 1016,42)$.

Для построения более точного доверительного интервала дисперсии случайной величины используется закон распределения χ^2 , описанный К. Пирсоном. Закон анализирует поведение выборочных данных относительно нормально

распределенных результатов наблюдений. При увеличении числа наблюдений этот закон также стремится к нормальному закону распределения.

Границы доверительного интервала, построенного с учетом распределения χ^2 , определяются по формулам $I_\beta = ((n-1)\tilde{D}/\chi_1^2, (n-1)\tilde{D}/\chi_2^2)$, где χ_1^2 – аргумент функции распределения χ^2 , значение которой зависит от доверительной вероятности и равно $(1+\beta)/2$, χ_2^2 – аргумент функции распределения χ^2 при ее значении равном $(1-\beta)/2$. Аргументы функции распределения χ^2 можно определить с помощью статистических функций Excel.

Для нахождения аргументов функции χ^2 в Excel 2003–2007 используется функция ХИ2ОБР, которая имеет два аргумента, первый характеризует зависимость функции от доверительной вероятности, второй определяет степень свободы $n-1$ и характеризует зависимость от объема выборки. Для нахождения левой границы доверительного интервала первый аргумент равен $\alpha = (1+\beta)/2$, для нахождения правой границы в качестве α берется значение $(1-\beta)/2$. В Excel 2010 аналогом данной функции является функция ХИ2.ОБР. В примере анализа числа умышленного уничтожения или повреждения имущества, совершенных путем поджога, при доверительной вероятности $\beta = 0,9$ и количестве наблюдений $n = 10$ аргумент χ_1^2 является значением функции ХИ2ОБР(1,9/2; 9) и равен 3,32, аргумент χ_2^2 является значением функции ХИ2ОБР(0,1/2; 9) и равен 16,92. Доверительный интервал для дисперсии по распределению χ^2 определяется по соответствующим формулам, указанным выше, и равен $I_\beta = (15677,71; 79772)$. По данному интервалу строится доверительный интервал для среднего квадратичного отклонения, которое является квадратным корнем из дисперсии, соответствующий интервал равен $I_\beta = (125,21; 282,44)$. Полученный результат означает, что отклонение от среднего значения составляет от 125 до 282 случаев указанных преступлений. По таблице мы видим, что это соответствует действительности, т.к. за рассматриваемый период с 2003 по 2012 г. наблюдается большой разброс значений числа преступлений.

Таким образом, при анализе статистики преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением имущества, совершенными путем поджога, в январе м-це в период с 2003 по 2012 г., были найдены оценки характеристик случайной величины и построены доверительные интервалы с заданной доверительной вероятностью β для математического ожидания, дисперсии и среднего квадратичного отклонения с использованием нормального закона распределения, распределения Стьюдента, распределения χ^2 и функций Excel. Среднее значение числа указанных преступлений находится в диапазоне от 817,38 до 1016,42, а отклонение от среднего значения составляет от 125,21 до 282,44, т.е. можно утверждать, что среднее число рассматриваемых преступлений находится с заданной вероятностью в найденном интервале, но и гарантировать, что отклонение от среднего с заданной вероятностью не выйдет из указанных границ, что соответствует данным, приведенным в таблице, и распространяется на число преступлений, совершенных в январе 2013 г., которое, как указывалось, составляет 787 случаев.

¹ См.: Ереско П.В. Создание и модификация шаблонов типовых юридических документов компьютерными программными средствами // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 6 (63). С. 135–139.

² См.: Варламова Е.В. (Сенина Е.В.) Средства создания юридических электронных документов с помощью полей форм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2008. № 6 (63). С. 139–143.

³ URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 25.11.2013).

⁴ См.: Венцель Е.С. Теория вероятностей. М., 2010.

О.В. Брянцева

ВОЗМОЖНОСТИ СПРАВОЧНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КОНСУЛЬТАНТПЛЮС ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗЛИЧНОГО ПРОФИЛЯ

В статье исследуются возможности справочной правовой системы КонсультантПлюс для подготовки студентов различных специальностей. Рассмотрены особенности использования системы различными специалистами: юристами, специализирующимися в различных отраслях права, экономистами, политологами.

Ключевые слова: информационные технологии, информация, справочная правовая система КонсультантПлюс, контент анализ, юриспруденция, политология, экономика, методы преподавания.

O.V. Bryanceva

CAPABILITIES REFERENCE LEGAL SYSTEM CONSULTANTPLUS TO IMPROVE THE PROFESSIONAL LEVEL OF SPECIALISTS IN VARIOUS FIELDS

The article investigates the capabilities reference legal system ConsultantPlus to prepare students for various specialties. There is considered specialties of the system usage by the professionals in different specialties: lawyers specializing in various areas of law, economists, political scientists.

Keywords: information technology, information, reference the legal system Consultant, content analysis, law, political science, economics, teaching methods.

В постоянно изменяющемся и обновляющемся российском законодательстве сложился громадный законодательный массив. Трудно отследить изменения законодательства, его тонкости, различные коллизии и нестыковки, которых при таком объеме законодательства просто не может не быть.

Эти сложности можно преодолеть путем систематизации законодательства. Эту задачу успешно решают справочные правовые системы (СПС) и информационные правовые системы (ИПС). Наиболее распространенные и популярные – это СПС КонсультантПлюс, СПС Гарант, ИПС Кодекс, правовая система «Референт». Все эти системы могут быть установлены на компьютере пользователя, причем есть и сетевые варианты установки, но что немаловажно, все они имеют свой интернет сайт с актуальной информацией: www.garant.ru, www.kodeks.net, www.consultant.ru, www.referent.ru.

В справочных правовых системах в электронном виде собраны законодательные акты в актуальных редакциях, т.е. в редакциях с внесенными в текст основного акта изменениями, со ссылками на документ¹. Есть и недействующие редакции с указанием срока их действия.

Очень много аналитических возможностей работы с документами. Нормативные акты снабжены комментариями, можно получить дополнительный консультационный материал как ко всему документу, так и к статье и даже пункту. Есть возможности сравнения разных редакций, открытия документа в редакции на конкретную дату, причем все связанные документы будут на дату действия

© Брянцева Ольга Владимировна, 2014
Кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: obryanceva@yandex.ru

редакции. Некоторые тексты нормативно-правовых актов можно найти только в справочных правовых системах.

Важность получения достоверной, полной и актуальной информации для верного и быстрого принятия решения, правильного оформления документов не вызывает сомнений. Кроме того, информация должна быть адекватной и доступной. Информация, предоставляемая СПС, удовлетворяет всем этим требованиям.

Более подробно рассмотрим СПС КонсультантПлюс. На сегодняшний день это крупнейший информационный массив, по данным интернет-портала он содержит более 48 млн. документов². Система сертифицирована компанией Microsoft на совместимость с операционной системой Microsoft Windows. В СПС КонсультантПлюс используется единый тематический классификатор для поиска различных видов информации. Вся информация в КонсультантПлюс хранится в едином информационном массиве, для удобства разбитом на разделы, которые в свою очередь состоят из информационных банков (ИБ). Информационные банки содержат нормативные документы федерального законодательства, аналитические и консультационные материалы. По субъектам РФ ведутся информационные банки данных регионального законодательства.

Поиск в СПС КонсультантПлюс можно осуществлять различными способами. Это поиск по известным реквизитам в карточке поиска, интеллектуальный поиск по правовому навигатору, популярный сейчас поиск из одной строки – быстрый поиск, поиск по источнику опубликования – пресса и книги, поиск по толковому словарю финансовых и юридических терминов. Через отдельные вкладки можно перейти к справочной информации, к различным путеводителям и, что очень важно, ко всем кодексам.

При поиске по реквизитам чаще всего используют раздел «Законодательство» как наиболее общий. В нем хранятся все основные законодательные акты, касающиеся и юристов, и экономистов, и политологов, и специалистов в любой другой области, а также всех граждан. Основные реквизиты здесь достаточно понятны всем – это тематика, вид документа, принявший орган, дата принятия, номер документа, его название. Студенты изучают все эти виды поиска, выполняют различные задания, решают практические задачи, которые постепенно усложняются. Все это готовит их к использованию данных информационных технологий для дальнейшего обучения специальным дисциплинам.

Однако в зависимости от специализации необходимо делать некоторые акценты на применение СПС.

Сначала рассмотрим возможности СПС КонсультантПлюс с точки зрения обучения студентов экономических специальностей. Кроме математических методов обработки информации³, экономистам необходимо уметь искать информацию и анализировать ее.

В главном меню СПС КонсультантПлюс находится важная информация для экономистов. В разделе «Справочная информация» – это производственный календарь, календарь бухгалтера, формы налогового учета и отчетности, учетная ставка банка России, в «Обзорах» – новые документы для бухгалтера. Очень интересна система путеводителей – актуальных материалов по важным темам, вопросам, составленных специалистами КонсультантПлюс.

Как уже говорилось, вся информация в данной СПС находится в различных разделах. В зависимости от выбранного раздела меняются реквизиты в карточке

поиска. В раздел «Финансовые и кадровые консультации» входят ИБ «Путеводитель по налогам», «Финансист», «Путеводитель по сделкам», «Бухгалтерская пресса и книги».

К особым реквизитам этого раздела можно отнести «План счетов бухгалтерского отчета», «Налоги. Взносы. Платежи», «Организация». Они не так прозрачны, как реквизиты раздела «Законодательство».

В реквизит «Налоги. Взносы. Платежи» входят такие понятия, как акцизы, налоги, платежи, сборы, пошлины. В списке этого реквизита перечисляются все налоги, а отмененные обозначаются особым знаком с указанием даты отмены.

Реквизит «Организация» включает список различных ООО, юридические фирмы, ФНС, ФМС, консалтинговые компании и т.д.

Для целей планирования, контроля, управления, нормирования необходима система счетов бухгалтерского учета. Конкретная характеристика и четкий перечень каждого счета нужны для правильной и строгой организации бухгалтерского учета, для единообразия содержания экономической информации о средствах, источниках и хозяйственных процессах. Таким документом является «План счетов», состоящий из 8 разделов, включающих 99 синтетических счетов, и 11 забалансовых счетов: «Внеоборотные активы» (счета 01–09); «Производственные запасы» (счета 10–19); «Затраты на производство» (счета 20–29 и счета 30–39); «Готовая продукция и товары» (счета 40–49); «Денежные средства» (счета 50–59); «Расчеты» (счета 60–79); «Капитал» (счета 80–89); «Финансовые результаты» (счета 90–99); «Забалансовые счета» (счета 001–011).

Все перечисленное включено в реквизит «План счетов бухгалтерского отчета». В данном реквизите приведены не только наименования, но и коды счетов и субсчетов. Применение кодов ускоряет обработку первичных документов.

Таким образом, при изучении СПС КонсультантПлюс студенты не только приобретают навыки работы с необходимой им программой, но и углубляют или получают знания по своей специальности.

Рассмотрим возможности КонсультантПлюс для обучения студентов, специализирующихся в международном праве. Можно, конечно, искать информацию, используя раздел «Законодательство» с подключением других разделов, но при этом не учитывается специфика информации.

Для студентов, специализирующихся по международному праву, интересен раздел «Международные правовые акты», который целенаправленно позволяет искать нужные документы⁴. В него включен ИБ «Международное право», который содержит документы не только по международному публичному и частному праву, но и по международному коммерческому арбитражу. В этот банк входят документы международных организаций, различные международные договоры, причем даже те, участником которых Россия не является, статусы международных договоров и т.д.

Карточка поиска данного раздела содержит несколько уникальных полей. Это «Предметный классификатор», «Договаривающиеся стороны», «Тип документа». Поле «Предметный классификатор» фактически является тематическим классификатором по международному праву, что, конечно, важно как для поиска конкретных документов, так и составления подборок документов по определенной тематике. В поле «Договаривающиеся стороны» указываются страны, заключающие международные договоры, соглашения и т.п. Поле «Тип

документа» позволяет выбирать многосторонние или двусторонние документы, а также документы, принятые в рамках СНГ, или без участия этого союза с логическими условиями: ИЛИ, И, КРОМЕ.

При работе с документами сохраняются все аналитические возможности системы и на этом необходимо сделать акцент. Можно получить консультационный материал ко всему документу или к фрагменту, посмотреть связи к документу как прямые, так и обратные, установить закладки, занести список в пользовательскую папку и т.д. При построении списка документов они автоматически сортируются по дате.

Все документы сопровождаются справкой. Справка отличается от справки документов из раздела «Законодательство». Она содержит список государств-участников, сведения о заключении (подписании, ратификации, присоединении, утверждении, принятии) международных договоров, а также о прекращении действия международных договоров. Вся информация о вступлении или прекращении действия документов оперативно отслеживается.

Раздел «Международные правовые акты» очень полезен тем, кто планирует заниматься внешнеэкономической деятельностью, работать в области международного права, в органах государственной власти, оказывать консалтинговые услуги.

В Саратовской государственной юридической академии одна из дисциплин для специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» – это «Контент-анализ правовых документов». Контент-анализ – это анализ содержания, который осуществляется с какой-то целью⁵. Для контент-анализа, с точки зрения информационных технологий, могут использоваться различные программы. Еще один способ анализа содержания документов – это использование функции сравнения редакций в справочной правовой системе КонсультантПлюс.

В соответствии со специальностью студентам предлагается найти документы по национальной безопасности и открыть Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 28 июня 2014 г.)⁶, который устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, а затем сравнить действующую редакцию с первоначальной и проанализировать изменения.

В результате анализа изменилось определение террористического акта. Трактовка стала более строгой, но более короткой, наступление экологической катастрофы включено в иные тяжкие последствия. Изменились организационные основы противодействия терроризму. В последней редакции Закона на территории или на объектах, где введен правовой режим контртеррористической операции, должно действовать временное ограничение или приостановление частной детективной и охранной деятельности. В новой редакции появилось новое понятие – социальная реабилитация лиц, участвующих в борьбе с терроризмом.

Следует отметить, что можно сравнивать любые две редакции и таким образом проследить развитие законодательства.

В заключение рассмотрим использование СПС в работе политолога. Умение работать с информацией – основа деятельности политолога. При этом необходимо учитывать не только огромное количество фактов и явлений, но и по-

стоянно отслеживать динамику, чтобы дать более или менее точный прогноз их развития.

Система КонсультантПлюс предоставляет специалисту необходимые инструменты анализа информации. Ориентироваться в правовом массиве политологу помогают гипертекстовые ссылки, по которым можно моментально попасть в любой другой упомянутый в нём документ.

Помимо изучения текстов документов, при поиске решения правовой проблемы важно проанализировать связи между документами. В системе КонсультантПлюс они наглядно представлены и разделены на прямые и обратные. Кроме того, в любом документе можно получить дополнительную информацию ко всему документу, к статье, к пункту. Систематизация взаимосвязей и их наглядное представление избавляют от колоссальных трудозатрат при изучении документов.

Необходимо также упомянуть и обзор изменений документа, который позволяет проследить внесенные в документ изменения во времени.

Поскольку технология КонсультантПлюс позволяет поддерживать документы системы в актуальном состоянии в соответствии с изменениями текущего законодательства, при ежедневном обновлении это исключает возможность использования устаревшей информации. В систему КонсультантПлюс оперативно вносится вся новая информация: от новых источников опубликования до создания актуализированных текстов редакций документов, что очень значимо в работе политолога.

Таким образом, удобство использования, оперативность подачи и систематизация информации, доступность в сети интернет делает справочные правовые системы лидерами на рынке информационных услуг. Все вышперечисленное обеспечивает доступность действующего законодательства, способствует росту правосознания, реализации конституционного права гражданина на свободное получение информации.

В современных условиях СПС КонсультантПлюс играет одну из главных ролей в процессе учета, классификации и систематизации законодательства. Большой объем информации, богатые аналитические возможности позволяют сделать КонсультантПлюс надежным помощником для юристов, экономистов, политологов и не только для поиска информации, но и для ее обработки.

¹ См.: Брянцева О.В. Повышение конкурентоспособности современного гуманитарного образования // Российское педагогическое образование в условиях модернизации: сборник научных трудов Девятой Международной заочной научно-методической конференции. Саратов, 2013. С. 46–47.

² КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. Официальный сайт компании: URL: www.consultant.ru (дата обращения: 05.03.2014).

³ См.: Брянцева О.В. Применение информационных технологий для обучения математическим методам обработки информации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. №2 (91). С. 219–223.

⁴ См.: Брянцева О.В. Особенности преподавания СПС «КонсультантПлюс» студентам международной правовой специализации // КонсультантПлюс: материалы ежегодного круглого стола для преподавателей вузов. 2009–2010 гг. Саратов, 2011. С. 5–6.

⁵ См.: Манаев О.Т. Контент-анализ – описание метода. URL: <http://psyfactor.org/lib/kontent.htm> (дата обращения: 23.01.2014).

⁶ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11, ст. 1146; 2014. № 26, ч. 1, ст. 3385.

П.В. Ересько

ПОИСК ИНФОРМАЦИИ СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ WEB-ИРБИС

В статье описывается технология поиска информации в системе Web-ИРБИС. Рассматриваются различные виды поиска информации, в т.ч. стандартный, расширенный, профессиональный, по словарю и другие; приводятся практические примеры использования каждого из перечисленных видов поиска, проводится сравнительный анализ.

Ключевые слова: поиск информации, виды поиска, Web-ИРБИС, электронные каталоги.

P.V. Eresko

INFORMATION RETRIEVAL VIA LIBRARY INFORMATION SYSTEM WEB-IRBIS

In the article there is described a technology of information retrieval in the system Web-IRBIS. There are given some consideration to the matter of different sorts of information retrieval, including standard, advanced, professional, dictionary lookup and others; there are specified working models of using each of listed search sorts, there is made a contrastive analysis.

Key words: information retrieval, search sorts, Web-IRBIS, electronic catalogs.

Поиск информации в библиотечно-информационных системах в настоящий момент весьма актуален для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, пользователей абонементов библиотек. Поиск информации о книгах в библиотеке в современной трактовке при условии информатизации всех видов деятельности человека означает поиск указанной информации не в бумажных карточках каталогов библиотеки, а на сайте в электронных каталогах, систематизированных по разным параметрам: тематике, автору, ББК, УДК, ГРНТИ.

С учетом стремительного роста традиционных и электронных ресурсов, доступных в т.ч. через глобальные компьютерные сети, развивается процесс информатизации библиотек. Быстрое увеличение сетевых ресурсов создало проблемы для национальных библиографических агентств во всем мире. Во многих странах, включая и Россию, реализована идея повышения эффективности системы научно-информационного обеспечения ученых, специалистов и других категорий пользователей за счет преимуществ интеграции информационных служб и библиотек. За рубежом успешно функционирует более 200 международных, национальных и региональных объединений: консорциумов, ассоциаций, корпораций, компьютерных библиотечно-информационных сетей. В качестве дополнительного сервиса во многих библиотеках Запада предлагается полнотекстовый поиск по специализированным базам данных (статьи научных журналов, аннотации и авторефераты научных работ). Внедрение в России библиотечно-информационных систем ориентировано на Запад. В настоящее время получила свое развитие международная ассоциация пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий (Ассоциация ЭБНИТ) (официальный сайт – <http://www.elnit.org/index.php>). На сайте Ирбис-корпорации <http://vlibrarynew.gpntb.ru/icorp/> осуществляется поиск в распределенных базах данных организаций.

© Ересько Полина Владимировна, 2014

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: pv.eresko@yandex.ru

В настоящее время ИРБИС – одна из наиболее динамично развивающихся и пользующихся спросом библиотечных систем в США, России, Украине, Белоруссии, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии и др. Высшие учебные заведения выступают важным звеном в общей системе информационного обучения пользователей, где приобретаются знания и навыки по применению компьютерной техники для поиска информации в автоматизированном режиме. В библиотеках вузов, в т.ч., например, московских (Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, Московский государственный строительный университет и т.д.), саратовских (СГУ им. Н.Г. Чернышевского, Саратовская государственная юридическая академия, ПИУ им. П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС), СГАУ имени Н.И. Вавилова и т.д.) и других городов, устанавливается система ИРБИС, в частности Web-ИРБИС.

Интегрированная библиотечно-информационная система ИРБИС предназначена для использования в библиотеках любого типа и профиля, автоматизации основных библиотечных функций, поддерживает все библиографические стандарты и форматы. Система автоматизации библиотек ИРБИС – это комплекс программных средств, обеспечивающих автоматизацию современных библиотечных технологических процессов. Система постоянно развивается и совершенствуется, удовлетворяя возрастающие потребности и запросы пользователя, применяет новые достижения технических и системных программных средств. Она ориентирована на работу в локальных вычислительных сетях любого типа без ограничения количества пользователей при условии, что клиентской платформой является MS-DOS или Windows, и обеспечивается доступ к файл-серверу. В системе имеется средство поддержки телекоммуникационных технологий – Web-ИРБИС, обеспечивающее доступ к базам данных ИРБИС через WWW-сервер. Присутствует полная совместимость с международными коммуникативными форматами UNIMARC и USMARC.

Преимуществами системы ИРБИС перед другими системами является работа в локальных вычислительных сетях любого типа без ограничения количества пользователей; полная интегрируемость в корпоративные библиотечные системы и технологии; создание и поддержка любого количества баз данных, составляющих электронный каталог (ЭК) или представляющих собой проблемно-ориентированные библиографические базы данных (БД). В ИРБИС используется технология автоматического формирования словарей, на основе которых реализуется быстрый поиск по любым элементам описания и их сочетаниям; осуществляется поддержка традиционных технологий: от печати листов заказа и книги суммарного учета до печати всех видов каталожных карточек. Технология ИРБИС ориентирована на использование штрих-кодов на экземплярах изданий и читательских билетах. ИРБИС поддерживает полные электронные тексты, графические данные и другие внешние объекты, включая ресурсы Интернет. Имеется широкий набор сервисных средств, обеспечивающих удобство и наглядность пользовательских интерфейсов, упрощающих процесс ввода, исключающих ошибки и дублирование информации.

ИРБИС – комплексная система автоматизации библиотек. Программа ИРБИС является разработкой Государственной публичной научно-технической библиотеки России и представляет собой унифицированную форму для хранения электронных карточек литературы. В системе реализованы все типовые

библиотечные технологии, включая технологии комплектования, систематизации, каталогизации, читательского поиска, книговыдачи и администрирования.

Система ИРБИС – это совокупность взаимосвязанных автоматизированных рабочих мест (АРМ) пяти типов: *Комплектатор, Каталогизатор, Читатель, Книговыдача, Администратор*, а также АРМ *Книгообеспеченность* и *Web-ИРБИС* (ТСР/IP Сервер баз данных ИРБИС 64, включающий средства мониторинга выполняемых процессов, авторизации пользователей и протоколирования их действий).

Программное обеспечение Web-ИРБИС 64 предназначено для гарантированного доступа пользователей Интернет к электронным каталогам и другим библиографическим базам данных, подготовленных с помощью системы ИРБИС 64.

Система Web-ИРБИС представляет собой объединенное решение в области автоматизации библиотечных технологий и предназначена для использования в библиотеках любого типа и профиля для использования в качестве одного из основных компонентов библиотечных Интернет-серверов и Интернет-комплексов (БИК). Она полностью отвечает международным требованиям, предъявляемым к таким системам, и поддерживает все отечественные библиографические стандарты и форматы.

Рассматриваемая в данной статье разработанная технология поиска в информационно-поисковой системе Web-ИРБИС 64 включает в себя следующие виды поиска: стандартный, расширенный, профессиональный, по словарю, ГРНТИ-навигатор, тематический навигатор.

Поиск любой книги в данной системе можно осуществить различными способами: 1) по ключевым словам, автору, заглавию, году издания (стандартный поиск); 2) по описанию, виду издания (расширенный, профессиональный виды поиска); 3) по определенной тематике (тематический); 4) по начальной букве термина (по словарю); 5) по известным ГРНТИ, УДК.

Поиск можно проводить в следующих базах данных: книги фонда научной библиотеки Саратовской государственной юридической академии (СГЮА), статьи из периодических изданий, дипломные работы выпускников, авторефераты, диссертации, труды ученых, книги Саратовского края и др.

Электронные каталоги научной библиотеки СГЮА обеспечивают разносторонний поиск документов по следующим параметрам: автору, заглавию, ключевым словам, издательству и серии, году издания, индексам ББК и УДК, любому слову из библиографической записи.

Результаты поиска в электронном каталоге могут быть выведены на экран монитора, распечатаны на принтере, записаны на электронный носитель.

Для студентов СГЮА предлагается выполнить задание по поиску информации о книгах, журналах, статей из периодических изданий, дипломах, диссертациях, авторефератах при помощи интернет-версии Web-ИРБИС, находящейся на сайте библиотеки вуза.

Для того чтобы открыть интернет-версию Web-ИРБИС СГЮА, необходимо открыть в интернете через любой браузер сайт Саратовской государственной юридической академии – <http://news2.ssla.ru>, перейти по ссылке Студентам, затем по ссылке Библиотека. Поиск осуществляется через веб-интерфейс сайта библиотеки СГЮА http://lib.sgap.ru/irbis64r_01/. На сайте Web ИРБИС 64 необходимо перейти в Электронный каталог НБ СГЮА.

Для выполнения задания в папке своего преподавателя студентам предлагается создать папку с именем **ИРБИС_Фамилия студента** и единый шаблон¹ для сохранения информации о найденных книгах в программе Microsoft Office Word под именем **Шаблон_ИРБИС.dotx**. В шаблоне учитываются параметры страницы (все поля по 2 см, книжная ориентация страницы, размер бумаги А4), параметры форматирования шрифта (шрифт Times New Roman; размер 14 пунктов) и абзаца (выравнивание по ширине; межстрочный интервал 1,5 строки; отступ первой строки 1,25 см; остальные отступы 0 см), нумерация страниц (внизу по центру). Также в указанном шаблоне используются поля формы² для обозначения вида поиска в системе ИРБИС и данных студента, осуществившего поиск. В начале шаблона документа указывается использованный вид поиска: «Для поиска информации по заданию [Поле формы 1] в информационно-поисковой системе Web-ИРБИС был использован следующий вид поиска [Поле формы 2]» и в конце страницы шаблона: «Выполнил студент [Поле формы 3] группы [Поле формы 4]». Поле формы 1 – поле текст (параметр число), поле формы 2 – поле список (указание всех используемых видов поиска), поле формы 3 – поле текст (вводится ФИО студента), поле формы 4 – поле текст (параметр число – вводится номер группы). Вопросы создания шаблона документа, использования полей форм, работа с числовыми и табличными данными в Microsoft Office Word, Microsoft Office Excel и других рассматриваются на практических занятиях со студентами в курсе информатики для юристов³.

На основе имеющегося вышеуказанного шаблона студенты создают документы, в которых выбирают вид поиска, заполняют поля форм, а затем помещают во вновь созданный документ Word найденную информацию по заданию.

Для установления наличия книги и местонахождения издания чаще всего используется **Стандартный вид поиска**. По умолчанию каталог Web-ИРБИС открывается стандартным видом поиска по базе данных *Книги фонда НБ СГЮА*. Вид поиска и базу данных можно изменить, выбрав другой вид поиска (правая область веб-страницы) и другую базу данных (левая область веб-страницы).

В области **Стандартного поиска** (рис. 1) осуществляется поиск: по ключевым словам (словам из любого поля библиографического описания), по автору, по заглавию, по году издания. Имеется три формата представления найденных документов: полный, информационный, краткий (не содержит шифр издания).

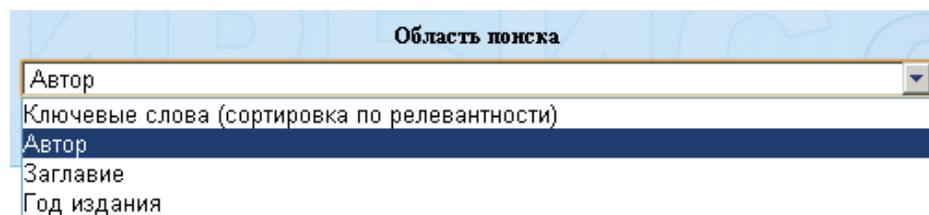

Рис. 1. Стандартный вид поиска

Для осуществления нового поиска можно воспользоваться либо кнопкой браузера – (назад) либо еще раз выбрать вид поиска – Стандартный в правой области веб-страницы.

К правилам составления запроса при **стандартном виде поиска** автор относит следующие нижеперечисленные требования:

1. Поисковое выражение не должно сочетать одновременно несколько полей. Выбрав необходимую область поиска (ключевые слова, автор, заглавие, год издания), вводится запрос в поле ввода.

2. Поиск ведется с учетом морфологии русского языка. Термины в стандартном поиске не усекаются (не маскируются). Если имеется несколько терминов для поиска, то термины автоматически присоединяются друг к другу при помощи оператора **И** (AND).

3. В стандартном поиске **По году** вводится год издания одним числом.

4. После основного поиска можно производить уточняющий поиск по исходным позициям (автору, заглавию, ключевым словам, году издания) в уже найденной информации, воспользовавшись функцией поиска **В найденном**.

5. При поиске **По ключевым словам** вводится фраза на естественном языке (русском). Фраза разбирается на отдельные слова, которые морфологически нормализуются. При этом окончания слов и цифры системой не учитываются.

6. Ключевые слова формируются практически из всех полей библиографического описания. При поиске по ключевым словам применяется алгоритм ранжирования найденных документов – сортировка в порядке убывания ранга. Документ имеет тем больший ранг, чем больше в этом документе слов из запроса и слова запроса ближе расположены друг к другу. Такой документ системой ИРБИС показывается выше в списке найденных документов после поиска.

Рассмотрим пример 1 использования стандартного вида поиска по ключевым словам: Найти список книг, связанных с информационным правом, используя поиск **По ключевым словам**.

В стандартном поиске необходимо выбрать базу данных *Книги фонда НБ СГЮА*. В области поиска – поиск **По ключевым словам** (рис. 2), во втором поле уточняем запрос: *ИНФОРМАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО*. Затем производится поиск с помощью кнопки **Поиск**.

Рис. 2. Стандартный поиск по ключевым словам

Можно уточнить полученный список работ запросом **по году издания: 2005** (рис. 3). Для этого необходимо установить флажок в поле – **В найденном**, и снова осуществить поиск.

Рис. 3. Стандартный поиск по году издания

Поиск по автору может быть по индивидуальному (собственно автору и т.д.), коллективному (организации: научное или учебное заведение, конференция и т.д.). Поле *Автор* подразумевает не только собственно автора издания, но и любое лицо, несущее интеллектуальную ответственность за издание (редактор,

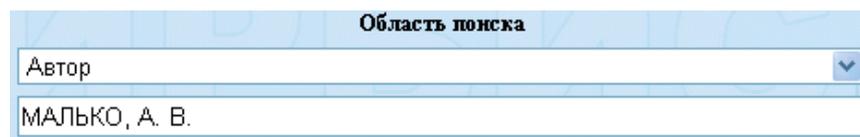
составитель, автор предисловия и т.д.). Поиск по этому полю возможен либо *по одной фамилии*, либо по фамилии с инициалами или полными именами. При поиске по автору вводятся фамилия и инициалы только одного автора по образцу:

Фамилия, Первый инициал (имя). Второй инициал (отчество).

Например: Петров, П.П.

Рассмотрим пример 2 использования стандартного вида поиска по автору: Найти книгу Малько А.В., используя поиск **По автору**.

В стандартном поиске выберем базу данных *Книги фонда НБ СГЮА*. Поиск **По автору** (рис. 4): в области поиска – значение **Автор**, а в терминах в качестве запроса – *МАЛЬКО, А.В.*

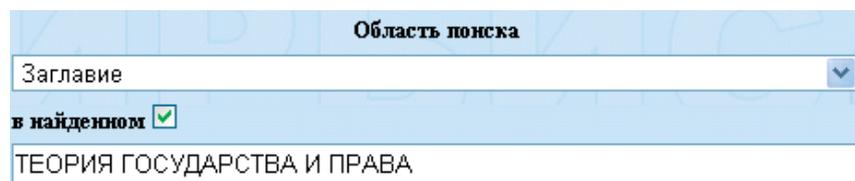

The screenshot shows a search interface with a blue header labeled "Область поиска". Below the header is a dropdown menu with "Автор" selected. Underneath is a text input field containing "МАЛЬКО, А. В.".

Рис. 4. Стандартный поиск по автору

Если точно известно название книги или статьи, сведения, относящиеся к нему, то осуществляется поиск **По заглавию**. Для этого иногда достаточно ввести начало заглавия и выбрать один из вариантов, предложенных системой Web-ИРБИС. В ином случае ввести точное полное название издания. При этом следует вводить только одно заглавие.

Уточним полученный список работ примера 2 запросом **По заглавию: ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА** (рис. 5). Осуществим поиск соответствующей кнопкой **Поиск**.

The screenshot shows a search interface with a blue header labeled "Область поиска". Below the header is a dropdown menu with "Заглавие" selected. There is a checkbox labeled "в найденном" which is checked. Below that is a text input field containing "ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА".

Рис. 5. Стандартный поиск по заглавию

Рассмотрим пример 3 использования стандартного вида поиска по заглавию: Найти список книг по информационным технологиям, используя поиск **По заглавию**.

Для выполнения данного задания необходимо в области Стандартного поиска значение – **По заглавию**, во втором поле вводим название – *ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ*.

В системе Web-ИРБИС можно составить список работ найденного автора, для чего достаточно перейти по ссылке автора (например, *ФИО – Гаврилов, Михаил Викторович*). По умолчанию формат представления найденных документов – **полный**. Имеется еще один способ сортировки документов по автору, заглавию, году издания, типу документа, перечень которых размещается перед найденными документами.

Ссылка **Найти похожие**, которая показывается в конце библиографического описания найденных записей, формирует запрос на ранжированный поиск, включающий все ключевые слова записи.

Рассмотрим пример 4 использования Стандартного вида поиска в базе данных *Дипломные работы выпускников СГЮА за последние 5 лет*: Найти дипломные

работы по тематике *Компьютерные преступления* (в частности, преступления в сфере компьютерной информации), используя поиск **По ключевым словам, По заглавию**. Для выполнения задания первоначально можно осуществить поиск **По ключевым словам: КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**, затем уточнить запрос **По заглавию: ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**, не забывая поставить флажок в поле – **В найденном**.

Расширенный вид поиска лучше использовать для выполнения адресных и уточняющих справок. Поиск журналов сводится, прежде всего, к поиску конкретного издания в фондах той или иной библиотеки (адресный поиск) или к уточнению (установлению) названия периодического издания (уточняющий поиск). Источниками выступают электронные каталоги библиотек, в составе которых есть разделы, где отражены журналы, выписываемые библиотекой.

К правилам составления запроса при **расширенном и профессиональном виде поиска** отнесем следующие требования.

При **расширенном** виде поиска можно задать несколько поисковых критериев. В этом поиске термины вводятся в поле **Ключевые слова**. В **расширенном поиске** может быть заполнено как одно, так и несколько поисковых полей. При поиске по ключевым словам возможно дополнительное уточнение области поиска: поле **В** (Квалификация) – в каком именно поле должны содержаться указанные ключевые слова: в заглавии, наименовании коллектива, предметных рубриках, в любом поле. Поле **Логика** показывает, каким образом объединять ключевые слова: **И, ИЛИ, ФРАЗА ЦЕЛИКОМ, С РАНЖИРОВАНИЕМ**. При логике **С РАНЖИРОВАНИЕМ** применяется алгоритм ранжирования найденных документов от более релевантных к менее релевантным (т.е. в зависимости от степени соответствия документов запросу). Дополнительные поисковые поля (Автор, Вид издания, ISSN/ISBN, Год издания) позволяют уточнить запрос. Все дополнительные поисковые элементы объединяются логикой **И**. Чем больше заполнено поисковых полей, тем больше сужается область поиска.

Расширенный и профессиональный виды поиска позволяют менять логику присоединения и учитывать окончания слов. Усечение (окончание слов не учитывать (учитывать)) обозначает применяется правое усечение или нет. При использовании усечения система отсекает морфологическое окончание каждого слова. Правое усечение применяется только для слов русского языка. Например, термин *право* будет совпадать с соответствующими терминами документа *правовой, правовые, правоприменительная* и т.д. При включении индикатора **НЕТ** (*не учитывать*) сравнение дает положительный результат при полном совпадении поискового термина с соответствующим элементом документа. В большинстве случаев удобно применять индикатор **ДА** (*учитывать*). Таким образом, применение усечения служит для расширения результатов поиска.

Рассмотрим пример 5 использования **расширенного поиска**: Найти список документов по тематике *Государство и право*. Воспользуемся расширенным поиском по базе данных *Статьи из периодических изданий*. В области поиска ключевые слова: **ИНТЕРНЕТ**, параметр **в** – *любом поле*, тематика поиска: *Государство и право. Юридические науки*. Количество найденных документов значительно сузится, если задать год издания диапазоном.

Пример 6 использования **расширенного поиска**: Найти журнал *Арбитражный и гражданский процесс*. В системе Web-ИРБИС выберем базу данных *Периодические издания научного абонемента*. В области поиска ключевые слова:

АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, параметр **в** – *заглавию*, вид издания: *Журнал (общее описание)*.

Профессиональный вид поиска предназначен для реализации сложного комплексного поискового запроса для выполнения одновременного поиска по различным элементам описания (видам терминов), введенным в различные области поиска (Автор, Заглавие, Ключевые слова и т.д.), позволяет использовать различную логику присоединения.

При профессиональном виде поиска необходимо следовать алгоритму, приведенному ниже:

1. Из меню Область поиска выбрать поле.
1. Из меню Область поиска выбрать поле.
2. Установить (убрать знак) оператора правого Усечения. При включенном операторе в области Комплексный поисковый запрос к поисковому термину присоединяется знак \$.

3. В строку Поисковый запрос ввести один термин и выбрать оператор присоединения: И, ИЛИ, НЕТ, после чего поисковый термин с необходимыми программными элементами автоматически переходит в область Комплексный поисковый запрос.

4. В строку Поисковый запрос ввести следующий поисковый термин, снова выбрать оператор присоединения. Поисковый термин переходит в область Комплексный поисковый запрос с символами операторов присоединения (И – *, НЕТ – ^, ИЛИ – %2В).

5. При необходимости вручную отредактировать Комплексный поисковый запрос, расставив нужные скобки, и, таким образом, задать логику поиска. Используемые скобки обязательно должны быть парными.

Поиск по тематическому навигатору – это ранжированный полнотекстовый поиск по отмеченной рубрике. Поисковый запрос создается автоматически из всех нижестоящих терминов.

Сначала необходимо определить т.н. *широкую* тему поиска и перейти по гиперссылке в базе данных, а затем выбрать более *узкую*. Например, широкая по ключевым словам: **АВТОРСКОЕ ПРАВО**, более узкая – **НАРУШЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ**. Допустимо также вводить ключевые слова и осуществлять поиск по названиям баз данных. Например, ключевые слова: **ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**.

В виде поиска по словарю термины словаря сформированы в виде поисковых гиперссылок. Правила составления запроса. Для начала определяется вид словаря: ключевые слова (по умолчанию), автор, заглавие, год издания. Затем в поле **ключ** вводится термин и поиск кнопкой **Далее**. Слева от термина – число поисковых ссылок.

Поиск по ГРНТИ-навигатору. ГРНТИ – Государственный рубрикатор научно-технической информации, применяемый для систематизации документов в Электронном Каталоге (ЭК). Разветвленная структура рубрикатора позволяет уточнить тематику поиска. Навигация по рубрикатору осуществляется «вверх» и «вниз» (от более *широких* понятий к более *узким*) по дереву кодов ГРНТИ.

Ссылки с названием *смотри также* позволяют двигаться по тематической «горизонтали», показывая связанные понятия.

Если точно нельзя сформулировать нужную тему, следует воспользоваться функцией **Поиск в ГРНТИ по ключевым словам**. Для поиска сразу по несколь-

ким рубрикам следует поставить пометки ✓ слева от кода ГРНТИ, затем нажать кнопку **Поиск**.

Поиск в Web-ИРБИС осуществляется в разных видах поиска, но наиболее распространенными среди них являются *Стандартный*, *Расширенный* и *Профессиональный* виды, отличающиеся между собой полнотой и количеством критериев.

Поисковая система Web-ИРБИС, технология поиска которой описана в данной статье, призвана решать проблему поиска библиографических данных в специализированных библиотеках. Использование подобной системы облегчает задачу поиска необходимого издания среди огромного количества библиотечных экземпляров. Более того, она достаточно проста в использовании и обеспечивает моментальный поиск необходимой информации по заданным параметрам.

Процесс информатизации библиотечной деятельности является важной характеристикой современных вузовских библиотечных систем. Web-ИРБИС используется для поиска в библиотечных базах данных, просмотра, печати найденных документов и формирования заказа на выдачу найденной литературы. Применение библиотечно-информационной системы Web-ИРБИС дает возможность студентам и всем остальным пользователям электронного каталога библиотеки получать информацию об интересующей литературе, конструировать и выполнять свои индивидуальные поисковые запросы. Полная реализация возможностей ИРБИС в ее интернет-исполнении значительно экономит время как студентам, так и аспирантам, преподавателям, пользователям библиотеки.

Разработка поисковых систем является одной из наиболее актуальных задач современного Интернета, в решении которой задействованы ученые различных отраслей науки. Эти системы направлены на решение задачи быстрого и результативного поиска информации различного рода.

Благодаря инновационным технологиям расширяются технические возможности поисковых систем, совершенствуется технологическая база поисковых систем, обновляется интерфейс, становится более понятным и удобным для пользователя, открываются новые возможности хранения, получения и использования информации из электронных каталогов библиотек.

¹ См.: *Ересько П.В.* Создание и модификация шаблонов типовых юридических документов компьютерными программными средствами // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 6 (63). С. 135–139.

² См.: *Варламова Е.В. (Сенина Е.В.)* Средства создания юридических электронных документов с помощью полей форм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2008. № 6 (63). С. 139–143.

³ См.: *Архангельская Е.В.* Курс информатики для юристов: учебно-методическое пособие. Саратов, 2008.

О.С. Родионова

К ВОПРОСУ О СИНТАГМЕ И СРЕДСТВАХ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье определяется роль «носителя» информации о коммуникативной задаче текста. Рассматривается синтагматическая организация текста как один из аспектов фоностилистической организации речи.

Ключевые слова: синтагма, синтагматическое членение, фоностилистика, интонация, пауза, ударение, движение тона.

O.S. Rodionova

TO THE QUESTION OF SYNTAGMA AND THE MEANS OF ITS IMPLEMENTATION

In the article deals with the role of the media information about the communicative task of the text. Syntagmatic organization of the text as one of the aspects of the organization of Phonostylistic speech, is determined in the article.

Keywords: syntagma, syntagmatic division, phonostilistics, intonation, pause, stress, tone movement

Изучение звуковых особенностей дискурса вызывает интерес у лингвистов. При этом учитываются такие факторы, как когнитивно-вербальная база коммуникантов, пара- и экстралингвистика и др. В теории дискурсивных стратегий отражается коммуникативно-содержательный подход к стилевым разновидностям речи. Стили речи изучаются с позиций теории коммуникации.

Несмотря на то, что интерес к изучению стилей произношения возрастает, нерешенным остается ряд проблем, связанных с определением и классификацией стилей произношения. До сих пор нет единого мнения при определении понятия «стиль произношения». Анализ существующих точек зрения на понятие стилей произношения позволил сгруппировать их по двум направлениям:

- 1) стили произношения рассматриваются в пределах трихотомической стилистической системы;
- 2) стили произношения рассматриваются с точки зрения функций, выполняемых языком в процессе общения.

Стили произношения не могут быть обособлены от функциональных стилей. При стилиевой дифференциации речи фонетические средства могут выступать как основные, но могут также коррелировать с лексико-грамматическими средствами. Предполагается наличие связи стилистических средств разных уровней языковой системы: фонетического, лексического, синтаксического, морфологического и т.д.

© Родионова Ольга Сергеевна, 2014
Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкого и французского языков (Саратовская государственная юридическая академия)

Диалектическое единство функциональных стилей и стилей произношения находит отражение в общей схеме социальной ситуации. Один и тот же функциональный стиль характеризуется не одной конкретной тональностью, но некоторым диапазоном тональностей, что, в первую очередь, влечет изменения в реализации фонетического уровня. Степень тональности определяется прагматическими задачами, которые решают стили. Диапазон тональности может варьировать в каждом функциональном стиле, но средний уровень тональности должен различать выделенные стили. Тональность определяет выбор слов, грамматических конструкций, фонетических средств. Таким образом, фонетический стиль может быть определен как фонетический аспект функционального стиля + тональность¹.

В последние годы исследователи в области фоностилистики обращаются к фактам супрасегментного, просодического уровня. В этом отношении существенна также роль внутренних свойств единиц языка, заложенных в их природе и выявляемых в процессе коммуникации. В роли «носителя» информации о коммуникативной задаче текста может выступать синтагма, являясь частью текста и приобретая его свойства.

Учение о синтагме восходит к античной риторике и стилистике, к учению о «сочетании слов», о «колоне». Согласно античным теориям «сочетание, как показывает и само название, есть некое одних по отношению к другим размещение тех частей речи, которые иные называют элементами речи. Их сплетение и их размещение создают так называемые колоны, которых строй образует то, что обозначается словом период, а периоды дают завершение всей речи целиком. И вот, естественно расположить слова, придать колонам соответствующее построение и удачно разбить речь на периоды и является делом сочетания»².

В русской филологической науке уже академиком А.Х. Востоковым было разработано учение о прозодическом периоде. По его мнению, слова в этом периоде сливаются как бы в один состав «по связи мыслей ими воображаемых». В результате такого соединения они теряют либо усиливают свое ударение «на счет близстоящих» слов³. В дальнейшем учение о колоне и прозодическом периоде стало основой для разработки современных воззрений на синтагму как единицу членения речевого континуума.

Сам термин «синтагма» появился в работах представителей западно-европейского структурализма. Согласно их взглядам «слова в речи, образуя цепь, вступают между собой в отношения, основанные на линейном характере языка... Такие сочетания, опирающиеся на протяженность, могут быть названы синтагмами. Следовательно, синтагма всегда состоит из двух или нескольких последовательных единиц (например, человеческая жизнь)⁴. По Соссюру, слова в синтагме получают значимость лишь при противопоставлении с предыдущими словами. За синтагму принимается не только отдельное слово, но и словосочетание, и «сложные единицы всякого размера и всякого рода»⁵.

В качестве синтагм сторонники Соссюра (Ш. Балли, например) рассматривали и предложение, и любую группу знаков, где есть «тема» и «повод», отношение определяемого и определяющего. Синтагма, по их мнению, является «продуктом грамматического отношения взаимозависимости, устанавливающегося между двумя лексическими знаками, которые принадлежат и двум дополняющим друг друга категориям»⁶.

В России термин «синтагма» впервые употребил И.А. Бодуэн де Куртенэ. Для него «синтагмы — знаменательные слова, слова со значением и с морфо-

логической делимостью; с синтаксической точки зрения неделимые единицы: а) постоянные выражения, неизменяемые сочетания нескольких слов; б) слова»⁷. Они отделяются друг от друга «графическими паузами или пробелами». «При автоматическом повторении, при отсутствии в данный момент творческой работы даже полные предложения могут принимать характер синтаксической неделимости»⁸. Это высказывание наводит на мысль о следующем: Бодуэн де Куртене считал, что существует некая зависимость членения на синтагмы от характера мыслительной деятельности и коммуникативной структуры высказывания. В каких-то конкретных условиях, зависящих от характера «творческой работы», могут быть различны и принципы членения на синтагмы.

Новое направление в теории синтагмы связано с именем академика Л.В. Щербы. Оценивая значение теории синтагмы, разработанной Л.В. Щербой, академик В.В. Виноградов писал: «Единственной теорией синтагмы, с которой следует посчитаться лингвисту, является теория синтагмы, разработанная Л.В. Щербой. Эта теория впитала, вобрала в себя, но в совершенно переработанном виде свежие и многочисленные ростки наблюдений над живой звучащей речью, относившихся отчасти к стилистике, отчасти к учению об ораторской речи или вообще о звучащей общественной речи»⁹.

Для Л.В. Щербы синтагма — «это фонетическое единство, выражающее смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда их»¹⁰. Впервые он употребил термин синтагма в своей работе «О частях речи», где отмечал, что «можно констатировать группу частиц, соединяющих слова или группу слов в одно целое высшего порядка — на равных правах, а не на принципе «определяющего» и «определяемого»¹¹. В «Фонетике французского языка» Л.В. Щерба раскрывает фонетическую природу синтагм. Для установления смыслового единства слов «французский язык соединяет в одно целое ритмические группы, которые в процессе речи мысли выражают в сущности единое смысловое целое»¹².

Синтагма, как указывает Л.В. Щерба, «кратчайший отрезок речи, который мы можем выделять, нисколько ее не разрушая и который в данном контексте и в данной ситуации соответствует единому понятию»¹³. Синтагмы характеризуются усилением последнего словесного ударения¹⁴.

Теория синтагмы в понимании Л.В. Щербы получила свое дальнейшее развитие в работах В.В. Виноградова, который под синтагмой понимал «семантико-синтаксическую единицу речи, отражающую кусочек действительности, наполненную экспрессией и интонацией данного сообщения. Она находится в тесной смысловой связи со всеми другими такими же семантико-синтаксическими единицами того же высказывания, той же речи»¹⁵.

Членение речи на синтагмы нельзя смешивать с делением предложения на члены, хотя состав синтагм, возможности их образования заложены в языке и определенным образом зависят от способов сочетания слов в данном языке, т.е. именно язык является доминирующим фактором формирования синтагм в тексте¹⁶.

Различный подход к одному и тому же явлению — членению речи на более дробные, чем предложение, единства породил и другие термины: речевое звено, речевые знаки, акцентные единицы, ритмическая фраза, смысловые группы, речевой такт.

Исходя из фонетико-ритмического членения речи, предложения распадаются на группы слов, которые, по мнению сторонников термина «речевой такт», представляют собой ритмические фигуры, после которых как в танце, появляется новая или подобная фигура. По аналогии с музыкальными тактами такие

группы они предлагают называть речевыми тактами. Под речевыми тактами понимают и группу слов, произносимых одним напором выдыхаемого воздуха. Использование немецкими фонетистами термина «речевой такт», вероятно, следует объяснить спецификой грамматической структуры языка. В немецком языке с его склонностью к рамочной конструкции и дистантному порядку слов членение на синтагмы в первую очередь есть, как считает В.Г. Адмони, членение фонетическое. Однако те или иные виды грамматического, смыслового или фонетического членения, как указывает и сам В.Г. Адмони, «неразрывно связаны, хотя и находятся между собой в сложном, часто противоречивом взаимодействии, и именно вследствие этой связи синтагматическое членение предложения надо все же определить как фонетико-синтаксическое»¹⁷.

В соответствии с традицией, установившейся в экспериментально-фонетических исследованиях, проводимых в нашей стране, мы используем термин «синтагма» и придерживаемся подхода к синтагме, который был изложен в трудах Л.В. Щербы и В.В. Виноградова. В этом плане мы понимаем под синтагмой интонационно оформленную стилистико-синтаксическую единицу, выявляющую в пределах фразы отдельные более или менее самостоятельные моменты сообщения.

Рассматривая смысловую структуру синтагм в повествовательном предложении немецкого языка, можно заметить, что в силу правил порядка слов в некоторых случаях в пределах одной синтагмы могут оказаться слова, выражающие различные понятия, например:

Bedeutendes Raum/ nahmen im Verlauf des Gesprächs / Fragen der Beseitigung existierender Spannungsherde /in verschiedenen Regionen der Welt ein//

Более того, в односинтагменных фразах слова могут выявлять как субъект, так и предикат мысли, например:

UNO-Generalsekretär verwies auf den gefährlichen Charakter der entstandenen Weltlage //

В основе каждой синтагмы лежит слово, выступающее в качестве относительно самостоятельного сообщаемого момента в пределах фразы. Остальные слова синтагмы интонационно объединяются вокруг этого основного в данной ситуации слова, вне зависимости от того, выражают ли они вместе с этим словом одно простое или сложное понятие. В основе каждой синтагмы лежит отдельный в той или иной степени самостоятельный момент сообщения.

Исследования синтагматического членения показали, что оно, кроме выделения относительно самостоятельных моментов сообщения, может одновременно выполнять и другие функции. Например, в неподготовленной спонтанной речи, когда говорящий «строит речь на ходу», синтагматическое членение выполняет функции, направленные на планирование высказывания, поиск определенных конструкций, достижение обратной связи и т.п.

Синтагмы реализуют связь текста и каждого текстового фрагмента с экстралингвистической ситуацией, функцию делимитации, интегративную функцию на основе выполнения частных и общих функций¹⁸. Синтагматическое членение служит цели однозначного отражения контекстуальных связей, может выступать средством фоностилистической организации текста.

В синтагме пересекаются интонационное оформление некоего смыслового единства, синтаксические особенности языка, семантическая специфика высказывания, рефлекс ритмической базы языка, логическое структурирование

речи, физиологические, психологические, эмоциональные особенности самого говорящего и порождаемого им текста¹⁹.

Синтагма реализует свои функции в результате ее оформления с помощью интонации как одного из важнейших средств организации речевого потока.

В языкознании принято считать, что основными средствами синтагматического членения являются пауза, ударение, мелодия, темп. В зависимости от подхода и вида анализа лингвисты часто отдают предпочтение какому-то одному из этих средств. Ряд исследователей в качестве главного средства синтагматического членения выделяют физическую паузу. В процессе определения ритмических особенностей немецкой звучащей речи, в частности специфики ритмической организации синтагмы, установлен характер делимитации речевого потока на данные единицы (синтагмы). Членение любого вида речи (монологической или диалогической) не может осуществляться без прерывания звучания. Паузы на границах синтагм квантуют самостоятельные смысловые отрезки речи, выделяя их одновременно в отдельные ритмические единицы. Такие паузы называются синтагматическими. Наличие паузы в звучащей речи выступает необходимым элементом речемыслительного процесса²⁰. Пауза, воспринимаемый перерыв в речевом континууме, является основным средством делимитации звучащего текста на смысловые единицы. В литературе представлены различные классификации пауз, базирующиеся на различных признаках: во-первых, на способе, благодаря которому достигается эффект паузы: темпоральные и нетемпоральные; во-вторых, на семантике, когда выделяются паузы семантические и асемантические; в-третьих, на разделе единиц, разделяемых паузами (межсинтагменные, межфразовые, паузы между фоноабзацами); в-четвертых, на оценке степени спонтанности материала; в-пятых, на дифференциации пауз по функциям. Речевые паузы членят поток и несут смысловую языковую информацию²¹.

Однако наличие пауз не является единственным и обязательным признаком синтагматического членения. Основным средством членения фразы на речевые такты служит распределение между слогами и между словами акцентного веса.

Еще А.Х. Востоков отмечал, что период, когда он «изображает одну нераздельную купу мыслей, приемлется как бы за одно большое сложное слово», составные части которого должны подчиниться одной главной части, а это может произойти только «с отнятием у них ударений — признака их отдельности или независимости»²².

Значимость усиленного ударения последнего слова синтагмы как ее организующего и делимитативного средства была отмечена Л.В. Щербой²³. Данное положение находит свое подтверждение в немецком языке. Одна из характерных тенденций интонационного оформления синтагмы заключается в выделении последнего слова синтагмы. Именно наличием синтагматического ударения обуславливается выделение синтагмы. Синтагматическое ударение, падая на последний выделенный слог, выявляет смысловой центр синтагмы, организует ее и вычленяет тем самым из ряда других синтагм.

В качестве ведущего средства членения на синтагмы выделяется движение тона. Перепады тона, сочетающиеся с паузами, а иногда и разрывом в темпе произношения, четко выделяют синтагмы в предложении.

Р.К. Потапова отмечает, что при реализации высказывания в акте коммуникации минимальные смысловые отрезки — синтагмы — обретают определенные интонационные признаки, которые в звучащей материи передаются такими

характеристиками, как частота основного тона, интенсивность и длительность. С помощью этих просодических средств передается смысловая (интеллектуальная) информация, а также сопутствующие эмоционально-модальные оттенки сообщения. При помощи определенной конфигурации вышеуказанных характеристик достигается цельность синтагмы как относительно самостоятельного целого, а также ее дискретность по отношению к соседним синтагмам²⁴.

Для современного языкознания бесспорен факт, что синтагматическое членение в определенной степени заложено уже в грамматической структуре предложения. Например, в немецком языке подлежащее, выраженное существительным с артиклем и местоименным определением или именем собственным, всегда вычленяется при прямом порядке слов в самостоятельную синтагму. Или подлежащее, занимающее не первое место, а помещенное между дистантно расположенными частями сказуемого и несущее логическое ударение, в самостоятельную синтагму не вычленяется и входит вместе с образующими рамку частями сказуемого в состав одной синтагмы.

В сложноподчиненном предложении с придаточным причины в немецком языке составляющие его части могут иметь равновесную и неравновесную смысловую структуру, играя разную роль во всем высказывании, что существенно влияет на интонационное членение предложения. Если смысловое ядро всего высказывания находится в придаточном предложении при конечном его положении, то и главное, и придаточное предложения выделяются в самостоятельные синтагмы, причем сочетание интонационных средств, оформляющих вторую синтагму, ясно подчеркивает ее большую смысловую значимость, по сравнению с первой частью.

С понятием «синтагма» в настоящее время связывается возможность построения абсолютно нового синтаксиса — синтаксиса устного высказывания, опирающегося на значимые комбинации синтагмы²⁵.

Синтагма рассматривается не только как семантическая и интонационная единица, но и как структурная и синтаксическая, поскольку в ней реализуется система данного языка²⁶. В основе всего соотношения членения предложения как его прочный фундамент лежит все же грамматическое членение предложения, в котором отразился и закрепился длительный процесс абстрагирующей работы человеческого мышления.

Синтагматическое членение не может быть однозначно предопределено только синтаксической структурой предложения. Во многих случаях возможны различные варианты синтагматического членения одной и той же синтаксической структуры в зависимости от контекста и от оценки говорящим коммуникативной самостоятельности отдельных ее компонентов. Вследствие этого возникает необходимость рассмотрения синтагматического членения шире, нежели только в рамках отдельного изолированного предложения.

Лингвистика, столкнувшись с тем фактом, что смысл предложения не всегда адекватно может быть воспринят при опоре только на семантические и синтаксические формы связей членов предложения, вышла за рамки предложений в более широкий языковой контекст.

Адекватность смысловой интерпретации полученной вербальной информации достигается в определенной мере благодаря экспликации членения текста на мельчайшие смысловые блоки — синтагмы — в зависимости от конкретной ситуации, состояния адресата и адресанта, коммуникативной установки и т.д.

В связи с этим синтагматическая организация текста рассматривается как один из аспектов фоностилистической организации речи.

В современном языкознании вопросам фоностилистической маркированности текста отводится значительное место. Фоностилистические исследования характеризуются поиском закономерностей функционирования фонетических средств в различных стилях устной речи применительно к различным языкам. Так, стилистически обусловленные произносительные варианты призваны занять особое место при разработке современного всегерманского проекта создания новых кодифицированных требований к орфоэпии немецкого языка²⁷, осуществляемого, начиная с 1990 г., речеведами-германистами объединенной Германии (центры – университеты в г. Кельне и г. Галле). Данный проект известен под названием «Новая редакция произносительного словаря немецкого языка» и включает обширнейшую программу, согласно которой решается целый ряд задач кодификации произношения современного немецкого языка. Краеугольным камнем проекта является опора на рекомендации, строящиеся на знании современного произносительного узуса с учетом ситуативных и коммуникативных факторов. В рамках проекта на заключительном этапе планируется скоординировать полученные данные и разработать кодифицированные произносительные варианты современного литературного немецкого языка с учетом развития новых репрезентативных форм произношения. Предусматривается включить в т.н. «регулярный» словарь «речевые единицы в масштабе фразы», дабы отразить произносительные формы в более крупных отрезках слитной речи с учетом ситуативных и коммуникативных факторов. Наряду со словарем на традиционном бумажном носителе планируется подготовка «говорящего словаря», имеющего большое значение для изучения немецкого языка как иностранного²⁸.

Фонетическое оформление языка характеризуется своими законами структурирования. Каждая звуковая единица в силу действующих статистических законов ее употребления в различных социально-стилистических речевых разновидностях приобретает соответствующий потенциал коммуникативной информативности. Определение информативного статуса звуковых единиц важно для выявления степени их стабильности, а также для прогнозирования потенциальных возможностей и направлений будущих изменений в фонетической системе языка.

¹ См.: *Портнова Н.И.* Фоностилистика французского языка. М., 1986.

² Античные теории языка и стиля. М.;Л., 1936. С. 227.

³ См.: *Востоков А.Х.* Опыт о русском стихосложении. СПб., 1817. С. 98.

⁴ См.: *Соссюр Фердинанд де.* Курс общей лингвистики. М., 1933. С. 121.

⁵ Там же. С. 122.

⁶ *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка М., 1955. С. 116.

⁷ *Бодуэн де Куртэнэ.* Лекции по введению в языковедение. Пг., 1917. С. 52.

⁸ Там же.

⁹ *Виноградов В.В.* Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 205.

¹⁰ *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка. М., 1963. С.86.

¹¹ *Щерба Л.В.* О частях речи // Русская речь. Л., 1928. С. 22.

¹² *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка. С. 86.

¹³ *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М., 1974. С. 77.

¹⁴ См.: *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка.

¹⁵ *Виноградов В.В.* Указ. раб. С. 253.

¹⁶ См.: *Родионова О.С.* К вопросу о кодификации произношения современного немецкого языка // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2012. № 4.

¹⁷ *Адмони В.Г.* Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955. С. 100.

- ¹⁸ См.: *Жданова Л.М.* Текстобразующая роль синтагмы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. С. 23.
- ¹⁹ См.: *Потапова Р.К., Линдлер Г.* Особенности немецкого произношения. М., 1991. С. 222.
- ²⁰ См.: *Мирианашвили М.Г.* Значение звучащего и незвучащего времени для ритмической организации синтагмы // Лингвистическая полифония: сборник в честь юбилея Р.К. Потаповой. М., 2007.
- ²¹ См.: *Хитина М.В.* Особенности макросегментации звучащего дистантного дискурса // Лингвистическая полифония: сборник в честь юбилея Р.К. Потаповой.
- ²² *Востоков А.Х.* Указ. раб. С. 99.
- ²³ См.: *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка.
- ²⁴ См.: *Потапова Р.К., Линдлер Г.* Указ. раб.
- ²⁵ См.: *Потапова Р.К.* Коннотативная паралингвистика. М., 1997.
- ²⁶ См.: *Родионова О.С.* Система языка – определяющий фактор просодической делимитации звучащего текста: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001.
- ²⁷ См.: *Потапова Р.К.* Об опыте новой кодификации немецкого произносительного стандарта // Фонетика сегодня: актуальные проблемы и университетское преподавание. М., 1998; *Krech E.-M.* Probleme der Kodifizierung deutscher Standardaussprache // Festschrift fuer Hans-Heinrich Waengler. Hamburg, 1987; *Krech E.M.* Aussprachekodifizierung und Korpus- Problematik // Gespraech und Verantwortung. Muenchen, 1996; *Krech E.M.* Sprechwissenschaft an der Universitaet Halle: Entwicklung und Perspektiven // Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik: Sprechwissenschaft — zur Geschichte und Gegenwart. Frankfurt-Main, 1999.
- ²⁸ См.: *Потапова Р.К., Потапов В.В.* Язык, речь, личность. Языки славянских культур. М., 2006.

Н.В. Абрамова

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается проблема повышения эффективности обучения иностранным языкам. Анализируются аспекты, за счет которых можно достигнуть существенного повышения эффективности обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, профессионально-ориентированное обучение, юридический вуз, иноязычное общение, коммуникативная культура, будущий юрист.

N.V. Abramova

PROFESSIONALLY-ORIENTED EDUCATION AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING EFFICIENCY OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE LAW SCHOOL

The problem of improving the efficiency of learning foreign languages is considered in this article. The aspects are analyzed, through which it is possible to achieve significant efficiency of foreign language teaching.

Keywords: professional communication, professionally-oriented training, the law school, foreign language communication, communicative culture, future lawyer.

Основной задачей современного высшего учебного заведения является подготовка социально-активного, профессионально-компетентного специалиста. Поскольку овладение основами профессиональной коммуникации обеспечивает комфортное включение в профессиональную деятельность, то профессионально-ориентированное общение приобретает особое значение для студентов. Расширяются возможности осуществления международных профессиональных контактов: участие в международных образовательных программах, получение

© Абрамова Наталья Викторовна, 2014

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: nataklenin@mail.ru

диплома на иностранном языке, написание грантов, общение через Интернет, доступ к его иноязычным ресурсам. В условиях высокой конкуренции на рынке труда возрастает востребованность специалистов, способных продуктивно осуществлять профессиональное общение на самых различных уровнях. Таким образом, иноязычное общение стало одним из главных компонентов профессиональной деятельности будущего специалиста.

Специалист в современном обществе должен обладать умениями использовать иностранный язык в реальных ситуациях межличностного и межкультурного общения и быть способным беспрепятственно включиться в процесс решения производственных задач с зарубежными коллегами, оперативно получить актуальную информацию.

Обучение студентов иноязычному профессионально ориентированному общению – один из факторов подготовки квалифицированного специалиста, а иноязычное общение стало одним из главных компонентов профессиональной деятельности будущего специалиста.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку предполагает формирование у обучающихся способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых и научных сферах с учетом профессиональной направленности. Профессионально-ориентированное обучение основывается на учете потребностей обучающихся при изучении иностранного языка, при этом принимаются во внимание особенности будущей профессии. Данное обучение включает в себя овладение профессионально-ориентированным иностранным языком, знание культуры страны изучаемого языка, а также специальные навыки в профессиональных и лингвистических знаниях¹.

Иностранный язык обладает огромным потенциалом для осуществления процесса формирования личности, отвечающей насущным потребностям общества; является источником интеллектуального, культурного и профессионального развития личности и фактором социально-экономического, научно-технического и культурного прогресса общества. Изучение любого иностранного языка помогает узнавать культуру страны, формирует коммуникативную культуру личности².

Обучение иностранному языку в неязыковых вузах, в т.ч. и в высшей юридической школе, носит специфический, вспомогательный характер, способствуя личному и профессиональному становлению будущих специалистов. Поэтому процесс их иноязычного образования должен строиться так, чтобы не только овладеть иностранным языком, но и эффективно развивать отдельные навыки профессиональной деятельности, личные качества и культуру делового общения³.

Профессиональная деятельность юриста предполагает общение с различными категориями граждан. От него требуются умения устанавливать и поддерживать на должном уровне психологический контакт, оказывать управляющее воздействие на развитие коммуникативных процессов. Знание и учет закономерностей, лежащих в основе коммуникативных процессов, свободное владение навыками общения составляют такое профессионально значимое личностное образование юриста, как коммуникативная культура.

Обучение иностранным языкам заключается не только в том, чтобы научить адекватно использовать языковой и культурологический материал, но и в том, чтобы сформировать навыки межличностного общения. Преподаватель должен организовать такое взаимодействие, в котором студенты смогут выступать в качестве участников коммуникации на иностранном языке в определенной ситуации. Для успешной реализации такой коммуникации следует запомнить

необходимые способы взаимодействия с окружающими людьми, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе. В процессе общения происходит усвоение культурно-этических норм поведения, укрепляются межличностные отношения. Благодаря этому студенты получают возможность обсуждать актуальные современные события, учатся высказывать свое отношение к происходящему, обосновывать и отстаивать собственное мнение. Такое взаимодействие способствует приобретению социального опыта общения, усвоению этики трудовых взаимоотношений.

Необходимо уделять большое внимание практике ведения научной дискуссии и овладению навыками написания докладов с целью формирования деловой и профессионально-коммуникативной компетенции у студентов, а также учитывать модернизацию образовательного процесса, внедрение новых информационных технологий при формировании профессиональных навыков и умений.

Программные цели содержания обучения иностранному языку должны быть направлены на профессионально-ориентированные результаты овладения иностранным языком будущими юристами, а именно обучающиеся должны: а) понимать, анализировать иноязычные тексты; б) решать проблемно-ориентированные задания в профессиональном контексте.

Обучающиеся смогут свободно пользоваться иноязычным пространством коммуникативной учебной задачи, решать возникающие профессионально-ориентированные задачи только лишь в случае осознанного овладения иностранным языком⁴.

Проблема профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в юридическом вузе многоаспектна. В связи с этим существует большое количество современных образовательных технологий, которые применяются в педагогическом процессе в юридическом вузе при изучении иностранного языка. Основным действием, с помощью которого осваивается иностранный язык, является общение. В процессе коммуникации происходит обмен мыслями и чувствами, а также осваиваются новые языковые единицы и средства.

Проанализировав современные образовательные технологии обучения иностранному языку, можно выделить некоторые их общие основы.

Основной принцип большинства технологий – это принцип активной коммуникации. В его основе лежат ситуации различного характера: от социально-бытового до проблемного, которые проигрываются и выполняются в небольших группах. Кроме того, эти принципы являются и личностно-ориентированными, поэтому целесообразно их реализовывать в доброжелательной психологической обстановке, в которой все участники чувствуют себя комфортно.

Важным фактором служит создание мотивации, что выражается в заинтересованности обучающихся в процессе обучения. Также необходимо отметить, что в современных образовательных технологиях важная роль отводится самостоятельной познавательной деятельности будущих юристов. Поэтому на занятиях не следует давать готовый материал, обучающиеся должны проявлять больше самостоятельности.

Содержание обучения иностранному языку в рамках современных технологий включает в себя следующие аспекты, интегрированные в общие цели изучения иностранного языка в юридическом вузе: 1) сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации делового общения на иностранном языке; 2) средства общения – языковые явления, информационный материал, включающий социокультурные и лингвострановедческие знания, отдельные элементы профессиональных знаний,

определяющих особенности делового общения в юридической деятельности; 3) навыки понимания и использования языкового материала в устных и письменных видах речевой деятельности; 4) умения устного и письменного делового общения, коррелирующие с соответствующими сферами деятельности будущего юриста; 5) учебные умения, предусматривающие владение студентами приемами учебной деятельности, необходимыми для эффективного осуществления делового общения и адекватными учебной задаче и индивидуальным запросам обучающихся (самостоятельно внести определенную коррекцию в результат решения учебной задачи, оценить и критически осмыслить качество своих знаний, навыков и умений при осуществлении делового общения, умение пользоваться справочной литературой).

Во всех технологиях отражена необходимость организации делового общения. Это, конечно, не свидетельствует о том, что процесс обучения в юридическом вузе строится, как копия процесса общения. Кроме того, следует отметить, что в процессе общения есть моменты, моделировать которые в процессе обучения иностранному языку абсолютно не имеет смысла.

Существенное повышение эффективности изучения иностранного языка в юридическом вузе может быть достигнуто за счет:

- а) подчинения всей учебно-методической работы преподавателей иностранного языка интересам будущего юриста;
- б) изучения грамматических явлений на основе лексики и терминологии, характерных для юридической специализации;
- в) создания профессионально-ориентированных учебных пособий, тематически и терминологически близких к правовой тематике.

Изучение иностранного языка в юридическом вузе должно стать неотъемлемой частью комплексной программы становления современного юриста, на основе которой строят свою учебно-методическую работу преподаватели профилирующих дисциплин. Иностраный язык должен изучаться применительно к конкретным нуждам информационного обеспечения данной специализации.

Преподаватели иностранного языка должны обращать особое внимание на отработку следующих навыков и умений:

- эффективное использование навыков просмотрового чтения для поиска нужной информации;
- способность проводить смысловой анализ текста и находить главную идею;
- умение выполнить достаточно точный перевод юридического текста, содержащего интересующие сведения;
- совершенствование опыта пользования при переводе специальными словарями, словарями сокращений, а также опорной литературой на русском языке⁵.

Таким образом, актуальность данной проблемы способствует появлению множества различных современных образовательных стратегий, используемых в педагогическом процессе высшей школы при изучении иностранного языка.

¹ См.: *Образцов П.И., Иванова О.Ю.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учебное пособие / под ред. П.И. Образцова. Орел, 2005.

² См.: *Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И.* Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учебное пособие / под ред. В.А. Сластенина. М., 2004.

³ См.: *Кленина Н.В.* Культура делового общения как задача профессиональной подготовки будущих юристов // Высшее профессиональное образование: современные тенденции, проблемы, перспективы: сборник научных трудов Седьмой Международной заочной научно-методической конференции: в 2 ч. Саратов, 2010. С. 179–181.

⁴ См.: *Абрамова Н.В.* Формирование культуры иноязычного делового общения студентов-юристов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2012.

⁵ См.: *Абрамова Н.В.* Подготовка будущих юристов к деловому иноязычному общению в теории и практике высшего образования // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 1. С. 88–91.

Н.В. Абрамова, Е.Н. Гудкова

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена вопросам разработки технологии подготовки специалистов к интеллектуальной деятельности. Выявляются и характеризуются принципы системного подхода; рассматривается проблема методологической основы построения данной технологии.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, системные признаки, принципы технологии, целевой компонент, будущий юрист.

N.V. Abramova, E.N. Gudkova

TECHNOLOGY OF TRAINING FUTURE LAWYERS TO INTELLECTUAL ACTIVITY

This article is devoted to the development of technology for training to intellectual activity. The principles of a systems approach are identified and characterized in this article, as well as the problem of the methodological bases for the construction of the technology is considered.

Keywords: intellectual activity, system features, principles of technology, the objective component, a future lawyer.

Разработка технологии подготовки специалистов к интеллектуальной деятельности методологически базируется на «теории функциональных систем», разработанной в свое время П.К. Анохиным. При этом мы исходим из того, что, во-первых, процесс подготовки к профессиональной интеллектуальной деятельности является элементом более широкой системы – профессиональной подготовки будущих юристов, и сам, в свою очередь, может быть рассмотрен как система. Во-вторых, интеллектуальная деятельность — это всего лишь одна из функций профессиональной деятельности, имманентно включенная в осуществление всех других функций юристов. В-третьих, без подготовки к осуществлению интеллектуальной деятельности невозможно ни профессиональное становление будущего юриста, ни его последующее профессиональное саморазвитие. Подготовка к интеллектуальной деятельности понимается нами как необходимый процесс и результат овладения студентами профессией и соответствующей квалификацией.

С этих позиций технология подготовки будущих юристов к интеллектуальной деятельности характеризуется, как минимум, наличием трех системных признаков: 1) системообразующего, которым является потребность общества в специалистах, способных качественно и эффективно выполнять задачи; 2) целеполагающего, направленного на фокусированный общественно-полезный результат, определяемый нами как сформированность высокого уровня умений к профессиональной интеллектуальной деятельности у студентов; 3) структурного, включающего комплекс избирательно вовлеченных компонентов профессиональной подготовки, обладающих характером взаимодействия в процессе подготовки будущих юристов к профессиональной интеллектуальной деятель-

© Абрамова Наталья Викторовна, 2014

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: nataklenin@mail.ru

© Гудкова Елена Николаевна, 2014

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и права (Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова)

ности (субъекты, цели данного процесса, методы, средства, условия и содержание подготовки, способствующие выражению цели)¹.

Таким образом, методологической основой построения программы подготовки к интеллектуальной деятельности является системный подход, который представляет собой «общенаучную методологическую базу системных исследований и заключается в исследовании объекта (проблемы, явления, процесса) как системы, в которой выделяются элементы, внутренние и внешние связи, наиболее существенным образом влияющие на исследуемые результаты, ее функционирование, а также определяются цели каждого из элементов, исходя из общего предназначения объекта»².

При разработке технологии подготовки будущих юристов к интеллектуальной деятельности мы будем руководствоваться следующими принципами системного подхода:

Принцип целеполагания. Любая технология обладает целью, под влиянием которой осуществляется интеграция элементов в единое целое. В одних случаях цель задается человеком, в других – определяется в результате действия объективных законов развития тех или иных процессов³. Однако в любом случае ее наличие служит важнейшим условием организации подготовки будущих юристов к выполнению тех или иных обязанностей.

Философский и педагогический аспекты сущности понятия «цель» связаны с предвидением ее результатов и достаточно хорошо разработаны в литературе⁴. В контексте нашего исследования детерминированная социальным заказом общества цель – подготовленность к интеллектуальной деятельности будущих юристов – должна быть целью не только для преподавателей, но и личной целью самих студентов, иначе не произойдет включение данной цели в процесс профессиональной подготовки⁵.

Принцип целостности определяет требование комплексного рассмотрения технологии. При изменении состояния (поведения) какого-либо элемента технологии изменяется состояние (поведение) других элементов или технологии в целом. Данный принцип, с точки зрения подготовки будущих юристов к интеллектуальной деятельности, должен осуществляться с учетом общего развития личности студента. Поэтому важным фактором подготовки к интеллектуальной деятельности является ориентация на развитие личности в целом.

Принцип эмерджентности предполагает наличие у технологии нового качества, которое отсутствует у элементов. Относительно технологии подготовки к интеллектуальной деятельности это означает, что каждый элемент ее, обладая направленностью на подготовку будущих юристов к такой деятельности, является необходимым, но недостаточным для получения запланированного результата. Конечная цель достигается только в случае взаимосвязанной и взаимообусловленной работы всех компонентов технологии.

Принцип иерархичности. Иерархичность системы конкретизирует принцип целеполагания, из которого вытекает требование: разделение цели системы должно осуществляться по уровням подчиненности подсистем. В простейших системах существуют два уровня – уровень элементов и уровень системы. В соответствии с этим принципом любое целостное образование выступает как система относительно ее элементов, и как подсистема относительно системы более высокого иерархического уровня (метасистемы). Подготовка к интеллектуальной деятельности является системой со своим набором элементов и задается потреб-

ностями другой по иерархии вышестоящей системой – профессиональной подготовкой будущих юристов. Важным обстоятельством, вытекающим из этого принципа, служит и то, что цель технологии подготовки к интеллектуальной деятельности является задачей системы профессиональной подготовки юристов.

С позиций синергетического принципа в процессе подготовки к интеллектуальной деятельности знания и личный опыт студента могут формироваться не только с целенаправленной подачи преподавателя, но и спонтанно, субъективно и непредсказуемо, благодаря процессам самостоятельного открытия закономерностей явлений и процессов обучающимися при поддержке педагога. И в этом отношении просчитать «с точностью» результат педагогической деятельности по подготовке к профессиональной интеллектуальной деятельности невозможно, т.к. для педагогической системы как любой разновидности социальной характерны нелинейные и многочисленные связи, т.е., рассматривая подготовку будущих юристов к профессиональной интеллектуальной деятельности как систему открытого типа, способную к самоорганизации, необходимо учитывать относительность результата и избегать односторонности в выборе содержания, форм и методов организации педагогического процесса и самое главное – в принятии управленческих решений.

Исходя из вышеизложенного, в технологию подготовки будущих юристов мы включаем целевой, содержательный, методический и диагностический компоненты.

Целевой компонент содержит характеристику целей, задач и дидактических подходов к их реализации. Цели представлены как совокупность общих целей, целей этапов подготовки к интеллектуальной деятельности (общенаучного, общепрофессионального) и текущих целей (учебной дисциплины, конкретного занятия). Цель – это предельно конкретный, охарактеризованный качественно, а где можно, то и корректно количественно, образ желаемого (ожидаемого) результата, которого обучающийся или учебное заведение реально могут достичь к строго определенному моменту времени⁶. Общие цели подготовки к интеллектуальной деятельности соответствуют по содержанию и характеру общим целям профессиональной подготовки в вузе, т.е. «задаются извне» как «социальный заказ общества».

Исходя из этого, общие цели могут быть сформулированы следующим образом:

обеспечение подготовки будущих юристов к выполнению профессиональных обязанностей;

подготовка студентов к интеллектуальной деятельности в соответствии с профессиональными обязанностями.

Достижение данных общих целей может быть конкретизировано по каждому из этапов подготовки к интеллектуальной деятельности. В самом общем виде интеллектуальная деятельность включает в себя три составляющие: изучение наличного состояния по направлению профессиональной деятельности; оценивание фактического состояния по этим направлениям; формулирование выводов о состоянии.

Немаловажное значение в целевом компоненте имеет и выбор методологического подхода к реализации целей и задач. В ходе профессиональной подготовки применяются системный, личностно-ориентированный, деятельностный и контекстный подходы.

«Системный подход основан на положении о том, что специфика сложного системного объекта системы не исчерпывается особенностями составляющих ее

элементов, а связан, прежде всего, с характером взаимодействий между элементами»⁷, – отмечает В.И. Загвязинский. Применение системного подхода в этой связи позволяет рассматривать любую профессиональную цель как системное явление, элементы которого находятся во взаимосвязи и взаимозависимости с другими элементами, и установить взаимосвязь данной цели с подготовкой к интеллектуальной деятельности.

Личностно-ориентированный подход позволяет осуществлять процесс профессиональной подготовки с ориентацией на личность, с учетом индивидуальных и возрастных особенностей будущих специалистов. Он предполагает изучение и учет личностного опыта студентов, восприятие обучающегося как субъекта обучения, а не как объекта; стремление установить доверительно-уважительную атмосферу занятий, помочь обучающимся в выявлении и раскрытии его возможностей, самореализации и самоутверждении.

Деятельностный подход обеспечивает усвоение содержания образования посредством включения студентов в разнообразную по видам и содержанию активную познавательную деятельность, которая при этом рассматривается как источник формирования личности и главный фактор ее развития. Любая деятельность, осуществляемая ее субъектом, включает в себя цель, средство, процесс преобразования и его результат, поэтому деятельностный подход дает возможность раскрыть цели, средства и результаты деятельности преподавателя, студентов, их взаимодействие и взаимообусловленность. Анализ основных положений деятельностного подхода позволяет утверждать, что обучение происходит в процессе учебно-познавательной деятельности обучающегося, а содержание обучения усваивается поэтапно.

Контекстный подход обуславливает ориентацию студентов на будущую профессиональную деятельность, моделируемую в обучении с помощью системы традиционных и инновационных форм и методов обучения и тем самым максимально приближенную к профессиональной. Такая модель дает будущим юристам представление о целостном содержании профессиональной деятельности, позволяет объединить информацию об отдельных сторонах профессиональной деятельности, рассредоточенную в разных курсах учебных дисциплин. Будущий юрист осваивает новую для него деятельность от простых элементов к более сложным и, наконец, переходит к овладению полноценной профессиональной деятельностью, при моделировании которой используются следующие дидактические принципы: систематичность, последовательность и доступность в обучении⁸.

Многообразие методологических подходов, используемых в профессиональной подготовке студентов, объясняется тем, что в силу сложности и многогранности объекта и предмета изучения, ни один из них в отдельности не может быть достаточным для достижения цели и решения поставленных задач. Только в совокупности они дают необходимый результат, позволяют организовать профессиональную подготовку как целостный процесс, характеризующий взаимодействие преподавателей и студентов и основанный на использовании инновационных методов, средств и форм обучения.

Содержательный компонент технологии включает в себя перечень знаний и умений, которыми должен овладеть будущий специалист для осуществления интеллектуальной деятельности. Как уже отмечалось, перечень знаний и умений, которыми должен владеть будущий специалист, определяется квалификационными требованиями к профессиональной подготовке студентов. На их основе в вузе разрабатываются учебные планы и учебные программы, являющиеся основ-

ными и обязательными документами по проектированию и планированию всей деятельности вуза.

Технология подготовки к интеллектуальной деятельности должна включать в себя все компоненты профессиональной подготовки, функционировать с ней как единое целое. В то же время каждый компонент профессиональной подготовки, каждая группа дисциплин, изучаемых в ходе нее, вносит свой вклад в достижение общей цели. В процессе формирования содержания такой подготовки мы руководствовались следующими известными принципами профессиональной подготовки:

соответствия содержания подготовки целям и задачам подготовки будущего юриста; формирования содержания подготовки к интеллектуальной деятельности на основе анализа профессиональной деятельности юристов; опережающего (прогностического) характера формирования содержания подготовки к интеллектуальной деятельности; учета взаимосвязи содержания, форм и методов обучения; закономерностей профессионального становления и развития личности будущих юристов.

Непосредственный отбор и структурирование содержания учебного материала осуществляются на основе критериев, соответствующих названным выше основным принципам построения содержания подготовки. В качестве таких критериев мы использовали общие критерии, разработанные В.П. Косыревым, которые, на наш взгляд, являются универсальными при формировании любой учебной дисциплины профессиональной подготовки. К ним относятся: относительная полнота; соответствие основным направлениям развития науки и требованиям практики; целостность; типичность; инвариантность.

Критерий *относительной полноты* предусматривает включение в содержание материала всех необходимых, достаточных для реализации поставленных целей элементов содержания с их различными признаками, характеристиками, взаимосвязями.

Критерий *соответствия основным направлениям развития науки и требованиям практики* предполагает, что в учебную программу должны включаться элементы содержания, не только несущие информацию о современной профессиональной деятельности, но и учитывающие изменения и перспективы развития соответствующей области науки.

Критерий *целостности* предполагает, что в процессе конструирования содержания определяются основные направления, логика и характер учебно-познавательной деятельности, на которые должно ориентироваться обучение, выделяются знания и способы действий, полученные на предыдущих этапах. В качестве примера В.П. Косырев выделяет следующие способы воссоздания целого: постепенное (по блокам) обобщение изучаемого материала, поэтапную интеграцию его в определенную целостность; движение от заданной в готовом виде целостной структуры к отработке ее отдельных элементов, к овладению способами деятельности.

Критерий *типичности* при отборе содержания учебного материала предполагает выделение наиболее типичных его сторон и элементов, поэтому основное содержание подготовки к профессиональной интеллектуальной деятельности составляют типичные стороны профессиональной деятельности юристов. Критерий *инвариантности* подразумевает выделение инварианта системы, который представляет все ее частные явления, например, в качестве инварианта В.П. Косыревым предлагается схема последовательности изучения учебного материала⁹.

Таким образом, представленная технология подготовки будущих юристов к профессиональной интеллектуальной деятельности включает в себя целевой (взаимосвязанную и взаимообусловленную совокупность целей, задач и подходов к их реализации), содержательный (перечень знаний и умений, которыми должен обладать будущий специалист для осуществления интеллектуальной деятельности), методический (совокупность методов и методик подготовки к интеллектуальной деятельности), диагностический (характеристика критериев, показателей, уровней подготовленности к интеллектуальной деятельности и методик их оценки) компоненты.

¹ См.: Железковская Г.И., Гудкова Е.Н. Творческое саморазвитие личности в контексте личностно ориентированной парадигмы образования // Учебно-профессиональная деятельность в условиях компетентностной модели обучения. Саратов, 2009. 2009. С. 5–14.

² Малинин А.С., Мухин В.И. Исследование систем управления: учебник для вузов. М., 2002. С. 50–52.

³ См.: Новикова Т.Г. Проектирование эксперимента в образовательных системах: научно-методическое пособие. М., 2002.

⁴ См.: Абрамова Н.В. Технологическое обеспечение формирования культуры иноязычного делового общения студентов-юристов: учебное пособие. Саратов, 2011.

⁵ См.: Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М., 1989.

⁶ См.: Божович Е.Д. Психолого-педагогические критерии эффективности обучения и принципы построения контрольно-диагностических заданий: сборник научных трудов / под ред. Е.Д. Божович. М., 1995. С. 5–12.

⁷ Загвязинский В.И. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука // Инновационные процессы в образовании: сборник научных трудов. Тюмень, 1992. С. 5–14.

⁸ См.: Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991.

⁹ См.: Косырев В.П. Методическая подготовка инженеров-педагогов. М., 1998. С. 83–87.

В.П. Астанкова, М.Г. Калинина, С.А. Саковец

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ИМЕНОВАНИЯ СИТУАЦИЙ СТАТИЧЕСКОГО ТИПА

Статья посвящена анализу языковой техники, создающей возможность именовании ситуаций статического типа предложениями с глаголами немецкого языка, относящимися к различным семантическим группам.

Ключевые слова: предложение, ситуация как объект обозначения, ономазиология, стальные глаголы, посессивные глаголы, глаголы движения.

V.P. Astankova, M.G. Kalinina, S.A. Sakovets

THE LINGUISTIC MEANS OF NOMINATING THE SITUATIONS OF A STATIC TYPE

This article analyzes the language technique that permits naming the situations of a static type using the sentences with German verbs belonging to different semantic groups.

Keywords: sentence, situation as object of nomination, onomasiology, stative verb, verb of possession, verb of motion.

Предложение, привлекавшее внимание ученых в качестве объекта исследования на протяжении всего развития лингвистической науки, – одна из основных

© Астанкова Вера Петровна, 2014

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: astankovavera@gmail.com

© Калинина Марина Георгиевна, 2014

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: mar1976.01@mail.ru

© Саковец Светлана Александровна, 2014

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: sakovetssa@yandex.ru

грамматических категорий синтаксиса, «одновременно выполняющая номинативную функцию (называющую ситуацию) и коммуникативную функцию (являющуюся высказыванием сообщением)»¹. Большое количество работ посвящено исследованию семантики предложения, соотношению форм построения предложения и выражаемого им содержания, закономерностям лексического наполнения структурных схем при выражении того или иного значения, соотношенности разных типов предложения с классом явлений, т.е. способности предложения обозначать реальные факты.

Ономасиологический подход к исследованию предложения предполагает анализ средств выражения категории событийности, средств выражения включенности обозначаемого в один из ономасиологических классов ситуаций и далее в один из ономасиологических разрядов ситуаций². Термины «событие», «ситуация», «реальный факт», «Situation», «Sachverhalt» используют для обозначения объекта, именуемого предложением. Термином «событие» обозначается также единица ономасиологической категории. Событие как объект номинации предстает в виде типового обобщенного образа факта, «идеального денотата», смоделированного сознанием в виде структуры, образуемой элементами. Эта модель является, как отмечается, результатом классифицирующей деятельности сознания, она закреплена языковым кодом и используется в речевой деятельности как средство кодирования сообщаемой информации³.

Согласно концепции Е.Л. Кривченко при именовании экстралингвистической действительности любое конкретное событие подводится под один из основных классов событий (ситуаций), выделяемых в рамках ономасиологической категории событийности. Таким образом, выделяются следующие ситуации: существования, действия, состояния, восприятия, обладания.

Мы рассмотрим ситуации статического типа, обозначаемые предложениями со стательными глаголами, глаголами движения, глаголами обладания немецкого языка в ядерной позиции.

В немецкой грамматической традиции глаголы состояния (стательные) выделяются на семантической основе. Посредством данных глаголов обозначается состояние, существование, бытие, неподвижность, положение покоя, следовательно, нечто такое, что присуще субъекту как устойчивое, неменяющееся⁴. Глаголы, обозначающие состояние, являются неакциональными, неопредельными и имперфективными⁵. В силу того, что значение не соответствует основному категориальному значению глагола – значению действия, неакциональные глаголы часто бывают в большей или меньшей степени лексически ослабленными. Не обозначая действия, глаголы реляционно выражают разного рода отношения между предметами: пространственные, партитивные, посессивные. Глаголы экзистенциальные и статуральные сообщают о существовании или состоянии предмета⁶.

Проведенное исследование позволило выявить семантическую структуру предложений со стательными глаголами «stehen», «liegen», «sitzen», «hangen» в ядерной позиции: S – Субъект (имя бытующего предмета), P – предикат (бытийный глагол), L – пространственный конкретизатор (Локализатор)⁷. Предложения обозначают ситуации неактивного нахождения в пространстве: ситуации нахождения лица в определенном (вертикальном, горизонтальном, сидячем) положении, ситуации нахождения предмета в определенном (вертикальном, горизонтальном, висающем) положении, также для обозначения ситуации нахождения лица или предмета в пространстве, ситуации наличия какого-либо явления, состояния и

ситуации существования какого-либо явления, для характеристики лица, авторской интерпретации описываемых событий или явлений действительности. Приведем некоторые примеры: *Im Lichtkegel steht ein Mann mit Sonnenbrille ...*⁸. Предложение описывает ситуацию нахождения лица в вертикальном положении. Предложение *Jetzt denkt Joachim Brandenburg nicht mehr. Er liegt und wartet*⁹ обозначает ситуацию нахождения лица в горизонтальном положении. Предложение *Dann sass sie auf dem Diwan und weinte*¹⁰ описывает ситуацию нахождения лица в сидячем положении. Предложения: *Auf dem Tisch liegt ein Buch*¹¹; *Eine Flasche Likor stand auf dem Tisch*¹² обозначают ситуации нахождения предмета в определенном (горизонтальном или вертикальном) положении. Предложения с глаголом “*stehen*” в ядерной позиции описывают ситуацию нахождения транспортного средства в бездействии, например, *Die Strassenbahnen stehen hin und dort...*¹³, а также ситуацию нахождения механизма в бездействии, например, *Die Uhr steht*¹⁴. Предложения с глаголом “*liegen*” описывают ситуацию нахождения транспортного средства в устойчивом положении, например, *Der Wagen liegt gut (auf der Strasse)*¹⁵. Предложения с глаголами “*hängen*”, “*liegen*”, “*stehen*” в ядерной позиции могут обозначать ситуацию наличия, существования какого-либо явления, состояния в случае, если позицию Субъекта заполняют абстрактные имена существительные, например: *Das Dunkel stand feindlich hinter den Fenstern, und die Baume rauschten wie alte Klatschweiber*¹⁶; *Da vernimmt er den sausen den Sturm vor dem Fenster und weiss, dass die eisige Mitternacht über der Stadt liegt*¹⁷; *Keiner antwortet. Tot hängen das Schweigen und die Sorge im Zimmer*¹⁸.

Особый интерес представляет именование ситуаций предложениями с глаголами действия в ядерной позиции, а именно с глаголами движения “*gehen*”, “*laufen*”¹⁹. Предложения с глаголами движения в ядерной позиции именуют ситуацию перемещения (Fortbewegung). Глагол “*gehen*” является многозначным глаголом и входит в ЛСГ глаголов самостоятельного передвижения в пространстве. Некоторые исследователи рассматривают глаголы движения (intransitive Bewegungsverben – *gehen, laufen*) в качестве подгруппы локальных глаголов, противопоставляя их глаголом состояния (Positionsverben), таким как *stehen, liegen*²⁰.

В таблице, составленной Е. Агрикола для определения масштабов многозначности в современном немецком языке, глагол “*gehen*” занимает вместе с глаголом “*machen*” и предлогом “*um*” пятый уровень с 13 вариантами для каждого слова²¹. В Словаре немецкого языка Duden для этого глагола выделяется 36 подгрупп²². Сравнение статей алфавитных словарей показывает, что распределение значений производится по-разному. Вместе с тем все словарные дефиниции сходятся в одном: глагол “*gehen*” служит в качестве основного вербального средства для обозначения «вертикальной, спокойной ходьбы человека, при которой одна часть ступни постоянно находится в соприкосновении с землей»²³.

Предложения с глаголом “*gehen*” в ядерной позиции имеют структурные схемы 1) S – P; 2) S – P – L; 3) S – P – Or; 4) S – P – L – Or, где S – Субъект, P – Предикат, L – Локализатор, Or – Ориентир, т.е. имя предмета, в отношении которого осуществляется перемещение Субъекта. Рассмотрим следующие предложения: *Das Fenster geht auf die Strabe*²⁴. *Sein Balkon geht zur Sudseite*²⁵. Позицию Субъекта заполняет имя существительное, обозначающее конкретный предмет, являющийся частью среды обитания человека (часть дома, жилья) и не способный к перемещению за счет своих природных свойств. Позицию Ориентира занимают конкретные имена существительные, обозначающие географически определимые объекты,

расположенные недалеко от Субъекта, или стороны света, которые служат ориентиром, в сочетании с которыми у глагола нейтрализуется категориальная сема перемещения в пространстве. Предложения с данным глаголом именуют ситуации местонахождения предмета, его пространственную ориентацию, т.е. событийную ситуацию, в которой отмечается направленность отдельных частей описываемого предмета. Данные типы ситуаций предполагают наличие Наблюдателя, который воспринимает положение дел именно таким образом и дает им определенную характеристику, часто связанную с положительной или отрицательной характеристикой местоположения предмета. Предложение *An der Siedlung entlang geht ein schwingender Weg zu den Garten*²⁶ именуется ситуацией другого типа. Позицию Субъекта заполняет имя существительное, обозначающее фрагмент окружающей действительности: элемент ландшафта (дорога) или другие конкретные предметы (забор, улица и т.д., обладающие определенной протяженностью), т.е. конкретные неодушевленные имена существительные, обозначающие предметы, не способные перемещаться вообще, что и обуславливает изменение таких параметров типовой ситуации перемещения, как среда, характер и способ перемещения. Ситуация определяет положение предмета и его протяженность в пространстве с указанием предела, размера, величины предмета, конечной точки местоположения. Предложение именуется ситуацией нахождения определенного предмета в определенном месте. Данные предметы представляются как сверхпротяженные объекты, которые нельзя охватить взглядом, легче всего описать, представив себе, что по нему (вдоль него) кто-то движется. Иначе говоря, ситуация предполагает Наблюдателя, который мысленно представляет обозначаемый объект и знает, как обстоит дело. Возможны ситуации такого типа, не предполагающие движущегося Наблюдателя, например, потому, что объект целиком помещается в поле зрения (ср., например: *Der Weg geht abwärts*²⁷). Ситуации такого типа относятся к разряду ситуаций существования.

Рассмотрим некоторые экстралингвистические ситуации, именуемые предложениями с глаголом “*laufen*” в ядерной позиции.

*Und zwischen ihnen (H usern) lief die schattige Gasse*²⁸; *Quer über diese Ebene läuft in unregelmäßiger Linie ein Zaun aus abgehauen Dornenzweigen*²⁹; *Die Straße läuft bergauf, übers Gebirge*³⁰; *Die Grenze liegt zwischen diesen beiden Orten*³¹. Так же как и предложения с глаголом “*gehen*”, предложения с глаголом “*laufen*” именуют ситуации абсолютного покоя, когда речь идет о субъектах, не способных к перемещению за счет собственных сил. Денотативная отнесенность имен существительных, заполняющих позицию Субъекта (конкретные предметы ландшафта, имеющие определенную протяженность – улица, забор, граница), обуславливает изменение таких параметров типовой ситуации, как среда, способ и интенсивность перемещения. Ситуации предполагают также наличие Наблюдателя, его восприятие конкретных предметов, находящихся в состоянии покоя, занимающих определенное местоположение в географическом пространстве и имеющих протяженный характер. В данном случае предложения с глаголом “*laufen*” именуют бытийную ситуацию, ситуацию нахождения предмета в определенном месте. Рассмотрим экстралингвистическую ситуацию, именуемую предложением *Seine hellen, wasserigen Augen gingen verärgert über die Stadt, über die Tribünen, die Schranken der Arena*³². На процесс зрительного восприятия в данной ситуации указывает денотативная отнесенность имени существительного, которое занимает позицию Субъекта, обозначающего зрительный орган человека, что определяет такие параметры ситуации как среда и способ, отличные от параме-

тров типовой ситуации перемещения. Ситуация предполагает Наблюдателя и в связи с этим предложение имеет оценочный характер, определенную эмоциональную окраску. Данные предложения с глаголом “gehen” именуют ситуации процесса зрительного восприятия лицом окружающей действительности.

В основе именовании ситуаций предложениями с глаголами обладания лежит ономазиологическая структура, где предметное понятие охарактеризовано отношением взаимодействия с другими объектами. Вследствие этого предложения с глаголами обладания, хотя и могут существенно различаться по информативному содержанию, передаваемому ими, однако обозначаемое ими явление или факт всегда представлены как отношение того объекта, относительно которого описывается событие, к другим объектам³³.

Семантическая структура предложений с глаголами обладания «haben» и «besitzen» в ядерной позиции строится по схеме S-P-O (Субъект обладания, Объект обладания, предикат, передающий отношение обладания между ними)³⁴. Все явления, обозначаемые предложениями с вышеуказанными глаголами, где в позиции Субъекта-посессора выступает лицо, можно разделить на два типа. Первый тип представлен предложениями, которые описывают ситуации обладания, отношения лица с предметами внешнего мира (ситуация обладания конкретными, материальными предметами, социальными ценностями, ситуация наличия в сфере жизненного пространства Субъекта личностей, связанных с ним разного рода отношениями). Второй тип представлен предложениями, которые не описывают ситуации, а характеризуют личность по ее свойствам, т.е. связаны с внутренним миром Человека. Приведем некоторые примеры:

Первый mun: 1) *Hast du in der linken Hand eine Zigarre oder einen Priem?*³⁵. *Er besass ein schönes Wohnhaus im alten Westen von Berlin, daneben einige grosse Bauplatze am Kurfurstendam...*³⁶. Данные предложения называют ситуацию обладания Субъектом конкретными, материальными предметами. Позиция Объекта заполняется достаточно широким кругом существительных, обозначающих и продукты питания, и драгоценности, и предметы обихода;

2) *„Er hat viele Frauen gehabt...“*³⁷. *Er besitzt einen Freund, ein Kind, einen Gonnner*³⁸. Эти предложения называют ситуацию, представленную как факт наличия в сфере жизненного пространства Субъекта личностей, связанных с ним разного рода отношениями (родственными, личными, социальными);

3) *Die Lander haben das Recht zur Gesetzgebung*³⁹. *Die Kapitalisten besitzen alle Gewalt*⁴⁰. Данные предложения называют ситуацию наличия каких-либо социально значимых ценностей, объектов, предметов у Субъекта;

Второй mun: 4) *Das Madchen hatte ein blasses, feines Gesicht und magere, zu hohe Schultern*⁴¹. *Jene altere Dame war die Mutter der jungsten, und auch sie besass die vornehmsten Formen*⁴². Данные предложения уже не описывают ситуации, а характеризуют личность по присущим ей внешним качествам, свойствам. Все вышеуказанные части тела являются обязательными, а вот цвет, размер и т. д. нет;

5) *„Sie hat Talent, ungewohnliche Fahigkeiten“*⁴³. *Er besass die Dreistigkeit, Frechheit, Unverschamtheit, mich dabei zu ubergehen*⁴⁴. Вышеуказанные предложения описывают ситуации физического и психического состояния, характеризуют лицо по его побуждениям, чувствам, ощущениям, состояниям, возникающим спонтанно под воздействием различных факторов, неуправляемых Субъектом и длящиеся лишь некоторое время.

Если позиция Субъекта заполняется неодушевленными существительными, то в позиции Объекта выступают существительные, являющиеся неотъемлемой частью представленных в позиции Субъекта предметов, вещей: *Die Lippen hatten blaue Ränder*⁴⁵; *Der Raum besass keine Fenster, doch jeder Wand eine Türe, die zu weiteren Zimmern führen musste*⁴⁶. Данные предложения называют ситуацию принадлежности части к целому.

Проведенный нами ономасиологический анализ позволил выявить лингвистические основы механизма номинации, языковой техники, используемой для обозначения ситуаций статического типа предложениями с глаголами, относящимися к различным семантическим группам. Исследование показало, что в зависимости от параметров ситуации (предметов-участников ситуации), денотативной отнесенности именованных, заполняющих позиции Субъекта, Объекта, Локализатора, Ориентира, может происходить нейтрализация дифференциальных сем и актуализация потенциальных сем глаголов немецкого языка, стоящих в ядерной позиции, что позволяет предложениям с исследуемыми глаголами именовать различные ситуации.

¹ Белошапкина В.А. О принципах описания русской синтаксической системы в целях преподавания русского языка нерусским // Русский язык за рубежом. 1981. № 5. С. 59.

² См.: Кривченко Е. Л. Номинативный аспект предложения. Саратов, 1982. С. 33.

³ См.: Кривченко Е. Л. Очерки по ономасиологии. Саратов, 1989. С. 26.

⁴ Duden Grammatik der deutschen Gegenwartssprache/ hrsg.u. bearb. von Gunter Drosdowski in Zusammenarbeit mit Peter Eisenberg. – 5., vollig neu bearb. und erw. Auflage. Mannheim; Leipzig; Wien; Zurich: Dudenverlag, 1995. С. 90.

⁵ См.: Мыркин В.Я. Аспектуальная и темпоральная характеристика глагола (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1996. С. 7.

⁶ См.: Золотова Г.А. Роли глагола в структуре предложения // Русский язык за рубежом. 1981. № 5. С. 66.

⁷ См.: Саковец С.А. Номинативные свойства стальных и каузативных глаголов немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003.

⁸ Die Woche. 3.11.00. № 45. S.44.

⁹ Steinberg Werner Als die Uhren stehenblieben. – Mitteldeutscher Verlag. – Halle (Saale). 13. Auflage. 1957. S. 325.

¹⁰ Mann Heinrich Der Untertan. – Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig. 1989. S. 56.

¹¹ Paffen K.A. Deutsch-Russisches Satzlexikon. VEB Verlag Enzyklopadie Leipzig, 1966.

¹² Steinberg Werner Als die Uhren stehenblieben. Mitteldeutscher Verlag. Halle (Saale). 13. Auflage. 1957. S. 60.

¹³ Steinberg Werner Als die Uhren stehenblieben. Mitteldeutscher Verlag. Halle (Saale). 13. Auflage. 1957. S. 136.

¹⁴ Das Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Akademie- Verlag Berlin, 1978.

¹⁵ Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, Wien, Zurich, 1989.

¹⁶ Remarque Erich Maria Der Weg zurück. 1. Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1988. S. 207.

¹⁷ Steinberg Werner Als die Uhren stehenblieben. Mitteldeutscher Verlag. Halle (Saale). 13. Auflage. 1957. S. 7.

¹⁸ Remarque Erich Maria Der Weg zurück. 1. Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1988. S. 221.

¹⁹ Астанкова В.П. Ситуации, именуемые предложениями немецкого языка с глаголами движения gehen, laufen, fliegen, schwimmen в ядерной позиции: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004.

²⁰ Maienborn C. Bewegungs- und Positionsverben: Zur Fakultativität des lokalen Arguments. In: Betriebslinguistik und Linguistikbetrieb. Tübingen; Niemeyer, 1991. S. 95.

²¹ Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum dt. Sprachgebrauch. 13. unveränd. Auflage. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. S. 19.

²² Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, Wien, Zurich, 1989.

²³ Meyers Neues Lexikon in acht Bänden. Leipzig, 1966.

²⁴ Arjouni Jakob. Happy birthday, Turke! Diogenes Verlag AG Zurich, 1987. S. 79.

²⁵ Kafka F. Das Schloss: Gesammelte Werke. Fischer Verlag: Frankfurt, 1962. S.45.

²⁶ Johnson U. Das dritte Buch über Achim. Suhrkamp Verlag: Frankfurt, 1973. S. 81.

²⁷ Kafka F. Das Schloss: Gesammelte Werke. Fischer Verlag: Frankfurt, 1962. S. 45.

²⁸ Hesse H. Meistererzählungen. Suhrkamp Verlag: Frankfurt, 1973. S. 62.

²⁹ Grzimek B., Grzimek M. Serengeti darf nicht sterben. Ullsteinverlag: Westberlin, 1959. S. 224.

³⁰ Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum dt. Sprachgebrauch. 13. unveränd. Auflage. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988.

³¹ Paul H. Deutsches Wörterbuch/ Hermann Paul. 9, vollst. neu bearb. Aufl / von Helmut Henne und Georg Objartel. Unter Mitarb. von Heidrun Kamper Jensen. Tübingen: Niemeyer, 1992.

- ³² Feuchtwanger L. Jefta und seine Tochter. Berlin, 1957. S. 6.
- ³³ См.: Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М., 1981. С. 63.
- ³⁴ См.: Калинина М.Г. Специфика именованности ситуаций, обозначаемых предложениями с глаголами обладания (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2002.
- ³⁵ Remarque E.M. Der Weg zuruck. Propylaen Verlag. Berlin, 1931. S. 4.
- ³⁶ Kellermann B. Schwedenklees Erlebnis. Das hassliche Madchen. Verlag Volk und Welt. Berlin, 1990. S. 8.
- ³⁷ Feuchtwanger L. Jefta und seine Tochter. Berlin, 1957. S. 201.
- ³⁸ Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. Berlin: Akad. Verlag, 1978.
- ³⁹ Der Spiegel. №1-№50. 1999. S. 3.
- ⁴⁰ Der Spiegel. №1-№50. 1999. S. 24.
- ⁴¹ Mann T. Tonio Kroger. Buchverlag. Der Morgen Berlin, 1978. S. 98.
- ⁴² Heine H. Die Harzreise. Verlag für fremdsprachige Literatur. Moskau, 1949. S. 48.
- ⁴³ Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. Berlin: Akad. Verlag, 1978.
- ⁴⁴ Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz. Berlin: Akad. Verlag, 1978.
- ⁴⁵ Grass G. Katze und Maus. Heinemann Educational Books London, 1976. S. 10.
- ⁴⁶ Dürrenmatt F. Der Richter und sein Henker. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1967. S. 24.

Н.Л. Варшамова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена вопросам формирования письменной коммуникативной компетенции у студентов-юристов и использования английского языка как средства общения и передачи информации. Рассматриваются методики обучения юридической письменной коммуникации на иностранном языке, в частности, составление юридических документов, а также «плюсы» и «минусы» различных подходов к преподаванию.

Ключевые слова: письменная профессионально ориентированная коммуникация, методики преподавания, преподавание английского языка как второго, составление и анализ письменных юридических документов.

N.L. Varshamova

THE DIFFICULTIES OF PRODUCING LEGAL WRITING FOR RUSSIAN SPEAKERS OF ENGLISH AS A SECOND LANGUAGE AT THE ACADEMIC AND PROFESSIONAL LEVEL

Legal writing is merely the language of the law, whereby the working language of the law, English in the context of this paper, is used as a medium to communicate, transmit, record and inform readers and audiences of the law. The constant challenge for law schools and law teachers should be to retain the emphasis on legal writing and impart the necessary skills for legal writing to students.

Keywords: Legal writing, English for legal writing, English as a second language, specialized training, pedagogical techniques, language in all its various subjects.

В наше время, когда владение иностранным языком становится нормой, и мы говорим об английском языке как о языке международного общения, целью изучения языка становится формирование коммуникативной компетенции. По

© Варшамова Нина Львовна, 2014

Кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики (Саратовская государственная юридическая академия)

сути она интегративна и включает в себя несколько основных компонентов: коммуникативные умения в говорении, аудировании, чтении и письме; языковые знания и навыки владения языковым материалом для создания и распознавания информации; лингвострановедческие и страноведческие знания для обеспечения социокультурной образованности, без которой невозможно полноценное формирование коммуникативной компетенции.

Так как сегодня процесс обучения направлен на практическое владение иностранным языком, хочется отметить огромное значение такого речевого вида деятельности, как письмо или письменная речь. Обучение письменной речи – это овладение учащимися умением сочетать слова в письменной форме для выражения своих мыслей в соответствии с потребностями общения, осуществлять общение средствами иностранного языка в письменной форме. Цель обучения письменной речи состоит в формировании у учащихся письменной коммуникативной компетенции, которая включает в себя владение содержанием и формой письменного произведения речи.

В рамках программы обучения английскому языку как второму с учетом профессионально ориентированной направленности для студентов юридических факультетов предлагаются различные учебные пособия и программы контроля промежуточных и итоговых знаний. Большая часть учебного процесса представляет собой осуществление контроля усвоения знаний и единственным итогом проверки знаний студентов является субъективная оценка за курс. Тем не менее, итоговая оценка не всегда может гарантировать получение навыков, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности. Критике подвергался, прежде всего, тот факт, что навыки, получаемые в процессе обучения, далеки от практической повседневной деятельности¹. Подготовка студентов-юристов часто более концептуальна, чем содержательна, и оставляет у студентов идеалистическое или нереальное представление о предмете. Кроме того, одним из недостатков образовательного процесса является преобладание теоретического содержания и недостаточность практических навыков. Это особенно актуально для студентов юридических факультетов, изучающих английский как второй.

Обучение письменной англоязычной юридической речи невозможно вне единства слова и мысли судебной речи, методологической взаимосвязи ее формы и содержания, необходимости приложения метода и правил речи к любому, не только судебному слову практикующего юриста². Право нуждается в таких языковых средствах, которые бы точно обозначали правовые понятия и грамотно выражали мысль законодателя. Вероятно, этим объясняется постоянный, неугасающий интерес юристов к письменной юридической коммуникации. Специфика языка права определяется необходимостью точно передавать взаимосвязь юридических понятий и нюансов мысли законодателя в документах юридического характера, в их письменной форме речи.

Анализ педагогической и юридической литературы выявил проблему наличия противоречия между уровнем и характером устной и письменной иноязычной речи юриста и позволил выделить одно из направлений ее решения: определение, обоснование и внедрение специальной педагогической системы формирования навыков письменной речи у студентов юридических вузов.

Английский язык в контексте данной работы используется как средство письменной передачи информации. Одна из основных задач преподавателей юридического профессионально ориентированного английского языка – обучение

составлению юридических документов для получения студентами необходимых навыков письменной коммуникации. В процессе обучения преподаватели нередко сталкиваются с рядом проблем, одна из которых состоит в использовании английского языка в качестве языка обучения. Преподавание английского языка профессиональной юридической направленности в большинстве вузов эффективно при условии, что студенты умеют хорошо читать, оперировать правильными грамматическими конструкциями и грамотно говорить на английском языке. Необходимо учитывать, что студенты российских вузов являются носителями английского как второго языка.

Другая проблема заключается в том, что сами преподаватели обычно не имеют или имеют очень мало навыков в специализированной педагогической методике преподавания профессионально-ориентированного языка.

В некоторых из основных педагогических методов, необходимых для обучения юридическому английскому, не делается акцент на преподавание письменной коммуникации и в особенности на составление юридической документации на иностранном языке. Хотя некоторые могут возразить, что специальной подготовки не требуется и лучше развивать свои собственные методы и приемы, применимые к конкретной языковой ситуации, мы предлагаем обратиться к зарекомендовавшей себя методике преподавания студентам-носителям английского языка как второго.

Следующая проблема связана с включением письменной коммуникации в основную учебную программу. В общих чертах учебные программы охватывают лишь контракты и деловые письма. Обучающие программы преподавания письменной коммуникации на английском языке должны включать упражнения по составлению исследовательских эссе, предложений по реформированию законов, проектов завещаний и договоров, анализ правовых проблем, краткое содержание рассматриваемых дел с изложением фактов и анализом судебных решений, проекты заявлений для спорных ситуаций. Например, студентам, изучающим контрактное право, может потребоваться написать юридическое заключение при консультировании о правах и обязанностях клиента по договору. Необходимо учитывать также соответствующие существующие нормы составления юридических документов.

Студентам должна предоставляться возможность отрабатывать различные формы профессионально-ориентированной письменной речи на английском языке в гипотетических ситуациях во время семинаров под руководством преподавателя. Здесь одним из недостатков является то, что преподаватели вынуждены тратить достаточно много времени на обучение письменной речи порой в ущерб приобретению навыков устной речи. Кроме того, они могут столкнуться с затруднениями при составлении упражнений и задач, ориентированных на обучение письменной речи на английском языке, поскольку практически нет разработанных готовых учебных пособий для выработки навыков письменной речи. Интегративный подход, тем не менее, представляет собой определенный выход из сложившейся ситуации. Интеграция задач и упражнений по приобретению навыков письменной профессионально-ориентированной речи в каждый отдельно взятый раздел юриспруденции, с учетом его особенностей, необходима для современных юристов, изучающих английский язык с профессиональными целями. Кроме того, письменные упражнения будут служить одним из критериев оценки успеваемости студента. Еще одно преимущество такого интегративного подхода состоит в том, что он позволяет обучаться письменной профессионально-ориентированной речи

в контексте конкретной отрасли права, а также дает возможность любому преподавателю совместить обучение письменной речи с другими аспектами курса.

Таким образом, компетентность в составлении юридических документов на иностранном языке является необходимостью для студентов-юристов, и интеграция обучения юридическому письму в ряд курсов должна стать общей стратегией. Тем не менее, трудности возникают потому, что методики и стандарты преподавания письменной речи на иностранном языке варьируются от преподавателя к преподавателю.

Существует два подхода к обучению письменной речи на иностранном языке с профессиональными целями, которые могут быть полезны в преодолении трудностей, связанных с интегративным подходом: во-первых, горизонтальный подход, направленный на изучение нескольких юридических стилей письма как отдельно взятого предмета, рассчитанного на весь курс; во-вторых, вертикальный подход, основанный на том, что правовые навыки письма преподаются на первом курсе, и студентам предлагаются более сложные аспекты составления юридических документов лишь по мере того, как они прогрессируют на отдельно взятом уровне.

Сочетание горизонтальных и вертикальных подходов к обучению письменной речи на профессионально-ориентированном английском языке приветствуется, хотя на практике это трудно реализовать. Трудность объясняется отсутствием учебных пособий, недостаточной компетенцией преподавателей-лингвистов в правовых аспектах или, наоборот, нехваткой языковых знаний у преподавателей правовых дисциплин. Кроме того, несоответствие судебных систем России и англоязычных стран приводит к различиям в нормах составления правовой документации.

Разработчиками профессионально-ориентированных языковых программ предлагаются некоторые альтернативные стратегии преподавания письменной англоязычной речи для составления юридических документов, которые служат дополнением к используемому в настоящее время интегративному подходу. Они не должны рассматриваться как обязательные, но лишь как практические варианты, которые будут применяться соответственно целям и задачам обучения.

Учитывая, что существует несколько жанров юридических документов, компетентность в их составлении на неродном языке не может быть достигнута в одночасье или через одно объемное задание. Принимая во внимание научно-методическую природу юридических документов, можно предложить студентам специализированные курсы или семинары по приобретению юридических навыков письма. Это позволит им провести интенсивную подготовку по всем аспектам письменной англоязычной речи. Интенсивный семинар или курс письменной коммуникации на английском языке дает возможность сосредоточиться исключительно на приобретении необходимых навыков письменной речи.

Необходимо также учитывать культурологический аспект, который выходит за рамки простого использования примеров. Студенты, которые думают на одном языке и выражают себя на другом, могут испытывать трудности при выполнении письменного задания, поскольку грамматические правила для каждого языка различны. В данном случае, чтобы помочь студентам осознать различия в правилах письменной профессиональной коммуникации родного и изучаемого языков, может быть полезна собственная разработка специализированного практического материала.

Преодоление трудностей, связанных с преподаванием письменной профессионально-ориентированной иноязычной речи, возможно с помощью довольно простых стратегий, которые могут быть использованы в процессе изучения

юридического английского языка. Также необходимо признание того, что преподавание основ письменной профессиональной коммуникации на неродном языке требует специализированных знаний.

¹ *Henderson B.R.* Ask the lost question – what is the purpose of law school. Meehan, Michael and Graham Tulloch. 2001. *Grammar for Lawyers*. Butterworths, Australia, 2003.

² См.: Особенности юридической техники при составлении документов // Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М., 2006.

Е.Г. Вьюшкина

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрены проблемные вопросы предметно-языкового интегрированного обучения и возможности его применения в рамках базового юридического образования. Предложена пилотная авторская программа интегрированной дисциплины «Юридическая консультация на английском языке», которая может быть использована в юридическом вузе любой страны, где английский язык является иностранным.

Ключевые слова: английский язык, интегрированное обучение, коммуникативная компетенция, профессиональная компетенция, юридическая консультация.

E.G. Vyushkina

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING: CLIENT CONSULTATION IN ENGLISH

The article is devoted to some aspects of content and language integrated learning and the possibility of its usage in legal education. The author suggests an outline of a cross-curricular course “Client Consultation in English” which can be used as a CLIL course in Law Schools of any country where English is taught as a foreign language.

Keywords: English, CLIL, communicative competence, professional competence, client consultation.

Предметно-языковое интегрированное обучение (перевод с английского Content and Language Integrated Learning (CLIL)) – быстро развивающаяся область прикладной лингвистики, возникшая в середине 90-х гг. прошлого века и нашедшая широкое применение в Европе в рамках языковой политики комиссии Евросоюза по образованию¹. Данная методика возникла на основе обучения методом погружения (language immersion) и обучения с опорой на предметное содержание (content-based instruction)². Использование предметно-языкового интегрированного обучения на любом этапе в рамках непрерывного образования обеспечивает развитие одной из ключевых компетенций, а именно коммуникативной.

Из восьми ключевых компетенций, выделенных Европейской комиссией по образованию³, коммуникация на иностранном языке стоит на втором месте, уступая первое коммуникации на родном языке. В России компетентностный подход к образованию также стал приоритетным, что нашло отражение в новых федеральных государственных образовательных стандартах высшего профес-

© Вьюшкина Елена Григорьевна, 2014

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: vyushkina@mail.ru

сионального образования (ФГОС ВПО). В ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») коммуникативная компетенция выделяется как в общекультурных компетенциях: «способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4); обладает культурой поведения, готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК-5); владеет необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке (ОК-13)»⁴, так и в профессиональных: «способен давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности»⁵.

Несмотря на тот факт, что требования к результатам освоения основных образовательных программ ФГОС ВПО указывают на необходимость приобретения коммуникативной компетенции, учебные дисциплины базовой и вариативной части программы в большей степени направлены на изучение вопросов теории права, а не на приобретение практических навыков. Программы таких дисциплин, как «Юридическая техника» и «Юридическая клиника» касаются вопросов ведения юридического диалога, но им уделено незначительное количество учебного времени. Говоря о развитии навыков профессионального общения на иностранном языке, необходимо отметить, что аудиторной нагрузки по дисциплине «Иностранный (английский) язык в сфере юриспруденции» также явно недостаточно для полноценного выполнения задач образовательной программы. Для более активного включения студентов в самостоятельную работу в рамках непрофильного предмета необходимо существенно повысить их мотивацию.

Одним из способов повышения мотивации может стать статистически подтвержденная практика более широкого выбора при трудоустройстве для выпускников с высоким уровнем владения иностранным языком. Это касается карьеры в государственных органах, научной работы, трудоустройства в международные компании или юридические фирмы, имеющие представительства в России. Именно последние дают возможность студентам проявить и применить на практике полученные знания и навыки еще при обучении в вузе в рамках международных конкурсов для студентов-юристов, являясь их организаторами⁶ или судьями⁷. Профессор Л. Тэпли выделяет три вида конкурсов: модель судебного заседания, ведение переговоров, консультирование клиентов⁸. Остановимся более подробно на последнем, т.к. автор статьи имеет четырехлетний опыт работы со студентами, принимающими участие в конкурсе по консультированию клиентов.

Международный конкурс по правовому консультированию им. Брауна-Мостена (Brown-Mosten International Client Consultation Competition, сокращенно ICCS) – это симуляция первичного обращения клиента за консультацией в юридическую фирму. Конкурс возник в 1969 г.⁹ и в нем принимают участие команды-победительницы национальных конкурсов. В России первый национальный конкурс был проведен в 2008 г. в Казанском государственном университете¹⁰. Формат вполне традиционен: предварительные раунды, полуфинал, финал. Структура раунда неизменна на каждом этапе. «Клиент» действует в соответствии с предложенным сценарием; его роль на международном конкурсе исполняют профессиональные актеры, а на национальном этапе приглашаются иностранные студенты. Консультацию проводят два студента, исполняющие роль «адвокатов», опираясь на правовые нормы своей страны. На процедуру отводится 30 мин, еще 15 мин предоставлено студентам для анализа своей работы. В течение 45 мин необходимо продемонстрировать навыки ведения юридического диалога с клиентом, правового анализа, коммуникации с коллегой. При необходимости

время может быть перераспределено, но не добавлено. Работу студентов оценивает судейская коллегия как минимум из трех судей – практикующих адвокатов и преподавателей.

Команда СГЮА принимает участие в конкурсе с 2010 г., 2 раза занимала 3-е место (из 20). Четырехлетний опыт работы по подготовке студентов к конкурсу позволил автору разработать программу, которая при должной формализации может стать основой интегрированной дисциплины «Юридическая консультация на английском языке».

Для проведения успешной консультации на английском языке наличия иноязычной компетенции на уровне В2-С1 и знания норм материального права недостаточно. Студенты не знакомы с правилами ведения беседы с «клиентом», не учитывают особенностей межкультурных различий, не владеют навыками активного слушания и т.д., т.е. не обладают достаточной коммуникативной компетенцией. Принимая во внимание, что по сути «вся профессиональная деятельность юриста реализуется путем взаимодействия с другими людьми, т.е. процессом межличностной коммуникации»¹¹, изучение особенностей профессиональной коммуникации и консультирования на иностранном языке, а также проведение аналогий с данными процессами на родном языке должны лечь в основу проекта программы подготовки.

При разработке программы были поставлены следующие задачи:

- представить цель и структуру конкурса;
- объяснить основную задачу первоначальной беседы с клиентом;
- изучить и отработать языковые клише, характерные для начала и окончания консультации;
- развить навыки понимания со слуха и активного слушания;
- отработать навыки сбора информации;
- развить и отработать навыки критического мышления.

В соответствии с поставленными задачами в курсе можно выделить четыре составные части: введение, языковую подготовку, практику консультирования на английском языке, работу с материалами для предстоящего национально этапа.

На вводном занятии студентам предлагается общая информация о прохождении курса и конкурсе: история конкурса в мире и России, формат проведения состязаний. Список литературы и ссылок на интернет-источники рассылается по электронной почте. Существует целый ряд ссылок на видео-ресурсы, часть из которых – методические рекомендации по проведению первоначальной юридической консультации, а часть – запись финалов международных конкурсов прошлых лет. Одним из заданий для студентов является просмотр нескольких видеофрагментов консультаций, проведенных финалистами международного конкурса, а другим – изучение (повторение) Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2013 г.)¹² и «Кодекс профессиональной этики адвоката» (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (в ред. от 22 апреля 2013 г.)¹³ с последующей подготовкой резюме об основных элементах первоначальной юридической консультации в России на английском языке.

Совместный просмотр нескольких коротких фрагментов (5–6 мин) начала консультаций служит отправной точкой для работы над следующим этапом отработки необходимых языковых навыков. Студенты получают задание сравнить данные фрагменты с целью определения основных обязательных пунктов для обсуждения с клиентом на начальном этапе консультации. Такими пунктами

являются конфиденциальность, время консультации, конфликт интересов, оплата консультации, присутствие двух адвокатов. Большое значение имеет создание благоприятной атмосферы консультации, что достигается применением приема «светской беседы» (small talk / ice-breaking). Для развития критического мышления и навыков говорения студентам предлагается сравнить формат начала консультации в России и за рубежом, основываясь на материале домашнего задания и информации, полученной на занятии.

Несколько часов посвящены отработке модели начала консультации. Для подготовки студенты используют раздаточный материал, подготовленный преподавателем и представляющий собой подстрочник видеотректов из сети Интернет. Имея несколько вариантов языкового оформления идей, необходимых для отражения, студенты выбирают наиболее подходящие для себя.

В настоящее время появилось достаточное количество аутентичных учебников по юридическому английскому, и, например, в учебнике издательства Кембриджского университета "Introduction to International Legal English"¹⁴ есть целый ряд упражнений для отработки: а) проведения первичной консультации клиента; б) уточнения полученной информации и предоставления объяснений; в) предоставления совета; г) объяснения юридических терминов. Данные упражнения разбросаны по разным разделам, что, тем не менее, не мешает их использованию. Попутно происходит повторение тематического вокабуляра.

Языковые навыки отрабатываются параллельно с навыками получения информации (профессиональная компетенция). Студентам предлагаются сведения об активном слушании, способах выражения интереса и сочувствия, упражнения на перефразирование и изменение формулировок. Приобретенные навыки используются при уточнении информации, полученной от клиента во время консультации. На данном этапе повторяются типы вопросов, а выводы о том, какие типы вопросов использовать для получения или уточнения информации, студенты делают самостоятельно.

Содержательная сторона данного этапа обеспечивается студентами: домашнее задание представляет собой рассказ «клиента», факты которого разбиты на три группы: основа истории, обязательная для рассказа адвокатам; факты, раскрываемые при условии, что задан прямой вопрос; информация, которой клиент делится, если адвокатам удастся создать доверительную атмосферу консультации. По сути здесь уже начинается 3-й этап подготовки – практика консультирования.

На начальной стадии практики консультирования беседа с клиентом не осложняется элементами психологии, но необходимо помнить, что студенты должны научиться работать и с т.н. трудными клиентами. Хотя, как правило, непосредственно на конкурсе клиенты в среднем обычные люди, студентам следует знать, что делать, если клиент ведет себя необычно. Для развития критического мышления студенты получают задания перечислить типы сложных клиентов. Такие характеристики, как «эмоционально неустойчивый», «молчаливый», «разговорчивый», «агрессивный» часто встречаются в жизни, поэтому легко опознаются. Студенты, имеющие опыт работы в юридической клинике, обязательно упоминают престарелых и немощных клиентов. Интересно заметить, что когда преподаватель дополняет список клиентами, говорящими неправду, студенты часто задают вопрос, зачем клиенту лгать. Возможно, при дальнейшей разработке программы необходимо добавить элементы курса психологии общения.

Еще один навык, связанный как с владением языком, так и с развитием критического мышления, отрабатывается на этом этапе – резюмирование. Юрист должен уметь выделять из рассказа клиента необходимые факты и быть уверенным, что он понял все правильно. Необходимо использовать простой и понятный язык, когда резюме излагается клиенту. Упражнения из “Introduction to International Legal English”¹⁵ и “International Legal English”¹⁶ способствуют развитию этого навыка.

Наиболее сложный аспект подготовки команды к конкурсу, с точки зрения преподавателя иностранного языка, – это разработка фабулы дела. Существуют несколько способов преодоления данной трудности. Во-первых, необходимо обратиться к коллегам-преподавателям права, которые могут порекомендовать задачки по отраслям права. Во-вторых, можно обратиться к студентам, чтобы они подготовили свои сценарии – такой подход способствует правовой подготовке студентов. В-третьих, с течением времени накапливается банк данных – фабулы с конкурсов предыдущих лет, и хотя отрасли права различны каждый год, на этапе практики консультирования использование старых сценариев вполне приемлемо. Не последнее место занимает жизненный опыт и здравый смысл преподавателя.

Логическим завершением курса может стать конкурс для студентов, проводимый в соответствии с общепринятым форматом. Команда-победительница может представлять вуз на национальном этапе конкурса. Непосредственная работа перед данным этапом начинается за две недели до конкурса, когда организаторы присылают т.н. «записки секретаря». Студенты пытаются предсказать всевозможные сценарии того, что могло произойти с клиентом. Необходимо принимать во внимание все, даже самые нереальные идеи, т.к. это помогает быть готовым к различным поворотам в рамках конкурса.

Подготовка высококвалифицированного специалиста в области права – сложный образовательный процесс, в котором приобретение знаний в области права и отработка профессиональных навыков должны быть сбалансированы. Если в учебном плане не предусмотрено специализированных дисциплин, направленных на развитие навыков профессиональной коммуникации, то необходимо использовать внеаудиторную деятельность, например, подготовку к международным конкурсам для студентов-юристов. Другим вариантом может стать элективный курс в вариативной части программы, формирующийся высшим учебным заведением самостоятельно. Более того, в рамках развивающегося предметно-языкового интегрированного обучения предлагаемый курс может использоваться в юридическом вузе любой страны, где английский язык изучается в качестве иностранного. Специализированный курс, обеспечивающий приобретение профессиональной коммуникативной компетенции, несомненно, способствует повышению конкурентоспособности выпускника на современном рынке труда.

¹ Communication from the commission to the council, the European parliament, the economic and social committee and the committee of the regions. Promoting Language Learning and Linguistic Diversity: An Action Plan 2004 – 2006. Brussels, 24.07.2003. COM(2003) 449 final. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2003:0449:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 29.10.2013).

² Knowledge theories supporting CLIL. URL: http://cefire.edu.gva.es/pluginfile.php/402465/mod_resource/content/2/u1pdf.pdf (дата обращения: 29.10.2013).

³ The Key Competences for Lifelong Learning – A European Framework. P. 3. URL: http://ec.europa.eu/dgs/education_culture/publ/pdf/ll-learning/keycomp_en.pdf (дата обращения: 29.10.2013).

⁴ Приказ Минобрнауки России от 4 мая 2010г. № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»). URL: <http://base.garant.ru/198430/> (дата обращения: 29.10.2013).

⁵ Там же.

⁶The Philip C. Jessup International Law Moot Court Competition URL: <http://www.whitecase.com/moscow-jessup/#.Um3ti1OZZ4A> (дата обращения: 29.10.2013).

⁷См.: Наши партнеры. URL: http://178.213.240.16/main_page?p_sub=15267 (дата обращения: 29.10.2013).

⁸Teply, Larry L. Law School Competitions in a Nutshell. (Nutshell series). West group. 2003.

⁹См.: История конкурса. URL: http://kpfu.ru/main_page?p_sub=15654 (дата обращения: 29.10.2013).

¹⁰См.: История конкурса в России. URL: http://kpfu.ru/main_page?p_sub=15655 (дата обращения: 29.10.2013).

¹¹Жалинский А.Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность: учебное пособие. М., 1997. С. 185.

¹²См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23, ст. 2102; 2013. № 27, ст. 3477.

¹³Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴Krois-Linder A., Firth M. & TransLegal. Introduction to International Legal English. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2008.

¹⁵Ibid.

¹⁶Krois-Linder, A., & TransLegal. International Legal English. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006.

И.Ю. Ессина, И.И. Ефимова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ АТТЕСТАЦИИ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НА КАФЕДРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

В статье рассматривается балльно-рейтинговая система оценки деятельности студентов в вузе с точки зрения формирования новых реалий в учебной деятельности и системе преподавания. Исследуются пути и способы применения балльно-рейтинговой системы.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, учебная деятельность, контроль, мотивация.

I.Y. Yessina, I.I. Yefimova

GRADE-RATING SYSTEM FOR ASSESSMENT STUDENTS' EDUCATIONAL ACTIVITY USED AT THE ENGLISH LANGUAGE, THEORETICAL AND APPLIED LINGUISTICS DEPARTMENT OF THE SARATOV STATE LAW ACADEMY

The article deals with the way of assessment students' educational activity by means of using grade-rating system from the forming new teaching realities point of view. Ways and methods of grade-rating system application are studied.

Keywords: grade-rating system, control, educational activity, motivation.

Сентябрь 2003 г. стал знаковым для российского образования. Россия подписала Болонскую декларацию для интеграции России в общеевропейское образовательное пространство. Протокол о сотрудничестве с Европейской ко-

© Ессина Ирина Юрьевна, 2014

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: essina@rambler.ru

© Ефимова Ирина Ивановна, 2014

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: gaudeamus-ira@yandex.ru

миссией, подписанный в мае 2004 г. дал старт совместной работе по различным направлениям, в т.ч. и в области права, науки и образования.

Задача высшей школы остается неизменной: подготовка квалифицированного, конкурентноспособного на рынке труда работника, готового к профессиональному росту и самообразованию, несущего личную ответственность за уровень своих компетенций.

Для ее решения необходимо повысить качество образовательных услуг с учетом требований потребителей, обеспечить единое образовательное пространство, сформировать единую методическую и информационную базу вузов России для обеспечения мобильности всех участников образовательного процесса высшей школы, разработать систему организации ритмичной и продуктивной учебной деятельности студентов с целью формирования опыта самостоятельной работы и самообразования и создания системы контроля и оценки успешности продвижения студентов в образовательном процессе, которая могла бы легко адаптироваться к международным требованиям.

Эффективную реализацию поставленной задачи и механизмов обеспечения качества и оценки результатов обучения позволяет осуществить балльно-рейтинговая технология обучения – одна из технологий, которая используется в менеджменте качества образования и является основным инструментом оценки работы студента в процессе учебной, научной, внеучебной деятельности и определения рейтинга выпускника на выходе.

За последние годы в Саратовской государственной юридической академии внедрена балльно-рейтинговая система оценки и учета успеваемости студентов, которая изменила привычные представления студентов о процессе обучения в вузе.

Рейтинг – (от англ. Rating – оценка, определение позиции в списке, порядок, классификация) – термин, обозначающий субъективную оценку какого-либо явления по заданной шкале. В вузе рейтинг – это индивидуальный накопительный индекс студента. В современном понимании – это некая совокупность оценок, которая складывается на протяжении установленного периода.

За последнее десятилетие данная система приобрела широкие масштабы и стала применяться во многих высших учебных заведениях нашей страны.

Обладая значительными преимуществами над другими средствами контроля, путем создания основы для личностно-ориентированного подхода к образовательному процессу, развития у студентов навыков самоконтроля, самодисциплины и формирования познавательно-профессиональных навыков и умений для оценки своей будущей профессиональной деятельности, данная система расширяет творческую деятельность обучающихся¹.

Внедрение балльно-рейтинговой системы во многом связано с тем, что использовавшаяся ранее система контроля знаний вступила в противоречие с современными требованиями к подготовке специалистов.

Основные положения балльно-рейтинговой системы изложены в методических рекомендациях Министерства образования и науки РФ. Применение балльно-рейтинговой системы в Саратовской государственной юридической академии регламентируется Положением о балльно-рейтинговой системе оценки успеваемости обучающихся в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»².

В соответствии с данным Положением основные задачи балльно-рейтинговой системы в рамках Саратовской государственной юридической академии сводятся к следующему:

повышение мотивации обучающихся к качественному усвоению образовательных программ;

стимулирование обучающихся к регулярной самостоятельной работе;

выработка единых требований к оценке знаний студентов;

осуществление дифференцированного подхода к оценке знаний и результатов учебной и научно-исследовательской деятельности студентов;

достижение высокого уровня организации образовательного процесса.

Стремясь к успешной реализации поставленных задач, на кафедре английского языка, теоретической и прикладной лингвистики Саратовской государственной юридической академии, были разработаны рекомендации для преподавателей в отношении оценки учебной работы студентов. В частности, предлагаются следующие показатели учебной деятельности студентов, которые необходимо оценивать для определения учебного рейтинга:

степень активности студента на занятиях;

аттестация самостоятельной работы студентов;

рубежный контроль;

посещаемость занятий.

По итогам работы в семестре усвоение учебной дисциплины максимально оценивается в 100 рейтинговых баллов, которые распределяются по видам занятий в зависимости от их значимости и трудоемкости. За текущую работу по дисциплине в течение семестра студент может набрать не более 60 баллов.

Определение степени активности студента на занятиях предполагает выполнение им заданий, относящихся к изучаемой теме, но не входящих в Учебно-методический комплекс обязательных занятий по дисциплине. Это может быть и подготовленная презентация, и выступление с сообщением по теме, одобренной преподавателем, и любое иное творческое задание. Подобный вид работы может быть оценен до 3 баллов балльно-рейтинговой системы.

Самостоятельная работа студентов должна оцениваться ежеурочно. Учитываются полнота и правильность выполнения самостоятельных заданий. Это, как правило, домашние задания. Баллы предложено присваивать следующим образом:

5 баллов – работа выполнена полностью и достойна отличной оценки;

4 балла – работа выполнена полностью и достойна хорошей оценки;

3 балла – работа выполнена полностью и достойна удовлетворительной оценки;

2 балла – работа выполнена не в полном объеме и достойна оценки не ниже хорошей.

Рубежный контроль – это контроль, осуществляемый на 7-й и 15-й неделе теоретического обучения с включением результатов текущего контроля и представлением итогов рубежного контроля в ведомости.

Баллы за рубежный контроль – от 3 до 5 – могут быть добавлены преподавателем в соответствии с классической пятибалльной шкалой оценки.

Посещаемость занятий также может быть оценена баллами. В случае, если студент пропустил менее 50 % от общего числа академических часов занятий по уважительной причине (болезнь, нахождение в стационаре на обследовании или пропуск по семейным обстоятельствам, которые подтверждены соответствующим документом), преподаватель может назначить такому студенту дополни-

тельные задания для компенсации пропущенных занятий и оценить качество выполнения этих заданий баллами.

Если студент пропустил менее 50% часов занятий без уважительной причины, но отчитался за пропущенные часы и дополнительные задания, вопрос о допуске такого студента к промежуточной аттестации решается на заседании кафедры. В случае пропуска менее 50% занятий без уважительной причины без последующего отчета и выполнения дополнительных заданий, пропущенные занятия могут быть компенсированы обучением такого студента в «летней» или «зимней» школах, организованных для помощи слабо успевающим студентам в освоении учебного плана.

Вопрос о допуске студента, пропустившего более 50% часов занятий без уважительной причины, является прерогативой соответствующего деканата.

В соответствии с Положением о балльно-рейтинговой системе оценки успеваемости обучающихся в Саратовской государственной юридической академии баллы по текущему контролю в течение семестра могут складываться и из дополнительных баллов за участие в научных конференциях, за практические индивидуальные задания (например, выполнение перевода текста по просьбе преподавателей других кафедр, перевод процессуальных документов). В этом случае за хорошо выполненную работу студент может получить до 10 дополнительных баллов.

Преподавателями кафедры также используются поощрительные баллы, начисляемые по окончании семестра. Поощрительные баллы могут быть начислены за работу на факультативных занятиях; за участие в студенческих олимпиадах; за участие в конкурсах на лучший перевод или знание истории страны изучаемого языка, ежегодно проводимых на кафедре.

Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов имеет своих сторонников и противников. Противники введения этой технологии в практику высших учебных заведений утверждают, что балльно-рейтинговая система значительно увеличивает объем работы преподавателей по проверке контрольных и самостоятельных работ, индивидуальных заданий без дополнительных часов нагрузки, она полностью не избавляет студента от субъективизма преподавателя. Среди прочих недостатков указывается на незрелость процедуры с неуспевающими студентами, на отсутствие четких рамок нормирования знаний, умений и навыков, а также личностных качеств обучающихся в баллах, на несовершенство обработки полученных результатов оценивания³.

Работая со студентами с использованием балльно-рейтинговой системы, кафедра отмечает значительное повышение уровня дисциплины и активности студентов, снижение немотивированных пропусков занятий, растущую мотивацию к выполнению заданий более высокого уровня. Непрерывный контроль служит стимулом к ритмичной, систематической работе обучающихся. Студенты обращают внимание на снижение «проблемы страха», который они испытывают во время сдачи семестровых экзаменов, поскольку им предоставляется возможность получения оценки за зачет или экзамен автоматически по результатам набранных баллов.

Преподаватели, имеющие опыт работы по балльно-рейтинговой системе, отмечают повышение объективности и точности оценки работы студентов, возможность более эффективного и раннего отбора перспективных студентов для последующей научно-исследовательской работы. Балльно-рейтинговая система позволяет привести в надлежащий порядок разрозненные контрольные мероприятия, проводимые традиционно преподавателями по каждому предмету⁴.

Сравнивая 5-балльную шкалу со 100-балльной, можно утверждать, что последняя обеспечивает высокую степень дифференциации оценки успеваемости студентов. Для успешной реализации задач, стоящих перед высшей школой, преподаватели должны искать новизну в рамках учебного процесса.

Как всякое явление, контроль многозначен. Его «обратная сторона» – показатель для преподавателя (что и как он недоработал), своеобразная оценка его действий.

Формы и методы контроля представляют его внешнюю сторону. Однако необходимо при осуществлении контроля сконцентрироваться на содержательной части, на смысловой нагрузке предлагаемого материала.

Содержательная направленность контроля заключается в определении степени сформированности основных качеств студента как объекта и субъекта обучения и воспитания, системности и прочности знаний, меры познавательного интереса и способностей, мотивации.

За последнее время значительно активизировался поиск новых образовательных технологий в педагогике, цель которых, безусловно, повышение эффективности и результативности учебного процесса⁵.

Оценивание знаний студентов – важнейшая составная часть высшего образования. Корректное определение результатов оценки знаний студентов оказывает сильнейшее влияние на мотивацию к обучению. Кроме того, оценка знаний дает возможность получать информацию об эффективности деятельности вуза. Поэтому необходимо, чтобы оценочный процесс всегда проводился корректно и профессионально, а критерии и показатели процедуры оценивания были объективными, простыми, понятными тем, кто ими пользуется, и беззатратными по труду.

¹ См.: *Ессина И.Ю.* Совершенствование методов контроля в учебном процессе. Лингводидактические и межкультурные аспекты преподавания иностранных языков в вузе: сборник научных статей. Саратов, 2011. С. 56–58.

² См.: Сборник нормативно-правовых актов по организации учебного процесса в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов, 2012. С. 26–28.

³ См.: *Левченко Т.А.* Проблемы и перспективы использования балльно-рейтинговой системы для аттестации учебной работы студентов в вузе // Педагогические науки. 2008. № 9. С. 55–56.

⁴ См.: *Алгазинов Э.К., Титов В.Т.* Организация учебного процесса в Вузе на основе балльно-рейтинговой системы // Фундаментальные исследования. 2008. №1. С. 130–132.

⁵ URL: www.sibstu.kts.ru (дата обращения: 15.05.2014).

А.Л. Игнаткина

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИЕМОВ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются метафора и прецедентное имя как приемы создания эффекта интертекстуальности в политическом дискурсе. Доказывается, что оба феномена выполняют моделирующую функцию – функцию конструирования представлений о фрагментах современной политической картины мира у адресата.

Ключевые слова: интертекстуальность, метафора, прецедентное имя, политический дискурс, коммуникация, коннотация.

© Игнаткина Анастасия Львовна, 2014

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail nignatkina@rambler.ru

A.L. Ignatkina

COGNITIVE INTERPRETATION OF INTERTEXTUALITY
IN MODERN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

The paper illustrates the ways of shaping intertextuality by means of the metaphor and the precedent name usage in political discourse. Both phenomena are proven to have similar functions in shaping new notions within the framework of the addressee's perception of the world of politics.

Keywords: intertextuality, metaphor, proper name, precedent name, political discourse, communication, connotation

Современный мир является свидетелем и участником невиданного по размаху и интенсивности процесса развития новых областей человеческой деятельности. Вместе с тем развиваются и новые области знания, их обслуживающие, а также формируются и новые отраслевые направления базовых наук. Лингвистика не исключение: ее прикладные направления почти столь же разнообразны, как и области практической деятельности человека. Сегодня ведется плодотворная работа в русле т.н. «двойных» дисциплин (когнитивной¹, социо-², политической³, юридической⁴ и прочих лингвистик), во всех этих направлениях активно используются информационно-коммуникационные технологии⁵.

Политика – это специфический вид деятельности, тесно связанный со сферой речевого воздействия. Традиционно сфера политического общения считается областью, наиболее влияющей на общественное сознание и определяющей его специфику, поэтому актуальной остается задача разработки концепций и методов исследования политического дискурса. Вопросы функциональной специфики политического дискурса рассматривались многими исследователями⁶ и высказанное Е.И. Шейгал положение о том, что политический дискурс функционирует как «поле конструирования языковой реальности»⁷, можно считать хрестоматийным. Данная функция политического дискурса обусловлена спецификой политической коммуникации: функция инструмента политической власти по отношению к языку политики настолько же глобальна, насколько коммуникативная функция является глобальной по отношению к языку в целом. В настоящее время активно изучаются как общетеоретические⁸, так и частные аспекты⁹ данной тематики, результаты исследований воплощены в ряде трудов как теоретической¹⁰, так и прикладной¹¹ направленности.

Интернет, который сегодня принято относить к ведущим СМИ, предоставляет широчайшие технические возможности для общения, что особенно важно для политической коммуникации. Политическая коммуникация ориентирована в первую очередь на воздействие, поэтому она диалогична по своей природе. В последнее время благодаря популяризации блоггерства стал возможным молниеносный отклик на любое политическое событие. Социальные сети, веб-форумы, ЖЖ-платформы позволяют пользователям вести непрерывный диалог на любую тему, в любой тональности и политической окраске. В таких условиях, чтобы получить хоть сколько-нибудь объективную информацию, читателю необходимо внимательно изучить пеструю мозаику взглядов, точек зрения, комментариев к событиям, собственных мнений, которые вырисовывают определенную картину действительности и неизбежно вносят изменения в картину мира адресата. В результате активности и изобретательности авторов создаются тексты небезынтересные и для лингвиста: образность, обилие метафор, установка на языковую

игру и эмоциональное воздействие на адресата – наиболее существенные черты современной политической коммуникации.

Как принято считать, одной из важнейших форм диалогичности является интертекстуальность¹². Особенно эффективными средствами, обеспечивающими интертекстуальность, считаются метафора и прецедентное имя. Они устанавливают связи с общим политическим дискурсом, усиливают эстетическую значимость и прагматический потенциал текста, способствуют восприятию текста как определенного единства.

Образность в средствах массовой коммуникации существенно отличается от образности, присущей иным сферам коммуникации. Как отмечает Г.Я. Солганик, каждый функциональный стиль существенно меняет качество метафоры. Поэтому можно говорить не только о художественной, но и о политической метафоре¹³. Специфику такой метафоры автор видит в источниках метафоризации, в механизме и сущности (направлении) трансформации семантики лексической единицы, в характере функционирования и в стилистическом облике, качестве метафоры. Многочисленные исследования последних лет показывают, что ведущими сферами-источниками метафоризации в СМИ остаются «Война», «Театр», «Спорт», «Природные стихии»¹⁴. Доказано, что источник метафоризации играет важнейшую, если не определяющую роль, для выражения прагматических смыслов. Сама принадлежность слов к той или иной сфере-источнику содержит потенциальную направленность метафоризации, определяет ее характер, что проявляется в выделении тех или иных модально-смысловых качеств, реализация которых совершается в конкретных метафорах. Показательно, что названные сферы-источники метафоричности весьма значимы и как источники прецедентности, поскольку носителю языка заранее известны их оценочные и эмотивные векторы, он, владея культурно-исторической информацией, способен быстро восстановить смыслы, основываясь как на собственном опыте, так и на знании типичных ситуаций.

Исследователи обращают внимание и на тот факт, что в политическом дискурсе метафора выполняет особые, характерные только для данного типа дискурса функции. Так, Н.И. Клушина предлагает для данных метафор название *оценочная* и *эвфемистическая*. Рассуждая о данной проблеме, она аргументирует роль оценочности следующим образом: «Оценочность как основной стилиобразующий фактор публицистических материалов начинает играть свою роль уже на самой ранней стадии создания текста. Оценочность проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения в отношении негативных и позитивных деталей, в специфических лингвистических средствах. Именно такую информацию и потребляет читатель»¹⁵. Автор права, утверждая, что одним из способов оценки может служить использование прецедентных имен и выделяет две основные тенденции в использовании прецедентного имени в современном языке СМИ: 1) экспрессивная игра со словом и 2) идеологическое использование прецедентного имени.

Как показывает исследованный нами материал, в современных СМИ собственное имя часто используется как метафора. Иллюстрацией первого вида употребления служит следующий пример, в котором используется прецедентное имя – антропоним *Шварценеггер*: «*Но почему же нас двадцать с лишним лет убеждают, что развитие страны принесет либерализм – абсолютная свобода, беспланоность и нерегулируемость? Возьмите, дети, какие-нибудь гантельки, сами как-нибудь потягайте, кто из вас способный – станет Шварценеггром,*

а кто самый способный – гантельки продаст. Еще не понятно, какими Шварценеггерами стали мы за последние двадцать лет?»¹⁶. В данном тексте антропоним *Шварценеггер* служит знаком, активирующим в сознании читателя все основные прецедентные атрибуты носителя имени (мускулатуру) и важные для развития сюжета прецедентные артефакты (гантели), что делает повествование более экспрессивным. Кроме того (и это намного важнее в прагматическом плане), антропоним побуждает читателя спроецировать пространство тренажерного зала на ситуацию в стране, спортивного инвентаря – на политические (экономические) ресурсы, мускулатуры – на успех, спортсмена, стремящегося накачать мышцы – на более или менее предприимчивого жителя страны, сумевшего не только адаптироваться, но даже преуспеть в новых условиях.

Вторая тенденция – идеологическое использование прецедентного имени – встречаем в другом тексте, посвященном вопросу патриотизма – истинного и показного: *«Как же так? «Я за этот гараж родину продал!» – как говорилось в известном фильме. А кто-то – нет! И ездит в Париж. На «Мерседесе». В джинсах! Это обида Мальчиша-Плохиша, который обнаружил, что Мальчиш-Кибальчиш выжил – и мажет на печенье варенье. Это настоящая обида, звенящая и искренняя. Патриот не должен иметь то же самое, что ненавистник родины! Это нечестно! Патриот должен сидеть в ватнике на завалинке, играть на гармошке и пить самогон. Это его место! А иначе нечестно!»¹⁷*. Источником прецедентности в данном случае являются значимая для советской пропаганды сказка А. Гайдара «Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове». Прецедентные имена *Мальчиш-Кибальчиш* и *Мальчиш-Плохиш* выступают как важная составляющая прецедентных ситуаций, т.е. описанных А. Гайдаром ситуаций, к которым обращается автор современного текста в поисках источника для аналогии, способа нетривиальной оценки современных событий и инструмента для моделирования действительности.

Теперь рассмотрим эвфемистическое действие метафоры. Во многих случаях метафора помогает передать информацию, которую адресант по тем или иным причинам не считает целесообразным сообщать прямо. Благодаря своей фигуральности, небуквальности метафора выполняет функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы. Вместе с тем, поскольку метафора в политическом дискурсе всегда апеллирует к фонду общих знаний, она создает у партнеров по коммуникации общую платформу, опираясь на которую адресант может более успешно вносить в сознание адресата желаемые мнения. Примером подобного использования метафоры может служить отрывок из Пресс-конференции В. Путина по итогам Форума АТЭС:

ВОПРОС: Владимир Владимирович, у меня несколько «неатэсовский» вопрос. Можно про журавлей у Вас спросить?

В. ПУТИН: Про журавлей?

ВОПРОС: Да. Про тех самых, которым Вы показывали дорогу в теплые края. Дело в том, что в Интернете много про это все. Как Вы относитесь к довольно большому количеству весьма язвительных комментариев? Там что только не говорят, чего только не пишут, как только не шутят на эту тему.

В. ПУТИН: Чего говорить? Взяли бы да сами полетали.

ВОПРОС: Да. Но вот ваш последовательный оппонент – К. Собчак – вообще проецировала всю эту ситуацию на электоральную статистику. Я не знаю,

знаете Вы ее или нет. Так вот, 63 % журавлей полетели за Путиным, оказываются, остальные предпочли улететь на юг, и только небольшая часть осталась вить гнезда на площадях, бульварах. Мне кажется, определенная доля правды, Владимир Владимирович, в этих словах все-таки есть. Не все все-таки журавли полетели за Путиным. У меня все. Отвечайте. Спасибо.

В. ПУТИН: Аплодисменты даже там я слышу.

Действительно, не все журавли полетели сразу. Не полетели только слабые журавли. И то с первой попытки. Со второй все полетели. Правда, должен сказать по-честному и признать то, что не все журавли сразу полетели – в этом есть и вина лидера, пилота. Потому что он слишком быстро набирал скорость и высоту, и они просто не успевали. Но и это тоже не вся правда, не вся ситуация. Просто в определенные моменты, я имею в виду плохую погоду и сильный боковой ветер, пилот вынужден набирать высоту и скорость быстро, иначе система может перевернуться. Чего еще добавить? Да, есть, конечно, птички, которые в стае вообще не летают, они предпочитают вить гнезда где-то отдельно. Ну что делать? Это уже другая проблема. Даже если они не члены стаи – они члены нашей популяции, и к ним нужно относиться бережно, по возможности»¹⁸.

В своем ответе Президент России В. Путин проявил себя умелым ритором и знатком эффективных коммуникативных тактик. Прецедентная ситуация (необычный эксперимент – полет на дельтаплане с целью направить стерхов на юг), непосредственным участником которой он являлся, становится областью-источником для метафорического моделирования представления о политической ситуации в России, в частности, о ситуации с выборами Президента и действиями оппозиции. В его ответе достигнут эффект балансирования между сказанным и недосказанным, сохраняется определенная условность и вместе с тем ощущается значимость именно данного способа метафорической концептуализации реальной ситуации в стране.

Функции метафоры и функции прецедентных имен, используемых в массовой коммуникации, тесно связаны между собой. Поэтому наиболее яркие и острые журналистские произведения построены как раз на взаимодействии этих феноменов. Нередки случаи, когда использование в тексте и метафоры, и прецедентного феномена приводит к тому, что адресат на основе возникших аллюзий и реминисценций начинает выстраивать новый сюжет, по сути сам становится автором и «пишет» свой сценарий развития событий.

Рассмотрим пример использования метафоры в условиях максимального текстового напряжения, т.е. в ситуации, когда эта метафора привлекает особое внимание адресата, является доминантой, вокруг которой концентрируются остальные образные средства:

«Сегодняшняя ситуация в стране напоминает склоку на палубе корабля, который плывет напрямик на рифы. Разномастные политики, аналитики и блогеры-журналисты устраивают вокруг штурвала бесноватый хоровод – одни пытаются убедить жмущихся по каютам пассажиров срочно выйти на палубу и выбросить за борт капитана, другие орут в мегафон, что капитан может быть только этот, и стоит ему снять руку со штурвала, настанет немедленная полундра. Пассажиры смотрят на творящийся бардак с интересом, но пока еду из камбуза доставляют исправно, вливаться в действие не торопятся. Зная пассажиров, нетрудно, впрочем, предположить, что, случись корабельному меню опуститься до уровня «Броненосца Потемкина», события вокруг штурвала могут развернуться лихие – палубу зальют кровью, а капитаном, в конце концов,

поставят кого угодно, лишь бы новенького. Корабль же при этом, как плыл на рифы, так и будет плыть, потому что перехват штурвала в ситуации, когда на карте задан неверный маршрут, не даст ничего, кроме возможности немного потаскать из трюма новой капитанской команде. Немного в смысле недолго – до первого удара подводных камней в обшивку. Так может быть прежде, чем вливаться в борьбу за штурвал, проверить, все ли у нас правильно с курсом?¹⁹

В данном отрывке происходит развертывание метафоры РОССИЯ – КОРАБЛЬ. Пространство водной стихии проецируется на пространство политики, пространство корабля – на пространство государственного устройства, штурвала – на управление, капитана – на Президента, матросов – на лидеров политических партий (в т.ч. и оппозиционных) и ангажированных журналистов, пассажиров – на граждан, камбуза – на экономику, трюма – на бюджет. Ощущение тревожности и обреченности усиливается благодаря включению в дискурс прецедентного имени *Броненосец Потемкин* из той же сферы-источника, которая конструирует образную основу интерпретации адресатом всего дискурса.

Как видим из примеров, метафоричность и прецедентность — это достаточно самостоятельные, но в то же время очень близкие явления. Прецедентные имена по своим функциям и свойствам очень близки к метафорическим наименованиям. Являясь важной частью национальной языковой картины мира, прецедентное имя «передает» тому или иному реальному лицу определенные качества, эталонным носителем которых оно выступает. Яркий образ обладает значительным прагматическим эффектом и способен служить сильным аргументом в любой политической дискуссии. Использование прецедентного имени позволяет ярче представить политическую позицию автора, привлечь внимание к историческим истокам современных социальных теорий, усилить прагматическое воздействие текста. Метафора и прецедентные феномены непосредственно связаны с основными свойствами современной массовой коммуникации. Оба феномена выполняют моделирующую функцию — функцию конструирования представлений о некоем фрагменте политической картины мира.

¹ См.: Крючкова Н.В. Дискурсивное варьирование концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 4. С. 271–276.

² См.: Максимова С.Ю. Современные подходы к исследованию генезиса афро-американского социально-этнического диалекта // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. Вып. 6 (64). С. 155–159.

³ См.: Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001.

⁴ См.: Хижняк С.П. Новое в исследовании терминологических систем (на примере юридической терминологии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 92–99.

⁵ См.: Вьюшкина Е.Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании иностранных языков // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2012. № 17. С. 11–18.

⁶ См.: Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2000.

⁷ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.

⁸ См.: Игнаткина А.Л. Социокультурные факторы образования термина Public Relations // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2007. Вып. 6. С. 229–233.

⁹ См.: Игнаткина А.Л. Специфика репрезентации концепта PublicRelations фразеологическими средствами американского и британского вариантов английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.

¹⁰ См.: Фенина В. В. Репрезентация культурных ценностей во французском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2008. № 2 (25). С. 103–116.

¹¹ См.: Текст в политической коммуникации: практикум по политической лингвистике: учебное пособие / сост. А.Л. Игнаткина. Саратов, 2012.

¹² См.: Нахимов Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007.

¹³ См.: Солганик Г.Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сборник статей /сост. Г.Я. Солганик. М., 2005.

- ¹⁴ См.: *Игнаткина А.Л.* Концепт PUBLIC RELATIONS: лингвокультурологический аспект. Саратов, 2006.
- ¹⁵ См.: *Клушина Н.И.* Языковые механизмы формирования оценки в СМИ. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_79 (дата обращения: 06.11.2014).
- ¹⁶ *Санаев П.* Немного идеализма в холодной реальности. URL: <http://svpressa.ru/t/57599/> (дата обращения: 10.10.2013).
- ¹⁷ *Лукьяненко С.* Обида мальчиша-плохиша. URL: <http://vz.ru/opinions/2012/8/8/592481> (дата обращения: 10.10.2013).
- ¹⁸ Пресс-конференция Владимира Путина по итогам Форума АТЭС 9 сентября 2012 г. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/16432> (дата обращения: 10.10.2013).
- ¹⁹ *Санаев П.* Указ. раб. URL: <http://svpressa.ru/t/57599/> (дата обращения: 10.10.2013).

Е.Г. Ильичева

КОНФИГУРАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ И НЕЯЗЫКОВЫХ ЗНАНИЙ В ГИПОТАКСИСНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются основные принципы когнитивного исследования гипотаксисных отношений; определяются отдельные приемы анализа. Особое внимание уделяется изучению способов представления знаний в гипотаксисных конструкциях.

Ключевые слова: когнитивные основы синтаксиса, гипотаксисные отношения, реляционные концепты, форматы гипотаксисного знания.

E.G. Pyicheva

STRUCTURING LANGUAGE AND NON-LANGUAGE KNOWLEDGE IN HYPOTACTIC CONSTRUCTIONS IN ENGLISH

The article concerns the basic principles of hypotactic relations' cognitive study, particular approaches of the analysis being specified. Special attention is given to the study of knowledge representation in hypotactic constructions.

Keywords: cognitive basis of syntaxis, hypotactic relations, relational concepts, models of hypotactic knowledge

Для современной лингвистики приоритетным является когнитивное направление, в фокусе внимания которого находится изучение языка в его взаимосвязи с основными познавательными процессами человека. Поэтому представляется актуальным рассмотрение в когнитивном аспекте гипотаксиса, функция которого состоит в указании на разные виды смысловой зависимости.

Продуктивным, с точки зрения рассмотрения когнитивных основ гипотаксиса, представляется логико-грамматический подход к предложению, который позволил наметить возможность членения потока информации в структуре предложения с опорой на степень семантической наполненности слова. С учетом данного признака выделяются два типа значений слов: абсолютивные и релятивные¹. Слова с абсолютивным (нерелятивным) значением не нуждаются в восполнении своего смысла. Они могут распространяться в предложении с помощью других слов, но не требуют этих распространителей в качестве необходимых: *новое платье, стол из дерева* и др. Слова же с релятивным значением нуждаются в вос-

© Ильичева Елена Геннадьевна, 2014

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики (Саратовская государственная юридическая академия)

полнении своего смысла: *An uncle came in*. В данном случае вполне закономерен вопрос для устранения смысловой недостаточности высказывания: *Whose uncle?*

Свойство релятивности (нерелятивности) отмечается в качестве фундаментального конститутивного свойства, позволяющего характеризовать различные слова с точки зрения их проекции в организации потока информации². Не случайно поэтому был поставлен вопрос о существовании особого типа концептов – реляционных концептов, сущность которых заключается в том, что их содержательная структура является концептуально зависимой от определенной фоновой информации³. Закрепление за реляционным концептом структуры знания о взаимозависимых отношениях значимо и для изучения содержательных особенностей гипотаксисных отношений. Также для анализа гипотаксисных конструкций целесообразно ввести понятие пропозиции, которая представляет собой ментальную структуру, отражающую типовую ситуацию и характер отношений ее участников⁴.

Следует уточнить, что как языковые, так и неязыковые знания являются упорядоченными. Языковые знания образуют информационный поток. Именно деление информационного потока в речи позволяет выделять различные синтаксические модели или разновидности одной синтаксической модели. Языковые и неязыковые знания взаимозависимы. Так, схемы членения целостных событий на ряд составляющих их элементов с целью вербализации должны соответствовать определенным стереотипам, чтобы говорящие на одном языке могли понимать друг друга⁵.

С одной стороны, ментальные репрезентации, закрепляемые в системе «язык – мышление» в перспективе могут объективироваться разными типами конструкций⁶. С другой стороны, особая структуризация знания создается как результат обработки информации. Объем неязыковых знаний, включаемых в высказывание, определяется интенцией говорящего и знаниями слушающего, поскольку именно интенциональный параметр показывает способность человека как разумного существа членить поступающую информацию на значимую и незначимую с точки зрения задач коммуникации⁷.

Определяя объем языковых и неязыковых знаний в высказывании, следует принимать во внимание не только интенцию говорящего, что определяет выбор им той или иной конструкции, но и параметры формирования конструкций данного типа в изучаемом языке. Благодаря взаимозависимости языковых и неязыковых знаний, одни и те же явления действительности регулярно реализуются за счет тех или иных конструкций.

Например, Р. Тейлор, анализируя английские клаузы, подчеркивает, что, поскольку в структуре клаузы уточняется положение участников во времени⁸, данная структура характеризуется через ряд взаимосвязанных параметров: число участников обозначаемого процесса, семантические роли участников и способ синтаксического выражения участников. Соединяя знания о реальном мире и о языке, модели построения клауз выступают в качестве понятийного субстрата, опосредующего связь между экстралингвистическими сущностями и языковыми знаками. Такая связь возможна в силу того, что концептуальная модель, или конструкция, совмещает в своей структуре максимально обобщенное содержание об отношениях между объективными сущностями в виде схемы «субъект – действие – объект действия», и каждый понятийный компонент этой схемы в свою очередь спроецирован на структуру предложения⁹. Синтаксические связи, таким образом, представляют собой проекцию связей и отношений внутри исходной когнитивной структуры.

Механизм взаимодействия синтаксиса и семантики в процессе формирования смысла синтаксических единиц, построенных на основе подчинения, есть

механизм сопряжения языковых и неязыковых знаний. Однако данная когнитивная схема не охватывает случаев отражения внеязыковой действительности в словосочетании, где отсутствуют синтаксические позиции субъекта и объекта. Формальное разграничение типов подчинительной связи в виде согласования, управления, примыкания, применяемое на уровне словосочетания, не раскрывает содержательные характеристики типов смысловой зависимости. Решение этой проблемы лежит в области когнитивных аспектов гипотаксиса, поэтому необходимо определить, что представляет собой гипотаксисное знание.

Важным в этой связи является комплексное рассмотрение сочетания реляционных предикатов и значений пропозиции, из которых и складываются предложения. Действительно, предложение как синтаксическая единица репрезентирует разные иерархические уровни, классифицируемые по степени абстрактности, а когнитивные схемы служат отражением связей предметов в пространстве.

Так, на уровне простого нераспространенного (неосложненного) предложения представлено знание об отношениях смысловой зависимости элементов предложения на основе проецирования валентности предиката. Гипотаксисные отношения как тип связи в структуре простого предложения представляют сегментированную по участникам события ситуацию. Поскольку именно за глаголом как носителем обобщенных грамматических и семантических смыслов закреплена функция формирования прообраза пропозиции, то структура простого предложения актуализирует категориальные значения глагола и пропозицию. Такая конструкция представляет своей структурой пропозицию в виде позиций именных актантов и типа отношений между ними в абстрагированном виде. Участники событий мыслятся как исполнители определенных функциональных ролей. Так, подлежащее представляет источник события, дополнения – объекты прямого или косвенного воздействия, инструменты, средства, сказуемое – само событие¹⁰.

Пропозициональная форма представления знаний содержит не только указания на объекты реального мира, но и определяет их отношения. В коммуникации говорящий стоит перед фактом определения существования объекта, его именованности, идентификации и характеристики. Формат простого предложения основан на отношениях идентификации, при которых наблюдается совмещение в смысловой структуре семантического субъекта-агенса и синтаксического субъекта. Позиция субъекта определяет в свою очередь фокус развития события и ракурс подачи информации. Порядок слов выступает формальным планом категории субъекта.

Не все аргументы, спроецированные лексической валентностью глагола, получают позиционную представленность в структуре предложения. Этот процесс зависит не только от позиции и значения субъекта, переходности или непереходности глагола в предложении, но и интенционального вектора высказывания. Интенциональность высказывания и влияние фактора проецирования глагольной валентности¹¹ обеспечивают различную конфигурацию знаний в синтаксических единицах. Например, в простом нераспространенном предложении *He suffered terribly* ситуация конструируется в терминах процесса; в предложении *His suffering was terrible* она представлена предметно. Одна и та же синтаксическая единица может иметь двойственную интерпретацию. Например, в зависимости от контекста предложение *It is my key* может указывать на отношения принадлежности (ключ, который принадлежит мне), либо на субъект действия (ключ, которым я открываю дверь).

Таким образом, простое предложение представляет собой формат включения обязательных актантов: субъекта, предиката и объекта, и каждое значение

глагола представляется некоторой моделью ситуации, в которой семантическая роль служит показателем, предсказывающим функцию актанта. Содержательная интерпретация актантов заключается в «приписывании» каждому из них определенной роли, т.е. установлении логико-семантических отношений между глаголом и его семантической валентностью.

Более сложный уровень организации знаний об отношениях смысловой зависимости элементов предложения реализован на основе включения в пропозиционную схему различных составляющих и репрезентируется распространенным простым предложением, а также осложненным различными оборотами предложением или сложноподчиненным предложением. Организация потока информации строится таким образом, что акцент делается на детали. Детализация ситуации обеспечивается за счет действия механизма профилирования. Так, в рамках сложноподчиненного предложения имеет место языковая концептуализация двух когнитивных ситуаций: одна из них теряет автономное профилирование и «видится» сквозь призму другой ситуации¹², при этом семантика придаточного предложения определяется актантной рамкой глагола-предиката в главном предложении, а профиль главного предложения доминирует над профилем придаточного предложения.

В сложноподчиненном предложении знания, принимаемые за основу, имеют свойство характеристики (*I knew they were going to get divorced*), т.к. в зависимом предложении детализируется информация, важная с точки зрения говорящего и за счет этого, соответственно, выделенная из главного предложения путем обособления одного из актантов глагола-предиката из состава главного предложения и раскрытия его содержания в соответствии с интенциями говорящего. Например, в главной части сложноподчиненного предложения представлена пропозиция «субъект – действие – объект», которая в зависимости от значения придаточного предложения может приобретать оттенки значения каузативности, ориентированности на деятеля, объект действия, обстоятельства выполнения действия и т.д. В плане представления внеязыковой действительности сложноподчиненное предложение представляет событие в его конфигурации.

Таким образом, семантическая недостаточность предиката требует восполнения на синтагматическом уровне в виде зависимого компонента в предложении. Релятивность отношений между частями сложноподчиненного предложения определяет в свою очередь не только семантическое, но и структурное содержание придаточной части. Фокус внимания говорящего при этом специфицирует, какой именно актант выделяется в придаточное предложение. В следующем примере: *Where a child is a passenger or there is any other indication that the parent might, even marginally, be considered blameworthy, it is better to choose the other parent or some other relative as the litigation friend. Once a litigation friend is appointed he has the power and right to deal positively with the litigation in the child's interest* (Osborne C.) субъект в главном предложении *he* является семантически неполным без контекста придаточного предложения, что и компенсируется разворачиванием актанта с обозначением времени в придаточное предложение.

Благодаря переориентации первичного и вторичного фокуса внимания осуществляется выбор типа конструкции. Например, в сложноподчиненном предложении внимание, хотя и сконцентрировано на позиции наблюдателя, переключается также на наблюдаемое субъектом явление, которое описывается в придаточном предложении. Когнитивные структуры высвечиваются в мозгу говорящего последовательно, в зависимости от степени важности для ситуации. Базовые концеп-

туальные характеристики, которыми оперирует мышление человека, выступают фоновой структурой, позволяющей интерпретировать любое событие реального мира в любом ракурсе. Однако изменение направления концептуальных связей отражается на типовом значении конструкции и выборе лексических единиц – конститuentов предложения. Когнитивно доминирующая структура включает только те блоки знания, которые значимы для говорящего на данный момент.

Сопоставление синтаксических единиц с вторичной предикативностью (с инфинитивными, герундиальными и причастными комплексами и конструкциями) и сложноподчиненных предложений позволяет проследить большую степень спаянности и интегрированности компонентов в единицах первого типа. Видимо, это обусловлено отсутствием или неполноценностью одного из обязательных элементов в структуре главной части, т.к. вторичная предикативность формирует только часть предложения по двум причинам: 1) глагольный компонент, будучи неличной формой глагола (инфинитив, причастие, герундий), прилагательным или существительным, не имеет категории времени и модальности; 2) именной компонент часто имеет зависимую форму: *But I never saw him play*. Если сравнить данное предложение со сложноподчиненным с тем же глаголом *I saw that she had gone*, очевидным становится то, что в первом предложении со сложным дополнением акцент делается на непосредственное восприятие, а во втором – на ситуацию, воспринятую говорящим.

Реляционное значение в виде семантических ролей приписывается актантам предиката в процессе коммуникации и характеризует реальные отношения в денотативной ситуации, воспринимаемые на концептуальном уровне. Например, такой семантический признак, как локативность, характеризует правосторонний актант информацией о том, что объект является той точкой в пространстве, на которую направлена работа субъекта. Приложение физической силы субъектом может быть лишено контроля на всех стадиях денотата предиката, т.е. в данном семантическом признаке присутствует указание на неконтролируемость действия.

Таким образом, при отражении действительности в сознании происходит актуализация более значимого в тот или иной момент аспекта объективной ситуации за счет структур, существующих в языке. Уточняя положение участников во времени, указывая на их семантические роли и т.д., говорящий выбирает такую конструкцию в языке, которая более всего соответствует его интенции.

¹ См.: Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов, 1981. С. 12.

² См.: Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. С. 266.

³ Taylor J.R. Cognitive Grammar. Oxford University Press, 2002. P. 226.

⁴ См.: Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М., 1976.

⁵ См.: Ильичева Е.Г. Когнитивные основы структурирования гипотаксисных отношений в английском языке // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2010. №2 (14). С. 87.

⁶ См.: Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. С. 121.

⁷ См.: Ильичева Е.Г. Особенности конструирования гипотаксисных отношений (на материале английского языка) // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2010. № 1. С. 125.

⁸ Taylor J.R. Op.cit. P. 413.

⁹ См.: Болдырев Н.Н., Фурс Л.А. Репрезентация языковых и неязыковых знаний синтаксическими средствами // Филологические науки. 2004. № 3. С. 69.

¹⁰ См.: Болдырев Н.Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: сборник научных трудов. Тамбов, 2005. С. 28.

¹¹ См.: Фурс Л.А. Факторы конфигурации знания в синтаксисе // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник материалов. Тамбов, 2008. С. 520.

¹² Langacker R.W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; N.-Y., 1991. P. 435–437.

С.В. Кудряшова

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье посвящена исследуются англо-американские заимствования, вошедшие в лексико-семантический состав испанского языка. Обосновывается необходимость построения классификации англо-американизмов по сферам употребления и тематике.

Ключевые слова: заимствование, испанский язык, языковой контакт, англо-американизм, адаптация.

S.V. Kudriashova

THEMATIC CLASSIFICATION OF ANGLO-AMERICAN BORROWINGS IN SPANISH

The article investigates the Anglo-American borrowings included in the lexical-semantic structure of the Spanish language. It is substantiated the necessity of classification of Anglo-Americanism in the spheres of use and related topics.

Keywords: borrowing, Spanish, language contact, anglo-americanism, adoption.

Изучение явления «заимствование» представляет собой исследование комплекса лингвистических и экстралингвистических проблем, к которым относятся вопросы, касающиеся причин и условий заимствования, изменений, происходящих с заимствованиями в языке-реципиенте и т.д. Исследование проблемы заимствования элементов одного языка в другой является центральной проблемой теории языковых контактов и имеет довольно большую традицию как в отечественном, так и в зарубежном языкознании (У. Вайнрайх, Э. Хауген, Т.А. Баркетова, В.Т. Клоков, Ж. Багана).

Под заимствованием подразумеваются иноязычные элементы, прежде всего, слова, т.к. заимствование происходит чаще всего на лексическом уровне. Будучи результатом длительного исторического взаимодействия и лингвистического смешения, заимствования занимают значительное место в лексике многих языков. Каналы заимствования могут быть как устные, так и книжные, письменные. При устном заимствовании слово претерпевает больше изменений в своем облике, чем при письменном. Если слово входит в язык другого народа при одновременном заимствовании нового предмета или понятия, то значение этого заимствования не претерпевает изменений, но в случае вхождения нового слова в качестве синонима к уже существующим словам, между ними происходит разграничение значений, и наблюдаются сдвиги в исходной семантике¹.

Таким образом, заимствование – это процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой, их адаптации и функционирования в заимствующем языке. Наиболее активно процесс заимствования происходит на уровне лексики, что связано с необходимостью номинации новых реалий, понятий и явлений в языке-реципиенте.

Считается, что процесс заимствования не предполагает глубокого знания языка, из которого заимствуются элементы, и непосредственного соприкосновения носи-

© Кудряшова Софья Владимировна, 2014
Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: sophiaku@yandex.ru

телей двух культур, т.к. непосредственно соприкасается и функционирует только лексический материал. На способность к заимствованию влияет большое количество факторов, таких как генетическая близость языков, социально-политические условия, способ распространения языков, их сходство, характер контактирования и т.д. Заимствование представляет собой процесс, характерный как для ситуации двуязычия, так и одноязычия, когда чуждые родному языку элементы другого языка не регламентируются знанием языка, из которого они почерпнуты.

История формирования испанского языка неразрывно связана первоначально с распространением на европейском континенте классического латинского языка, вариантов народной латыни и их длительным и сложным процессом взаимодействия субстратно-суперстратного характера с языками народов Пиренейского полуострова. Впоследствии испанский язык ощутил на себе влияние арабского, итальянского, французского и английского языков, с которыми контактировал в процессе их общего исторического развития. Контакты с различными языками, в т.ч. и с английским, во многом повлияли на его формирование. Следствием активного взаимодействия испанского и европейских языков стало появление в нем большого количества заимствований, при этом англоязычные заимствования в настоящее время наиболее многочисленны.

Вплоть до конца XVII в., т.е. когда Англия стала входить в число крупных колониальных держав, лексическое воздействие английского языка было минимальным, и, как отмечает Л. Смит, «до этого периода наша страна (Англия) не внесла какого-либо значительного вклада в обширный словарь европейской цивилизации. Исключение составляют ряд слов из области торговли и морского судоходства, обнаруженных, в частности, во французском языке»².

Период конца XVII – начала XVIII в. стал поворотным пунктом в плане заимствования англицизмов в европейские языки. Последовавшие быстрые темпы роста промышленного производства, превращение страны в крупную колониальную державу и другие факторы политического и экономического порядка способствовали повышению ее международного престижа и, соответственно, моды на все английское, включая язык.

Активному проникновению англо-американизмов в испанский язык Испании способствуют такие факторы, как экономическое и военно-техническое превосходство США в мире, расширение международных контактов, англосаксонский культурный престиж, выразительность и краткость английского языка, спортивный и музыкальный интерес, явления массовой культуры, рост туризма³.

Английская лексика переносится в испанский язык посредством рекламы, фильмов, товаров широкого потребления и т.п. Больше всего англицизмов обнаруживается в названиях новых технологических понятий и изделий, в фактах массовой культуры, спорта, индустрии развлечений. Это объясняется тем, что заимствования проникают в испанский язык с артефактами и понятиями англо-американской действительности. Чем теснее политические, экономические и культурные связи между испанским и англоязычным сообществами, тем более активен процесс заимствования англо-американизмов.

Экспортерами англо-американской лексики выступают посещающие Испанию англоязычные туристы, а каналами распространения англицизмов в испанской речи являются средства массовой информации, поток импортируемых товаров широкого потребления, их навязчивая реклама и др.

Несомненно, испанский язык значительно отстает по статусу от английского языка в силу экономических факторов. Испания пока не способна конкурировать

с США в таких отраслях, как промышленность, наука, высокие технологии, массовая культура и т.д. Безусловно, испанский язык не может противостоять воздействию английского языка, что приводит к «американизации» испанского языка и культуры посредством радио, телевидения, кино, прессы и книжной продукции.

Интерес ученых к данной проблематике вызван интенсивным расширением межязыковых контактов Испании с Англией и США во всех сферах деятельности и активным внедрением англо-американских заимствований в испанский язык. Приток новых идей, вещей, информации, технологий требует быстрого названия предметов и явлений (*esponsor, top model, draft*), заставляет вовлекать в язык уже имеющиеся иностранные названия, не ожидая создания самобытных слов на испанской почве.

Однако употребление многих заимствований часто бывает неоправданным, т.к. они дублируют общеупотребительную испанскую лексику, например: *e-mail* (*ucn. correo electronico*), *film* (*ucn. pelicula*), *self-service* (*ucn. autoservicio*).

В испанском языке Испании англо-американизмы относятся к самым разным тематическим группам, связанным с современной жизнью общества. Английская лексика проникает в целях терминологической недостаточности и в силу отсутствия соответствующих понятий в испанской культуре. По своему содержанию англо-американизмы относятся большей частью к экономической и социально-политической лексике. Кроме того, испанский язык активно заимствует многие английские слова бытового содержания.

Если рассматривать различные трактовки понятия «тематическая группа» с лингвистической точки зрения, то оно традиционно определяется как «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т.е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю»⁴. Уточняя значение данного термина, Ф.П. Филин считает, что к тематической группе можно отнести «объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений»⁵. Таким образом, значения данных слов не являются взаимосвязанными, и не зависят друг от друга. К тематической группе могут быть отнесены слова разных частей речи, которые номинируют понятия одной определенной области действительности.

В целях исследования тематические группы могут быть выделены на основе единого интегрального признака, т.е. единство группы основывается на наличии в значениях всех заимствований, подвергшихся и входящих в нее, общего семантического признака.

Существуют различные классификации англо-американских заимствований на основе сферы употребления, времени, причин заимствования, а также степени адаптации в испанском языке. Цель тематической классификации состоит в установлении наиболее актуальных сфер употребления англо-американизмов в современном испанском языке, которая строится с учетом существующих в языкознании способов распределения лексики, в частности, с ориентацией на группировку их производящих основ по интегральному признаку с обобщающей семантикой.

Наша классификация основана на заимствованиях, выделенных из словаря англицизмов А. Буадеса⁶ и Г.Ф. Родригеса⁷. В зависимости от своей денотативной соотношенности англо-американизмы объединяются в следующие основные тематические группы, которые номинируют такие понятия, как: артефакты; технико-экономическая деятельность; реалии из области культуры, искусства и шоу-бизнеса; лицо (человек); спорт.

Тематическая группа «*артефакты*» представлена наиболее широко. К ней относятся номинации, касающиеся различных сторон человеческой жизни:

а) наименования продуктов питания и напитков: *steak, chips, corned-beef, york ham, snack, cornflake, donut*<*doughnut, gin-cola, highball, junk-food, punch*;

б) названия предметов одежды, обуви, аксессуаров, причесок и внешнего вида: *piercing, look, leggin*<*legging, t-shirt, slip, hot pants, restyling, dirty chic*;

в) наименование денег: *cash, chelin*<*shilling, esterlina*<*sterling*;

г) наименования косметических средств и услуг: *aftersun, biutibox*<*beauty box, body-milk, colcrim*<*cold cream, liftin*<*lifting, peeling, waterproof, make-up*.

Вторая в количественном отношении тематическая группа – «*техно-экономическая деятельность*» – характеризуется большим числом безэквивалентных лексических единиц. К ней относятся заимствования из следующих сфер:

а) хозяйственно-экономической деятельности: *trading, marketing, swap, spot, trade-off, consulting, factoring, off-shore, merchandising, holding, funding*;

б) информационных и компьютерных технологий: *notebook, intercom, plotter, web, banner, host, buffer, chip, cluster, display, drive, floppy disk, laptop*;

в) военного и военно-морского дела: *bolardo*<*bollard, yawl, winch, tecl*<*tackle, spinnaker, sloop, slide, skiff, cat-boat, outrigger, ketch, highlander*.

Третью в количественном отношении тематическую группу формируют англо-американизмы, обозначающие наименования из области *культуры, искусства и шоу-бизнеса*:

а) номинации музыкальных направлений, групп, танцев: *band, beat, blues, break dance, twist, acid-jazz, hip-hop, soul, ragtime, single*;

б) наименования теле- и кинопродукции: *block buster, cult movie, remake, sketch, snuff movie, talk-show, zriler*<*thriller, show*;

в) наименования книжной продукции: *bestseller, copyright*.

Весьма представительной в количественном плане является тематическая группа англо-американизмов со значением *лица*. В эту группу входят единицы, которые номинируют человека, его характер, наклонности, манеры поведения, социальную принадлежность и т.д. Особенностью тематической представленности является отражение заимствованиями специфического образа жизни носителей английского языка, потребностей и интересов социально-возрастных групп. В эту группу входят единицы, которые обозначают:

а) наименования лиц и групп лиц: *superwoman, supermodel, show-man, top model, people, jet-set, high society*;

б) наименования профессий: *baby-sitter, bookmaker, entertainer, killer, staff, script girl*;

в) наименования лиц обоего пола как сексуальный объект: *covergirl, callgirl, sexy girl, sex symbol, pin-up girl, playboy, sexy boy, teddy-boy*;

г) наименования лиц по социальному статусу, интересам, образу жизни, особенностям характера и поведения: *yupi*<*yuppie, junkie, self-made man, outsider, freak, cyberpunk, cracker, streaker*<*steaking, golden boy, go-go girl, loser*.

Значительное количество англо-американизмов относится к сфере номинаций в области *спорта*, что связано с популярностью многих английских и американских видов спорта в Испании: *jumping, mountain bike, streetball, surfing, stickball, skateboard, rafting, karting, curling, paragliding, powerlifting*.

Остальные заимствования формируют небольшие по количественному составу микрогруппы, среди которых наиболее широко представлены наименования

наркотиков и лиц, которые их употребляют и продают: *acid, rifer, esno<snow, ecstasy, hash, pil<pill, gras<grass, flai<fly, fix, pusher, pot.*

На основании тематической классификации можно выделить два основных класса лексики, которые пополняются за счет англо-американских заимствований: общеразговорная и профессиональная лексика. Наиболее многочисленными являются те группы, в которых присутствуют лексемы, не имеющие синонимов в испанском языке, в связи с отсутствием таких явлений или понятий у носителей испанского языка. Это, прежде всего экономическая, техническая и компьютерная терминология. Актуальными и разнообразными по своему составу являются заимствования, связанные с повседневной жизнью и предметами быта, что объясняется возросшим интересом Испании к американской культуре и образу жизни.

Таким образом, несмотря на географическую отдаленность, наблюдается значительное проникновение англо-американской лексики в современный испанский язык. В последние десятилетия в результате активного англо-американского воздействия и роста престижа английского языка были созданы благоприятные условия для проникновения англо-американских заимствований в лексическую систему испанского языка.

¹ См.: Добродомов И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 158–159.

² Smith L.P. Words and Idioms / L.P. Smith. London: Constable, 1948.

³ Rubio S. J. Presencia del ingles en la lengua espanola Valencia: Ezcurrea, 1977.

⁴ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 11.

⁵ Филли Ф.П. Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 231.

⁶ Buades A. Nuevo diccionario de anglicismos. Madrid: Gredos, 1997.

⁷ Rodriguez G.F. Nuevo diccionario de anglicismos Madrid: Gredos, 1997.

Ю.А. Кузнецова

О ДЕНОТАТИВНОЙ СООТНЕСЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ

Статья посвящена исследованию вопросов об особенностях денотативного значения юридических терминов и профессионализмов английского языка. Анализируются тематические группы, на которые распадаются данные лексические единицы, а также их состав.

Ключевые слова: юридические термин, профессионализм, тематическая группа, денотативное значение, улики и доказательства.

Y.A. Kuznetsova

ABOUT THE DENOTATIVE REFERENCE OF LEGAL TERMS AND PROFESSIONAL LEGAL SLANG

The article is devoted to the study of denotative meaning of legal terms and professional legal slang of the English language. Thematical groups of these lexical units and their structure are analysed.

Keywords: legal term, professional legal slang, thematical group, denotative meaning, evidence.

Лингвистические исследования второй половины XX – начала XXI в. характеризуются повышением интереса к социальным аспектам языка, к проблемам

© Кузнецова Юлия Александровна, 2014

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: kuznetsova.julya@mail.ru

взаимосвязи языка и общества, отдельных социальных групп и их подъязыков. Одним из специальных подъязыков является юридический подъязык, два основных вида единиц которого называются юридическими терминами и юридическими профессионализмами. Отдельные аспекты юридической терминологии английского языка, а также проблемы соотношения юридической терминологии и неофициальных юридических профессионализмов изучались в работах С.П Хижняка, К.В. Данилова, А.Л. Игнаткиной, Е.В. Волгиной и др.¹

Для удобства анализа денотативной соотнесенности юридических терминов и профессионализмов необходимо, во-первых, выяснить, на какие тематические группы распадаются единицы каждого из данных видов специальной лексики.

Понятие «тематическая группа» традиционно определяется как «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т.е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю»². Значения данных слов не являются взаимосвязанными и зависящими друг от друга. В тематическую группу могут входить слова разных частей речи, номинирующие понятия одной определенной области действительности.

Поскольку в нашей классификации исходным признаком для дифференциации единиц специальной лексики является отнесенность обозначаемых ими предметов и явлений к определенной области действительности и при этом не учитывается наличие или отсутствие у них единства или близости значения и не ограничивается их частеречная принадлежность, то выделяемые нами группы слов следует отнести к тематическим.

Для определения того, как термины соотносятся с профессионализмами, важно выяснить, совпадает ли денотативная соотнесенность отдельных терминов и профессионализмов в пределах каждой тематической группы.

Количественный состав соотносимых групп терминов и профессионализмов представлен в таблице.

Количественное и процентное соотношение терминов и профессионализмов по тематическим группам

Название тематической группы	Термины	Профессионализмы
Правоохранительные органы и их личный состав	2000 (4%)	134 (12%)
Предотвращение противоправных действий и уголовный процесс	7500 (15%)	256 (22,8%)
Противоправные действия	8000 (16%)	159 (14,2%)
Субъекты противоправных действий	5000 (10%)	148 (13,2%)
Правомерная деятельность неюрисстов, подлежащая правовому регулированию	21000 (42%)	0 (0%)
Неюриссты, участвующие в правомерной деятельности, подлежащей правовому регулированию	3500 (7%)	6 (0,5%)
Потерпевшие	500 (1%)	11 (1%)
Предметы, используемые в правоохранительной деятельности	2000 (4%)	186 (16,7%)
Пенитенциарные учреждения и их реалии	500 (1%)	220 (19,6%)
Всего	50000 (100%)	1120 (100%)

Сопоставительные результаты количественного состава тематических групп терминов и профессионализмов позволяют сделать некоторые предварительные выводы о денотативной соотнесенности юридических терминов и профессионализмов.

Во-первых, 21000 (42%) терминов относится к сфере, не охваченной профессионализмами, т.к. в наших примерах отсутствуют профессионализмы, соотносящиеся с терминами из тематической группы «Правомерная деятельность неюрисстов, подлежащая правовому регулированию», а также почти не представлена профессионализмами тематическая группа «Неюриссты, участвующие в правомерной деятельности, подлежащей правовому регулированию». Термины данных групп обозначают различные реалии административного, трудового, гражданского, земельного права. Выявленные же нами профессионализмы в основном относятся к уголовной и пенитенциарной сферам.

Во-вторых, по сравнению с терминами, существенным является больший процент профессионализмов, номинирующих правоохранительные органы, их сотрудников, понятия, относящиеся к уголовному процессу и предотвращению противоправных действий, пенитенциарные учреждения и их реалии, предметы и улики, используемые в правоохранительной деятельности. Преобладание профессионализмов над терминами наблюдается в тематических группах, связанных с обозначением юристов и их различных объединений и структур, процессов и действий, осуществляемых ими, различных предметов, используемых в их деятельности. Реалии, стоящие за данными профессионализмами, хорошо известны юристам, т.к. специалисты постоянно встречаются с ними в своей ежедневной работе, вследствие чего эти предметы и явления получают много синонимических обозначений, характеризующихся большей степенью дифференциации, чем соответствующие термины. Большое количество профессионализмов в данных тематических группах называют конкретные предметы и понятия последней ступени дифференциации, которые отсутствуют в кодифицированной терминологии, что обусловлено стремлением профессионализмов к конкретности и большей дифференциации понятий, например, *frying pan* – “a jail in a hot climate”, *chunk* – “a small gun”, *anklets* – “irons or shackles, worn just above the ankle”.

Широкое распространение профессионализмов, обозначающих улики и предметы, используемые в правоохранительной работе, объясняется их материальной сущностью, которая вызывает большое количество образных ассоциаций, лежащих в основе образования большинства профессионализмов.

В тематических группах, лексические единицы которых обозначают противоправные действия и субъектов противоправных действий, наблюдается примерно одинаковое относительное количество терминов и профессионализмов; данные денотаты получают достаточно большое количество терминологических и неофициально-разговорных обозначений вследствие своего разнообразия и частого использования в деятельности юристов-профессионалов.

Рассмотрим более подробно особенности лексических значений терминов и профессионализмов внутри микрогруппы «Улики и доказательства», которая входит в тематическую группу «Предметы, используемые в правоохранительной деятельности».

В британском и американском праве выделяется термин *evidence*, который обозначает все средства, служащие для доказательства фактов в суде. В зависимости от вида источника информации выделяются следующие видовые термины, объединенные родовым термином: *evidence: testimony, documentary evidence, real evidence* и – в некоторых случаях – *hearsay evidence*.

Testimony – это показания свидетеля в суде обычно под присягой, служащие для доказательства. *Documentary evidence* – доказательства, имеющие пись-

менную форму. *Real evidence* – доказательства, имеющие форму материальных объектов. *Hearsay evidence* – утверждение лица, не являвшегося свидетелем описываемых фактов, предлагаемое в качестве доказательства в суде.

Для определения доказательной силы улики важно также разграничение *circumstantial* или *indirect evidence* и *direct* или *original evidence, primary evidence*, которыми являются оригиналы документов или предметов, и *secondary evidence*, т.е. копий, снятых с оригиналов, и многих других видов *evidence*, которые обозначаются с помощью составных терминов и уточняют значение термина *evidence*.

Среди профессионализмов данной группы нет прямых соответствий термину *evidence*, находящемуся на верхней ступени классификации, значение которого отличается наивысшей степенью абстракции и обобщения. Несколько профессионализмов имеют более узкое сигнификативное значение, т.к. содержат указание на некоторую его характеристику, важную для специалиста, работающего с уликами и доказательствами. Так, профессиональные лексемы *dead-wood* и *fit* являются более краткими неофициально-разговорными обозначениями доказательств, достаточных для обвинения, для терминологической номинации которых существует составной термин *sufficient evidence*. Профессионализмы *goods, blow off* и *handwriting* также соотносятся с составными терминами *criminal evidence, criminating evidence* и *identifying evidence*. Преступные, сфабрикованные для обоснования обвинения или ареста улики, имеющие терминологическое обозначение *concocted evidence*, получают в неофициально-разговорной речи наименование *dirty dishes*.

Классификация *evidence* по источнику информации на *testimony, documentary evidence, real evidence* и *hearsay* не находит отражения в неофициально-разговорной профессиональной речи, т.к. не существует профессионализмов, являющихся разговорными эквивалентами данных терминов промежуточного классификационного ряда. Профессиональные соответствия имеются только у терминов предельной степени дифференциации, находящихся на нижней ступени данной классификации. Однако отдельные виды *testimony, documentary evidence, real evidence* и *hearsay* получают неравномерное отражение в разговорной профессиональной речи, что объясняется целым рядом причин, основными из которых являются частотность использования тех или иных видов улик и доказательств в судебной практике и материальность или нематериальность их природы.

Так, в нашем материале обнаружен лишь один образец профессионального номинанта вида показаний с чужих слов или свидетельства, основанного на слухах (*hearsay*), что, вероятно, обусловлено тем, что они лишь в редких случаях принимаются судом в качестве доказательства: *ear loft* – “*a useful rumour or information*”.

Имеются только единичные профессиональные обозначения видов свидетельских показаний (*testimony*), например: *beef* – “*testimony against accomplices*”, *verbal* – “*an oral confession given to the police*”.

Невысокая частотность профессионализмов, обозначающих отдельные виды свидетельских показаний и показаний с чужих слов, обусловлена их идеальной природой, которая дает мало оснований для их дальнейшей конкретизации, а профессионализмы обычно обозначают конкретные явления, встречающиеся в ежедневной работе.

С другой стороны, представленные на практике материальными объектами документальные доказательства (*documentary evidence*) и особенно вещественные (*real evidence*), характеризующиеся преобладанием предметного значения

над понятийным, дают многочисленные варианты неофициально-разговорного профессионального обозначения.

Документальные улики не отличаются большим разнообразием. Вероятно, наиболее частотным документальным доказательством способности человека совершить преступление является криминальное досье, содержащее сведения о его преступном прошлом, предыдущих арестах и осуждениях. Для его обозначения существует целый ряд профессионализмов, имеющих различную сферу употребления. Например, британские полицейские используют такие профессиональные выражения, как *midge* и *antecedents*, сотрудники нью-йоркской полиции – *yellow sheet*, полицейские Лос-Анджелеса – *package*, и, наконец, общеполицейскую распространенность имеют профессионализмы *i.r. number* и *dirty jacket*.

Большинство профессионализмов, называющих улики и доказательства, обозначают предметы, служащие для доказательства совершения преступления, которые объединяются термином *real evidence*. Предельная дифференциация и конкретизация, материальная природа, разнообразие возможных объектов, их форм и видов являются основой, порождающей большое число профессионализмов, т.к. именно конкретные предметы служат источником многочисленных образных ассоциаций, обуславливающих появление неофициально-разговорных профессиональных лексем.

Многие профессионализмы данной группы называют наркотики, само хранение и употребление которых является преступлением, а также предметы для хранения и использования наркотиков. Например, различные виды наркотиков получают следующие профессиональные наименования: *hop* – “*drugs, esp. opium, because of the high experience of the user*”, *junk* – “*a narcotic drug, usu. heroin*”, *idiot pills* – “*barbiturates*” и др. Контейнеры, в которых продаются наркотики, обозначаются профессионализмами *paper*, *deck*, *bag*, контейнер для героина или капсула – *cap*, игла для подкожных инъекций имеет профессиональное название *nail*.

Различные виды оружия, взрывчатых веществ, пуль, которые используются и преступниками (в этом случае они служат вещественными доказательствами), и работниками правоохранительных органов, также имеют большое число профессиональных обозначений, например: *fires* – “*firearms*”, *rod* – “*a gun, usu. a revolver or pistol*”, *police positive* – “*a type of colt used by policemen*”, *stumer* – “*a large caliber bullet*”, *rubs* – “*rubber bullets*”, *setup* – “*the incendiary material used by an arsonist to start a fire*”, *nail bomb* – “*an explosive device, covered with nails designated to send the nails flying*”.

Некоторые приспособления, используемые в преступных целях, тоже получают профессиональные наименования: *hand tools* – “*a set of screwdrivers and lockpicks, usu. used to break into a house or business*”, *nippers* – “*a tool used by pickpockets to cut chains or purses open*”, *hot wire* – “*an electrical jumper wire used in lieu of ignition keys to start motor vehicles*”.

Многие другие единичные предметы, которые могут стать вещественными доказательствами, также получают профессиональные наименования, например: *hot car* – “*a stolen automobile*”, *take* – “*money received as a bribe*”, *idiot chart* – “*a map used by an inexperienced burglar to mark the location of his crimes*”.

Таким образом, в профессиональной лексике, называющей улики, практически не находят отражения понятия, выражаемые не только терминами верхних классификационных рядов, но также почти не представлены понятия, выражаемые терминами промежуточных и нижних рядов, которые обозначают

нематериальные объекты. И напротив, материальные объекты нижних классификационных рядов очень часто получают профессиональное обозначение. Данные факты объясняются тем, что профессионализмы часто называют конкретные понятия и явления из повседневной работы специалистов.

¹ См.: Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, 1997; Данилов К.В. Англо-американские правовые концепты *CRIME* и *PUNISHMENT* в лингвокультурном освещении. Саратов, 2005; Игнаткина А.Л. Социокультурные факторы образования термина *PUBLIC RELATIONS* // Вестник Саратовской государственной академии права. 2007. Вып. 6; Волгина Е.В. Гендерные проблемы терминоведения. Саратов, 2008; Кузнецова Ю.А. Соотношение юридических терминов и профессионализмов в лексической системе английского языка. Саратов, 2004; *Ее же*. Репрезентация концепта «пенитенциарные учреждения» в терминологии и профессиональной лексике английского языка // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2013. № 4. С. 61–66.

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

С.Ю. Максимова

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

В статье исследуются основные аспекты теории языковых контактов. Анализируется типология их последствий. Языковые контакты рассматриваются как один из важнейших факторов экстралингвистического характера, способствующих формированию и развитию новых языковых образований. Афро-американский социально-этнический диалект представлен как продукт языковых контактов.

Ключевые слова: языковой контакт, последствия языкового контакта, пиджин, креольский язык, контактная лингвистика, афро-американский социально-этнический диалект, языковая изоляция.

S. Yu. Maksimova

TO THE ISSUE OF LANGUAGE CONTACT FUNDAMENTALS

The article is devoted to analysis of the major theoretical aspects in the field of contact linguistics. Language contact phenomenon is studied as one of the most important extra linguistic issue led to the development of new languages. African American Vernacular English is regarded as an outcome of language contact.

Keywords: language contact, linguistic outcomes, pidgin, creole, contact linguistics, African American Vernacular English, linguistic isolation.

Исследование теоретических основ языковых контактов и их последствий продолжает привлекать внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов, несмотря на наличие многочисленных научных взглядов и концепций в области теории языковых контактов. Постоянный интерес ученых к данному феномену, несомненно, связан с развитием общественных, политических, экономических и культурных процессов, происходящих в многонациональных государствах.

В период мировой глобализации и межкультурной интеграции полиэтничных государств особую актуальность приобретают научные исследования в области языковых контактов. Необходимо отметить, что именно в процессе взаимодействия языки более всего изменяют друг друга, способствуют образованию определенных инноваций. Чем интенсивнее контакты языков, тем выше степень взаимовлияния. Так, в контексте происхождения языка и его контактов

© Максимова Светлана Юрьевна, 2014

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: svetlana_maksimova2010@mail.ru

Н.Б. Мечковская отмечает, что контакты языков – это наиболее заметные события истории языка, формирующие его своеобразие¹.

Однако не следует игнорировать тот факт, что предсказания каких-либо языковых изменений, основанные только на структурных факторах, зачастую терпят неудачу. Лингвофилософские концепции, по-разному трактующие природу взаимосвязи языков, человека и окружающего мира, в общем и целом указывают на необходимость переноса акцента в лингвистических исследованиях на первичность человеческого фактора в языке².

Являясь мощным экстралингвистическим фактором, социолингвистическое взаимодействие между различными народами и государствами углубляет и расширяет языковые контакты. Как известно, период географических открытий XV–XVI вв. связан с открытием не только новых земель, но и огромного количества народностей с языковыми, культурными и бытовыми традициями. С этой эпохой связано начало образования территориальных вариантов языков колониальных государств и впоследствии формирование пиджинов и креольских языков на основе данных территориальных вариантов.

В рамках теории языковых изменений А.М. Молодкин отмечает, что при изучении ситуаций языковых контактов необходимо анализировать то или иное языковое явление не как независимую переменную, а с учетом языковой экологии т.к. все языковые изменения происходят не в каком-то структурном вакууме³.

С точки зрения социолингвистов, языковые контакты способствуют взаимодействию разноязычных социумов и поэтому их следует рассматривать как языковую ситуацию, при которой взаимодействуют языки и их варианты, обслуживающие некий социум в пределах определенной административно-территориальной единицы или государства. При анализе результатов языковых контактов следует учитывать политические и экономические отношения между этими коллективами, а также функции, которые выполняют языки, служащие средством коммуникации исследуемого языкового коллектива. А. Мартине писал о том, что «язык побеждает своих соперников не из-за своих внутренних качеств, а потому, что его носители являются более воинственными, фанатичными, культурными и более упорными»⁴. Н.Б. Мечковская отрицает полную симметрию сосуществования двух языков в одном обществе⁵. Действительно, соотношение контактирующих языков может меняться в пользу того или иного языка при соответствующей языковой ситуации. При несбалансированной языковой ситуации использование двух разных языков оказывается избыточным и не оправданным с функциональной точки зрения и побеждает тот язык, который в данной языковой ситуации является доминантным. Следует учитывать и тот факт, что языковая ситуация – это величина не постоянная, ее изменения зависят от ряда факторов, а именно в процессе взаимодействия и взаимовлияния один из языков может либо выйти из употребления и деградировать, либо возродиться, развиваться и добиться признания и употребления на официальном уровне⁶.

Достоверность результатов исследования последствий языковых контактов обеспечивает анализ социолингвистической обстановки ситуации контактирования. Однако это не означает игнорирование структурных факторов, которые, несомненно, играют не менее важную роль в процессе языковых изменений. Таким образом, объяснение последствий языковых контактов следует находить в ходе комплексного (лингвистического и экстралингвистического) подхода к исследованию данного феномена.

По мнению Д. Уинфорда, необходимо проводить анализ результатов и последствий языковых контактов, учитывая интенсивность и продолжительность

таковых, поскольку в рамках теории языковых контактов и креолизации последствия контактирования языков находятся в прямой зависимости от интенсивности и продолжительности контактов между языковыми коллективами. В зависимости от интенсивности контактов, он, в частности, выделяет такие критерии, как ситуации сохранения языка, языкового сдвига (смены языка) и формирования новых (контактных) языков⁷.

Какие же языковые образования возникают и формируются в зависимости от интенсивности и продолжительности языковых контактов? Согласно теории С.Томасона и Т.Кауфмана в процессе «взаимной аккомодации при значительной структурной симплификации и редуцировании»⁸ возникает новое языковое образование – пиджин, при этом не наблюдается ни сохранения языка, ни языкового сдвига. Пиджин – это языковое образование, формирующееся в процессе постоянного общения носителей разных языков, являясь вспомогательным средством межэтнического общения, не имеющим коллектива исконных носителей. Функции пиджина в сфере коммуникации весьма ограничены, а структура редуцирована. Процесс возникновения пиджина называется пиджинизацией. Однако при увеличении интенсивности контактирования происходит постепенное увеличение объема коммуникативных функций, и пиджин начинает играть роль контактного языка, языка-посредника, который следует рассматривать как расширенный пиджин, обладающий более сложной структурой и использующийся в самых разных сферах коммуникации.

В условиях билингвального смешения и языкового сдвига формируются креольские языки, которые, с точки зрения Д.Уинфорда, являются продуктом процесса взаимной аккомодации, при этом грамматическая структура формируется под воздействием родного языка, а лексика – на основе субстратного языка-источника⁹. В процессе креолизации креольский язык становится родным для какого-либо языкового коллектива, структура языка развивается и совершенствуется, в функциональном отношении использование креольских языков заметно расширяется.

Необходимо отметить тот факт, что характеристики процессов пиджинизации и последующей креолизации не являются исчерпывающими. Так, Д.Хаймс рассматривает креолизацию как многогранный процесс изменений социолингвистического порядка, отправной точкой которых может служить предпиджинизированный континуум (*pre-pidgin continuum*) или какая-либо иная подчиненная языковая разновидность¹⁰.

В последние десятилетия в креолистике бытует понятие полукреольский язык, под которым понимается языковое образование, ранее не подвергавшееся полной креолизации, но которое частично переструктурировалось под воздействием или посредством заимствования тех или иных креольских черт. В частности, переструктуризация могла коснуться лишь некоторых аспектов грамматики, которая подвергается полной реорганизации в «полноценных» креольских языках.

Таким образом, вышеизложенная типология последствий языковых контактов, в частности, в ситуации формирования новых (контактных) языков ориентирована на более акцентированное исследование языковых процессов, механизмов и принципов, оказавших и продолжающих оказывать влияние на образование того или иного рода контактных языковых разновидностей. Как известно, особенность языка обуславливают следующие факторы: 1) происхождение, определяющее его место среди родственных языков; 2) взаимодействие с родственными и неродственными языками, т.е. языковые контакты¹¹.

В результате языковых контактов меняется социальный характер взаимодействующих друг с другом форм существования языка, их социальная база. В этом отношении история формирования и развития афро-американского социально-этнического диалекта (далее – ААСЭД) весьма показательна. ААСЭД – не только лингвистическое, но и социально-историческое явление. В нем перекрещиваются явления разных исторических срезов, сочетающиеся с социальными, политическими, экономическими факторами. Исследуемое языковое образование обладает внутривидовыми признаками и собственной сферой функционирования. Не обладая территориальными границами, оно обслуживает социально- и этнически-детерминированный слой населения США – афро-американцев, обладающих низким социальным статусом, что дает основания определить его как социально-этнический диалект. Однако следует отметить, что ААСЭД – это специфическое языковое образование, поскольку, утратив территориальную специфику, он не растворился в новой языковой среде и сохранил социальные и этнические признаки¹².

¹ См.: Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М., 2000. С.169.

² См.: Игнаткина А.Л. Специфика репрезентации концепта public relations фразеологическими средствами американского и британского вариантов английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.

³ См.: Молодкин А.М. Языковые контакты в этнокультурном пространстве португалоязычной Африки: дис... д-ра филол. наук. Саратов, 2001.

⁴ Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3. С. 366–566.

⁵ См.: Мечковская Н. Б. Указ. раб. С. 103–104.

⁶ См.: Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм. М., 2010.

⁷ Winford D. On the origins of African American Vernacular English – A creolist perspective. Part 1: Socio-historical background // Diachronica XIV: 2. P. 305–344.

⁸ Thomason S., Kaufman T. Language Contact, Creolization and Genetic Linguistics. Berkeley: University of California Press, 1988. P. 49.

⁹ Winford D. Creoles in the context of Contact Linguistics (dwinford@ling.ohio-state.edu), 1998.

¹⁰ Hymes D. Pidginization and creolization of languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. P. 84.

¹¹ Ibid. P. 25–35.

¹² См.: Максимова С.Ю. Морфолого-синтаксическая специфика афро-американского социально-этнического диалекта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004.

Л.П. Шишканова

К ПРОБЛЕМЕ МНОГОЗНАЧНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В статье рассматривается вопрос о требованиях, которые предъявляются к термину. Предлагается обзор мнений по поводу многозначности терминов. Формулируется вывод, что несмотря на нежелательность полисемии, юридическим терминам она все же свойственна. Приводятся многочисленные примеры полисемии немецких юридических терминов, которая и объясняет появление межотраслевых терминов.

Ключевые слова: многозначность термина, терминологические элементы, межотраслевые термины.

L.P. Shishkanova

TO THE PROBLEM OF POLYSEMY OF LEGAL TERMS

The article is devoted to the question of polysemy of legal terms. The article contains an overview of main opinions about polysemy of terms. The author comes to the conclusion that the legal terms inherent polysemy and gives many examples of polysemy of German legal terms, which causes the appearance of interbranch terms.

Keywords: polysemy of legal terms, termelements, interbranch terms.

Вопрос о критериях, позволяющих отграничить термины от общеупотребительных слов, остается дискуссионным. Как известно, специалисты предъявляют к терминам ряд требований, которым он должен соответствовать с целью его отграничения от общеупотребительных слов. Если слово призвано обеспечивать понимание между людьми, то термин обеспечивает взаимное понимание представителей какой-либо отрасли знания. Для лучшего выполнения этой коммуникативной функции термин должен быть однозначным, что обуславливает его независимость от контекста. «Идеальный» термин должен быть однозначным, каждому понятию должен соответствовать один термин. Однако это мнение поддерживается не всеми терминологами. Одни ученые либо признают однозначность термина (А.А. Реформатский, Я.А. Климовицкий, Е.Н. Толикина), либо отмечают его тенденцию к однозначности (Л.Л. Кутина) и отрицают его связь с контекстом. Другие считают, что термину свойственна полисемия (Н.З. Котелова, А.И. Моисеев, В.П. Даниленко, Н.Н. Лаврова, О.А. Макарихина, Б.Н. Головин). Так, Н.З. Котелова отмечает специфичность терминологической полисемии в разных отраслях знаний (*модуль* в математике и технике, строительном деле). Однако терминологии свойственны также и общеязыковые виды полисемии, поскольку одни и те же объекты становятся предметом изучения разных наук. Например, термин *речь* в грамматике, медицине, психологии¹.

В.П. Даниленко рассматривает терминологическую многозначность как результат переноса значения на основе метонимии и синекдохи и отмечает, что в терминологии многозначность реализуется отвлеченными отглагольными именами существительными, обозначающими процесс, действие².

Требование однозначности термина связано с требованием независимости его от контекста, но именно в контексте многозначные термины, представляющие собой терминологизированные общеупотребительные слова, которыми богаты терминосистемы общественно-политических наук, получают конкретное значение, утрачивая при этом ненужные в данный момент значения термина. Например, термин *процесс* имеет следующие значения:

- 1) последовательная смена явлений, состояний, ход развития чего-либо;
- 2) совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата;

3) порядок рассмотрения дел в суде, судопроизводство; судебное дело³. Какое именно из трех значений данного термина имеется в виду, выявляется только в контексте. В.П. Даниленко считает, что нельзя абсолютизировать положение о контекстуальной независимости термина, т.к. «содержание термина раскрывается только через его реальное функционирование»⁴.

Саратовские лингвисты, занимающиеся проблемами терминологии, разделяют мнение о том, что значение термина чаще раскрывается контекстом⁵. Т.В. Рыженкова приходит к выводу о том, что терминам свойственна полисемия только в пределах одной терминосистемы, а одинаковые термины в разных отраслях представляют омонимию, которая возникает в результате процесса транс-терминологизации, т.е. перехода термина из одной терминосистемы в другую⁶.

Л.А. Пекарская отмечает, что «однозначность является желаемой характеристикой термина», но это требование выполняется не всегда. Так, в науке о языке существует большое количество терминов, имеющих несколько значений. Из 4000 терминов, открывающих словарные статьи в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, полисемичны примерно 394, т.е. 10%⁷.

Термины и терминологические сочетания могут выражать одновременно абстрактное понятие и действие, предмет и действие. Это отмечается в любой отрасли науки. И даже если в данный момент термин однозначен, нет никакой уверенности в том, что в будущем он не станет многозначным ввиду появления новых понятий в процессе развития определенной области науки и техники⁸. Авторы более поздних работ по терминологии убедительно доказали, что термин многозначен. В качестве подтверждения этого положения можно привести диссертацию Г.В. Козловой «Полисемия научно-технического термина на материале английского языка», защищенную в 1980 г. Заметим, что речь идет о научно-техническом термине, единице терминосистемы, где не наблюдается такого широкого использования общеупотребительной лексики, которое характерно для общественных наук.

В отличие от слов общего языка для термина определяющим является его связь с понятием. Содержание термина зависит от содержания соответствующего понятия и сознательного начала», которое привносится исследователем, определяющим, уточняющим границы содержания специального понятия, именуемого тем или иным термином⁹. Это содержание объясняет случаи, когда один термин имеет разное содержание в зависимости от смысла, которое ему придает исследователь.

Однако, прежде всего, необходимо отметить возможную многозначность терминов, т.е. их употребление в «широком» и «узком» смыслах. Это касается и основополагающего термина юридической терминосистемы *Recht*, который выражает понятие, обозначаемое составным термином *objektives Recht* в широком смысле, а также используется в узком смысле как *subjektives Recht*. Юридический словарь толкует понятие права в широком смысле как: „*Sollenordnung, welche die Verhaltensweisen von einzelnen Menschen und gesamten Gesellschaften ineinander regelt*“¹⁰, а в узком смысле (*subjektives Recht*) как: „*der von der Rechtsordnung einem Rechts-subjekt verliehene rechtliche Herrschaftsbereich, das einzelne Recht*“¹¹. Субъективное право включает в себя видовые права, обозначаемые составным термином *subjektives offentliches Recht*, например: *subjektives offentliches Recht auf Erteilung einer Baugenehmigung*. Что касается другого основополагающего термина юридической терминосистемы, термина *Gesetz*, то в нем различают материальный и формальный смысл. Юридический словарь толкует термин в материальном смысле как «*jede abstrakte und generelle Regelung*», а в формальном – как «*jeder vom Parlament im besonderen Gesetzgebungs-verfahren verabschiedete Beschluss*»¹². Приведенные примеры наглядно демонстрируют и системную значимость многозначных слов, которая объясняется их высокой частотностью, большими словообразовательными возможностями, особенностями их связи с другими подсистемами. Именно на основе полисемии формируются межотраслевые термины частных отраслей права. Так, общелитературное слово *Grund* имеет несколько значений: 1) почва, грунт, земля; 2) дно; 3) долина, лощина; 4) фон; 5) грунт, первый слой лака (краски); 6) фундамент, основание, 7) основание, довод, причина¹³.

Первое значение слова терминологизировалось. Оно вошло в состав сложных терминов в качестве первого терминологического элемента, образуя целое терминологическое гнездо: *Grundbuch, Grundbuchsgesetz, Grundkataster, Grunderwerb, Grundzins, Grundbuchberichtigungsanspruch*. Шестое значение послужило образованию сложных терминов со значением основного, фундаментального, противопоставленному значению дополнительного, побочного: *Grundgesetz* – основной закон, *Grunddelikt* – основное преступление; *Grundpacht* – основная арендная плата; *Grundrecht*. Причем последний термин имеет два значения в юридической терминологии, входя в

терминологию конституционного права в значении «основное право», а в терминологии земельного права он имеет значение «право, связанное с землевладением».

Термины группируются в соответствии с систематизацией науки или отрасли, что «создает особую парадигматичность, особо ощутимую в тех случаях, когда налицо термин, общий для разных дисциплин или отраслей и его связи в каждой отрасли науки будут иными»¹⁴. Проследим связи полисемичного термина *Ordnung*, который имеет следующие значения: 1) порядок; 2) упорядочение; урегулирование; систематизация; 3) строй, устройство; 4) устав, положение; правило.

В сложном термине *Staatsordnung* реализуется третье из терминологических значений, в терминах *Rechtsordnung*, *Ordnungshuter* – первое из приведенных значений. В термине *Tagesordnung* находим второе значение, а четвертое значение легло в основу терминов *Zivilprozessordnung* и *Strafprozessordnung*, называющих законы, регулирующие гражданский и уголовный процессы. Таким образом, видим, что многозначность во многом объясняет появление межотраслевых терминов частных отраслей права.

Полисемия характерна не только для юридических терминов, но и для связанных терминоэлементов¹⁵.

В терминах, представленных композитами, среди терминоэлементов, усиливающих или ослабляющих свойства второго терминоэлемента, можно назвать такие широко распространенные, как *grob*, *hoch*, *voll*. *Volleigentumer*, *Vollkaufmann*, *Vollmitglied*, *Vollbeschäftigte*, *Vollweise*, *Vollverbubte*.

При этом следует отметить многозначность терминоэлемента *voll*, который означает: а) «полностью»; б) «в высокой степени»; в) положительную оценку.

Все эти значения достаточно близки друг другу и бывает довольно трудно провести границу между ними, хотя ясно, что в некоторых случаях терминоэлемент *voll* усиливает отрицательное значение термина, придавая понятию оценку «в высокой степени», например, *Vollrausch*.

В юридической терминологии широко используются глаголы с префиксом *ver-*, что обусловлено многозначностью префикса, которая в свою очередь объясняется его этимологией, возможностью обозначать самые разнообразные действия. Глагольный префикс *ver-* образовался из трех предлогов *für* „vor“, *vorbei*“, *fra* „weg“ и *fair*“ *heraus*, *hindurch*“ и соответственно имеет три значения:

1) завершенности, доведения действия до конца или соединения: *verändern*, *verfolgen*, *verheiraten*, *verklagen*, *verurteilen*;

2) неправильного действия и отрицания: *verachten*, *verletzen*, *verweigern*;

3) интенсивности действия: *vermeiden*, *versterben*, *vertrauen*, *verschulden*.

Лексико-семантическая группа неправомερных действий характеризуется обилием терминов, содержащих терминоэлемент *ver-* (*Verstob*, *Verletzung*, *Verleitung*, *Verfehlung*, *Verleumdung*, *Verbrechen*, *Vergehen*).

Использование данного терминоэлемента в названной группе объясняется его семантикой. Во всех названных терминах присутствует его негативное слово- и терминообразовательное значение: неправильность, неудачный результат действий.

Говоря о многозначности юридических терминов, следует сказать о различии в правовых последствиях, которые вызывают действия, обозначаемые одним и тем же термином, в разных отраслях права. В гражданском праве злоупотребление может обосновывать притязания на возмещения вреда (*Schadenersatzanspruch*, § 826 BGB).

В публичном праве злоупотребление правовыми нормами требует вмешательства вышестоящих органов, а в уголовном праве ведет к уголовным наказаниям.

Таким образом, никто не отрицает, что многозначность термина – явление нежелательное, поскольку она отрицательно сказывается на его коммуникативной функции. Но поскольку большинству слов общеупотребительного языка свойственна многозначность, то юридическая терминология, включающая в себя огромный пласт терминологизированный общеупотребительной лексики, не может не иметь многозначных терминов. Многозначность термина пытаются преодолеть путем разъяснения полисемии термина, вытеснения термина в одном из его значений лексическим дублетом.

¹ См.: *Котелова Н.З.* К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 122–126.

² См.: *Даниленко В.П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977. С. 66.

³ См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983. С. 1071.

⁴ *Даниленко В.П.* Указ. раб. С. 68.

⁵ См.: *Трофимова Н.А.* Специфика исследования терминологических единиц в работах саратовских лингвистов // Единицы языка и их функционирование. Саратов, 2000. Вып.6. С. 170.

⁶ См.: *Рыженкова Т.В.* Специфика процесса транслерминологизации в отраслевой терминосистеме (на материале русской и английской терминологии правоведения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001. С. 49.

⁷ См.: *Лаврова Н.Н.* Заметки о полисемии лингвистических терминов // Термин и слово. Горький, 1981. С. 39.

⁸ См.: *Пекарская Л.А.* Реализация требований к «идеальному термину» в реально функционирующих терминосистемах // Термин и слово. Горький, 1981. С. 24.

⁹ См.: *Канделаки Т.А.* Семантика и мотивированность термина. М., 1977. С. 58.

¹⁰ *Kobler G.* Juristisches Wörterbuch. 10. Ausgabe. Munchen: Verlag Vahlen, 2001. S. 387.

¹¹ *Ebenda.*

¹² *Ebenda.* S.206.

¹³ См.: Большой немецко-русский словарь: в 2 т. / сост. В.Е. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др.; под рук. О. И. Москальской. 2-е изд., стер. М., 1980. Т. 1. С. 576.

¹⁴ См.: *Реформатский А.А.* Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 123.

¹⁵ См.: *Шишканова Л.П.* Формирование немецкой юридической терминологии. Саратов, 2008. С. 19.

Е.В. Яшина

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ (ЮРИДИЧЕСКОМУ) АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности преподавания юридического английского как второго языка в рамках программы обучения профессиональной межкультурной коммуникации в ВУЗе.

Ключевые слова: профессиональная среда, особенности лексики и грамматических структур, национальная правовая система, профессиональная межкультурная коммуникация.

E. V. Yashina

THE PROBLEMS OF TEACHING LEGAL ENGLISH TO SECOND LANGUAGE STUDENTS OF LAW AT THE ACADEMIC AND PROFESSIONAL STAGE

The article discusses the problems of teaching legal English to second language students in Russian law schools as an example and presents some directions for solutions.

Keywords: legal language, common law jurisdiction, legal English skills, methodology of teaching legal English to foreign learners, teaching and reference materials.

© Яшина Елена Викторовна, 2014

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики (Саратовская государственная юридическая академия)

По сравнению с другими профессиями, профессия юриста, возможно, требует от ее представителей более высокого уровня владения языковыми навыками. Преподавание юридического английского имеет большое значение в рамках правовых программ обучения как в академической, так и в профессиональной среде. В связи с установлением роли английского языка как ведущего в международных деловых отношениях, а также как юридического языка Европейского союза, студенты юридических факультетов и студенты, специализирующиеся в международном праве, изучающие английский язык как второй, не являющиеся носителями английского языка, стремятся к высоким стандартам при овладении юридическим английским. При изучении английского языка для профессионального общения возникает, по крайней мере, две проблемы. Первая – особенности его лексики и грамматических структур, вторая – различия собственной национальной правовой системой и правовой системой изучаемого языка. Как правило, в соответствии с академической программой целью обучения юридическому английскому является подготовка студентов к практике в юрисдикции общего права, чтобы помочь им справиться с требованиями учебной программы высшего юридического образования. Есть и другие проблемы, не связанные языковыми навыками или культурологическими расхождениями, такие как нехватка соответствующей практики в ходе обучения юридическому английскому как второму языку.

Общепризнанно, что юридический английский относительно сложен для восприятия и овладения даже для носителей английского языка. Его словарь и синтаксис чужды современному варианту английского, а сходство с современным общеупотребительным английским обманчиво, предположительно, он звучит, как будто должен быть понятным для носителей английского, но в действительности это больше предположение, чем доказанный факт. Как устная, так и письменная формы юридического языка, трудно воспринимаются даже хорошо образованными носителями американского варианта английского языка, им трудно понять язык, который используется в суде, и их адвокаты должны пояснять им смысл многих фраз. Прежде чем обратиться к обсуждению изучения юридического английского как второго, важно рассмотреть его основные характеристики. Наиболее систематические и обширные исследования природы и истоков юридического языка представлены в работе Д. Меликова¹, который тщательно отслеживает развитие современного американского варианта юридического английского от англо-саксонских, латинских, французских истоков. Он выделяет не менее 13 отличительных особенностей, среди которых общеупотребительные слова со специализированными правовыми значениями, редкие слова архаизмы, латинские слова и выражения, французская и англо-нормандская лексика, профессиональный жаргон, формальные выражения, слова с гибкими значениями, необходимость предельной точности, многословие наряду с отсутствием ясности. Характерны также громоздкие конструкции и практически отсутствующая пунктуация. Влияние англо-саксонской, латинской, французской лексики прослеживается в современном юридическом английском. Большинство материалов взято из юридической литературы, и все перечисленные особенности характерны для разговорного и письменного вариантов языка. Все эти характеристики преобладают в ежедневной практике юридического английского языка в странах, где разделяют систему общего права, таких как Англия, Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия Соединенного Королевства, Австралия, Канада, Индия.

Есть два вида юридического английского языка: профессиональный юридический английский, используемый практикующими юристами, и тот, который применяется в правовом контексте людьми, не являющимися адвокатами. Содержание и методика преподавания этих двух видов юридического английского различны. Цель обучения студентов уровня профессионального юридического английского состоит в привитии им навыков профессиональной формальной коммуникации, что означает изучение конкретных лексических и грамматических структур и расширение языковых возможностей, необходимых для достижения успеха в зале суда². Студенты также должны пройти обучение навыкам письменной речи, составления правовых документов и устной аргументации.

Другой вид профессионального английского языка делает больший акцент на понимание и использование юридического языка в полужоформальной обстановке, например, составление письменных напоминаний или писем. Элементы устных речевых навыков могут включать компетенции для проведения конференций и переговоров. В настоящее время в Великобритании существует два типа государственных экзаменов для тестирования навыков юридического английского как второго языка: TOLES (Test of Legal English Skills) и International Legal English Certificate (ILEC), находящихся в ведении Кембриджского университета. TOLES был создан в 2001 г. и в настоящее время является, пожалуй, самым доступным в мире тестом для проверки овладения навыками юридического английского языка. Серия TOLES помогает получить квалификацию в юридическом английском от первой встречи с новой лексикой до понимания сложного контракта. С 2007 г. экзамены TOLES делятся на три уровня с акцентом на такие компетенции, как чтение, письмо и понимание юридической лексики в контексте без прослушивания и устной речи. Затем акцент перемещается на практическое использование точной юридической лексики, приобретенной при обучении на более ранних уровнях, таких как чтение, обучение письму и умение слушать. На следующем уровне проверяется уровень активного владения языковыми навыками – точное знание и использование юридической лексики вместе с навыками, которые являются частью повседневной жизни юристов, – написание письма, понимание и объяснение сложных юридических документов. Стоит отметить, что этот тест также подходит для юристов, переводчиков и студентов юридических факультетов. Восприятие речи на слух или разговорные навыки не тестируются на этом уровне, но юридические фирмы подчеркивают, что эти навыки являются очевидными для них при собеседовании. Тем не менее, сертификат, подтверждающий владение юридическим английским не должен рассматриваться в качестве замены сертификата для подтверждения уровня общеупотребительного английского языка, при желании изучать право в университете в англо-говорящей стране. Большинство университетов требуют определенный балл в рамках программ, таких как TOEFL, а также сертификат TOLES.

В 2006 г. в Кембриджском университете создали другую международную программу тестирования навыков юридического английского International Legal English Certificate (ILEC) совместно с TransLegal, – ведущей фирмой в Европе адвокатов-лингвистов из США и Великобритании, которая находится в Стокгольме и осуществляет разработки для тестирования высокого уровня юридически ориентированных языковых квалификаций для юристов и студентов юридических факультетов и установлен на уровне от B2 до C1. Навыки, необходимые практикующим юристам в их повседневной жизни, – чтение,

письмо, аудирование и разговорная речь. Программа ILES признана ведущими ассоциациями юристов, в т.ч. числе Европейской ассоциацией юристов, Европейской ассоциацией студентов-юристов, Международной ассоциацией молодых юристов, Европейской ассоциацией молодых юристов, а также ведущими европейскими институтами.

Как TOLES, так и ILES, представляют собой программы скорее для тестирования навыков юридического английского языка как второго, чем тест на знание юридического английского языка для носителей английского языка.

Преподавание профессионально-ориентированного английского языка с целью подготовки студентов к юридической практике требует особого внимания. Невозможно научить юридическому английскому языку в изоляции от конкретного правового контекста, поскольку существует тесная связь языка с конкретными правовыми системами и их особенностями. Нельзя не учитывать широкого спектра теоретических вопросов, таких как использование лингвистических методов для понимания природы права и юридических процедур. Взятые вместе, они самым решительным образом доказывают важность исследования языка и закона на социальном уровне. Все чаще используется специальный термин «судебная лингвистика» в широком смысле лингвистических исследований в правовом контексте и в узком смысле для языкового анализа по одному судебному делу.

Анализ содержания учебников, применяемых в изучении юридического английского, показывает, что они больше подходят для преподавания закона, а не юридического английского. Знание юридического английского требует от практикующего юриста овладения навыками письменной и устной речи. Если сравнивать программы обучения юридическому английскому как второму языку, учащиеся почти всех юридических школ США, студенты юридических факультетов (чаще всего для приобретения степени магистра) уделяют много времени приобретению навыков письменной речи (написание курсовых работ в контексте конкретных областей права). Традиционно этот курс посвящен чтению и анализу решений апелляционных судов, справочников и отчетов, что помогает студентам научиться думать, как юристы. Студенты посещают лекции и заседания судов, юридические фирмы. Программа предлагает 72 ч обучения, причем 54 ч тратится на улучшение знаний английского языка в целом, при этом особое внимание уделяется развитию словарного запаса и академических навыков, 18 ч отводится на изучение основ американской правовой системы и изучение права США. Лекции и групповые дискуссии помогают студентам развивать навыки, необходимые для успешного освоения в англо-говорящей правовой среде с особым акцентом на устные доклады, аудирование научных текстов, письмо и изучение юридической лексики. Навыки устной аргументации отрабатываются с помощью инсценированных судебных процессов. Хотя инсценировка судебного заседания отличается от реального суда, навыки устной аргументации, необходимые в суде, очень похожи: студенты обсуждают апелляционные судебные дела, используя приемы и процессы реальных юристов.

Другой метод, который широко используется для приобретения устных речевых навыков, – это т.н. метод Сократа. Введенный в 1870 г., он стал основным методом преподавания права в американских правовых школах. Стратегии метода Сократа заключаются в непрерывном взаимодействии профессора и студента в процессе занятия. Профессор обращается к студентам с вопросами,

дает им возможность более глубоко вникать в проблемы. Все студенты должны обращать пристальное внимание на обсуждение проблемы другими студентами, таким образом, данный метод заставляет студентов обдумывать вопросы самостоятельно, элемент неожиданности представляет собой мощный стимул подготовиться к занятию, чтобы принять участие в спонтанном диалоге. Метод Сократа – один из многих инструментов в обучении навыкам устной аргументации в американских правовых школах. Ответы на провокационные вопросы профессора перед малочисленной аудиторией дают студентам уверенность при выступлении в больших группах и развивают навыки вербальной аргументации, что позволяет им говорить убедительно на других мероприятиях и в конечном счете в реальном зале суда.

Что касается учебных материалов в правовом контексте для студентов, изучающих английский язык как второй в аспекте юридической профессиональной коммуникации, необходимо отметить, что курсы юридического английского языка в американских школах права преимущественно предназначены для носителей английского языка. В Европе хорошо известны учебники юридического английского языка, включая *English for Law* by Riley – Английский для юристов Райли (1991), который написан в первую очередь для европейских носителей языка; учебники *Language Course book* by Catherine Manson and Rosemary Atkins 2007 и *Practice Papers for the TOLES Examination* (vol. 1,2), TransLegal основана в 1989 г., которая стала лидером среди учебников юридического английского, с юридическими курсами и ресурсами, тестирования и учебных материалов онлайн. Среди недавно опубликованных учебников следует выделить *International Legal English Course book* – Международный юридический английский, Курс Anny Кроис-Линдер, которые содержат образец ILEC, материалы для тестирования и тематических исследований. Книга для учителя служит необходимым дополнением к учебнику и включает в себя 45 дополнительных разделов, предоставляет множество идей для обсуждения и ролевых игр. Важно подчеркнуть, что авторские коллективы этих и других книг состоят из юристов США, Великобритании и Канады.

Обзор содержания и названия глав из этих книг позволяет сделать вывод, что даже они не предназначены непосредственно для практикующих юристов, поскольку преподавание юридического английского предполагает необходимость преподавания соответствующей правовой системы.

Таким образом, до сих пор очень мало фактических учебных материалов и учебников для изучения юридического английского языка как второго. Не удалось найти учебник или книгу по языковой практике в общем контексте закона, который был бы написан на двух языках – английском и других иностранных языках.

Среди нескольких подходов для разработки обучающих материалов, связанных с правовой тематикой, основным является использование аутентичных текстов. Сборники судебных решений служат важным ресурсом для преподавания юридического английского, потому что они предоставляют материал для одновременного усовершенствования правового и языковых навыков. Большинство систем общего права имеют целый ряд сборников судебных решений. В Англии и Уэльсе имеются официальные – All England Reports, и неофициальные, которые часто появляются в газетах, таких, как The Guardian, The Times, London Times. Однако существуют две основные проблемы с использованием текстов судебных

решений: доступность и использование. Такие тексты недоступны по соображениям языковой сложности, необычной лексики и сложного синтаксиса, поэтому некоторые исследователи советуют использовать в качестве источника для чтения материалы газетных публикаций. Преимущество газетных сообщений состоит в том, что они написаны для более общей аудитории, их легче читать и они доступны в печати. Тем не менее, сравнительный анализ дискурса показывает, что газетный текст должным образом не выявляет языковых конвенций и поэтому он менее пригоден.

Одним из преимуществ новых технологий, например, видеокамер и сетевых компьютеров является доступ к судебным процедурам в реальных условиях. Современные технологии позволяют не только осуществить запись, сбор и анализ реального материала, но и предоставляют возможность виртуального участия в профессиональных ситуациях – адвокат (клиент), предприниматель (клиент). Традиционный анализ, включающий одиночную интерпретацию материала учителем и установление целевых показателей через анализ документов, текстов опросов и интервью, все чаще рассматривается как недостаточный. Более продуктивно работать в «производственных условиях»³. Через киберпространство студенты могут войти в реальный мир непосредственного юридического дискурса.

¹ *Melikoff D.* The language of the Law. Little, Brown and Co., 1963. P. 11–29.

² *Belcher D.D.* Trends in teaching English for specific purposes // Annual Review of Applied Linguistics. Cambridge, 2004. Vol. 24. P. 165–186.

³ *Ibid.* P. 170.

РЕЦЕНЗИИ

Т.М. Пряхина

СЛУЖЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:

Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни. Избранные научные труды. – М.: Формула права, 2013. – 320 с.

T.M. Pryakhina

SERVING THE CONSTITUTION REVIEW FOR THE MONOGRAPH:

Kabyshv V.T. Constitution in Life. Selected Scientific Works.
– М.: Law Formula, 2013. – 320 p.

Проблемы суверенитета, народовластия, взаимоотношений государства и личности, выбора вектора конституционного развития страны, конституционной самоидентификации России находятся на острие политической и идеологической борьбы, в центре дискуссий, парламентских дебатов. Избранные труды доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего кафедрой конституционного и международного права Саратовской государственной юридической академии Владимира Терентьевича Кабышева посвящены именно этому актуальному кругу вопросов. Ответы на них автор ищет не одно десятилетие. Не случайно книга названа «С Конституцией по жизни». В Предисловии к ней автор отмечает, что издание выходит в преддверии 20-летия Конституции РФ и 75-летнего юбилея автора, поэтому в монографию включены статьи, написанные и изданные, в основном, после ее принятия. Однако всем, кто знаком с научной и педагогической деятельностью В.Т. Кабышева, хорошо известно, что она посвящена служению Конституции как воплощению идеалов нравственности, общественного согласия, политической мудрости, гуманизма, человеколюбия, государственного единства. Работы Владимира Терентьевича более ранних лет послужили тем прочным фундаментом, на котором базируются взвешенные оценки современных конституционных реалий. Надеемся, что знакомство с данной монографией станет хорошим поводом для молодых начинающих ученых обратиться к предыдущим работам профессора, в котором содержится бесценное наследие конституционной мысли, внимательно проштудировать их и понять непрерывность развития конституционной науки, которая всегда стремилась ограничить власть, направить бурную реку политики в правовое русло, почувствовать дух академической свободы, пронизывающий все труды В.Т. Кабышева.

© Пряхина Татьяна Михайловна, 2014

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета (Московский городской педагогический университет); doktrina2005@yandex.ru

В процессе научного поиска ученые вынуждены выдвигать теории, опровергающие устоявшиеся догмы. Демократия, являющаяся квинтэссенцией конституционного права, во многом обеспечивается и поддерживается академическими свободами. Ни одна область знаний не исследована настолько, чтобы нельзя было совершить новые открытия. Это особенно справедливо в отношении общественных наук, где очень мало принципов приняты как абсолютные истины¹. Результаты научного поиска профессора В.Т. Кабышева существенно сократили область непознанного в конституционном праве.

В.Т. Кабышев выступает хранителем конституционных ценностей и лучших традиций науки государственного права. Не случайно в этой связи его обращение к истории науки конституционного права. Взвешенный анализ истории науки конституционного права позволяет сквозь призму конкурирующих идей и воззрений увидеть весь драматизм исторического развития нашей страны эпохи самодержавия, советского и современного периодов. Каждая цивилизация, утверждает ученый, в различные периоды времени создает свои ценности. Соответственно им и этапы исторического развития Российского государства характеризуют адекватные общественно-политические воззрения. Ценность науки в том и состоит, что она способна развиваться вне и помимо партийных, государственных установок, определяя целостность конституционной материи в историческом масштабе. Наука государственного права находится в сложном положении. С одной стороны, государственное право формировалось на базе философии, истории государства и права, политологии, социологии. Понадобилось достигнуть определенного качественного этапа общественного развития, когда осознание необходимости ограничения всевластия правящего лица, класса, социальной группы правом потребовало создать адекватные этой потребности нормы права. Наука же конституционного права должна была обосновать эту по сути революционную для своего времени идею – абсолютная власть как форма правления должна отойти в прошлое, уступить место новым реалиям, в которых право, воплощающее суверенную волю народа, становится и опорой, и ограничителем властвующего субъекта.

Однако стремление к абсолютизации, к доминированию имманентно присуще власти как особому феномену социальной действительности. И там, где общественно-политические воззрения стоят на службе у «власти», они объясняют ее разумность, оправдывают ее действия. Концепции, проповедующие необходимость ограничения власти, содержат в себе мощный революционный потенциал, ниспровергают устоявшиеся точки зрения и традиции, стремятся учредить на их месте новые. Опирайтесь исключительно на своеволие власти уже невозможно. Нужно объяснить и могущество «власти», и ее подчиненное по отношению к праву положение. В данном случае представители и того и другого лагеря говорят о господстве «права», абсолютным воплощением которого выступает Конституция. Таким образом, внутри науки конституционного права происходит жесткая схватка различных идей и концепций. Наука конституционного права всегда была излишне политизированной. Однако незнание или игнорирование законов общественного развития не освобождает от последствий их несоблюдения. Знание становится наукой, когда оно объективно. Задача ученого – преодолеть свои пристрастия, субъективные оценки, увидеть всю многогранность причинно-следственных связей происходящего и предложить нам истинную картину происходящих событий. История науки конституционного

права – драматичный и вдохновенный поиск объективной истины в условиях, когда над личностью ученого довлеет авторитет государства, когда он пристрастен и дает субъективные оценки, когда есть сложившиеся мифологемы, от которых трудно отказаться.

Все богатство научной мысли выдающихся ученых-государствоведов, вся сложность познания как особого процесса освоения государственно-правового бытия представлена в цикле статей В.Т. Кабышева по истории науки конституционного права. Автор разворачивает перед нашим взором удивительную картину наращивания научного потенциала конституционного права, где широта интересов и разнообразие тематики сочетаются с глубиной анализа сущности государственно-правовых явлений. Пожалуй, самое интересное в данном цикле статей – авторский комментарий доктрин, концепций, учений своих коллег, свидетельствующий о широкой эрудиции В.Т. Кабышева. В цикле статей предпринят системный, комплексный анализ таких проблем, как название и содержание отрасли конституционного права; функции и методы науки конституционного права; научное прогнозирование конституционных отношений и эффективности конституционно-правового регулирования общественных отношений; источники науки и отрасли конституционного права; конституционная юстиция, роль и значение решений и правовых позиций органов конституционного контроля в правовой системе РФ; возможности оформления отрасли (метаотрасли) конституционного процессуального права; перспективы отпочкования от конституционного права таких новых отраслей, как парламентское, избирательное право, судебное конституционное право и процесс; конституционная ответственность как одна из центральных категорий конституционного права; понятие, структура и элементы гражданства; свобода и права человека как показатель уровня демократизма, законности, цивилизованности общества и государства; юридические лица как носители основных прав в конституционном праве.

Наука – это всегда коллективное знание, однако его формируют отдельные ученые, личности, талантом, остротой ума силой и мощью интеллекта, нравственными качествами которых определяется ее облик. Наука конституционного права – это сосредоточие высокого интеллектуализма, порядочности и высокой духовной глубины, это территория любви к истине, к людям ее ищущим. Понимая это, В.Т. Кабышев написал пронзительные воспоминания о коллегах и единомышленниках: Юрии Петровиче Еременко, Владимире Алексеевиче Ржевском, Олеге Емельяновиче Кутафине. Отдавая дань учителю и соратникам по поиску научной истины, В.Т. Кабышев внимательно, бережно анализирует научное наследие И.Е. Фарбера, Н.В. Витрука, Д.Л. Златопольского, В.Ф. Котока, С.С. Кравчука, С.С. Кашкина, А.И. Лепешкина, Ф.М. Рудинского, В.А. Рянжина, И.М. Степанова, Б.А. Страшуна, Б.В. Щетинина. В начале XXI в. наука конституционного права может развиваться и уверенно шагать вперед, покоряя новые вершины. Ее будущее обеспечено не только традициями, но и усилиями тех, кто сегодня каждодневно напряженно работает над непростыми проблемами, чьи труды стали предметом взвешенных оценок В.Т. Кабышева: С.А. Авакьян, Н.А. Богдановой, Н.С. Бондаря, М.В. Баглая, Н.А. Бобровой, Г.А. Гаджиева, С.А. Глотова, В.И. Гавриленко, В.Д. Зорькина, Т.Д. Зражевской, А.Н. Кокотова, Е.И. Колюшина, В.И. Крусс, В.А. Кряжкова, В.О. Лучина, В.Д. Мазаева, М.А. Митюкова, О.О. Миронова, В.В. Мамонова, Ж.И. Овсепяна, Т.М. Пряхиной,

О.Г. Румянцева, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и многих других талантливых ученых.

Наука – одна из самых старых и самых совершенных информационных технологий, потому что научный метод – это метод качественного преобразования информации, требующий выверенной методологической базы. Несовпадение выдвигавшихся прогнозов с реальным развитием конституционных процессов свидетельствует именно о методологических просчетах. Полагаем не случайной синхронизацию научно-методологического кризиса и конституционного кризиса, который разразился в отечественной юриспруденции в конце 80 – начале 90-х гг. Можно утверждать, что российское конституционное право переживает период научной революции, находится в поиске научной методологии. Цикл статей В.Т. Кабышева – методологический прорыв, позволяющий сформулировать новую парадигму науки конституционного права, решать фундаментальные проблемы отечественной юриспруденции. Центральным звеном в их ряду является научное прогнозирование динамики общественного и государственно-правового развития, эффективности реализации Конституции, конституционно-правового регулирования социальных процессов и выработки научно обоснованных рекомендаций, составляющих суть прогностической функции науки. Ценность науки заключается в том, чтобы, осмыслив прошлое и настоящее, предвидеть будущее и предложить альтернативы. Автор солидаризируется с мнением Б.Н. Топорнина, отмечавшего, что юридическая наука не может играть роль «пожарной команды», вызываемой каждый раз для разрешения критических ситуаций: она должна усилить свою методологическую, прогностическую функцию.

В большинстве своих работ В.Т. Кабышев ставит и решает вопросы, придающее его трудам особое практическое звучание. И это закономерно. Владимир Терентьевич является активным участником конституционного процесса (многие проблемы известны ему изнутри), законопроектной деятельности. В качестве эксперта он участвовал в работе Конституционного совещания; является членом научно-консультативного совета Конституционного Суда РФ; возглавлял избирательную комиссию Саратовской области. Его энциклопедические знания, высокий уровень эрудиции востребованы практикой конституционного строительства эпохи масштабных реформ и судьбоносных решений. На стезе практической деятельности видный ученый снискал уважение коллег, политиков, государственных деятелей, граждан принципиальностью в отстаивании собственной позиции, приверженностью к провозглашаемым конституционным ценностям, смелостью поступков и неординарным подходом к решению сложных государственно-правовых проблем. Однако за каждым сделанным шагом, сказанным словом, подготовленным проектом, принятым документом стоят тонкий научный расчет и глубокое знание законов конституционного бытия.

В свете вышесказанного труды В.Т. Кабышева выгодно отличает методология исследования проблемы. Следуя от теории к практике, автор доказывает, что именно практика есть критерий истины, проверяет конституционные идеи в ходе нормотворческой и правоприменительной практики, используя ее как богатый материал, конкретизирующий выдвинутые теории, подтверждающий эффективность их воздействия на социальные отношения, позволяющий анализировать фундаментальные конституционные проблемы, разрабатывать практические рекомендации. Примечательно, что наука в данном случае выступает как форма

не только познавательного, но и управленческого процесса, когда развертывание конституционно-правового знания преобразует социальную действительность.

Одна из самых ярких страниц биографии В.Т. Кабышева – создание Саратовского проекта Конституции РФ. Не случайно работе авторского коллектива под руководством В.Т. Кабышева посвящены первые страницы рецензируемой монографии. В бурные и тревожные времена (конец 1980 – начало 1990-х гг.) в России остро встала проблема разработки и принятия новой Конституции. Нарастающий конституционный кризис, политическое и даже военное противостояние требовали быстрых, неординарных, смелых решений. Когда был объявлен конкурс на лучший проект Конституции, Владимир Терентьевич мобилизовал все научные ресурсы Саратовской школы конституционного права. Подготовленный проект получил высокую оценку и заслуженную награду: решением Конституционной комиссии РСФСР 3 января 1991 г. он был отмечен второй премией (первая не присуждалась). По многим позициям Саратовский проект стал документом эпохи конституционного романтизма. Тем не менее, это был единый, внутренне согласованный, цельный документ, выражающий позиции авторов по принципиальным вопросам государственного строительства: конструкция власти, принципы государственного устройства, права человека, охрана Конституции и др. Многие идеи воплотились в нормах действующего Основного Закона. Да (повторимся), проект отражал романтические настроения, но он не был утопичен. Идеи, заложенные в его концепцию, предвосхитили дальнейшее развитие событий. Например, по Саратовскому проекту формой правления в России должна была стать президентская республика. Усиление роли главы государства подтвердило правоту авторов. Или же данный проект подчеркивал, что Российская Федеративная Республика объединяется на основе договора с другими советскими суверенными республиками в федеративное государство – Союз суверенных Республик. Эта идея – предтеча Таможенного Союза, Единого экономического пространства, которые обеспечивают тесное экономическое сотрудничество постсоветских стран. В отдаленной перспективе единство экономического пространства потребует более тесного политического сотрудничества государств. Научная прозорливость авторов проекта объясняет повышенный интерес к нему после его опубликования в 2006 г. Это не архивный раритет, а кладезь свежих и перспективных идей. В послесловии к Саратовскому проекту доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Б.А. Страшун указал, что некоторые из участников конкурса предложили идеи, явно заслуживающие использования в будущей Конституции России². В.Т. Кабышев также не исключает возможности принятия новой Конституции РФ и поэтому считает, что к возможности принятия новой Конституции необходимо готовиться заранее, создавать научный задел, новые концептуальные подходы, изучать зарубежный опыт, но не заимствовать его механически, как это произошло с Конституцией России 1993 г.

Конституционный экспорт бесперспективен. Конституция должна быть приспособлена к специфике определенной страны, особенностям традиций, культуры, менталитета народа, для которого она создана. Действительно, исторические, политические, экономические, социокультурные особенности страны, ее «генетический код» определяют конституционную идентичность Российского государства. Забвение традиций и игнорирование исторического опыта бессмысленно, поскольку приводит к формированию конъюнктурных идей

и принятию нежизнеспособных конституционных положений. Конституция каждого государства, в т.ч. и России, неповторима, она призвана подчеркнуть его индивидуальность, предложить модель власти, которая будет успешно работать именно в данной стране. Законотворческие проекты и теоретические конструкции, обоснованные В.Т. Кабышевым, отличает оригинальная постановка проблем и поиск оптимальных путей их разрешения, т.к. ученый видит специфику конституционного развития России, рассматривает совершенство конституционных норм в контексте их реализации.

Следует отметить, что глубина и сложность проблемы реализации Основного Закона зачастую недооценивается юридической наукой, законодателем и правоприменителем. Значительное, иногда чрезмерное внимание уделяется теоретическим абстрактным вопросам. Исследователи увлекаются пустым теоретизированием, а сами научные конструкции не снижают высокий уровень правовой неудовлетворенности реальным состоянием дел. Практика в данной сфере государственной деятельности намного опережает либо игнорирует теорию. При этом каждый из субъектов действует, образно говоря, на свой страх и риск, в меру собственного понимания конституционных потребностей России. Это не может не привести к противоречивости, непоследовательности реформационных мероприятий. Автор справедливо обращает внимание на то, что главная причина конституционного кризиса – не в конституционной модели власти, не в Конституции, а вне ее самой, в реальном соотношении социально-политических сил, в правовой культуре общества, прежде всего, властвующей элиты (если не главным образом), в том, как действует юридическая Конституция в жизни. В.Т. Кабышев замечает, что скорость и частота социально-политических изменений в России значительно превосходят «нормальный» мировой уровень. Подобные оценки свидетельствуют о том, что ученый осознает всю опасность идеалистической веры в верховенство права и Конституции как реального воплощения базовых правовых ценностей. Слепая вера в незыблемость принципа верховенства Основного Закона опасна. Она не позволяет адекватно реагировать на его нарушения, искажения в фактических конституционных отношениях. Конституционный идеализм столь же неприемлем, как и конституционный нигилизм.

В зоне научного поиска В.Т. Кабышева – вопросы конституционной системы власти, федерализма, конституционного режима в современной России, суверенитета, конституционных принципов экономического строя и ряд иных проблем. Вышесказанное свидетельствует о масштабности задач, поставленных и успешно решенных автором превосходной по содержанию и исполнению фундаментальной научной работы. Монография В.Т. Кабышева свидетельствует о глубоком понимании сути, содержания и «подводных течений» и конституционного процесса. В ней собраны труды последних двух десятилетий, создающие цельное впечатление единой концепции конституционной модернизации России.

Аргументированность авторских выводов и предложений очевидна. Монография В.Т. Кабышева «С Конституцией по жизни» является фундаментальным научно-практическим исследованием по проблемам конституционного права.

¹ См.: Джинджер Энн Ф. Верховный суд и права человека в США / пер. с англ. М., 1981. С. 163–164.

² См.: Страшун Б.А. Послесловие. Саратовский проект Конституции России // Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: избранные научные труды. М., 2013. С. 35.

И.В. Шестерякова

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:

Томашевский К.Л. Система источников трудового права Беларуси (история, теория, практика). – Минск: Амалфея: Международный университет МИТСО, 2013. – 460 с.

I.V. Shesteryakova

REVIEW OF THE MONOGRAPH:

Tomashevsky K.L. Sistema of Sources of the Labor Law of Belarus (History, the Theory, Practice) – Minsk: Amalfey: MITSO International University, 2013. – 460 p.

Рецензируемая монография состоит из предисловия, пяти глав, объединяющих двадцать четыре параграфа, списка использованных источников и списка публикаций автора.

Несмотря на то, что вопрос об источниках права являлся и является предметом неоднократного рассмотрения учеными-правоведами, в т.ч. трудовиками, актуальность представленного исследования не вызывает сомнений.

Структура работы традиционна. Монография начинается с исторического экскурса. Первая глава «Периодизация, генезис и закономерности исторического развития источников трудового права Беларуси» посвящена истории вопроса о развитии источников трудового права Беларуси.

Автор ведет рассмотрение понятия «источники права» от обычаев, законов XII таблиц, постепенно переходя к настоящему времени, освещению общетеоретических проблем источников трудового права, соотношению национального трудового права и международных трудовых норм, выявляя проблемы функционирования, совершенствования и упорядочения системы источников трудового права Беларуси в современных условиях.

Работа изобилует многочисленными классификациями и периодизациями (например, параграф 1.1. «Период применения правовых обычаев с переходом к писаным национальным правовым источникам», параграф 1.4. «Период формирования национального законодательства о труде Республики Беларусь (1991 г. – настоящее время), что безусловно, свидетельствует о том, что автор провел кропотливую работу по изучению источников трудового права Беларуси и попытался их систематизировать с различных точек зрения и по различным основаниям.

Представляют интерес разработанные автором общие рекомендации перспектив реформирования трудового законодательства Беларуси (с. 44).

При рассмотрении поставленных в монографии вопросов К.Л. Томашевский не ограничивается исключительно теоретическими выкладками, а подкрепляет свои выводы судебной практикой и предложениями по совершенствованию трудового законодательства. Монографию также отличает философско-исторический подход к освещению отдельных ключевых вопросов.

© Шестерякова Ирина Владимировна, 2014
Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: shester9@san.ru

Предметом детального анализа является вопрос об общетеоретических проблемах источников трудового права (гл. 2). К.Л. Томашевский дает авторское определение источников трудового права как внешне объективированных итогов правотворческой деятельности международных организаций, государств, нанимателей, работников и их объединений, в которых выражены нормы права, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения (с. 113). Кроме источников, в формальном смысле автор рассматривает источники трудового права и в других аспектах (генетическом, материальном и идеальном) как исторические памятники трудового права.

Как положительный момент следует оценить тот факт, что в работе значительное место уделено рассмотрению вопросов, являющихся не просто актуальными, а составляющим суть настоящего времени (гл. 3 «Формирование, имплементация и применение в Беларуси международных источников трудового права», гл. 5 «Совершенствование и упорядочение системы источников трудового права Беларуси в современных условиях»).

Безусловным достоинством монографии является и то, что в ней исследуются конституционализации трудового законодательства и прямого действия норм, закрепленных в Конституции (с. 203); атипичные источники национального трудового права (понятие и анализ отдельных видов) (с. 304); трансформация источников трудового права в условиях глобализации, проблемы их гармонизации в условиях региональной интеграции (с. 352); современные тенденции в развитии источников трудового права Беларуси и за рубежом.

Автором дан развернутый анализ общепризнанных принципов международного права в сфере труда и источников их закрепления (с. 144 и сл.). К.Л. Томашевский отмечает, что при некоторой словесной схожести основные и общепризнанные принципы международного права не тождественны. Очевидно, что оба понятия охватываются родовым понятием «принципы международного права». Однако основные принципы международного права выступают первоосновой взаимодействия государств в наиболее значимых сферах общественных отношений и составляют важнейший элемент системы международного публичного права. Общепризнанные принципы международного права имеют больший охват общественных отношений, включая установление стандартов в сфере трудовых и связанных с ними отношений и приобретают регулятивное значение в силу общепризнанности мировым сообществом (с. 145). Автор формулирует признаки, которыми должны обладать нормы международного права для оценки их как общепризнанных принципов международного права. Их суть составляют исходные, основополагающие правовые начала, определяющие вектор развития других норм международного права и влияющие на национальные правовые системы: универсальность действия; первоначальная фиксация и (или) последующее подтверждение в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций; императивность; гарантированность их соблюдения при помощи международно-правовых средств реагирования на их несоблюдение (с. 155). Исследование вопроса о признаках норм международного права позволило К.Л. Томашевскому сформулировать авторское определение общепризнанных принципов международного права в сфере труда (с. 155). Однако не совсем понятной осталась точка зрения автора относительно соотношения общепризнанных принципов и национальных источников трудового права. К.Л. Томашевский приводит мнения российских,

украинских и белорусских авторов, но, к сожалению, своего мнения так и не высказывает (с. 157, 175–176, 179–180). Очевидно, позицией автора следует считать точку зрения, высказанную им на с. 186 и основанное на ней предложение о внесении изменений в ч. 2 ст. 8 Трудового кодекса Беларуси (далее – ТК Беларуси), ч. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах» и ч. 2 ст. 20 Закона об НПА Беларуси.

Теоретический и практический интерес вызывают предложенные автором наиболее существенные, по его мнению, признаки международных договоров: обособленность и одновременно согласованность волеизъявлений; автономия воли сторон, выражающаяся для государств в их суверенитете; публичный характер, т.е. участие в их заключении субъектов международного права, обладающих формальным равенством; содержание в нем норм права, т.е. общеобязательных правил поведения, рассчитанных на неоднократное применение и неопределенный круг лиц; особый порядок принятия, которому предшествуют переговоры; обязательное опубликование (обнародование). Вместе с признаками автор выделяет ряд требований к форме международного договора: заключается в письменной форме; может носить различные наименования, содержаться в одном или нескольких документах; регулируется нормами международного права (с. 163). На основании выделенных признаков автор дает определение «международный договор о труде» (с. 163). Хотя К.Л. Томашевский указывает, что данное определение дается им с учетом субъектного состава, из представленного исследования это не вытекает. В определении говорится о государствах и международных организациях, а в существенных признаках речь идет о неопределенном круге лиц.

Несомненно, с теоретической и практической точек зрения, представляет интерес разработанная автором классификация международных договоров в сфере труда с учетом национального законодательства Республики Беларусь (с. 165–170). Интересным и заслуживающим поддержки можно считать мнение об иерархии международных договоров в системе источников трудового права Беларуси (с. 188).

Остановившись на проблемах имплементации норм международных договоров о труде, автор выделяет шесть способов механизма воздействия источников международного трудового права на правовую систему Республики Беларусь: прямая трансформация в Конституцию; имплементация посредством ратификации или иным способом; закрепление и претворение общепризнанных принципов и конвенционных норм в актах национального отраслевого законодательства о труде; как принцип нормотворчества; приоритет в случае коллизии с национальным законодательством; восполнение пробела (с. 195–196).

Глава 4 представляемой монографии посвящена проблемам функционирования национальных источников трудового права Беларуси, где автор совершенно справедливо отмечает одну из примет сегодняшнего времени – конституционализацию трудового законодательства (с. 203). В связи с этим дается авторские определение конституционализации трудового законодательства как целенаправленного процесса выявления противоречий между нормами Конституции и актов законодательства о труде с последующим приведением последних в соответствие с Основным Законом (с. 207) и формулируется ряд выводов (с. 216).

Говоря о проблемах иерархии ТК и других актов о труде, К.Л. Томашевский рассматривает вопрос о кодификации, понимая ее в широком и узком смыслах (с. 217). По его мнению, в широком смысле – это вид систематизации, охватывающий переработку любых нормативных правовых актов в единый акт за-

конодательства (причем в названии итогового акта может отсутствовать слово «кодекс» (с. 217–218), а в узком смысле слова кодификация затрагивает, прежде всего, законы и иные законодательные акты и ведет к созданию нового системного законодательного акта, именуя его кодексом (с. 218). Представляется, что эти определения требуют дальнейшей доработки, совершенствования. Так, в представленных определениях мы не заметили особой разницы, а слово «переработка», думается, требует перефразирования.

С практической точки зрения, представляет интерес рассмотрение автором вопросов о месте коллективных договоров и соглашений в системе источников трудового права Беларуси. Автор определяет их как социально-партнерские источники трудового права (с. 234). Наиболее значимым и интересным, по нашему мнению, является вопрос о коллективных договорах и корпоративных актах с участием ТНК (с. 252). Так, предлагается авторская терминология: глобальный коллективный договор, охватывающий сферой своего действия дочерние предприятия ТНК, филиалы и представительства как в стране регистрации головной компании, так и за рубежом (с. 252) и генеральный коллективный договор – в случае охвата дочерних организаций, филиалов и представительств лишь в стране регистрации головной компании (с. 253). Однако хотелось бы более глубокого рассмотрения этого вопроса, т.к. проблема поставлена, а решение не вполне принято. Представляется, что более подробное исследование данной проблемы было невозможным из-за объема работы. Аналогичное пожелание можно высказать и в отношении вопроса о соотношении социально-партнерских соглашений с локальными нормативными правовыми актами (с. 255–257). Представляется, одной из удачных находок К.Л. Томашевского является постановка вопроса о соотношении социально-партнерских соглашений и международных договоров о труде (с. 260). Он не только рассматривает указанный вопрос, но и определяет соотношение международных и национальных нормативных соглашений о труде в виде таблицы (с. 261), предлагает внести соответствующие изменения в ст. 7 (с. 262), 23 и 362 ТК Беларуси (с. 264).

Изучая локальные нормативные акты как источники трудового права, К.Л.Томашевский дает авторское определение локального нормативного правового акта, под которым он понимает принимаемый нанимателем единолично, с учетом мнения или по согласованию с представительным органом работников документ, содержащий в себе локальные нормы права, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения (с. 281). Автор проводит классификацию локальных нормативных актов по предмету локального правового регулирования; по сфере действия; по времени действия; в зависимости от характера процедур, используемых при принятии акта; в зависимости от наличия законодательного регулирования соответствующего локального акта (с. 282–284). Интересным и практически значимым представляется отнесение им отдельных процедур принятия локальных нормативных актов к обязательным и факультативным стадиям. Так, к обязательным стадиям разработки и принятия локальных нормативных актов он относит разработку проекта локального нормативного акта, а также утверждающего его организационно-распорядительного или другого документа (приказа); согласование (визирование) проекта локального акта; принятие (утверждение) локального акта; внутреннюю регистрацию локального акта (с присвоением ему регистрационного индекса); ознакомление с локальным актом работников, на которых он распространяет свое действие. К факультатив-

ным стадиям К.Л. Томашевский относит следующие: планирование локального нормотворчества на определенный календарный период; обсуждение проекта локального акта в трудовом коллективе и (или) структурных подразделениях организации; опубликование локального акта (иногда практикуется в крупных организациях) (с. 286).

В параграфе 6 гл. 4 К.Л.Томашевский рассматривает атипичные источники национального трудового права, где дает определение типичным и нетипичным источникам. Под нетипичным источником трудового права понимается официальный документ или иной носитель норм трудового права, который не имеет широкой практики применения в конкретной правовой системе на определенном историческом отрезке времени (с. 305). Таким образом, разница в типичных и нетипичных источниках трудового права заключается только лишь в том, что одни (типичные) широко применяются, а другие (нетипичные) не имеют широкой практики применения (с. 305). Представляется, что это не вполне так.

В гл. 5 «Совершенствование и упорядочение системы источников трудового права Беларуси в современных условиях» предлагаются пути устранения дефектов источников трудового права Беларуси. В качестве несовершенства источников трудового права Беларуси автор называет коллизии между источниками трудового права (параграф первый гл. 5) и дает понятие коллизии в трудовом праве в широком смысле как противоречия между источниками регулирования трудовых и связанных с ними отношений, между отдельными нормами трудового права, между принципами естественного права и нормами позитивного трудового права, между законодательством о труде и складывающейся линией (направлением) правоприменительной практики (с. 325). Коллизии норм трудового права понимаются им как противоречия (расхождения) в элементах или формулировках двух или более одновременно действующих норм трудового права, регулирующих одни и те же трудовые и связанные с ними отношения (с. 325). Далее автор определяет виды коллизий в трудовом праве (с. 325–327), и механизм их разрешения (с. 329–335). Безусловно, заслуживает всяческой поддержки его инициатива о необходимости дополнить ТК Беларуси (гл. 1 «Общие положения») ст. 7-1, регулирующей механизм разрешения коллизий между различными источниками трудового права (с. 335–336).

Рассматривая вопрос о пробелах в источниках трудового права, К.Л. Томашевский определяет их как ситуацию полной или частичной неурегулированности нормами трудового права трудовых и связанных с ними общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании (с. 340). Здесь же он дает определение пробела в трудовом законодательстве как ситуации полной или частичной неурегулированности нормами законодательства о труде трудовых и связанных с ними общественных отношений, нуждающихся в законодательном регулировании. Эти определения представляются нам не вполне удачными в правовом и синтаксическом смысле. Так, в русском языке ситуация понимается как совокупность обстоятельств, положение, обстановка. Вряд ли это сопоставимо с правовыми категориями.

Практически применимым следует признать выработанный автором механизм преодоления пробелов в регулировании трудовых и связанных с ними отношений, что подтверждается предложением автора дополнить ТК Беларуси ст. 7-2 (с. 351–352).

Вполне логичным считаем включение в работу параграфа 3 «Трансформация источников трудового права в условиях глобализации, проблемы их гармонизации в условиях региональной интеграции» в гл. 5 монографии, особенно в свете региональной интеграции Союзного государства и ЕврАзЭС, а теперь и нового договора о Евразийском союзе. Следует поддержать вывод автора о воздействии процессов глобализации на элементы трудового права в целом и ее отдельные элементы; систему источников трудового права (включая системы трудовых кодексов и иного законодательства о труде); систему правоотношений в сфере труда; трудовую политику; трудовую идеологию (с. 355–356).

Параграф 3 гл. 5 монографии делится еще на подпараграфы, что не вполне удобно для чтения. В них много отсылок к другим параграфам и главам работы, что не всегда способствует восприятию материала (например, с. 360). Если о какой-то проблеме говорилось ранее, зачем еще несколько раз упоминать об этом? Такое мелкое дробление рассматриваемого материала не позволяет автору в полной мере ответить на поставленные вопросы. Так, в разделе «А. Источники трудового права Европейского союза и их значение для унификации» перечислены источники, но их значение для унификации так и не определено (с. 362–366), в основном приведен лишь список директив.

Параграф 4 гл. 5 монографии посвящен изучению современных тенденций развития источников трудового права Беларуси и за рубежом. Как и в большинстве параграфов, автор начинает рассмотрение данного вопроса с истории и переходит к современным реалиям, таким образом исследуя их в ретроспективном плане, аспекте действующего законодательства и в перспективном ракурсе (с. 375). К сожалению, К.Л. Томашевский остановился только на пяти современных тенденциях в развитии источников трудового права Беларуси и за рубежом (с. 376–378). В этой связи интерес представляет определенная им пятая тенденция – транснационализация источников трудового права, т.е. «выход» источников трудового права за пределы территории государства, в котором они создавались (с. 378). Однако автор явно скромничает, этих тенденций не пять, а гораздо больше, и самое главное, он их уже называл ранее в тексте своей работы.

К.Л. Томашевский основательно подошел к решению вопроса о построении системы источников трудового права Беларуси в параграфе 5 «Концептуальные подходы к построению системы источников трудового права Беларуси» гл. 5. Интересной и заслуживающей поддержки представляется выстроенная им система источников трудового права Республики Беларусь (с. 385–387).

В заключении монографии формулируются основные выводы и предложения.

Представленная работа, безусловно, является актуальным и самостоятельным исследованием. Автор проделал большую и кропотливую работу. Монографию отличают четкость изложения материала, исторический подход, многочисленные предложения по совершенствованию трудового законодательства Республики Беларусь, использование материалов правоприменительной практики. Впечатляет использованная автором литература по теории права, трудовому праву, сравнительному трудовому праву, философии права. Думается, что рецензируемая работа вызовет несомненный интерес и дискуссии.

ПЕРСОНАЛИИ

К 80-ЛЕТИЮ ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВИЧА СТЕПАНОВА

TO THE 80TH ANNIVERSARY OF VLADIMIR VASILIEVICH STEPANOV

25 сентября 2014 г. исполнилось 80 лет кандидату юридических наук, профессору кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, заслуженному юристу РФ, Почетному работнику высшего профессионального образования РФ Владимиру Васильевичу Степанову.

Владимир Васильевич родился 25 сентября 1934 года в с. Приморское Первомайского района Донецкой области Украинской ССР.

В 1958 г. с отличием окончил Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского. После окончания института был направлен в Краснодарский край, где работал сначала стажером, а затем следователем в Приморско-Ахтарской районной прокуратуре. В 1961 г. был переведен в г. Саратов. До октября 1961 г. В.В. Степанов работал следователем прокуратуры Фрунзенского района. В этом же году поступил в аспирантуру (с отрывом от производства) Саратовского юридического института.

В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Расследование взяточничества» и был зачислен преподавателем кафедры криминалистики СЮИ, где прошел путь от старшего преподавателя до доцента. В феврале 1967 г. утвержден в ученое звание доцента. В октябре 1966 г. был назначен исполняющим обязанности декана дневного факультета. Длительное время работал заместителем заведующего кафедрой криминалистики на общественных началах.

С сентября 1973 г. по февраль 1998 г. Владимир Васильевич возглавлял кафедру криминалистики (с перерывом с января по июль 1987 г.). По ходатайству ряда видных ученых-юристов из городов Н. Новгорода, Екатеринбурга, Казани, Уфы в октябре 1991 г. был назначен на должность профессора кафедры, а затем представлен к ученому званию профессора, в котором был утвержден ВАК 1 января 1992 г.

С 1996 г. В.В. Степанов являлся по совместительству профессором кафедры криминалистики Саратовского юридического института МВД РФ (до расформирования института).

Владимир Васильевич активно участвовал в разработке программ по борьбе с преступностью в Саратовской области, давал заключения по законопроектам, регулирующим деятельность правоохранительных органов. В настоящее время он продолжает осуществлять учебно-методическую деятельность: читает лекции, проводит семинарские занятия, руководит написанием курсовых и дипломных работ, подготовкой кандидатских диссертаций.

Особо следует отметить деятельность В.В. Степанова по подготовке высококвалифицированных кадров ученых-криминалистов. Под его научным руководством

подготовлено около 60 кандидатских диссертаций. Его ученики – В.Г. Кутушев, В.Д. Зеленский, А.С. Подшибякин, Л.Г. Шапиро – успешно защитили докторские диссертации.

Значительное внимание В.В. Степанов всегда уделял и уделяет молодым авторам в подготовке рукописей к опубликованию; являлся научным редактором более 30 монографий, учебных и методических пособий, сборников научных трудов.

Владимир Васильевич является ведущим ученым-криминалистом не только нашей страны. Его работы получили широкую известность за рубежом. Научные интересы В.В. Степанова не ограничены каким-либо одним направлением науки криминалистики. Им опубликовано около 300 работ, 17 монографий, относящихся ко всем разделам криминалистической науки: методологическим основам, криминалистической технике, тактике и методике расследования отдельных видов преступлений. Особую роль В.В. Степанов отводит проблемам организационных основ расследования, выявления преступлений как начальному этапу борьбы с преступностью, концептуальным основам предмета криминалистики. Владимир Васильевич активно поддерживает и обосновывает правовой характер криминалистики, выступает против разрушения ее целостности; он – член редколлегии научных журналов «Вестник Саратовской государственной юридической академии» и «Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы».

В.В. Степанов награжден медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970 г.), «Ветеран труда» (1984 г.); Знаком «Победитель соцсоревнования 1973 года»; нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования России» (1997 г.).

Профессорско-преподавательский состав, Совет ветеранов, Ученый совет, профсоюзный комитет, коллеги, друзья, аспиранты и студенты сердечно поздравляют Владимира Васильевича с юбилеем и от всей души желают ему доброго здоровья, отличного настроения, неисчерпаемой творческой энергии, мира, добра, радости, счастья, удачи, любви родных и близких.

*Л.Г. Шапиро, заведующая кафедрой криминалистики
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор*

К ЮБИЛЕЮ ВАЛЕНТИНЫ СЕРГЕЕВНЫ СЛОБОЖНИКОВОЙ

TO THE ANNIVERSARY OF VALENTINA SERGYEVNA SLOBOZHNIKOVA

Валентина Сергеевна Слобожникова родилась 3 октября 1954 г. в с. Пружаны Пружанского района Брестской области. Окончила среднюю школу в с. Бендеры Молдавской ССР. До поступления в вуз Валентина Сергеевна работала рабочей на фабрике в Ленинграде. В 1973 г. В.С. Слобожникова поступает на исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена, который оканчивает в 1977 г. и направляется по распределению для работы учителем в средней школе. Проработав 4 года, она продолжает трудовую деятельность в Тираспольском государственном педагогическом институте, а в 1983 г. переезжает в Саратов. С 1983 по 2007 г. Валентина Сергеевна работала в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского на кафедре политических наук, пройдя путь от ассистента кафедры до профессора.

В 1989 г. после окончания аспирантуры и защиты диссертации ей было присвоено звание кандидата исторических наук, а в 1993 г. – ученое звание доцента. В 2001 г. В.С. Слобожникова досрочно защищает докторскую диссертацию «Политическая мысль России 30–40 годов XIX века», и решением ВАК РФ ей присуждается ученая степень доктора политических наук, в 2006 г. приказом Министерства образования и науки РФ Валентине Сергеевне присваивается ученое звание профессора.

Со времени открытия специальности «Политология» в Саратовской государственной академии права (СГАП) в 2006 г. В.С. Слобожникова совмещала работу в университете с преподаванием ряда курсов у политологов СГАП. С 2007 г. по настоящее время жизнь Валентины Сергеевны тесно связана с Саратовской государственной юридической академией.

За годы работы в этом вузе В.С. Слобожникова проявила себя не только как талантливый педагог, но и как мудрый руководитель. В 2007 г. являлась деканом гуманитарного факультета, 1 марта 2010 г. была назначена директором Межрегионального юридического института, а 13 апреля 2012 г. – директором Института юстиции, успешно совмещая эту должность с руководством кафедры истории, социологии политики и сервиса.

Валентина Сергеевна является ученым секретарем совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д.2012.239.04 (по специальностям: 23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки (по политическим наукам); 23.00.05 – политическая регионалистика. Этнополитика (по политическим наукам) при ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

За заслуги в области образования Российской Федерации в 2001 г. Валентина Сергеевна Слобожникова награждена нагрудным знаком «Почетный работник общего образования РФ»; в 2011 г. – благодарственным письмом Председателя Саратовской областной Думы за многолетний добросовестный труд, высокие достижения в профессиональной деятельности и большой вклад в развитие науки

и образования; в 2012 г. занесена на Доску почета СГЮА за личные заслуги в учебной, научной, трудовой, культурной и спортивной жизни Академии.

В.С. Слобожникова – автор большого количества публикаций – монографий, учебных пособий, научных статей. Сфера ее профессиональных интересов – политическая мысль России, политическая история России, религия и политика.

Валентина Сергеевна вносит большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов в области политологии и юриспруденции. Непосредственно ею разработаны и ведутся учебные курсы «Политическая история России», «История политических учений России», «Религиоведение», «Государственно-конфессиональные отношения», «Методика преподавания обществознания».

Валентина Сергеевна Слобожникова за годы работы проявила себя как профессионал высокого класса и несомненный лидер, человек новаторского склада мышления. Ее активная жизненная позиция, неиссякаемое трудолюбие и оптимизм, мудрость и справедливость, стремление оказать помощь и поддержку при разрешении даже самых сложных задач снискали ей глубокое уважение и заслуженный авторитет среди преподавателей, сотрудников, студентов.

Коллектив Института юстиции, профессорско-преподавательский состав, сотрудники Академии поздравляют Валентину Сергеевну с юбилеем, желают достижения новых успехов, крепкого здоровья, прочного благополучия, большого человеческого счастья, удачи во всем.

*Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английского языка,
теоретической и прикладной лингвистики
Э.В. Семенова;*

*преподаватель кафедры гражданского
и международного частного права
Е.А. Мичурина*

К ЮБИЛЕЮ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА ЧУГУНОВА

TO THE ANNIVERSARY OF ALEKSANDR PAVLOVICH CHUGUNOV

10 ноября 2014 г. исполняется 90 лет со дня рождения ветерана войны и труда, заслуженного юриста России, Почетного работника прокуратуры СССР, государственного советника юстиции 3-го класса, доцента кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Александра Павловича Чугунова. В жизни Александра Павловича четко просматриваются три периода. Это юношеские и военные годы, работа в органах прокуратуры, педагогическая деятельность в СГЮА. На протяжении всей жизни его отличали целеустремленность и принципиальность, неподкупность, забота о людях и решительность. Первый ответственный шаг по отстаиванию справедливости им был сделан еще школьником, когда весной и осенью ему и его сверстникам приходилось ходить за пять километров в сельскую школу, а зимой брали с собой немудреную пищу на неделю. И тогда восьмиклассник Саша Чугунов написал об этом депутату Верховного Совета СССР, местному комбайнеру Ивану Петровичу Фурманову, через неделю приехала комиссия из района, виновных наказали и все изменилось.

В июле 1942 г. вместе с шестью ребятами из их села, которым не было и восемнадцати, его призвали в армию, направили в пехотное училище (позже Саратовское военное училище химической защиты). Учились по ускоренной программе, по 12–14 ч в сутки, занятия вели командиры, уже побывавшие в боях. По окончании обучения А.П. Чугунов не согласился с приказом начальника училища остаться командиром взвода в училище, посчитал, что ему стыдно будет смотреть в глаза односельчанам после войны, добился отправки в действующую армию. На фронт лейтенант Чугунов попал, когда наши войска форсировали Днепр. Был командиром батареи стрелкового полка, на его долю выпало немало кровопролитных сражений. Участвовал в освобождении Молдавии, Югославии, Венгрии. День Победы встретил в Австрии.

После войны фронтовик А.П. Чугунов поступил в Саратовскую юридическую школу, где по ускоренной программе готовили кадры для работы в судебных органах и прокуратуре. Время учебы было до предела насыщенным. Помимо занятий, проходили многочисленные конференции, диспуты, собрания, на которых обсуждались острые вопросы, звучала критика. Но жадный до знаний Александр Павлович находил время и для театров, концертов, увлекался чтением классической литературы, поэзией.

В июле 1950 г. А.П. Чугунов был назначен прокурором Саратовской области на должность народного следователя прокуратуры Ровенского района, а уже через год переведен помощником прокурора Краснокутского района. Благодаря природной мудрости, находчивости и смелости в принятии решений он быстро постигал основы следственной и прокурорской работы. Большой вклад в становление А.П. Чугунова как прокурора внесли его первые наставники: прокурор Ровенского района Д.Т. Бесчетнов, прокурор Краснокутского района Д. Мовчан, заместитель прокурора Саратовской области К.Я. Румянцев и другие

практические работники, которые терпеливо закладывали в сознание молодого работника азы сложной и кропотливой деятельности по укреплению законности и правопорядка. Поэтому Александр Павлович при каждом удобном случае вспоминает с особой теплотой своих первых учителей, поощрявших конструктивную инициативу и нетерпимо относившихся к проявлениям равнодушия, расхлябанности и чванливости в работе.

В июне 1952 г. Александр Павлович Чугунов был назначен прокурором Краснокутского района Саратовской области и проработал на этой должности 8 лет. Прокурор района – самая знаковая конституционная фигура во всей системе прокуратуры РФ, от его деятельности в основном зависит состояние законности в стране, устранение всех негативных тенденций в деятельности поднадзорных органов. Именно поэтому прокурор района А.П. Чугунов строил свою работу в строгом соответствии с законом и стоящими перед районом задачами. Отсюда и результат. За 8 лет работы прокурором в Краснокутской прокуратуре в районе было совершено всего три убийства, а три работника прокуратуры были выдвинуты на должность прокурора других районов.

В 1959 г. А.П. Чугунов был назначен на должность прокурора Заводского района г.Саратова, а уже через 3 года – на должность заместителя прокурора Саратовской области, проработав в этой должности 18 лет. Это был непростой период в его жизни. Приходилось решать новые задачи, направленные на искоренение преступных проявлений. В 1966 г. руководством страны было принято решение об организации борьбы с хулиганством как основой возникновения других преступлений. Поэтому нужно было искать новые формы профилактической работы, тщательно анализировать практику рассмотрения уголовных и административных дел, проводить собрания, сходы населения, выступать с беседами, выезжая на полевые станы. Эта работа дала положительный результат. Хулиганство и другие преступления пошли на убыль.

В 1980 г. А.П. Чугунов был назначен прокурором Приволжской транспортной прокуратуры и проработал на этой высокой должности 10 лет, вышел в отставку в возрасте 66 лет. Казалось, можно было бы и отдохнуть, но это не для А.П. Чугунова. Через несколько дней после увольнения из прокуратуры он начал трудиться на кафедре прокурорского надзора Саратовского юридического института им.Д.И. Курского, в вузе, который он в свое время окончил с отличием. В этом коллективе в полной мере раскрылся талант Александра Павловича как педагога. Он ведет активную педагогическую и воспитательную работу, помогает молодым преподавателям, много внимания уделяет патриотическому воспитанию молодежи, выступая перед студенческой аудиторией и школьниками. У него – сотни учеников, которые ныне успешно трудятся в судах, органах прокуратуры, в Следственном комитете и МВД.

Александр Павлович Чугунов – ветеран Великой Отечественной войны и ветеран труда. В годы войны он награжден орденами «Красной Звезды» и «Отечественной войны» второй степени, медалью «За Отвагу» и другими медалями. Работая в органах прокуратуры, награжден Орденом «Знак Почета», медалью «За Трудовую доблесть», удостоен почетного звания «Заслуженный юрист РСФСР», «Почетный работник прокуратуры».

Отрадно, что по сей день Александр Павлович продолжает активно трудиться, участвовать в общественной жизни. Он является автором более 20 учебных и научных работ, посвященных проблемам прокурорского надзора. Постоянно

участвует в работе коллегии Саратовской областной прокуратуры, приглашается на координационные совещания правоохранительных органов, принятие присяги молодыми прокурорскими работниками, заботясь о том, чтобы прокурорские работники, наряду с профессиональными знаниями, были носителями подлинной культуры. Он очень обеспокоен, что сейчас огромный прокурорский аппарат лишен возможности и полномочий в полную силу бороться с коррупцией и другими преступными проявлениями и правонарушениями.

В этот сланный юбилей мы от всей души поздравляем Александра Павловича и желаем этому замечательному человеку, нашему коллеге, соратнику продолжения активной творческой и педагогической деятельности, сил, здоровья и неиссякаемой энергии.

*А.Ф. Соколов,
заведующий кафедрой прокурорского надзора
и организации правоохранительной деятельности
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации*

ИНФОРМАЦИЯ

В ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТАХ

IN DISSERTATION COUNCILS

В сентябре – октябре 2014 г. в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» защищены диссертации:

на соискание ученой степени доктора юридических наук

10 октября 2014 года — Соловьевой Татьяной Владимировной на тему «Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов».

Специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс.

Научный консультант — доктор юридических наук, профессор О.В. Исаенкова.

29 октября 2014 года — Блиновым Александром Георгиевичем на тему «Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента».

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Научный консультант — доктор юридических наук, профессор Б.Т. Разгильдиев.

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

29 сентября 2014 года — Колокольцевым Алексеем Владимировичем на тему «Конституционно-правовое регулирование экономической миграции в Российской Федерации».

Специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент В.С. Хижняк.

29 сентября 2014 года — Шрамковой Марией Николаевной на тему «Цели, средства и результаты процессуально-правового регулирования: общетеоретический аспект».

Специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент В.В. Субочев.

1 октября 2014 г. — Ершовым Сергеем Александровичем — на тему «Пособничество в Общей и Особенной частях УК РФ».

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Е.В. Благов.

1 октября 2014 г. — Семененко Григорием Михайловичем — на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества».

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент А.П. Алексеева.

6 октября 2014 г. — Исаковым Асланом Руслановичем — на тему «Обеспечение качества государственных услуг: административно-правовой аспект».

Специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс.

Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент А.Ю. Соколов.

6 октября 2014 г. — Юсуповым Артуром Леонидовичем — на тему «Дисциплинарная ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции».

Специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс.

Научный руководитель — доктор юридических наук, доцент А.Ю. Соколов.

10 октября 2014 г. — Покачаловой Анной Сергеевной — на тему «Договор об обязательном пенсионном страховании: гражданско-правовой аспект».

Специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент Т.И. Хмелева.

29 октября 2014 г. — Шиловским Сергеем Васильевичем — на тему «Способ совершения преступления как признак уголовно-наказуемого деяния и дифференцирующее средство».

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор Л.Л. Кругликов.

**ИНФОРМАЦИЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»**

Журнал «Вестник Саратовской государственной юридической академии» включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ; зарегистрирован в качестве реферируемого подписного федерального издания, в связи с чем повышаются требования, предъявляемые к статьям и материалам.

1. Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации (все позиции обязательны!).

1.1. Отпечатанный (четкой качественной печатью на белой бумаге) 1 экземпляр рукописи, сшитый отдельно скрепкой. Объем статьи 8–10 страниц; научного сообщения — до 3 страниц; рецензии, обзора — 3-5 страниц; анонса — 1–2 страницы. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал — 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ — 1,25 см; сноски концевые автоматические, кегль 12, шрифт Times New Roman; межстрочный интервал — 1,5.

Электронный вариант материала и сведений об авторе может быть прислан по электронной почте на адрес редакции журнала: vestnik@sgar.ru (все требования к компьютерному набору полностью сохраняются).

1.2. Отпечатанные (четкой качественной печатью на белой бумаге) сведения об авторе: Ф.И.О. (полностью), ученая степень, научное звание, должность, место работы, адрес электронной почты и телефон для связи (все параметры обязательны); название.

1.3. CD диск (или флеш-карта) с электронным вариантом рукописи в Word (файлу присваивается имя по фамилии автора, например: «Иванова М.И._статья»); и сведениями об авторе: Ф.И.О. (полностью), ученая степень, научное звание, должность, место работы, электронная почта, телефон для связи (все параметры обязательны).

1.4. Выписка из решения заседания кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию рукописи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем.

1.5. Внешняя рецензия специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень (из другого вуза или от практического работника), подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

1.6. Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов и соискателей).

2. Каждая статья или другие материалы (см. п. 1.2) должна начинаться: а) фамилией, именем и отчеством (полностью) автора (авторов); б) названием; в) местом работы автора (авторов); г) электронным адресом автора (авторов); д) краткой аннотацией содержания рукописи (3–4 строчки, не должны повторять название); е) списком ключевых слов или словосочетаний (5–7).

Все пункты обязательно должны быть переведены на английский язык.

3. Рисунки и схемы вставляются в тексте в нужное место. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

4. Оформление рисунков и таблиц.

Оформление рисунков: а) все надписи на рисунках должны читаться; б) графики и диаграммы должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати; цветные рисунки исключаются; в) графики и диаграммы должны читаться отдельно от текста, поэтому они должны иметь название и (при необходимости) единицы измерения.

Рисунки и таблицы должны иметь название и ссылку в тексте.

5. Сноски в тексте должны быть концевыми и проставлены автоматически. Они оформляются следующим образом:

а) для монографий: фамилия и инициалы автора (курсивом), название книги, место издания и год издания: *Куликов А.Н.* Египет: боги и герои. Тверь, 1995;

б) для статей в сборниках и периодике: фамилия и инициалы автора (курсивом), название статьи; далее (после двух косых черточек) — название сборника или журнала, место издания и год издания (для периодических изданий — год издания и номер): *Дубашинский И.А.* Свифт // Краткая литературная энциклопедия. Т. 6. М., 1971. С. 706–710.

в) для ссылок на электронный ресурс: фамилия и инициалы автора (курсивом), название статьи; далее (после URL:) — адрес электронного ресурса в Интернете, в скобках — после слов «дата обращения:» дата обращения автора статьи к этому ресурсу): *Артамонова Е.* Новый Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: статус прокурора. URL: www.spbpravo.ru (дата обращения: 23.01.2009); *Хужокова И.М.* Комментарий к Федеральному конституционному закону от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации». Подготовлен для справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2006; Типовые правила внутреннего контроля в кредитной организации: утверждены Комитетом АРБ по вопросам ПОД/ФТ, протокол заседания Комитета № 21 от 17 июня 2009 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Авторское визирование: а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы; б) после вычитки отпечатанного текста и проверки всех цитат автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены, объем не превышает допустимого и составляет: (указать количество страниц) [дата, подпись]».

Примечания:

1. Рукописи, оформленные в нарушение настоящих требований, не рассматриваются и не возвращаются.

2. Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдаче рукописей, принимаются по тел.: (8452) 29-90-87 или по адресу: vestnik@sgar.ru.

3. По другим вопросам и в частную переписку с авторами редакционная коллегия не вступает.

4. В случае отклонения рукописи решением редакционной коллегии (по результатам внутреннего рецензирования) автору направляется мотивированный отказ, отклоненные рукописи не возвращаются.

5. Если статья (материал) направлялась в другое издание, просим автора поставить редакцию в известность.

6. С образцом оформления материалов можно ознакомиться на сайте СГЮА по адресу:

<http://www.ssla.ru/showl.phtml?vestnik-public>

7. Плата с аспирантов и адъюнктов за публикацию рукописей не взимается.

Адрес редакции журнала «Вестник Саратовской государственной юридической академии»:

410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1, к. 216.

Тел.: (845-2) 29-90-87. **E-mail:** vestnik@sgar.ru